
МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2221-951X

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**XXI век: итоги прошлого
и проблемы настоящего *плюс***

Периодическое научное издание

Серия: социально-гуманитарные науки

11(15)/2013

Том 2

**Пенза
ПензГТУ
2013**

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс» :
Периодическое научное издание. – Пенза : Изд-во Пенз. гос.
технол. ун-та, 2013. – №11(15). – Т. 2. – 288 с.

Решением Президиума ВАК при Минобрнауки России № 8/13
от 2 марта 2012 г. журнал включен в Перечень рецензируемых
научных журналов и изданий для опубликования основных науч-
ных результатов диссертаций.

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Penza State Technological University

ISSN 2221-951X

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

**"XXI century: Resumes of the Past
and Challenges of the Present _{plus}"**

Scientific Periodical

Series: Social Sciences and Humanities

11(15)/2013

Volume 2

**Penza
PSTA
2013**

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL
JOURNAL

«XXI century: resumes of the past and challenges of the present plus». Scientific periodical. – Penza: PenzSTU Publishing House, 2013. – № 11(15). – V. 2. – 288 c.

The journal is included in the List of reviewed scientific journals and editions for publishing principal scientific theses results approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Certification Commission of the Ministry of Education and Science of Russia (№ 8/13, March 2nd, 2012).

ISSN 2221-951X

© Penza State Technological University, 2013

Содержание

ИСТОРИЯ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	14
© <i>О.В. Доброва, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
ЭВАКУИРОВАННЫЕ В ПЕНЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	20
© <i>Е.В. Соловьева, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия).</i>	
© <i>И.А. Иващенко, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия).</i>	
© <i>Е.И. Кожевникова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)</i>	
САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	
© <i>И.С. Гнусарев, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий (филиал Пензенского государственного университета)(г. Кузнецк, Россия).....</i>	23
КРЕСТЬЯНЕ И ГОСУДАРСТВО В ЭПОХУ СТАЛИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РФ)	28
© <i>О.А. Сухова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)</i>	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНЗЕНСКОГО ОБКОМА ВКП(б) ПО РУКОВОДСТВУ ИНФОРМИРОВАНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ О ЖИЗНИ ЗА РУБЕЖОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945) ...	33
© <i>С.А. Тимошина, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)</i>	
ИЗУЧЕНИЕ ТИПОГРАФСКОГО И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	38
© <i>И.В. Травникова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)</i>	

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА 43

© *И.П. Бочаров, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ ИГРЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛА 49

© *Е.А. Булимова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) (г. Истра, Россия)*

© *В.В. Бурков, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© *Д.Б. Казанцева, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ОБ ИЗДЕРЖКАХ ПОНИМАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ 54

© *А.А. Гагаев, МГУ имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия)*

© *П.А. Гагаев, Пензенский институт развития образования (г. Пенза, Россия)*

МНОГОУРОВНЕВЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА) 60

© *Ю.В. Гусарова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© *М.В. Амитрова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© *Е.А. Вольникова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН... 66

© *И.В. Есаулова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© *Е.Ю. Ягова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ТЕХНИКОВ	71
© Я.В. Канакин, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИТАНСКИХ ВУЗОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ	76
© Е.В. Козлова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия), Пензенский государственный университет, Пензенский педагогический институт им. В.Г. Белинского (г. Пенза, Россия)	
РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБРАБОТКЕ ДАННЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕДАГОГИКЕ	79
© С.А. Кочерова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ – НЕФИЛОЛОГОВ В СФЕРЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	82
© Н.А. Куликова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)	
© В.В. Бурков, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
© Д.Б. Казанцева, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)	
СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ ЦЫГАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ.....	88
© И.В. Михалец, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)	
© А.Ю. Миронов, МБОУ СОШ №9 (г. Пенза, Россия)	
© И.А. Миронова, МБОУ СОШ №9 (г. Пенза, Россия)	
ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ УЧАЩИХСЯ ССУЗОВ НА БАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В СССР В 60-80-Е ГГ.....	93
© А.В. Мишин, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ.....	100
© Н.Е. Мокиевская, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
© Н.А. Вьюнова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
© М.В. Козлова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА.....	104
© В.В. Плетминцев, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	108
© Е.В. Раскачкина, ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Пензенский филиал (г. Пенза, Россия)	
© О.В. Варникова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
АСИММЕТРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА И ПРОБЛЕМЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ЭТИМ СВЯЗАННЫЕ.....	114
© Т.В. Таненкова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ АБИТУРИЕНТОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ	120
© Ю.В. Мананникова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)	
ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ КОМИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В МЕТОДИЧЕСКОЙ НАУКЕ НА ЭТАПЕ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ	126
© О.С. Соловьев, Московский государственный педагогический университет (г. Москва, Россия)	

ФИЛОЛОГИЯ

- ТРАНСПОЗИЦИЯ НЕКАТЕГОРИЧНОСТИ В ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 133**
© А.А. Зибирова (Афанасьева), Пензенский государственный
университет, Педагогический институт им. В.Г. Белинского
(г. Пенза, Россия)
- К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ УСЛОВИЯХ
ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОГО
ЧИТАТЕЛЯ..... 139**
© Г.В. Пранцова, Пензенский государственный университет
(г. Пенза, Россия)
© Е.С. Романичева, Московский городской педагогический
университет
(г. Москва, Россия)
- КРИСТОФЕР МАРЛО В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ,
ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ
1930-Х ГГ. КРИСТОФЕР МАРЛО В РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ, ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ
И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ 1930-Х ГГ. 145**
© А.А. Рябова, Пензенский государственный технологический
университет (г. Пенза, Россия)
- КРИСТОФЕР МАРЛО В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
И.А. АКСЕНОВА 149**
© А.А. Рябова, Пензенский государственный технологический
университет (г. Пенза, Россия)
© Д.Н. Жаткин, Пензенский государственный технологический
университет (г. Пенза, Россия)
- КОНТАМИНАЦИЯ ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ
В АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОМ ПОЛЕ
КОНЦЕПТА СМЕХ..... 154**
© Н.С. Куприянова, Пензенский государственный университет
(г. Пенза, Россия)
- ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ**
- ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД..... 160**
© Ю.В. Артюхович, Волгоградский государственный
технический университет (г. Волгоград, Россия)
© А.А. Соловьев, Волгоградский государственный технический
университет (г. Волгоград, Россия)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И «ГЛАМУРНЫЙ КАПИТАЛИЗМ» – ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	165
© <i>Т.В. Борисова, Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)</i>	
© <i>Е.В. Чуваева, Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)</i>	
ОБ ИЗНАЧАЛЬНОСТИ НАШЕГО «Я», ЕГО ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЕ И ВОСПИТАНИИ	168
© <i>А.А. Гагаев, МГУ имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия)</i>	
© <i>П.А. Гагаев, Пензенский институт развития образования (г. Пенза, Россия)</i>	
КАТЕГОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	174
© <i>О.В. Герасимов, Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)</i>	
ИДЕЯ СЛУЖЕНИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА	180
© <i>О.С. Исаева, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)</i>	
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	186
© <i>О.А. Мартынова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)</i>	
ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ П.Я. ЧААДАЕВА	192
© <i>А.А. Парменов, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)</i>	
ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, СОЦИОБИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	197
© <i>В.Н. Батова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ КОНТРОЛЛИНГА НА РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	202
© В.Н. Батова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
© А.Г. Волков, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ: СТРУКТУРА И АЛГОРИТМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ	208
© В.Н. Батова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
© А.В. Ильясова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КОПЕРАТИВОВ	211
© В.Н. Батова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
© Н.В. Филимонов, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
К ПРОБЛЕМЕ ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ	216
© И.Н. Горячев, МКП «Теплоснабжение г.Пензы» (г. Пенза, Россия)	
ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА	222
© Е.С. Григорян, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА	228
© О.А. Давыдкина, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	
© Е.Ф. Кочелаевская, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)	

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АПК НА ОСНОВЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА	232
© <i>О.А. Давыдкина, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
© <i>Ю.Ю. Частухина, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)</i>	
МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ РАВНОВЕСИЯ РЫНКА	236
© <i>А.Ф. Зубков, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
© <i>Н.В. Пономарёва, Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)</i>	
© <i>М.А. Бармин, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
© <i>Т.В. Захарова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ПТИЦЕВОДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА.....	244
© <i>В.С. Игнатов, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
© <i>Л.И. Малюк, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ	248
© <i>А.В. Ильясова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
РЕГИОНАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ЭЛЕМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	255
© <i>Е.В. Козина, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ.....	261
© <i>Л.Г. Котова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)</i>	
© <i>О.В. Казаченко, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	

© <i>А.В. Ильясова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ «РЕГИОН - КВАЗИФИРМА».....	265
© <i>А.Ю. Павлов, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
© <i>А.А. Кудрявцев, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
БЕЗРАБОТИЦА В Г.ПЕНЗЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ.....	271
© <i>Н.В. Попова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
НЕСТАНДАРТНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ.....	277
© <i>Н.В. Попова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
РОССИЙСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС В СВЕТЕ СОСЛОВНОЙ ТЕОРИИ.....	281
© <i>И.А. Юрасов, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)</i>	
© <i>А.А. Горохов, главный специалист администрации Ленинского района г. Пензы. (г. Пенза, Россия)</i>	

ИСТОРИЯ

УДК 006.2 (471.327+09)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

© *О.В. Добрава, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE BASIC DIRECTIONS OF ACTIVITY CULTURAL-EDUCATIONAL SOCIAL ORGANIZATIONS OF PENZA PROVINCE IN SECOND HALF XIX - BEGINNING XXth c.

© *O.V. Dobrova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Данная статья посвящена формам работы, которые использовали культурно-просветительные общественные организации Пензенской губернии второй половины XIX – начала XX в. При этом отмечается общее и отличное в деятельности организаций разных видов.

Ключевые слова: общественные организации, общество, устав, гражданская инициатива.

This article is devoted forms of job, which used cultural-educational social organizations Penza province second half XIX - beginning XXth c. Thus, it is marked common and different in activity of organizations of different kinds.

Key words: social organizations, society, regulation, social initiative.

E-mail: dob_ov@mail.ru.

Буржуазные реформы 1860-х-70-х годов вызвали волну либерализационных процессов, которые проходили в России во второй половине XIX – начале XX века, – страна вошла в новый период в своем развитии. Рост общественного самосознания и расширение возможности проявления гражданской инициативы и, соответственно, ее активизация повлекли за собой возникновение большого числа общественных организаций. Они представляли собой самостоятельные независимые добровольные объединения людей по определенным интересам. Исследование объединений гражданской инициативы поможет не только заполнить пробелы в знании по общественным неполитическим организациям дореволюционного периода, но и послужить опытом для создания и работы современных подобных объединений.

Во второй половине XIX – начале XX в. в Пензенской губернии было несколько наиболее заметных культурно-просветительных обществ.

Пензенское Общество Содействия внешкольному образованию, открытое 6 апреля 1910 года, вело активную работу. Целью общества было содействовать внешкольному образованию в пределах Пензенской губернии. Основными направлениями работы общества были: учреждение образовательных курсов, проведение лекций, чтений, образовательных экскурсий; устройство бесед по вопросам науки, литературы и искусства как для членов общества, так и публичные.

В первые годы своего существования общество немалые силы и средства направило на организацию лекций. Предполагая организовывать лекции, правление планировало, кроме приглашения приезжих лекторов, вос-

пользоваться местными лекторскими силами, согласие было получено только от Н.Ф. Езерского, который и прочитал только две лекции за год. Всего же, за первый год своей деятельности, обществу удалось устроить только четыре лекции. Вообще, на первоначальном этапе, организация лекций не всегда была эффективной: с опозданием расклеивались афиши, неудачно выбиралось время проведения лекции (например, летнее время, когда большинство преподавателей, учащихся и тех, кто обычно посещал лекции, из города разъехались; в другом случае со временем проведения лекции совпал праздник, устроенный на территории летнего театра), да и просто запрещались. Так, в октябре 1910 г. лекция И.П. Кулжинского, приглашенного через Самарское общество народного университета, на тему «Задачи воспитания» была запрещена.

Но постепенно лекционная деятельность становилась более организованной, что позволило привлечь большее количество слушателей. 28 февраля 1911 года в зале клуба Пензенского вспомогательного общества торгово-промышленных служащих Н.Ф. Езерским была прочитана лекция о внешкольном образовании. Эта лекция собрала полный зал слушателей, было продано 272 билета. Большинство присутствующих на лекции были торговые служащие, рабочие, воспитанники и воспитанницы местных гимназий [1, л. 42].

Деятельность общеобразовательных курсов также становилась все более регулярной. В 1910/1911 уч. г. занятия проводились по русскому языку, арифметике, русской истории, географии и начальной астрономии 4 раза в неделю (по воскресеньям, вторникам, средам и четвергам). А в 1911/1912 уч. г. учебные занятия на общеобразовательных курсах проходили уже 5 раз в неделю (воскресенье, вторник, среда, четверг и пятница). Также добавились и новые предметы – физика и естественная история.

В январе 1914 года правлением была создана комиссия по организации сеансов научного кинематографа. Первоочередной проблемой стал вопрос о найме помещения. Наиболее выгодные условия предложил владелец электротeatра «Рекорд» Штольц. Но самым трудным оказалось подобрать подходящие картины. Несмотря на это, с 9 февраля по 28 марта прошло 10 программ и было дано 34 сеанса, на каждую программу в среднем приходилось 3-4 сеанса. Количество зрителей в среднем составляло 160 чел. Всего сеансы посетило 6286 человек, из которых более 86% зрителей составили дети – учащиеся преимущественно начальных школ, которым, начиная с четвертой серии образовательных показов (22 февраля 1914 г.), было принято решение предоставить льготы. Для них снижалась стоимость билета до 5 коп. при групповом посещении в сопровождении учителей.

Совершенствовались и способы привлечения наибольшего количества зрителей. С этой целью была организована предварительная рассылка «летучек» по начальным школам Пензы. Помощь нижегородской кинематографической организации позволила начать целостную программу для сеанса-лекции – «Путешествие по Швейцарии». Благодаря этому, сеансы 9-й серии (19 и 20 марта 1914 г.) прошли с большим успехом: «На первый сеанс многие желающие не могли попасть по недостатку места. Посетителей было в среднем 359 человек на сеанс» [2, л. 90]. Лектором выступил И.Д. Клейменов, бывший руководитель образовательных экскурсий по Швейцарии. Он дополнил лекцию диапозитивами собственного производства, а также из запасов музея Пензенского общества любителей естествознания и реального училища.

Также в течение летних месяцев при Комиссии разумных развлечений были созданы три кружка: драматический, певческий и музыкальный. Но рабо-

та этих кружков, едва успев наладиться, была приостановлена началом военных событий, так как большая часть участников была призвана на военную службу.

Таким образом, мы видим, что деятельность общества постепенно расширялась, вырабатывали специальные программы, в работе учитывался опыт и других просветительных объединений, использовались достижения технической мысли. Для такого провинциального города, как Пенза, все действия общества имели большое значение, развивая в силу своих возможностей социокультурную среду города.

Нельзя не упомянуть и Общество имени М.Ю. Лермонтова, созданное в декабре 1906 г. Основой для него послужила открывшаяся в Пензе 1 октября 1892 года библиотека имени М.Ю. Лермонтова, которая вела активную просветительную работу среди жителей города, т.к. низкая плата за пользование книгами, составлявшая 3 рубля в год или 30 коп в месяц, делала ее общедоступной. Помимо этого, «разрешение устраивать публичные чтения с целью приобретения средств, дает возможность гг. преподавателям и другим интеллигентным силам расширить круг своей просветительной деятельности до размеров народной аудитории» [3, №210], позволяло говорить об особой близости к читателям. Количество посетителей библиотеки постепенно увеличивалось и к 1 октября 1895 года достигло 432 человек [4, №216].

Цель общества выражалась в содействии успехам отечественного просвещения, облегчая населению знакомство с произведениями науки, литературы и искусства. В активах организации были созданная Пензенская общественная библиотека имени М.Ю. Лермонтова и бесплатная народная библиотека-читальня имени В.Г. Беллинского, которая была открыта благодаря стараниям сотрудников 26 мая 1898 года (в честь 50-летия со дня смерти критика). Кроме этого, объединение открывало свои филиалы и библиотеки; организовывало общедоступные народные чтения, популярные лекции и курсы, оказывало содействие в устройстве вечерних и воскресных школ, общедоступных спектаклей и развлечений. Причем общество вело работу не только в уездных городах. Так, 1910 году филиал организации открыли в селе Александровка Городищенского уезда, а в 1912 подобные филиалы существовали в Мокшане, Краснослободске, Инсаре, Наровчате, Троицке. Филиалами общества также велась активная работа: только одним из них в с. Александровка за 1912-1913 учетный год было организовано 6 спектаклей и 7 бесплатных народных чтений. Помимо этого им была создана бесплатная библиотека, пользовались которой 242 читателя (из них 171 рабочие) [5, с. 7].

Так как основная задача всех культурно-просветительных организаций состояла в распространении просвещения и повышения культурного уровня населения, то отдельно надо отметить общественные организации по устройству народных чтений. В Пензенской губернии таких объединений было немного [6, с. 18], тем важнее сведения о них. Заметную работу вело Общество по устройству народных чтений в г. Краснослободске, открывшееся в 1890 году. Деятельностью общества руководил Комитет. Составление расписаний чтений и собеседований и назначение лекторов происходило на собраниях. Чтения устраивались каждый воскресный вечер. В программу включали различные произведения литературного и научного (например, «Архангельские китоловы», «О жителях Севера») содержания. За 1901-1903 отчетные годы Обществом было организовано 41 чтение, на которых были прочитаны 73 брошюры, делящиеся по содержанию на религиозно-нравственные и церковно-исторические (16), исторические (3), географические (11), литературные (43) [7, л. 118]. Как

видим, наибольшей популярностью пользовались чтения по литературе и географии, способствовавшие общему развитию кругозора.

Польза, приносимая народными чтениями, был огромна, но они посещались преимущественно городскими жителями, а для крестьянского населения возможность воспользоваться чтениями была ограничена.

Важное место в жизни губернии занимало Пензенское общество любителей естествознания (ПОЛЕ), начавшее свою деятельность в 1905 г. Общество было создано с целью исследования в научно-историческом отношении России, прежде всего Пензенской губернии; сближения между собой интересующихся изучением природы; распространения естественно-исторических знаний; охраны памятников природы. Обществом устраивались научные беседы, чтения рефератов, открытые публичные лекции по программам, утвержденным Советом; была открыта библиотека; передвижной музей школьных наглядных пособий. Активизируя свою деятельность, общество проводило экскурсии в окрестностях Пензы. Например, экскурсия в окрестности ст. Арбеково на пасеку Капраловых. Во время посещения руководитель экскурсии И.И. Спрыгин сообщил краткие сведения о пчеле и ее жизни. По окончании осмотра пчельника была предпринята небольшая прогулка на рядом находящиеся степные луга, где экскурсанты познакомились со степной растительностью [8, л. 3].

Совет объединения стремился привлечь к участию в работе любителей со всех окрестностей губернии. Была даже издана специальная инструкция для собирания насекомых, составленная Ф.Ф. Федоровичем, рассылались специальные воззвания к сотрудничеству учителям губернии, которые охотно на них отозвались. Характерной чертой работы общества было привлечение к своей деятельности учащихся средних учебных заведений. Они работали в виварии, помогали в составлении коллекций: наклеивали гербарий, набивали чучела, изготавливали учебные пособия и др. Кроме того, имелось определенное количество охотников, рыболовов и других любителей природы, которые постоянно доставляли материал для музея. В сборе коллекций музею помогали губернский статистический комитет, Пензенская архивная комиссия, Петербургский ботанический сад. Только за четвертый год существования общества в его музей поступило 169 предметов, а всего на тот момент их было уже 617, куда входили и некоторые коллекции. Благодаря работе членов общества для массовых посещений естественно-исторический музей был открыт в 1911 г.

Анализируя деятельность общества, необходимо отметить, что привлечение широких слоев жителей губернии к делам общества сыграло важную положительную роль в деле распространения естественно-исторических знаний, способствовало развитию культурного уровня населения нашей губернии.

В 1900 г. было открыто и Пензенское отделение Императорского Российского технического общества. Общество было достаточно многочисленным, о чем говорит количество членов Совета общества – 20 человек [9, л. 20]. Объединяя техническую общественность, общество ставило целью содействовать развитию техники и технической промышленности; организовать подготовку и переподготовку рабочих кадров. Для этого организовывались курсы, мастерские, выпускалась соответствующая литература. Деятельность общества была прервана 1-й мировой войной и возобновлена только в марте 1917 года. После февральской революции оно перестает быть «императорским» и становится просто «Российским Техническим обществом».

Основную работу общество вело по организации политехнических курсов. На заседании Правления общества 26 мая 1917 года именно этот вопрос и обсуждался. Членами Правления предполагалось, что необходимость в технических специалистах по окончании войны увеличится, т.к. планировалось городское, земское и заводское строительство. В Пензе не существовало на тот момент нужных технических учебных заведений, и молодые люди отправлялись на учебу в Москву. Пензенское отделение РТО оказывало помощь и в технических вопросах на местном уровне. Так, в июне 1917 г. для улучшения вентиляции некоторых отделений писчебумажной фабрики Товарищества П.В. Сергеева по просьбе старшего фабричного инспектора были направлены инженеры-специалисты по отоплению и вентиляции зданий.

Как видим, деятельность общества была в целом необходима нашей губернии, т.к. оно осуществляло и техническую, и научно-просветительную работу.

На социокультурную среду Пензы оказывало большое влияние и другое культурно-просветительное общество: Пензенское отделение Императорского Русского музыкального общества, открывшееся в 1881 году (ПО ИРМО). Общество имело целью содействовать широкому распространению музыкального образования в России и развитию музыкального вкуса и интереса к музыке в широких слоях населения путем ознакомления с лучшими произведениями музыкального искусства и поощрять русских художников (исполнителей и сочинителей) и преподавателей музыкальных предметов. Для этого обществом учреждались в разных городах музыкальные классы; открывались, по мере возможности, общедоступные и даже бесплатные музыкальные школы всех типов; устраивались музыкальные собрания и концерты. Специально в целях развития музыкального вкуса «в широких демократических массах населения» устраивались специальные музыкальные собрания, общедоступные как по музыкальным программам, так и ценам (при наличии средств – бесплатно).

Музыкальные классы Пензенского отделения были основаны в 1882 году по инициативе Л.А. Татищевой, князя А.Д. Оболенского, М.А. Щукина и М.И. Костромитинова (выпускник Петербургской консерватории по классу теории). Общество тесно сотрудничало с Пензенским попечительством о народной трезвости. А 1 марта 1904 года были основаны музыкальные классы Попечительства, под руководством директора Л.С. Шора. Кроме специальных классов ученики посещали классы элементарной теории и сольфеджио, класс совместной игры и оркестровый класс. В виду бедности учащихся Дирекция была вынуждена нанять отдельное помещение, в котором в свободное от занятий время беднейшие из учеников, за неимением возможности заниматься дома, готовили свои уроки в помещении классов. Как отмечается в отчете о деятельности классов, «не говоря уже о благотворном влиянии занятий на душу учеников, о развитии вкуса к изящным искусствам, эти классы дадут возможность бедным детям, участвуя в оркестре в качестве исполнителей, получать возможность безбедно существовать со своими семьями, а, кроме того, более способные и талантливые из учеников, во всяком случае, при полученной уже подготовке, будут иметь возможность и продолжить дальнейшее музыкальное образование» [10, л. 5]. Классы работали весьма успешно: за время с 1905 по 1909 гг. из числа учеников 4 поступили в Московскую консерваторию, двое – в училище Московского Филармонического общества, трое – в С.-Петербургскую консерваторию, а летом 1907 г. несколько учеников были отпущены в оркестры разных городов.

Таким образом, наиболее типичными направлениями деятельности культурно-просветительных организаций Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в. были: организация публичных лекций и чтений, устройство различных курсов с целью повышения уровня образованности слушателей, содействие внешкольному образованию. Она охватывала различные сферы жизни и за время существования обществ проходила процесс эволюции.

Помимо этого выявляется достаточно точек пересечения поля деятельности различных по своей направленности обществ: краеведческое общество любителей естествознания активно проявило себя в области просвещения, просветительские занимались наукой и проблемами искусства, повышением квалификационного и общекультурного уровня занимались Пензенские отделения Русского технического и Русского музыкального обществ. Благодаря активности этих обществ в Пензе появился естественно-исторический (в дальнейшем краеведческий) музей, музыкальные классы, преобразованные в музыкальное училище, организовывались библиотеки и образовательные учреждения различного типа, устраивались народные чтения, литературные и музыкальные вечера, имевшие постоянную аудиторию. Желание местной интеллигенции реализовать свои профессиональные навыки и способности для всеобщей пользы жителей губернии, накопленный интеллектуальный и художественный потенциал стали определяющими в деятельности названных организаций.

Список литературы

1. ГАПО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1.
2. Отчет общества Содействия внешкольному образованию. За 1913/1914гг.// ГАПО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1.
3. Пензенские губернские ведомости. 1892. № 210.
4. Пензенские губернские ведомости. 1893. № 216.
5. Отчет общества имени М.Ю. Лермонтова в г. Пензе с 1 октября 1912 года по 1 октября 1913 года. Пенза, 1914.
6. Доброва О.В., *Общественные организации по устройству народных чтений в Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX в.* // Школа, государство и общество: сб.ст. II международной научно-практической конференции /отв. ред. В.А. Власов. Пенза.: Приволжский Дом знаний, 2009. 192с.
7. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д.7494.
8. ГАПО. Ф. 287. оп. 1. Д. 2.
9. ГАПО. Ф. 5. оп. 1. Д. 7380.
10. ГАПО. Ф. 317. Оп. 1. Д. 9.

УДК 94.084.8

**ЭВАКУИРОВАННЫЕ В ПЕНЗЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

© *Е.В. Соловьева, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

© *И.А. Иващенко, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

© *Е.И. Кожевникова, Пензенский государственный университет
(г. Пенза, Россия)*

EVACUATING PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

© *E.V. Solovieva, Penza State University (Penza, Russia)*

© *I.A. Ivachenko, Penza State University (Penza, Russia)*

© *E.I. Kozhevnikova, Penza State University (Penza, Russia)*

В этой статье авторы рассказывают о судьбе эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, Пензенская область, трудоустройство, подсобные хозяйства.

In the article the author s describe the fate of the evacuated population during the Great Patriotic War in the Penza region.

Key words: The Great Patriotic War, evacuation, Penza Region, labour reserves, subsidiary economy.

Огненные годы Великой Отечественной принесли немало горя нашей Родине. Крайне неудачное начало войны заставило советское правительство провести эвакуацию производительных сил из западной части страны. Можно выделить два этапа эвакуации, которые приходятся на наиболее трудные периоды войны.

Первый, в июле-декабре 1941 года, затронул 17 миллионов человек. Второй, в мае-ноябре 1942 – еще 8. Это около 30 процентов населения тех районов, откуда выезжали люди. Эвакуировано 2700 предприятий, то есть примерно столько, сколько было построено в стране за первую пятилетку. А тут всего за несколько месяцев они перевозились за тысячи километров на Восток и возобновляли свою работу! Таких масштабов не знала ни одна страна. Более того, на Западе, это вызывало большое удивление. Там считали эвакуацию делом бесперспективным. Хотя подобная возможность была у Англии, Франции и Германии, но там этот процесс не был достаточно организован. И главное – они не смогли использовать этих людей для производства. Так что в экстремальных условиях войны административно-командная система сработала эффективно.

Пензенская область по решению центральных властей оказалась в числе регионов, которые первыми приняли на себя поток переселенцев. В 1941 году прибыли тысячи человек и еще 20 тысяч – в 1942-м. Наша область приняла пятьдесят предприятий. Непосредственно в Пензе нашли приют двадцать тысяч человек. Здесь разместили несколько предприятий: ленинградский завод «Знамя труда» и гомельский завод «Спартак» - на базе арматурного завода, ряд цехов предприятий Москвы, Ленинграда, Ровно, Харькова – на базе часового завода. С эвакуированными предприятиями также связана история заводов «Пензмаш» и «Пензтекстильмаш». Потребовалось всего от одного до шести месяцев, чтобы они начали выдавать военную продукцию.

Поток переселенцев, прибывших в Пензу, был многонациональным. В нашей области оказались 12,5 тысячи украинцев, 9340 белорусов, более тысячи

жителей Карело-Финской республики, 800 литовцев, 390 молдаван, 270 латышей, 144 эстонца. Известный литовский поэт Э. Межелайтис позднее писал: «В книге нашей жизни приветливо и тепло шелестят страницы воспоминаний о радушной пензенской земле, которая, как родных, приняла сынов и дочерей Литвы в годы звериного гитлеровского нашествия».

Следует отметить, что крупные партии эвакуированных прибыли в Пензу и из российских городов: Москвы (до 50 тысяч), Орла (9 тысяч), Ленинграда (8300), а так же Воронежа, Сталинграда, Курска, Мурманска, Ростова, Смоленска, Калининна. Кроме промышленных предприятий, в Пензу были эвакуированы некоторые учебные заведения и учреждения культуры – Ростовский театр музыкальной комедии, Центральная детская музыкальная школа при Московской консерватории, Орловский музей И.С. Тургенева, Одесский индустриальный институт, Орджоникидзеовское военное училище связи.

Среди переселенцев было около 50 тысяч детей как с родителями, так и в составе детских домов и интернатов. Наименьшую долю среди прибывших – процентов десять – составляли неорганизованные беженцы.

Естественно, для организации работы с такой массой людей требовались специальные органы власти. 6 октября 1941 года уполномоченным Центрального управления по эвакуации решением облисполкома был назначен М.Г. Михайлов. Создан аппарат уполномоченных, состоявший из инспекторов по продвижению эшелонов, контролю за деятельностью эвакуопунктов, по трудоустройству, жилищно-бытовым вопросам, медицинскому обслуживанию и детским учреждениям. В Пензе действовало отделение центрального справочного бюро, которое помогало эвакуированным разыскивать родственников. По линии военных отделов райкомов партии оказывалась помощь эвакуированным семьям военнослужащих.

Активно участвовали в работе переселенцами пензенские комсомольцы. Они первыми встречали и обслуживали приезжих на эвакуопунктах, проводили с ними беседы о положении в стране и на фронте, так как за долгие недели переезда люди порою не получали никакой информации. Среди молодежи было развито соревнование за размещение эвакуированных. Около четырех тысяч семей беженцев нашли приют в домах комсомольцев. Об условиях совместного проживания красноречиво свидетельствуют такие цифры. Если до войны на одного жителя города приходилось около пяти квадратных метров жилья, то на первом этапе эвакуации средняя площадь составляла менее трех квадратных метров. Правда, позднее эта цифра увеличилась до четырех, так как местные власти уделяли этому вопросу много внимания.

Тех, кто остался на постоянное место жительства, надо было трудоустроить. С теми, кто прибыл с предприятиями, проблем почти не возникало. Сложнее обстояло дело с семьями военнослужащих. Их жены, как правило, раньше не работали, и им необходимо было дать какую-то специальность. Тем не менее, было трудоустроено 87 процентов всех прибывших. Ударно трудились беженцы на многих предприятиях Пензы, среди них было много передовиков производства.

Важное место в работе с переселенцами занимали социально-бытовые вопросы. Дети эвакуированных получили места в детских садах и школах. Если сначала среди прибывших детей отмечались случаи заболевания чесоткой, цингой, дистрофией, то в 1942 году они были ликвидированы. Местные власти выделяли приезжим участки земли для огородничества. При эвакуированных предприятиях создавались подсобные хозяйства. К началу 1945 года только в Пензе их насчитывалось более ста пятидесяти. Те, кто не в состоянии был заниматься

трудом на земле по возрасту или состоянию здоровья, обеспечивались продуктами по минимальным нормам красноармейцев. По линии союзного и республиканского правительства беженцам оказывалась материальная помощь. За 1942 и первый квартал 1943 годов им была выплачена сумма в 652 тысячи рублей. Многие трудовые коллективы участвовали в сборах пожертвований для беженцев: сдавали посуду, одежду, постельные принадлежности. Архивные документы донесли до нас свидетельства той помощи, которую получили беженцы. Эвакуированная Зеленчонок писала в райком партии: «Я эвакуирована из Гомеля с тремя детьми. Мой муж на фронте. В артели, где я работаю, приняли горячее участие в судьбе моей семьи. Нам отремонтировали комнату, привезли дрова. Сейчас я живу со своими детьми в теплой, светлой комнате. О себе я чувствую постоянную заботу со стороны товарищей по производству».

Все сказанное выше не значит, что эвакуированным в Пензе моментально создавали благоприятные условия для жизнедеятельности. Областная газета «Сталинское знамя» (ныне «Пензенская правда»), то и дело сообщала о случаях волокиты, черствости, формального отношения к беженцам со стороны местных чиновников. К тому же в начале войны не было необходимого опыта работы. Наибольшее число жалоб приходится на рубеж 1941-1942 годов. С лета 1942 года число подобных обращений заметно убавилось благодаря твердой позиции местных руководящих органов, которые добились того, чтобы срок рассмотрения жалоб сократился до трех дней, и по каждой принималось конкретное решение.

Чтобы оценить масштаб проводившейся работы, необходимо отметить и такой факт, что, кроме постоянно проживающих беженцев, через Пензенский железнодорожный узел следовали эшелоны с эвакуированными в глубинные районы страны. Только с 1 июля по 12 августа 1941 года Пенза пропустила 400 таких эшелонов, причем всех переселенцев снабдили питанием, одеждой, денежным довольствием.

Возвращение беженцев на родину началось с весны 1943 года и закончилось уже после войны. Было реэвакуировано лишь 60 процентов тех, кто пережил у нас войну. Примерно 30 тысяч беженцев остались жить на пензенской земле. Когда выяснилось, что у эвакуированных детей погибли родители, то многие пензенцы их усыновляли. Таких детей к началу 1944 у нас насчитывалось 2165.

Как видим, даже в трудных условиях борьбы с гитлеровской Германией наша страна сделала все возможное для своих граждан.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области. Фонд р – 453 – Исполком Пензенского городского Совета Депутатов трудящихся, 1941-1945 гг. – опись 1, дела 3217, 3220, 3221, 3225, 3241.
2. ГАПО. Фонд р – 921 – Пензенское областное статистическое управление, 1941 – 1945 гг. – опись 1, дела 424, 425, 763 – 765, 979, 980, 982, 983.
3. ГАПО. Фонд р – 2038 - Исполком Пензенского областного Совета Депутатов трудящихся, 1941-1945 гг. – опись 1, дела 440, 448 – 451, 460.

УДК 94(47)084.3

**САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДОВ
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

© *И.С. Гнусарев, Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий (филиал Пензенского государственного университета)*
(г. Кузнецк, Россия)

**THE SANITARY AND HYGIENIC CONDITION OF THE PENZA
PROVINCE'S CITIES IN THE YEARS OF CIVIL WAR**

© *I.S. Gnusarev, Kuznetsk Institute of Information and Administrative Technologies*
(branch of the Penza State University) (Kuznetsk, Russia)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с санитарным и гигиеническим состоянием городов Пензенской губернии в годы гражданской войны. Автор затрагивает проблемы санитарного состояния жилищ, благоустройство улиц, санитарной обстановки на предприятиях и других учреждениях, распространения инфекционных заболеваний. Рассматриваются причины и последствия тяжелой санитарной ситуации в городах Пензенской губернии.

Ключевые слова: гражданская война, санитарное состояние, санитарная обстановка, гигиена.

This article is devoted the problems, which related to sanitary and hygienic condition of the cities of Penza province during the Civil War. The author raises issues of housing sanitation, improvement of streets, sanitary conditions in companies and other institutions, the spread of infectious falls ill. The article discusses the causes and consequences of severe disease situation in the cities of Penza Province.

Key words: The Civil War, sanitation, environmental health, hygiene.

E-mail: gnusarev@inbox.ru

Одним из аспектов изучения повседневности малых городов, без сомнения, является санитарно-гигиеническое состояние среды обитания человека. В исторической литературе санитарное состояние городов в годы гражданской войны исследовалось поверхностно, что связано не популярностью темы, критикующей советскую власть [2, 3, 26, 27]. Современные исследователи существенно восполнили имеющиеся пробелы. Заметный шаг в изучении санитарно-гигиенического состояния городов сделали Нарский И.В., Бравина М.А., Чолохян В.А., Камардин И.Н. [1, 20, с. 444-449, 25, с. 74-79, 29, с. 131-135, 30, с. 73, 31, с. 64-73]. Но в то же время еще осталось много белых пятен. Недостатком работ служит опора на материалы столичных архивов. На региональном уровне поднятая тема изучалась поверхностно. В вышеперечисленных работах существуют лишь фрагментарные данные о санитарном состоянии дел в Пензе в первые годы существования советской власти.

Целью данной работы ставится освещение положения дел в области санитарии и гигиены, рассмотрение санитарного состояния социальных объектов городов Пензенской губернии.

Горожане в российской глубинке в первые годы существования советской власти не были избалованы санитарным комфортом. Не исключением стала и Пенза, которую условно можно разделить на три части. К первой части относится весь нагорный участок, ко второй – низменная часть с базаром и к третьей местности – прилегающая территория к вокзалу железной дороги и за железнодорожным полотном. Первая часть города была самая «здоровая местность», так как до революции население ее не жило так скученно и жители ее, принадлежащие к более состоятельному интеллигентному классу, заботились, более или менее, об

улучшении гигиенических условий жизни. В верхней части улицы, большей частью, были вымощены мелким камнем, что, по мнению Иванова П.Б., «придает им вид не мостовой, а скорее шоссе, причем некоторые улицы вымощены в ширину лишь на половину, а другие только в середине» [24, с. 6]. Вдоль дорог в верхней части города были проложены деревянные тротуары, под которыми были вырыты неглубокие канавы для стока дождевой воды. Такое устройство тротуаров и сточных канав давало некоторое преимущество для верхней части города: во время дождя вода быстро уносила всю грязную воду, но, с другой стороны это обстоятельство способствовало загрязнению нижней части города и реки Пензы, куда, в конце концов, попадала вода из этих сточных канав. А что представляли собой окраины Пензы? Еще более худшее зрелище. «Окраины обречены утопать в навозе, так как туда свозится навоз и отбросы из центра. Окраины от отбросов и навоза никогда не очищаются» [14, с. 4].

Местные газеты «высоко оценили» положение дел на улицах Пензы: «Дело очистки улиц у нас стоит, мягко говоря, откровенно ниже всякой критики. На Московской улице мостовая в настоящее время представляет собой ряд «предательских» ям, попадая в которые, рискуешь в лучшем случае вылететь из пролетки, проезжая по «главной» улице нашей Пензы» [15, с. 4]. «Около пожарного двора на улице Троицкой до Лебедева моста свалены нечистоты, от которых идет тяжелый запах» [17, с. 3]. А вот какую ситуацию, творившуюся на улицах Пензы, показывает нам газета «Красное знамя»: «Дворы загрязнены, помойные ямы переполнены, и содержимое их нередко течет по улицам» [21, с. 4]. Власти города пыталась бороться с мусорным беспределом. Проводились рейды санитарного состояния дворов. Так, при осмотре дома №8 по ул. Дворянской, члены санитарной комиссии выявили, что на две квартиры, которые располагаются в этом доме, приходится 15 человек. «На столь малое количество жителей двор страшно загрязнен» [9, л. 8].

Другие города Пензенской губернии находились в подобном положении. Улицы уездного города Краснослободска уже в октябре 1918 года, по словам очевидцев, фактически утопали в навозе [11, л. 39].

В плачевном состоянии находились и городские площади. Они были сильно загрязнены мусором и навозом, который скапливался за зиму и его не могли долго убрать. Очень часто торговля велась в антисанитарных условиях, торговали прямо с земли. Так, в январе 1921 года в Пензе было забраковано свыше 200 пудов мяса, которое продавалось с земли с нарушением санитарных норм [12, л. 23 об.]. Санитарный врач, осмотрев мясной двор в г. Пензе, докладывал, что двор очень сильно загрязнен, «человеческие экскременты попадают повсюду» [8, л. 113]. Загрязненными оказались набережные рек Сура и Пенза. Виновниками выступали сами горожане, которые выбрасывали сюда навоз и мусор. Так характеризовали сложившуюся ситуацию работники медико-санитарного отдела: «От строящегося красного моста до перехода и дальше левый берег реки, местами на большом промежутке, завален сплошной массой навоза, повсюду кучи мусора» [5, л. 14].

Еще одним аспектом, характеризующим повседневную жизнь людей, является уровень обеспечения населения водой. До революции водопровод существовал в 219 крупных городах страны из 1 063 (20,6%) [19, с. 162]. Однако он обслуживал не большое число жителей городов. Поэтому проживающие на окраинах и в небольших городах набирали воду в колодцах или прямо из рек или озер, где вода часто имела сомнительное качество. Добыть нормальную воду зачастую было трудно. Ремонты водопроводной системы проводились еще

до революций 1917 года. Крупные населенные пункты Пензенской губернии были расположены на реках, и это, естественно, облегчало решение проблемы водоснабжения. Так, в 1919 году в Пензе на одного человека в среднем в сутки приходилось 5,4 литра [20, с. 446]. Проблему водоснабжения помогали решать колодцы, но они, к сожалению, давали слишком ограниченное количество хорошей воды, которой едва хватало для питья и приготовления пищи. Вследствие чего для других надобностей приходилось пользоваться водой плохого качества, подвозимой водовозами из реки Пензы.

До революции централизованные канализационные системы были лишь в 19 городах страны, но говорить о полной уборке городов с их помощью не приходилось [19, с. 160].

Основная часть отходов не вывозилась и оставалась в городе, нечистоты скапливались, вместе с дождевой водой уходили под землю. Весной же, вследствие давления грунтовых вод, многие выгребные ямы и колодцы переполнялись и выливались наружу, нечистоты плыли рекой по городу [13, с. 3]. Во время жары из них распространялось зловоние. Все это пагубно отражалось на здоровье людей.

На окраинах города и за рекой Пензой, где ютилось беднейшее население, никаких помойных ям на дворах не существовало. Обыватели оставляли на дворе все органические остатки или же выбрасывали их в сточные канавы под тротуарами, а часто просто на улицу. В Пензе существовал еще обычай, который сильно способствовал загрязнению рек, – это вывоз зимою с дворов, а частью с улиц – снега, смешанного с навозом и отбросами, на лед реки и часть на ее берега [24, с. 17]. Жители Керенска все нечистоты из выгребных ям выбрасывали в реки [6, л. 16].

Удаление нечистот в Пензе производилось двумя способами. Способом пневматическим, посредством герметически закупоренных бочек и обыкновенным, открытыми бочками с черпаками. Вывозом нечистот в Пензе по традиции занимались крестьяне соседнего к городу села Кривозерье, для которых этот промысел составлял довольно значительную часть их дохода [24, с. 40]. Удаление нечистот таким путем, хотя и производимое исключительно ночью, обычно сопровождалось таким зловоньем, проникающим в квартиры обывателей, что еще и до революции высказывались за то, что «надлежало бы это способ совершенно уничтожить» [6, л. 16]. Очистка пневматическим путем при помощи герметических бочек до революции находилась в руках частных предпринимателей, а в изучаемый период берется под контроль медико-санитарного отделом города Пензы.

До революции 1917 г. ассенизационное дело в большинстве случаев находилось в частных руках и в результате национализации ассенизационное дело приходит в полный упадок. Примечательно то, что в этом плане жители окраины города Пензы, как и других городов Пензенской губернии, не почувствовали разницы, так как и до революции на окраинах нечистоты вообще никто не вывозил [24, с. 16].

Организации, занимавшиеся вывозом нечистот в указанный период, очень часто не могли выполнять своих обязанностей. Связано это было с «полнейшим развалом обоза» [10, л. 12] и недостатком оборудования, голодовкой лошадей, а, как известно, надобность в них была крайняя, так как на каждую сорокаведровую бочку требовалось две лошади, а на двадцативедровую – одна. Ситуация с дефицитом лошадей продолжалась на протяжении всего изучаемого периода. В 1921 году городские власти указывали, что лошадей кормить нечем и в результате чего отмечалась их массовая гибель [12, л. 42]. В Саранске, например, в том же 1921 году,

ситуация была схожей. Из города постоянно поступали докладные записки, в которых содержатся сведения о громадном количестве нечистот и крайнем недостатке в вывозных средствах. «Нет ни лошадей, ни бочек» [12, л. 47].

В начале 1919 г. ассенизационная секция Пензы могла вывозить около 108 000 бочек нечистот (при населении около 90 000 человек), в то время как в 1912 эта цифра составляла 175 000 бочек (при населении около 70 000 человек) [10, л. 12]. Проблему с очисткой города от нечистот усугубляла и неразбериха в финансовых и управленческих делах. «Плату за квартиры взимает земельно-жилищный отдел, а очистку проводит медико-санитарный отдел» [4, л. 24].

Мы можем видеть, что Пенза и другие города губернии в это время переживала не лучшие времена. Революция, кризисы, гражданская война напрямую сказывались на эффективности работы медико-санитарных служб города. Распространение инфекционных заболеваний, рост смертности от них в это время, толкали власть на решительные шаги по устранению проблем санитарии города. Но эффект от этой работы, учитывая обстоятельства того времени, не мог быть молниеносным. Требовалось время, средства, эффективное управление для ликвидации ужасного санитарного состояния города.

Убогое зрелище, с точки зрения санитарного состояния, представляли социальные объекты городов. Еще в середине 1918 года Пензенский городской санитарный надзор осмотрел 338 различных городских заведений (магазины, рестораны и т.п.). Из них почти треть не соответствовало санитарным нормам [18, с. 4]. Так, на городские столовые поступали постоянные жалобы со стороны обедающих на порчу хлеба. Нарезанные порции хлеба складывались перед выдачей в грязные ящики [22, с. 3]. В столовой города Мокшана «в супе вместо мяса была береста. Каши и супы мешаю грязной палкой, которую берут прямо с земли. В суп и в кашу по несколько раз добавляют кипятка, в результате получалась не каша, «собачья болтушка» [12, л. 152]. Все это приводило к тому, что столовые не соответствовали санитарным нормам. Часто такое положение дел приводило к тому, что на страницах пензенских газет появлялись следующие призывы: «Закрывать столовую номер 7 из-за антисанитарных условий до приведения ее в надлежащие вид» [23, с. 4].

Особое беспокойство властей вызывали городские бани. В 1919г. помывочные заведения вынуждены были закрыться из-за отсутствия дров. В газете «Пензенская экономическая жизнь», от 7 августа 1919 года, упоминается данная проблема, «как случилось, что Советская Россия «страна дремучего леса», где даже по селам и городам, по представлению иностранцев, бродят волки и медведи, вдруг осталась без дров» [28, с. 1]. К началу 1921 г. ситуация начинает меняться, в распоряжении банной секции находилось 300 кубов дров, которых хватило на функционирование двух бань в течение трех месяцев при работе два раза в неделю [12, л. 40]. К концу гражданской войны большинство бань города Пензы заработали, хотя большинству из них требовался капитальный ремонт. В сентябре 1922 года был проведен санитарный осмотр восьми городских бань. Ни одна из бань не отвечала санитарным требованиям [7, л. 2]. Например, баня №1 могла обслуживать свыше 8000 человек в сутки, а фактически принимала лишь тысячу, что было связано с отсутствием давления в водопроводе, поэтому функционировал лишь нижний этаж [7, л. 36].

Осмотр двадцати четырех парикмахерских, осуществленный жилищно-санитарным подотделом в 1922 году, показал, что только десять отвечают санитарным требованиям [7, л. 2 об.]. Остальные парикмахерские имели слишком тесные помещения, в большинстве из них отсутствовал ремонт, отсутствовало

мыло, оборудования для проведения дезинфекций и других условий для поддержания нормальной гигиены.

В плохом санитарном состоянии находились городские больницы. Зданиям требовался ремонт. Помещения часто не отапливались, выбиты окна. «На территории губернской земской больницы в санитарном отношении творится что-то ужасное. А казалось, что должно быть наоборот» [16, с. 5].

В 1919 году санитарный надзор провел осмотр городских заводов. В частности были осмотрены маслобойный, металлургический заводы, завод фруктовых и минеральных вод. Почти все они находились в плачевном состоянии. Был выявлен ряд недостатков в санитарном плане, которые были присущи почти всем заводам.

Таким образом, мы можем видеть, на наш взгляд, катастрофическую санитарную картину Пензы и других городов губернии. Городские власти видели и прекрасно осознавали положения дел и опасность данной ситуации, ведь именно антисанитарные условия играли главную роль в росте эпидемий, которые уносили значительное число жизней. Поэтому принимались различные меры для стабилизации положения в области санитарного состояния, которые в условиях войны, кризиса не могли быть достаточно эффективными.

Список литературы

1. Бравина М.А. *Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны (1917-1922 гг.)* дис. канд. ист. наук. Чебоксары, 2008.
2. Васильев К.Г. Сегал А.Е. *История эпидемий в России (материалы и очерки)*. Под ред. Метелкина А.И. М., Медгиз, 1960.
3. Виноградов Н.А. *Здравоохранение в СССР (1917-1957)*. М., Медгиз, 1957.
4. *Государственный архив Пензенской области Ф.Р. 85. Оп. 1. Д. 102.*
5. *Государственный архив Пензенской области Ф.Р. 85. Оп. 1. Д. 267.*
6. *Государственный архив Пензенской области Ф.Р. 85. Оп. 1. Д. 400.*
7. *Государственный архив Пензенской области Ф.Р. 85. Оп. 1. Д. 509.*
8. *Государственный архив Пензенской области Ф.Р. 85. Оп. 1. Д. 522.*
9. *Государственный архив Пензенской области Ф.Р. 85. Оп. 1. Д. 540.*
10. *Государственный архив Пензенской области Ф.Р. 453. Оп. 1. Д. 32.*
11. *Государственный архив Российской Федерации Ф.А. 482. Оп. 2. Д. 154*
12. *Государственный архив Российской Федерации Ф.А. 482. Оп. 2. Д. 155.*
13. *Заря. 1919. 24 июня.*
14. *Известия пензенского губисполкома и городского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. №6.*
15. *Известия пензенского губисполкома и городского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. №66.*
16. *Известия пензенского губисполкома и городского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. №73.*
17. *Известия пензенского губисполкома и городского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. №92.*
18. *Известия пензенского губисполкома и городского совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. №117.*
19. Ильюхов А.А. *Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны*. М., 2007.
20. Камардин И.Н. *Жилищные условия рабочих Поволжья в годы нэпа*. // *Известия ПГПУ*. Пенза, 2012.
21. *Красное знамя. 1919. №16.*

22. *Красное знамя. 1919. №55.*
23. *Красное знамя. 1919. №56.*
24. *Материалы к изучению города Пензы в медико-статистическом отношении. Диссертация на степень доктора медицины Иванова П.В. СПб, 1903.*
25. *Нарский И.В. Канализация хаоса и хаос в канализации. Родина, 2001. №12.*
26. *Новосельский С.А. Вопросы демографической и санитарной статистики (Избранные произведения). Под ред. Меркова А.М. М., Медгиз, 1958.*
27. *Очерки истории здравоохранения СССР (1917-1956 гг.) Под ред. Барсукова М.И. М., Медгиз, 1957.*
28. *Пензенская экономическая жизнь. 1920. 7 августа. №10.*
29. *Тюрин А.О. Развитие здравоохранения в конце 20-х-30-х годов XX века в Волго-Каспийском регионе. // Астраполис. №1. 2002.*
30. *Черных А.И. Жилищный передел. Политика 20-х гг. в сфере жилья // Социологические исследования. - 1995.- № 10.*
31. *Чолохян В.А. Жилищные условия и благоустроенность городов Нижнего Поволжья. // Известия Саратовского университета. 2009. Т.9. Серия: История. Международные отношения. Вып.2.*

УДК 947.084.62

**КРЕСТЬЯНЕ И ГОСУДАРСТВО В ЭПОХУ СТАЛИНСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РФ)**

© *О.А. Сухова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

**THE PEASANTS AND THE STATE IN THE ERA OF STALIN'S
MODERNIZATION: THE CONSTRUCTION OF A NEW SOCIAL REALITY
(ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE ARCHIVE
OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

© *O.A. Sukhova, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье анализируется отношение крестьянства к политике коллективизации, представленное в оценках политической элиты СССР. Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 13-01-00060 «Механизм создания и функционирования колхозно-совхозной системы в СССР по документам Архива Президента Российской Федерации».

Ключевые слова: российское крестьянство, советское государство, социальное конструирование.

The article examines the attitude of the policy of collectivization of the peasantry, presented in the assessments of the political elite of the USSR. This article was prepared in the framework of the project RGNF № 13-01-00060 «Mechanism of creation and functioning of collective and state farm system in the USSR according to the documents of the Archive of the President of the Russian Federation».

Keywords: Russian peasantry, the Soviet state, social construction.

E-mail: suhhov747@yandex.ru

К исходу гражданской войны единственной «организующей» силой в политическом сегменте социальной архаики останутся большевики. И вскоре новорожденный партийно-государственный истеблишмент, взяв на себя функции социальной элиты и разрушив верхние этажи общества имперского периода, приступит

к реализации масштабной программы маргинализации социума «с заменой классовой структуры сословной партийно-государственной иерархией» [6, с. 39].

Утрата прежней социальной идентичности, крах целостности образа мира в сознании индивида самым естественным образом будет способствовать формированию стремления обратного свойства – стремления обрести утраченное. Сущность такого тяготения к самоконструированию в свое время выразил Ж.-П. Сартр: «Человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и после этого прорыва к существованию, он есть лишь то, что сам из себя делает... Человек – это, прежде всего, проект, который переживается субъективно...» [7, с. 233].

Для крестьянства, из которого более чем на 80 % и состояло российское общество, подобные мотивы будут строиться на традиционных поведенческих стереотипах и ритуальных действиях. Задача утверждения и легитимизации власти будет позиционироваться новой элитой как внедрение новой политической символики и ритуальных практик. Однако на поверку изнанкой подобной модели социально-политического взаимодействия объективно будут выступать самые рудиментарные формы и механизмы властно-политического регулирования.

К концу 1920-х гг. эти процессы были все еще далеки до своего завершения, а проведение индустриализации по сталинскому варианту предельно усугубило ситуацию. Появились дополнительные факторы, с одной стороны, усиливавшие интенсификацию процесса обретения идентичности, а, с другой, спровоцировавшие еще большую архаизацию социальных отношений. В этом отношении не лишены оснований исторические аналогии политики коллективизации с возвратным движением к крепостному праву [8, с. 147].

Вместе с тем, описывая советскую деревню 1930-х гг., унылую, голодную и деморализованную, Ш. Фицпатрик обнаруживает существование еще одного, весьма далекого от реальности мира – мира Новой Советской Деревни, счастливой и процветающей, веселящейся под звуки аккордеона и балалайки [8, с. 293]. Вся мощь пропагандистской машины была направлена на продвижение этой идеи победоносного и скорого завершения строительства социализма. Такое подобие агрессивных PR-технологий, в соответствии с общим замыслом автор облекает в форму потемкинской деревни, подчеркивая, что сам концепт «потемкинство» играл большую роль в мире идей советского общества и существовал не только в угоду иностранным гостям и доморощенной интеллигенции, но даже, в какой-то степени, в угоду крестьянам [8, с. 293]. Ведь проект конструирования себя «происходит не на пустом месте, а в результате ориентации человека на те или иные культурно-исторические стандарты, сформировавшиеся в социальном пространстве» [4, с. 325]. Признание значимости подобных образов является частным выражением проблемы формирования новой социальной идентичности, когда имитация идеальной картины мира (коммунистического рая) выступает своего рода ритуалом, позволявшим усвоить новые смыслы и адаптироваться к новой жизненной ситуации, а вместе с тем обрести себя и свое место в социальной иерархии.

Корпус источников, позволяющих объективно раскрыть существо данного вопроса, представлен как документами личного происхождения (жалобы, письма и иные обращения во власть), так и материалами делопроизводственной документации (докладные записки с мест, различного рода распоряжения директивных органов и пр.). Значительный блок документов находится на хранении в Архиве Президента РФ. Здесь представлены материалы, связанные с деятельностью высших органов управления ВКП(б) – КПСС в 1919-1991 гг.

Анализируя доклады и разного рода записки о положении дел в сельском хозяйстве в начале 1930-х гг., можно реконструировать представления об отношениях власти – подчинения на одном из самых трагичных этапов в истории развития нашей страны, а также воссоздать образы, формировавшие идентичность на всех ступенях социальной иерархии. Распространение новых символов, лексических значений, необходимых для образования новых политических ритуалов, также нашло свое отражение в документах этого архивного фонда.

Крестьянская идентичность в условиях тотальной маргинализации уже по определению не могла строиться на позитивной основе и представляла скорее резкую оппозицию по принципу «свои» – «чужие», в которой свои либо пухнут с голоду по одиночке, либо, объединившись, отправляются маршем к ближайшим станциям и районным центрам, а чужие в виде таинственных директивных органов пресекают саботаж хлебозаготовок, запрещая любую торговлю и подвоз товаров в села и станицы. Так, в ноябре 1932 г. руководство Северокавказского края телеграфировало в ряд районов: «Решением директивных органов [в] связи [с] прямым саботажем выполнения плана хлебозаготовок зпт сева станица... Вашего района ставится [на] черную доску тчк Получением сего [в] этой станице прекратите всякую торговлю как промышленных так сельскохозяйственных товаров зпт закройте все без исключения торговые точки закройте торговые базары зпт примите меры не дать возможности продажи сельхозпродуктов колхозникам этих станиц [в] порядке колхозной торговли [из] других районов тчк Срок исполнения момента получения шесть часов» [2, л. 15].

В своих апелляциях к верховной власти низы пытаются играть по правилам и облекают свои претензии в формулу классового конфликта, мотивируя нарушения гражданских прав и свобод происками контрреволюции. В качестве аргумента приведем коллективное обращение рабочих-железнодорожников Полтавы, поступившее в начале мая 1932 г. на имя председателя СНК СССР В.М. Молотова. Ужасающее положение сельского населения («...Земли много засеяно не будет потому, что селяне пухнут и мрут с голода, а кто еще не пухнет, тот берет свою семью и идет куда глаза глядят, станицы набиты голодающими людьми, в особенности по Полтаве. Валяются трупы умирающих от голода, и никто даже не обращает внимания»), административный беспредел маркирован здесь как вредительство, как происки контрреволюции («Романова нет, а контрреволюция есть») [3, л. 20]. Страшная трагедия разыгралась 2 мая 1932 г. на одной из станций близ Полтавы, когда голодающие крестьяне окрестных сел пытались захватить железнодорожный состав и разобрать зерно. Сотрудники охраны и отряда милиции открыли огонь по обезумевшим людям. Среди убитых были женщины и дети. Авторы письма убеждены, что ответственность за произошедшее лежит на отдельных представителях местной администрации, затаившихся поборников старого режима: «кто дал команду стрелять в толпу это наверное те самые гапоновцы и романовцы» [3, л. 20]. При этом подмена понятий вовсе не является свидетельством низкого уровня развития политической культуры. В дело вступает логика имитации реального политического процесса, именно в таком контексте транслируемая в СМИ. Это можно рассматривать и как проявление социальной мимикрии, стремления доказать справедливость своих требований, защититься от потенциально возможной негативной реакции властей, и как часть ритуала, посредством которого формировалась новая идентичность. Показательно, что рабочие не соотносили себя с голодающим крестьянством, свое положение в системе социальных связей они определяют по принадлежности к процессу строительства

социализма: «Голод и сами голодные бьют, мешают нам строить намеченное по плану 1 и 2 пятилеток» [3, л. 21].

Массовая работа по мобилизации колхозников на борьбу за успешное проведение хлебозаготовительной кампании или весеннего сева рассматривалась неразрывно с мерами «жестких репрессий и нажима в отношении саботажников и дезорганизаторов сева, против кулачья, агитирующего против засыпки семфондов, распространяющего провокационные слухи о том, что «государственную семсуду уже выдают», о голодовке, о голодных смертях и т.д.» [3, л. 61]. Вместе с тем, материалы переписки местных партийных чиновников с ЦК ВКП(б) свидетельствуют о явной незавершенности процесса социального конструирования, конечной целью которого являлось создание новой общности – «колхозного крестьянства», границы социальных групп обозначены размыто и неопределенно. В вопросе выполнения плана хлебозаготовок или засыпке семфондов колхозник не обладает особыми предпочтениями по отношению к единоличнику. Более того, последний лишь формально не именовался колхозником, на деле же был обязан нести государственное тягло под угрозой конфискации и высылки. Так, в Северокавказском крае с ноября 1932 г. существовала практика принудительного привлечения тягла (лошадей) единоличников на нужды сева, хлебозаготовок и вывоза зерна: «В случае отказа единоличника работать со своим тяглом в колхозе на посеве и вывозке хлеба, тягло привлекается к работам сельсоветом и РИК'ом без владельца и обслуживается колхозниками» [2, л. 30].

В колхозной деревне в эпицентре классового противостояния оказался кулак, маркируемый не столько по имущественному положению, но почти исключительно как субъект сопротивления проводимой политики. Здесь власть выступает конструктором социального пространства, произвольно определяя идейно-политические критерии для устранения своих потенциальных и реальных противников. В период 1931 – 1932 гг. объявленная групповая идентичность становится основанием для дискриминации и репрессий [5, с. 148-149]. Как отмечал в одном из сообщений в ЦК партии от 26 апреля 1932 г. руководитель ЦК ВКП(б)У С.В. Косиор, «...отсутствие хлеба, голод являются темой в отношении которой кулак и его агентура развивают бешеную кампанию, пускаясь на всевозможные провокации» [3, л. 14]. В ответной реляции И. В. Сталина встречаем риторический вопрос о положении советской власти: «Если судить по материалам, похоже на то, что в некоторых пунктах УССР советская власть перестала существовать. Неужели это верно? Неужели так плохо с деревней на Украине? Где органы ГПУ, что они делают?» [3, л. 18]. В вопросе вождя читается серьезная озабоченность нестабильностью отношений власти-подчинения, облеченная в соответствующие смыслы, в ритуализированную практику общения в стане «своих» («за» и «против» советской власти).

Не получила четких очертаний и группа «врагов» советской власти, в которой помимо кулака мы встречаем и дезорганизаторов, и саботажников, и провокаторов, и белогвардейцев. В частности, по инициативе комиссии крайкома по линии ОГПУ по Северокавказскому краю в ноябре 1932 г. предписывалось «подготовить в 3-х дневный срок изъятие по станицам контрреволюционных организаторов саботажа хлебозаготовок и сева, в особенности засевавших в колхозных, стансоветских аппаратах, МТС белогвардейцев (бухгалтера, учетчики, кладовщики, завхозы и т.п.)» [2, л. 28]. Совершенно очевидно, что подобная норма будет действовать как метод устрашения, чем и объясняется размытость определения оснований для уго-

ловной и административной ответственности. Однако четко указывается, какие должности маркируются как объекты репрессивной практики.

Малейшее отступление от выполнения указаний центра («своих обязательств»), например, от «первоочередного выполнения хлебозаготовительных планов» рассматривалось «недопустимым попустительством кулацким влияниям». В реальной же практике речь шла о робких попытках сопротивления политике оптимизации произведенного крестьянами продукта, скажем, в форме установления твердых норм кормления скота зерном и бронирования всевозможных фондов в колхозах (кормовых, страховых, семенных, продовольственных и пр.) [1, л. 29].

В записках и письмах представителей местной администрации обращает на себя внимание убежденность в том, что сопротивление крестьян проводимой политике не имеет под собой объективных оснований и происходит исключительно из-за нежелания расстаться со своей мелкособственнической идеологией и перейти на социалистические принципы хозяйствования (в реальном прочтении речь идет о принуждении к интенсификации производства при серьезных сомнениях в посильности налогово-повинностного пресса). Голодовки в этом ключе рассматриваются как справедливое возмездие упрямым, саботирующим государственное задание по поставкам хлеба путем демонстративного и сознательного отказа от производства сельскохозяйственных работ в целом. Как отмечается в одной из записок С.В. Косиора в марте 1933 г., основная причина голода – «плохое хозяйничание и недопустимое отношение к общественному добру (потери, воровство и растраты хлеба)», «имеются случаи, когда очень многие колхозники и единоличники под влиянием паники хлеб попрятали и в то же время голодают». А неудовлетворительная подготовка к севу в наиболее неблагоприятных (в плане обеспечения продовольствием) районах выступает доказательством того, что «...голодание не научило еще очень многих колхозников уму-разуму». Негативно по отношению к организации сельскохозяйственного производства расцениваются и голодные миграции сельского населения, а, следовательно, следует ожидать применения мер административного воздействия. Как пишет Косиор, «уход из деревни, несмотря на чинимые препятствия, принял большие размеры» [3, л. 75-76]. Способом принуждения крестьян к организации сельскохозяйственных работ («отказавшихся от земли и сева») выступала угроза выселения за пределы региона, привлечение к уголовной ответственности за нарушение Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 г. об охране имущества и укреплении общественной социалистической собственности [2, л. 28-29]. Подобная принципиальная антикрестьянская позиция большевиков, по мнению О.В. Хлевнюка, становится фактором, определяющим отношение сталинского руководства к голоду: «В советской идеологической доктрине крестьянство рассматривалось как реакционная и в силу своей многочисленности крайне опасная сила, препятствие на пути социалистического строительства, класс, исторически обреченный на вымирание» [9, с. 144]. Однако в повседневной действительности идеологические клише выступали основой тотальной маргинализации социума с тем, чтобы в дальнейшем сделать исключительным критерием социальной идентичности архаичный принцип лояльности и безусловного подчинения воле государства.

Список литературы

1. *Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 40. Д. 78.*
2. *Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 40. Д. 83.*
3. *Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 61. Д. 794.*

4. Бурнашев К. Э. Конструирование человека в социальном пространстве // *Личность. Культура. Общество*. 2009. Т. XI. Вып. 3. С. 323-328.
5. Доброноженко Г. Ф. «Кулаки»: от идеологического конструирования к реальной социальной группе // *История сталинизма: крестьянство и власть. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 29 сентября – 2 октября 2010 г. М.: РОССПЭН, 2011. С. 144-151.*
6. Лившин А. Я., Орлов И. Б. *Власть и общество: Диалог в письмах*. М.: РОССПЭН, 2002. 208 с.
7. Сартр Ж.-П. *Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов*. М.: Политиздат, 1989. 398 с.
8. Фицпатрик Ш. *Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е гг.: деревня*. М.: РОССПЭН, 2008. 422 с.
9. Хлевнюк О. В. *Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры*. М.: РОССПЭН, 2010. 479 с.

УДК 949(470)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНЗЕНСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
ПО РУКОВОДСТВУ ИНФОРМИРОВАНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ
О ЖИЗНИ ЗА РУБЕЖОМ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)**

© С.А. Тимошина, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)

**THE ACTIVITIES OF PENZA REGIONAL COMMUNIST PARTY
COMMITTEE TO GUIDE INFORMING SOVIET CITIZENS ABOUT EVENTS
AND DEVELOPMENTS ABROAD DURING GREAT PATRIOTIC WAR
(1941—1945)**

© S.A. Timoshina, Penza State University (Penza, Russia)

В статье обсуждается система мероприятий Пензенского обкома ВКП(б) по информированию населения о жизни за рубежом в 1941-1945 гг. Особое внимание уделяется специфике деятельности местных партийных организаций по освещению событий на фронте и за границей.

Ключевые слова: информирование, информация, зарубежные страны, СМИ.

A system of actions of Penza Regional Communist Party Committee to inform the public about life abroad in 1941-1945 is discussed in the article. Particular attention is given to the activities of local party organizations in the coverage of war events and developments in foreign countries.

Keywords: informing, information, foreign countries, mass media.

E-mail: timoshina_svetla@mail.ru

К 1941 г. в СССР сложилась следующая система информирования граждан о жизни за рубежом: из ЦК ВКП(б) рассылались директивы о характере освещения международных событий и событиях в стране [1, Л. 32], местные партийные организации, в свою очередь, проводили лекции и семинары о международной обстановке с учетом полученных директив. Здесь следует отметить, что исходным материалом для вышеупомянутых мероприятий служили, в основном, статьи газеты «Правда» [1, Л. 29.]. В районах с местными агитаторами проводились беседы и совещания [2, Л. 94, Л. 99], тематика которых разрабатывалась на основе материалов, присылаемых обкомами и крайкомами ВКП(б), и

затем спускалась в агитколлективы [3, Л. 14]. Население на местах узнавало обо всем, происходящем за рубежом во время собраний, бесед, лекций, чтотков [3, Л. 33, Л. 48, Л. 68; 2, Л. 38], проводимых местными отделами пропаганды и агитации, причем вся агитационно-массовая работа проводилась в свете «указаний Сталина» [3, Л. 7, Л. 18]. Действовала подобная система распространения информации среди граждан СССР и в годы войны.

В Пензенскую область из ЦК ВКП(б) телеграммами высылались указания по содержанию газет [2, Л. 101; 1, Л. 27], давались рекомендации о том, в каком ключе освещать те или иные зарубежные события [2, Л. 24], например: «Рекомендуем провести к первому мая беседы среди трудящихся по следующим темам: 1. Единый фронт свободлюбивых народов против фашистских захватчиков. 2. Всемирно-историческое значение борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков. 3. Борьба поработенных народов Европы против фашистского ига. 4. Великая освободительная миссия Красной Армии. 5. Дружба народов СССР – залог нашей победы...» [1, Л. 9]. Пензенским обкомом ВКП(б) к 1 мая 1942 г. был предложен список лозунгов, в который были включены и лозунги на тему дружбы между народами мира: «Привет поработенным народам Европы, борющимся за свое освобождение от гитлеровской тирании!», «Привет угнетенным славянским народам, борющимся за свою свободу и независимость против немецких, итальянских и венгерских разбойников-империалистов!», «Славяне, к оружию! Все на народную священную войну против злейшего врага славянских народов – германского фашизма!», «Братья угнетенные славяне! Час решающих битв наступил. Берите в руки оружие. Все силы на разгром кровавого Гитлера, заклятого врага славянства!», «Братья славяне! Очищайте свою землю от немецких захватчиков. Смерть немецким оккупантам! Да здравствует единство славянских народов!», «Привет германскому народу, стонущему под игом черносотенных банд, – пожелаем ему победу над кровавым Гитлером!», «Да здравствует единство народов демократических стран, ведущих во главе с народами СССР и Великобритании справедливую, освободительную войну против немецко-фашистских захватчиков!» [1, Л. 10] Деятельность газеты «Сталинское Знамя» и районных изданий рассматривалась на совещаниях отдела пропаганды и агитации Пензенского обкома ВКП(б) [4, Л. 22; 5, Л. 1, Л. 5, Л. 7], а назначение на должность главного редактора газеты и директора издательства «Сталинское Знамя» контролировалось Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) [5, Л. 10, Л. 11]. Следует отметить, что контроль за содержанием газетных статей в военное время ужесточился. Основной причиной являлся тот факт, что печать являлась «одним из источников информации разведки противника» [2, Л. 58].

Характеризуя систему информирования населения о жизни за рубежом, следует сказать о том, что в 1941 г. система советских СМИ была видоизменена согласно требованиям военного времени, а именно была частично свернута сеть центральных и областных газет и организовано издание военной прессы. Такие исследователи как Л.А. Васильева [6], А.А. Грабельников [7], А.И. Ломовцев [8] отмечают в своих работах сокращение сети центральной и местной печати. В частности, в работе Л.А. Васильевой были приведены такие данные: «число центральных газет уменьшилось более чем вдвое: из 39 остались лишь 18... “Правда”, издававшаяся на 6 полосах, с 30 июня 1941 г. стала выходить на четырех полосах» [6, с. 195]. Общее сокращение коснулось и Пензенской области. По данным исследования А.И. Ломовцева, в Пензенском регионе «областные газеты выпускались 5 раз в неделю на двух страницах; районные газеты, объем которых сократился до двух полос, были переведены на еженедельный выпуск»

[8, с. 114]. Как отмечает исследователь, «сокращение тиражей газет происходило на протяжении всей первой половины войны» [8, с. 114]. Действительно, на распространение центральных и областной газет в районах в годы войны Пензенским обкомом ВКП(б) были установлены строгие лимиты [1, Л. 34; 2, Л. 64; 9, Л. 85], периодичность районных газет была сокращена [2, Л. 34].

Одновременно с этим была развернута сеть военных газет в действующей армии, было организовано издание партизанской подпольной печати [7, с. 82].

Резкое уменьшение количества газет, доступных населению, не замедлило сказаться на всей системе информирования и на степени информированности советских граждан о текущих событиях в стране и за рубежом. Иногда из-за слабой работы партийных органов уровень информированности населения обо всех событиях, происходивших за пределами населенного пункта, был практически нулевым. Об этом можно судить по данным докладных записок и докладов партийных работников Пензенского обкома ВКП(б) о состоянии пропаганды и агитации в 1941-1942-х гг. Например, в Бессоновском районе в 1941 г. сложилась такая обстановка: «...Предприятия, организации, учреждения, две МТС и 56 колхозов района получают 29 экземпляров газеты “Правда” (из которых 18 остаются в райцентре), 32 экземпляра газеты “Известия” (в райцентре оседает 28), 474 экземпляра областной газеты “Сталинское знамя”, 1950 экземпляров районной газеты “Сталинский Устав”. Никаких журналов в течение последних двух месяцев в район не поступало...» [10, Л. 21]. Областные и центральные газеты доходили до населения с большим опозданием, иногда центральные газеты доставлялись в районы с трехнедельной задержкой [10, Л. 21]. Работа сети радиоузлов оценивалась партийными организациями также неудовлетворительно: «Три раза в сутки по 15 минут “Последние известия” транслируется по телефонной сети из г. Пензы. Эти передачи в ряде сельских советов, имеющих телефоны, зачастую никто не слушает, или прослушивают люди, которые не в состоянии потом сказать о новостях» [10, Л. 21].

Информация о событиях, происходивших в стране и за границей, плохо доходила до населения и по другой причине. Проблема заключалась в том, что сами сотрудники отделов пропаганды и агитации были недостаточно осведомлены о том, как проводить мероприятия по информированию населения о событиях в стране и за рубежом. Многие коллективы агитаторов распались из-за мобилизации людей на фронт и строительства оборонных укреплений [10, Л. 21]. В результате в процесс информирования были включены неподготовленные и фактически случайные кадры. Судя по сводкам, поступающим в редакцию газеты «Сталинское Знамя», уровень подготовки таких агитаторов был крайне низок, они имели самое смутное представление о первых лицах советского государства: «Агитатор колхоза “Парижская коммуна” тов. Золотова – хорошая производственница, умело организующая труд колхозников, не подготовлена к ведению политической агитации. Она не может сказать, кем является Михаил Иванович Калинин» [10, Л. 25]. Естественно, что такие кадры были бессильны предоставить какие-либо достоверные сведения о событиях в стране и за пределами СССР: «В колхозе им. Дзержинского агитатор учительница тов. Жданова не отвечает слушателям даже на элементарные вопросы. Сама она не читает газет, ничего не может сказать о том, в чем выражается помощь СССР со стороны Англии и США» [11, Л. 4].

В 1942—1943 гг. ситуация оставалась по-прежнему сложной. По данным доклада на собрании партийного актива г. Пензы о состоянии пропаганды и агитации 27 июня 1942 г., население Пензенской области было практически не информировано о происходящем в СССР и других странах: «Информация населения о положении на фронтах отечественной войны, о текущих событиях и совре-

менном международном положении поставлена в области совершенно неудовлетворительно. Во многих колхозах, совхозах, МТС и промышленных предприятиях политические доклады и беседы не проводились и не проводятся по несколько месяцев подряд. Вместе с тем радио и газеты до широких масс села не доходят. Большинство газет оседает в учреждениях, сельсоветах, правлениях колхозов, где зачастую расходуется на раскурку. Газетные витрины и витрины последних известий не организованы» [2, Л. 74]. В ходе проверок, проводимых Пензенским обкомом ВКП(б), вскрывались следующие факты: «Районная газета «Лунинская Коммуна» (редактор т. Лобова) за 6 месяцев 1943 года не дала ни одного обзора военных действий на советско-германском фронте, ни сообщения информбюро. Население Лунинского района совершенно не информируется райгазетой о сообщениях на фронтах отечественной войны» [11, Л. 4].

В результате всех вышеперечисленных фактов среди населения Пензенского региона в первые годы войны распространялись самые разнообразные и невероятные слухи о событиях за рубежом. В 1942 г. «...в ряде районов области одно время распространился слух о том, что 26 государств, якобы, предъявили ультиматум Советскому правительству о роспуске колхозов и об открытии всех ранее закрытых церквей» [11, Л. 4]. Здесь следует сказать о том, что такая обстановка сложилась не только в Пензенской области, подобные факты имели место по всей стране. Как отмечает О.Л. Митволь в своем исследовании, «до людей в тылу доходили глухие отзвуки событий на фронте, мало кто представлял, что там в действительности происходит, так как Совинформбюро ограничивалось краткими и неполными сводками. Незнание, отсутствие правдивой информации накладывались на предвоенные представления и ожидания победоносной войны, рождали фантастические слухи» [12, с. 167].

Слабая информированность населения о событиях в стране и за рубежом объяснялась также тем, что в начале войны, решая задачи поставок продовольствия на фронт, Пензенский обком ВКП(б) отодвинул проведение агитационных и пропагандистских мероприятий на второй план. Это видно из содержания протоколов заседаний Пленумов в 1941—1942-м гг. [13,14,15]. Данная тенденция в работе местных партийных организаций была подвергнута резкой критике со стороны ЦК ВКП(б). В Пензенский обком ВКП(б) поступило постановление от 14 июля 1942 г., в котором его деятельность характеризовалась следующим образом: «...партийные организации Пензенской области во время войны резко ослабили, а в ряде случаев и вовсе забросили политическую работу в массах... Пензенский обком ВКП(б) и его отдел агитации и пропаганды не перестроили агитационно-пропагандистскую работу в соответствии с задачами военного времени, проявив в этом недопустимую медлительность и косность» [11, Л.3]. И далее: «обком ВКП(б), горкомы и райкомы партии не руководят районными газетами и фабрично-заводскими многотиражками, не проявляют необходимой заботы о своевременной доставке газет, журналов брошюр» [11, Л. 4-5].

С информированием о международных событиях дело тоже обстояло плохо: «... во многих районах до сего времени недостаточно информируется население о политических событиях, о положении на фронтах Отечественной войны, о международном положении и т.д.» [16, Л. 2, Л. 49]. В 1943—1945 гг. в документах Пензенского обкома ВКП(б) имеются материалы о неудовлетворительной работе по распространению газет в сельской местности [2, Л. 82, Л. 89; 17, Л. 11, Л. 16, Л. 21; 18, Л. 10, Л. 30], а также о проблемах в работе радиоузлов в районах области [2, Л. 113; 17, Л. 7], сообщалось, что «Многие радиоузлы – Соседского, Башмаковско-го, Неверкинского, Тамалинского районов почти бездействуют. В большинстве

радиоузлов области московская передача транслируется не более двух-трех часов в сутки... Многие радиоточки давно замолкли вследствие неисправности репродукторов и трансляционной сети» [1, Л. 2]. В ходе проведенных проверок были выявлены также недоработки в деятельности местных агитаторов. В 1945 г. в Кузнецке «на кожевенном заводе 30 мая в столовой проводилась читка статей газеты «Правда» от 26 мая, «Великий русский народ» и «Международное обозрение». Агитатор тов. Горкина (бухгалтер завода, беспартийная) механически прочитала одну статью за другой, даже не объяснив рабочим непонятные термины (консерваторы, лейбористы)» [17, Л. 21]. Иногда в отлаженном механизме пропаганды возникали сбои из-за медленной реакции местных партийных организаций на изменения внешнеполитического курса страны. В годы войны нестыковки в проведении агитационно-пропагандистских мероприятий происходили в освещении союзнических отношений СССР, Великобритании и США. Например, лектор Токмовцев в докладной записке [18, Л. 16] о командировке в районы области в 1944 г. указал на следующие недостатки в работе зав.отделом пропаганды Неверкинского района т. Мякшева: «Тов. Мякшев начал доклад с противопоставления системы социализма системе капитализма. Они долгое время существовать не могут. Между ними неизбежна борьба. Или та, или другая система должна победить... Тов. Мякшеву я указал на недостатки его доклада. В частности также указал, что делать вступление с противопоставления системы нецелесообразно. Ибо это противопоставление не может нам объяснить ход войны и наш союз с США и Великобританией».

Итак, проанализировав архивные материалы 1941—1945-х гг., можно сделать следующие выводы:

1) в годы ВОВ система информирования граждан о жизни за рубежом столкнулась с рядом трудностей, вызванных объективными причинами:

- нехватка квалифицированных кадров;
- сокращение сети газет, предназначенных для гражданского населения;
- плохая оснащенность сети советских СМИ техническими средствами распространения информации (сокращение числа радиоточек и радиоузлов) из-за ориентированности всего комплекса промышленности СССР на выпуск военной продукции;
- низкий уровень информированности сотрудников партийных организаций местного уровня об изменениях внешнеполитического курса страны (развитие союзнических отношений между СССР, Великобританией и США);

2) жесткий контроль деятельности всех СМИ со стороны партийных структур приводил к замедлению оборота информации в СССР, что вело к таким нежелательным последствиям, как появление нежелательных слухов среди населения, т.е. дезинформации;

3) несмотря на множество проблем, система информирования населения о зарубежных событиях продолжала действовать и в самое трудное для советского государства время, причем советская пресса была основным источником информации обо всем происходящем как для рядового населения, так и для партийных работников областного уровня.

Список литературы

1. Отдел фондов общественно политических организаций Государственного архива Пензенской области (ОФОПО ГАПО) Ф. 148. Оп. 1. Д. 639.
2. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 853.
3. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 720.
4. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 495.

5. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1158.
6. Васильева Л.А. СМИ в политических процессах тоталитарного и транзитного типов: сравнительное исследование месса и значения печатных средств массовой информации советского и российского паттернов: Дис.... д-ра полит. наук. Владивосток, 2005. 442 с.
7. Грабельников А.А. Массовая информация в России: От первой газеты до информационного общества: Дис.... д-ра ист. наук. М., 2001. 349 с.
8. Ломовцев А.И. СМИ и их воздействие на массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: на материалах Пензенской области: Дис.... канд ист. наук. Пенза, 2002. 200 с.
9. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1159.
10. ОФОПО ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 69.
11. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 637.
12. Митволь О.Л. Формирование и реализация информационной политики в СССР и Российской Федерации: 1917-1999 гг.: Дис.... д-ра ист. наук. М., 2004. 331 с.
13. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 353. 165 л.
14. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 595. 256 л.
15. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 593. 253 л.
16. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1036.
17. ОФОПО ГАПО. Ф.148. Оп. 1. Д. 1343.
18. ОФОПО ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1159.

УДК 930.2

**ИЗУЧЕНИЕ ТИПОГРАФСКОГО И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА В РОССИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

© *И.В. Травникова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

**STUDYING TYPOGRAPHICAL AND PUBLISHING IN RUSSIA IN XIX –
THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES. IN THE RUSSIAN
HISTORIOGRAPHY**

© *I.V. Travnikova, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье представлен обзор отечественных исторических исследований типографского и издательского дела в России в XIX – начале XX вв. Автор представляет анализ работ дореволюционного, советского и постсоветского периода. В статье детально разобран каждый этап историографии данного вопроса и намечены задачи, необходимые для решения существующих пробелов в исторической науке, по данной проблематике.

Ключевые слова: типографское дело; книгоиздательство; цензура; периодическая печать; историография.

In article the review of russian historical researches typographical and publishing in Russia is presented to XIX – the beginning of the XX centuries. The author submits the analysis of works of the pre-revolutionary, Soviet and Post-Soviet period. In article each stage of a historiography of the matter is in details sorted and the tasks necessary for the solution of existing gaps in historical science, of this perspective are planned.

Key words: typographical business; publishing house; censorship; periodicals; historiography.

E-mail: ineskamoto@mail.ru

В связи с глобальным переходом человечества на электронные носители информации, особенно актуальной становится проблема истории передачи ин-

формации в прошлом. Поэтому неслучайно в последние десятилетия проявился активный интерес к изучению истории издательского дела в России. Это явление можно объяснить также возросшим вниманием к социокультурной истории как страны в целом, так и отдельных её регионов в частности. Подобного рода изучение на сегодняшний день затруднено недостаточной разработанностью источниковой базы, в связи с чем особое значение приобретают выявление, описание и публикация источников по данной проблеме. Однако неполнота и неточность, присущая отдельным опубликованным исследованиям, говорит нам об отсутствии необходимых знаний о развитии типографского и издательского дела в отдельных регионах и не позволяет выйти на новый уровень обобщений, тем самым актуализирует разработку данной проблемы в локальных масштабах.

В целом отечественная историография типографского и издательского дела в России в XIX – начале XX вв. подразделяется на дореволюционную, советскую и постсоветскую.

Начало XVIII в. для России ознаменовалось появлением в стране первого периодического издания – газеты «Ведомости» (в 1728 г. переименованной в «Санкт-Петербургские ведомости – И.Т.). Однако в течение последующего века, несмотря на открытие еще нескольких газет в Москве и Санкт-Петербурге, издательское дело не приобрело массовый (общенациональный) характер, поэтому в этот период не сформировался научный интерес к издательскому делу. Изменение научного отношения к издательскому делу было вызвано цензурной реформой 1865 г., когда были отменены многие ограничения, наложенные на периодические издания (в частности разрешалось распространять периодические издания не по подписке, а через свободную продажу и т.п.). В итоге в конце XIX в. уже появляются первые попытки обобщающих работ, посвященных типографскому и издательскому делу в России.

Среди первых работ посвященных данной проблематике следует выделить исследование профессора А.И. Кирпичникова [13]. В своем труде он считал, что благодаря реформам 60-х гг. XIX в. книга стала более доступна и понятна большинству населения страны, но вместе с этим автор с горечью отмечал отставание России в типографском и издательском деле по сравнению со странами Западной Европы. Вслед за этой книгой выходит работа А.А. Бахтиярова [3], в которой издательское дело было представлено в виде отдельных фактов, соединенных одной общей темой без выявления тенденций, присущих для того или иного периода.

Следует так же отметить, что на рубеже XIX – XX вв. появляются первые попытки исследования отдельных проблем типографского и издательского дела России. Так, в 1892 г. А.М. Скабичевский выпускает монографию по истории русской цензуры [28]. Приведенные исследователем сведения о становлении и развитии института цензуры периода XVIII – первой половины XIX вв. имеют важное значение для понимания условий развития типографского дела и книгоиздания.

Ряд исследователей этого периода обращает свое внимание на статистику книжного дела в России. Например, Л.Н. Павленков в своей работе дал отчет статистике книг, опубликованных в конце XIX в., где все издания были проанализированы по содержанию, языку изложения и времени выхода [22].

Так же это направление развивал в своей работе А.Д. Торопов [32], который проанализировал книжную статистику за 10 лет. Книга стала библиографической ценностью для исследователей начала XX в.

Проблему теоретического осмысления и практического применения библиографии в библиотечном деле и научных исследованиях затронул

Н.А. Рубакин [26]. Он внес большой вклад в изучение проблемы взаимодействия книги и читателя и составил свод книг рубежа XIX – XX вв.

В начале XX в. предпринимались попытки анализа изданий, связанных с деятельностью какой-либо конкретной организации [17].

Начало XX в. ознаменовалось изданием ряда книг [19; 29], посвященных юбилейным датам открытий провинциальных типографий и изданий, среди подобного рода работ нам хотелось бы выделить труд В.П. Попова [25]. Особенностью данного издания является тот факт, что автор сам являлся много лет чиновником, занимающимся цензурными делами, поэтому мог показать не только общественное отношение к издательской деятельности, но и объяснить причины поведения администрации в том или ином случае.

В начале XX в. библиограф В.П. Семенников попытался свести воедино разобщенные сведения по истории становления провинциальной книги в России. Он публикует серию работ, которые послужили отправной точкой в изучении возникновения книгопечатания в российской провинции. В своих изысканиях автор публикует данные о развитии типографского и издательского дела с 1765 г. по 1807 г., систематизируя их по географическому принципу [27].

Таким образом, в дореволюционный период в историографии были заложены основы истории типографского и издательского дела в России. Наиболее существенные успехи были достигнуты в области систематизации книжной статистики и библиографии. Кроме того, затронуты были темы цензуры и политики государства по отношению к книгоиздателям и созданы труды по истории отдельных типографий. Другими словами, дореволюционная историография обработала значительный пласт эмпирического материала, который предстояло еще проанализировать последующим поколениям.

После Октябрьских событий 1917 г. изучение типографского и издательского дела активизировалось. Интерес к данной проблематике был обусловлен статьей В.И. Ленина «Из прошлого рабочей печати в России» [18], где обращалось особое внимание на изучение типографского и издательского дела в России в дореволюционный период. В 1920 – 30-е гг. ряд специалистов дореволюционного поколения (М.Н. Куфаев и М.В. Муратов) в своих исследованиях открывают дискуссию о понятии «книга».

М.Н. Куфаев в своей монографии понимает «книгу» как «продукт эпохи», который не только включает в себя всю специфику конкретного времени, но и активно воздействует на это время [16]. Он на основе всестороннего анализа социально-экономических, политических и культурных условий страны показывает закономерности развития отечественной книги в XIX в. и те факторы, которые ее формировали. Книгоиздание автором рассматривается как культурное и социальное явление. Ценность издания снижается тем, что выводы исследователя не подкреплены архивными источниками.

Н.М. Муратов привлек много статистического материала и дал общий анализ книжного дела в России [20]. Работу Н.М. Муратова следует отнести к комплексным трудам, посвященным книжному делу XIX – начала XX в. Однако понятие «книга» как культурологический феномен, рассматривалось им с позиции культурного развития страны.

В начале 1950-х гг. выходит монография Б.П. Орлова, посвященная истории полиграфической промышленности Москвы. На примере Москвы автор показывает особенности развития отрасли с XVI в. до 1917 г. Сравнительные характеристики и данные статистики позволяют составить представление о развитии полиграфической промышленности в целом [21].

Интерес к типографской и издательской деятельности в середине XX в. вылился в изучение проблем, связанных с историей марксистских и революционных публикаций. Авторы подобного рода изданий анализировали основные направления, содержание и форму публикаций. Говоря о том, что основной формой публикаций являлись политические брошюры, исследователи объясняют их популярность и широкое распространение политической остротой, злободневностью и доступностью для широкого круга читателей [2; 7; 11; 12; 24].

С середины 60-х гг. XX в. исследования, посвященные типографскому и издательскому делу, выходят на новый научно-методологический и организационный уровень. С этого времени начинает издаваться сборник научных трудов «Книга: исследования и материалы» [9; 10; 30; 31; 33; 35], который включал статьи с широкими хронологическими рамками, различной проблематикой, связанной с книгоиздательским делом, а также публикации, посвященные русским издательствам и издателям.

Значительным шагом в развитии заявленной нами проблемы стал труд А.В. Блюма, посвященный теоретическому осмыслению вопросов истории провинциальной книги [4]. Тему влияния политики правительства на типографское дело развил в своих исследованиях В.Г. Чернуха [34]. Автор показывает механизм формирования правительственной политики в сфере печати и показывает высокую степень её зависимости от общественно-политической ситуации в стране.

На заключительном этапе советского периода историографического обзора типографского и издательского дела, на наш взгляд, необходимо, отметить работу А.Н. Боханова, в которой особое внимание уделялось периодическим изданиям России рубежа XIX – XX вв [5]. В своей монографии он подробно показал процессы влияния капитализма на издательское дело. В частности, автор выделил новые черты развития буржуазной прессы в период капитализма: изменение тематики газет, изменение функции издателя и редактора, появление прессы торгово-промышленных и финансовых кругов. К сожалению, изменения, происходящие в рассматриваемой А.Н. Бохановым сфере, им с позиций, господствующей тогда в стране идеологии.

Таким образом, историография советского периода обширна и представлена как крупными монографическими исследованиями, так и статьями в тематических сборниках, кроме того, в некоторых статьях мы видим попытку систематизации имеющихся знаний, а также теоретические обоснования для дальнейшего изучения проблемы.

В постсоветский период проблема развития типографского и издательского дела в XIX – начале XX в. не потеряла своей актуальности и продолжила развиваться. На современном этапе особый интерес представляет серия коллективных монографий по истории книги и книжного дела в России под общим названием «Книга в России. 1861 – 1881» [14]. Здесь исследователи условно делят административно-промышленные центры на три группы в зависимости от уровня развития научного книгоиздательства. Они отмечают, что провинциальное книгоиздание отличали слабость полиграфической базы, отсутствие частной инициативы, недостаток литературных сил.

Особенностью современной историографии является введение в научный оборот значительного пласта новых документальных материалов. Прежде всего, это изучение региональной прессы и издательской деятельности местных научных обществ, издательская деятельность которых ранее незаслуженно забывалась в трудах советских ученых. Несмотря на то, что подобного рода работы стали появляться во многих регионах страны, зачастую они носили эклектичный характер или

представляли узкоспециализированную статью без попытки систематизировать имеющиеся данные или же выявить тенденцию развития того или иного региона. На наш взгляд, одной из успешных попыток осветить издательскую деятельность региона представляет монография профессора В.И. Первушкина [23]. В ней автор постарался соединить политические, экономические и социальные факторы, влияющие на издательскую деятельность в регионе. Зачастую многие выводы автора, основанные на архивном материале, развенчивают шаблонное представление о провинциальном издательском деле как отсталом и недостойном изучения.

В целом в новейшей историографии сохраняется тенденция освещения отдельных аспектов типографского и издательского дела в России в дореволюционный период. Так, например, Г.В. Гарбуз [8] в своей научной статье исследует периодические издания Поволжья. Несмотря на глубокий комплексный анализ прессы и привлечение новых неопубликованных данных, хронологические рамки его работ ограничены началом XX в. Но, следует отметить, что изыскания Г.В. Гарбуза уже освобождены от идеологического контроля, поэтому выводы отличаются от устоявшихся догм советской историографии этого периода.

На современном этапе обратил внимание развитие книжной культуры М.В. Курмаев [15]. Автор обращается к истории создания и классификации печатных изданий Поволжья, Самарской и Пензенской губерний в частности. Особенностью его работы является тот факт, что к проблеме книгоиздательства он подходит с искусствоведческой и культурологической точек зрения.

Еще одну попытку переосмыслить исследования, посвященные провинциальной типографии, предпринял Г.А. Аверьянов [1]. В своей статье ученый опубликовал новые факты, собранные им, о типографии Струйского. Но, как и М.В. Курмаева, Г.А. Аверьянова интересовал больше не исторический, а культурологический аспект деятельности этой типографии.

Попытку осветить типографию Струйского предпринимал и Н.Л. Васильев [6], но в его монографии акцент делается именно на биографию Н.Е. Струйского, и деятельность типографии рассматривается как веха в его жизни.

Таким образом, анализ историографии типографского и издательского дела в XIX – начале XX вв. показывает, что несмотря на актуальность данной проблемы на современном этапе и имеющийся эмпирический материал по этому вопросу, на сегодняшний день мы имеем лишь разрозненные попытки исследователей. К тому же, как мы видим, все актуальней проявляется необходимость комплексного изучения типографского и издательского дела XIX – начала XX вв., на местном уровне. Несмотря на многие попытки ученых провести подобного рода работу, фундаментального труда по истории провинциального книгоиздательства так и не было создано, что говорит нам о насущности изучения, в дальнейшем, данной проблемы именно в региональном аспекте.

Список литературы

1. Аверьянов Г.А., *Типография Н.Е. Струйского в культурной жизни Поволжья* // *Регионоведение. Саранск*, № 3. 2012.
2. Андронов С.А., *Большевистская печать в трех революциях*. М., 1978.
3. Бахтияров А.А., *История книги на Руси*. СПб., 1890.
4. Блюм А.В., *Массовое чтение в русской провинции конца XVIII – начала XIX в.* // *История русского читателя*. Л., 1973. Вып. 1.
5. Боханов А.Н., *Буржуазная пресса России и крупный капитал (конец XIX – 1914 гг.)* М., 1984.

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.013.46

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

© *И.П. Боcharов, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

ORGANIZATION OF THE FORMATION OF VALUE RELATIONS TO HEALTH OF STUDENTS FOR TECHNICAL HIGH SCHOOL

© *I.P. Bocharov, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается логика педагогически организованного процесса формирования ценностного отношения студентов технического вуза к здоровью, акцентируется внимание на педагогически контролируемых факторах этого процесса. Представлена авторская модель организации процесса формирования ценностного отношения к здоровью у студентов технического вуза.

Ключевые слова: здоровье, отношение, ценностное отношение к здоровью, ценностная трансляция, модель формирования ценностного отношения к здоровью.

The article discusses the logic pedagogically organized process of formation of the valuable technical college students' attitudes to health, the focus is on pedagogically controlled factors of the process. The author's model of the organization of the process of formation of values related to health in students of a technical college.

Key words: Health, the relation, the valuable relation to health, broadcast of values, model of formation of the valuable relation to health.

E-mail: bocharoff.ilya@yandex.ru

Здоровье как педагогический феномен представляет собой многомерное интегральное личностное образование, отражающее духовно-физическое состояние человека и осознаваемое им как ценность, которое выступает определяющим условием его развития и саморазвития как основы полноценного осуществления человеком его биологических и социальных функций, оптимальной жизнедеятельности [1]. С позиций компетентного подхода здоровье – способность к самосохранению, саморазвитию и самосовершенствованию [2]. Еще более акцентированно последнее положение представлено в холистическом подходе: здоровье – это оптимальное функционирование и развитие человека в духовном плане (осознанная ответственность в социальной и более широких системах вплоть до биосферы и ноосферы), когнитивной сфере (разумный оптимизм и наличие здоровьесоздающих установок) и психоэмоциональной сфере (эмоциональная уравновешенность), а также в плане его биологического тела (энергичность и физические возможности). Согласно холистическому пониманию здоровья, ведущими являются высокие системные уровни человека, следовательно, психические факторы оказывают более существенное влияние на соматическое здоровье, чем телесное состояние – на психический настрой человека [3]. Эти трактовки здоровья позволяют рассматривать его как контролируемый и управляемый ресурс личности. А проблема обеспечения здоровья человека на всем протяжении его жизненного пути может найти свое разрешение через формирование у него ценностного отношения к здоровью.

По В.Н. Мясищеву, развитие личности есть расширение системы отношений и увеличение их дифференцированности, и лишь в старшем школьном возрасте формируются такие виды обобщенных и осознанно-избирательных отношений, как принципы, убеждения, идеалы [4]. Отношение человека к себе, проявляющееся в самопознании, самооценке, ценностном самовосприятии тоже является поздним образованием, завершающим становление личности. Следовательно, отношение человека к своему здоровью как неотъемлемая часть отношения к себе также, по-видимому, формируется не на самых ранних этапах онтогенеза, поэтому студенческий период остается сензитивным для такого формирования.

Феномен «ценностное отношение к здоровью» относится к разряду междисциплинарных, но формирование такого отношения – феномен сугубо педагогический, поскольку именно в педагогическом процессе происходит трансляция растущей личности социальных образцов, социокультурных и общечеловеческих ценностей, важнейшей из которых является здоровье.

Вслед за Р.А. Березовской мы понимаем ценностное отношение к здоровью как внутренний механизм регуляции поведения, основанный на высокой субъективной значимости здоровья и его осознании в качестве предпосылки реализации своих жизненных задач, что сопровождается активно-позитивным стремлением к его сохранению и укреплению [5]. Содержание понятия «ценностное отношение к здоровью» структурно представляется как единство и взаимообусловленность когнитивного, эмоционального и поведенческого (конативного) компонентов.

По итогам анализа категории «отношение» мы сделали следующие выводы: если в генезисе отношения первичным является познавательный компонент (нельзя к чему-либо относиться вне знания о нем), то в плане выявления сформированности отношения центральным является конативный компонент (только из поступков и деятельности личности мы можем судить о сформированности у нее определенного отношения). Что касается педагогического вмешательства в процесс формирования отношения, то, по нашему убеждению, оно (вмешательство) должно иметь в фокусе своего одинаково пристального внимания все три компонента отношения (когнитивный, эмоциональный и конативный). Конативный компонент отношения к здоровью нами обозначается как мотивационно-деятельностный для усиления значимости влияния на мотивационно-потребностную сферу личности при формировании ее ценностного отношения к здоровью.

Содержание образования, призванное реализовывать свою основную функцию – антропогенную, безусловно, является важным фактором формирования ценностного отношения студентов технического вуза к здоровью. Мы полагаем, что в связи с этим актуализируются проблемы: 1) аксиологизации содержания образования; 2) отбора содержания и методов обучения, нацеленных на принятие здоровья как ценности; 3) междисциплинарного подхода к содержанию образования; 4) акцентировки внимания к проблемам здоровья при изучении отдельных учебных дисциплин; 5) здоровьеориентированной направленности организации образовательного процесса (психосберегающие технологии, рациональный режим учёбы и отдыха, педагогика сотрудничества и т.п.). Направлениями развития аксиологически ориентированной на здоровье образовательной среды должны быть: усиление нацеленности образовательного процесса на культивирование здоровья как высшей ценности, расширение зоны освоения студентами ценностей здоровья,

насыщение среды вуза аксиологическими смыслами здоровья и повышение референтности этой среды для студентов (важно, чтобы среда воспринималась ими как значимый агент социализации). Референтность среды непосредственно связана с реализацией вузом своей воспитательной функции, которая в последнее время в учреждениях профессионального образования не относилась, к сожалению, к разряду приоритетных.

В процессе анализа проблемы нами была осознана необходимость интегративного применения в организации процесса формирования ценностного отношения к здоровью у студентов технического вуза аксиологического, личностно-ориентированного, компетентностного и системного подходов, поскольку только в их комплексе возможно обеспечение оптимального педагогического управления этим процессом. На основе данных методологических регулятивов нами была сконструирована и апробирована структурная модель процесса формирования ценностного отношения к здоровью у студентов технического вуза (рис.1).

Модель декларирует комплекс принципов (общепедагогических, здоровьесберегающего образования и аксиологических), лежащих в основании педагогического процесса формирования ценностного отношения студентов к здоровью: системности, преемственности и непрерывности, природосообразности, культуросообразности, гуманистичности, индивидуализации, саморазвития, профессиональной специфики, целостности человека (психосоматического и социокультурного единства), ценностного наполнения содержания образования, комплексности ценностей, избыточности ценностной информации, ценностной рефлексии.

В *содержательный* компонент модели вошли следующие направления педагогической деятельности: актуализация ценностно-ориентационной функции содержания учебной, исследовательской, внеучебной, социально-культурной, профессиональной, оздоровительной деятельности студентов; акцентирование в мировоззренческих аспектах технического знания аксиологической компоненты; усиление в содержании гуманитарных дисциплин аспектов, направленных на присвоение студентами универсальной ценности здоровья; использование социального проектирования с акцентом на витально-аксиологическом контенте; специальный учебный курс, обеспечивающий трансформацию научных знаний о здоровье в личностную ценность и ориентированный на интеграцию когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов ценностного отношения к здоровью; научно-методическое обеспечение здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе технического вуза.

Организационно-структурный компонент отражает целевую и организационную интеграцию всех уровней и подсистем вуза, социальных партнеров в совершенствовании здоровьесберегающей образовательной среды, ориентированной на формирование ценностного отношения студентов к здоровью, что предполагает: планирование и реализацию организационных, психолого-педагогических и медико-социальных мер, обеспечивающих здоровьесберегающую образовательную среду и культивирующих ценность здоровья; технологическую организацию дидактических и воспитательных элементов: форм, средств и методов обучения и воспитания, дифференцированных в соответствии со структурой ценностного отношения к здоровью и со спецификой будущей профессиональной деятельности; организацию внеучебной и досуговой деятельности студентов, ориентированной на здоровый образ жизни; организацию сетевой структуры взаимодействия внут-

ренних и внешних партнеров в процессе формирования у студентов ценностного отношения к здоровью; организацию самостоятельной деятельности студентов по освоению знаний о здоровье и навыков здорового образа жизни; психолого-педагогическую поддержку студентов при конструировании индивидуальных программ развития здоровья.

Рисунок 1. Модель организации процесса формирования ценностного отношения к здоровью у студентов технического вуза

В организационно-содержательный блок нами включены также *механизмы формирования ценностного отношения к здоровью у студентов и комплекс педагогических условий*, обеспечивающих эффективность данного процесса: аксиологизация образовательного процесса технического вуза; системность и преемственность формирования ценностного отношения к здоровью на основе многоуровневости профессионального образования; учет возрастной и субкультурной специфики студенчества; формирование у студентов потребности в здоровом образе жизни; формирование экологической культуры студентов.

Критериально-оценочный блок отражает критерии сформированности у студентов ценностного отношения к здоровью, адекватные его компонентам (когнитивный, эмоциональный, мотивационно-деятельностный) и соответствующие им показатели (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели сформированности ценностного отношения к здоровью

Показатели сформированности ценностного отношения к здоровью		
Когнитивный критерий	Эмоциональный критерий	Мотивационно-деятельностный критерий
<ul style="list-style-type: none"> - объем знаний о сущности и факторах здоровья человека, здоровом образе жизни, способах повышения резервов здоровья; - познавательная активность в сфере здоровьесбережения; - полнота и адекватность представлений о собственном здоровье на всех уровнях его организации (физическое, психологическое и социальное здоровье); - степень осознанности личностного смысла здоровья, субъектной значимости здоровьесберегающей деятельности; - рефлексия отношения к своей жизни и к здоровью как условию ее полноценности; - способность идентифицировать опасности и оценивать риски в сфере здоровья 	<ul style="list-style-type: none"> - степень предпочтения ценности здоровья в иерархии терминальных ценностей; - оценка престижности здоровья как условия достижения жизненного успеха; - степень ценностного отношения к себе; - чувство ответственности за свое здоровье и забота о нем; - степень эмоционального отвержения вредных привычек - удовлетворенность от всех видов здоровьесбережения; - аффективно-позитивная окраска занятий, связанных с развитием здоровья; - положительная оценка здоровьесберегающих мер в образовательном процессе вуза 	<ul style="list-style-type: none"> - наличие потребности в получении знаний о здоровье, устойчивость интереса к проблемам здоровьесбережения и здоровьеразвития; - умения оценивать последствия своей деятельности для собственного здоровья и здоровья других людей; - потребность в освоении соответствующих здоровому образу жизни поведенческих паттернов; - наличие опыта здоровьесберегающей и здоровьеразвивающей деятельности; - интенсивность практических действий, направленных на заботу о своём здоровье, в том числе – физкультурно-оздоровительной деятельности; - готовность противостоять рискогенным для здоровья влияниям; - участие в деятельности по пропаганде ЗОЖ; - стремление к самосовершенствованию на индивидуальном и личностном уровнях

Среди механизмов формирования ценностного отношения к здоровью, заявленных в модели, важнейшим мы считаем ценностную трансляцию (трансляцию студентам здоровья как терминальной и инструментальной ценности). Этот механизм, осуществляемый в ситуации управляемой социализации в рамках образовательного процесса технического вуза, должен отвечать ряду требований:

- вовлечение студентов в различные виды деятельности и общения, активизирующие осознание и актуализирующие потребности в овладении ценностями, связанными со здоровьем;

- трансляция ценностей, связанных со здоровьем, на основе целостного образовательного контента, выходящего за рамки отдельных учебных дисциплин;

- предъявление ценностей не «лобовым» способом, а на основе свободы выбора, диалогичности, обсуждения возможных вариантов;

- повышение эмоциональной привлекательности информации о здоровье и его значении, поскольку важнейшим средством передачи ценностей является пробуждение эмоционального отклика;

- учет «индивидуальных аксиологических фильтров» (имеется в виду необходимость адаптации формата трансляции ценности здоровья к возрастным, групповым («субкультурным») и в пределе – индивидуальным особенностям ценностной сферы реципиентов и их витагенного опыта во избежание «ценностного диссонанса», порождающего неприятие ценностей);

- сопряжение, по возможности, ценностной трансляции с ситуациями ценностной идентификации, которые востребуют со стороны студентов процессы рефлексии, эмпатии, осознания личностного и общечеловеческого смысла ценности здоровья.

Важно также рассматривать формирование ценностного отношения будущего специалиста к своему здоровью в контексте целостного развития его индивидуальности.

Список литературы

1. Бутакова О.А. Теория и дидактика непрерывного здоровьесформирующего образования в системе повышения квалификации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук – Оренбург, 2010. – 48 с.
2. Лицук В.А., Мосткова Е. В. Технология повышения личного здоровья – М.: Медицина, 1999. – 320с.
3. Маджуга, А.Г. Педагогическая концепция здоровьесозидающей функции образования: автореф. дис. ...д-ра пед. наук - Владимир, 2011. – 49 с.
4. Мясищев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В.Н. Мясищев / под ред. А.А. Бодалева - М.-Воронеж: МПСИ, МОДЭК, 2004. - 399 с.
5. Березовская, Р.А. Отношение менеджеров к своему здоровью как к фактору профессиональной деятельности : дис. ... канд.психол. наук – СПб., 2001. - 240 с.

УДК 159.9.018.4

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ ИГРЫ
КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛА**

© *Е.А. Булимова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) (г. Истра, Россия)*

© *В.В. Бурков, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© *Д.Б.Казанцева, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

Статья рассматривает системный подход в моделировании развития профессиональной самоорганизации, позволяющий отслеживать трансформацию профессионала. Описывается структура организационно-деятельностных игр, в которых проявляются факторы, влияющие на развитие самоорганизации. Определяется роль рефлексии в развитии высших умственных механизмов.

Ключевые слова: Самоорганизация, профессионализм, организационно-деятельностная игра, системный подход, развитие.

Consider the systems approach in the modeling of development of the professional self-organization, which provides the tracking transformation of this one. Describes the structure of the organizational-activity games in which appears the factors affecting the development of the self-organization. Identified the role of the reflection in the developing of the highest mental mechanisms.

Key words: the self-organization, the professional, the organizational-activity games, the systems approach, the development.

E-mail: pgta_au@mail.ru, dinasens@mail.ru

Процесс рассмотрения себя как субъекта и личность, включенную в профессиональную деятельность, опирается на самоорганизацию. Фокусировка внимания профессионала на свои способности к реализации фиксированных требований профессиональной деятельности дает возможность самоизменения и саморазвития. Поэтому профессионал, изначально обладающий особым качеством способностей, специфичность которых зависит от фиксированных норм деятельности и его способностей как деятеля [1, с.125], реализуя свои способности в профессиональной деятельности, особое внимание должен уделять развитию именно способности к самоорганизации. Наличие при этом сопровождающей рефлексии, необходимо для отражения не только внешних требований, но и внутренних возможностей, внутреннего потенциала, с вероятностью актуализации таких качеств, которые бы соответствовали внешним требованиям. Именно в сопровождающей данный процесс рефлексии отслеживается не только решение задач и проблем, смена циклов деятельности, но и линия всего профессионального пути деятеля и его жизненный путь.

Для реализации установок профессионала на развитие самоорганизации требуются особые формы игропроцесса. Они воплощены в таких развивающих игротехнологиях, как «организационно-деятельностные» (ОДИ) и «организационно-мыслительные» (ОМИ) игры (О.С. Анисимов, Б.В. Сазонов, Н.Г. Алексеев, А.А. Тюков, Ю.В. Громыко, Г.П. Щедровицкий и др.).

По утверждению О.С. Анисимова, в отличие от реальной практики профессиональной деятельности, именно в игромоделировании воспроизводятся, прежде всего, существенные и наиболее сложные моменты профессиональной деятельности, именно то, что по-настоящему значимо. Наиболее насыщенной рефлексией, направленной на развитие человека в его профессиональной деятельности, является непосредственно организационно-деятельностная игра. Данная форма игромоделирования более оптимальна и для рассмотрения разви-

тия рефлексивной самоорганизации профессионала, так как ОДИ преследует такие цели, как развитие социальной и социокультурно организуемой деятельности, социальной практики, а также овладение средствами мышления, группового сплочения, групповой ответственности за происходящее, что ведет к «выращиванию» потребности в преобразовательном отношении к себе, в подражании удачным образцам, в изменении самопознания, самоопределения.

Тесная связь субъективной динамики с объективным содержанием игромодельных событий позволяет видеть источники изменений субъективных оценок и самооценок личности и этим придавать результатам регистраций субъективных осознаний и самосознаний необходимый уровень объективности.

Кроме того, основным развивающим процессом в таких играх является проблематизация. В ОДИ проблематизируются, прежде всего, сами участники игры. Как правило, продуктом игр такого типа выступают развившиеся и способные к дальнейшему развитию люди [6, с.25]. Основной формой деятельности участников ОДИ является организованная коллективная мыследеятельность. Основное внимание уделяется совмещению демонстрационных действий, их рефлексии и критериального обеспечения рефлексии [3, с.44-53].

В ОДИ происходит полное подчинение игромоделирования самоорганизации, критериальному обеспечению рефлексивных процессов, совмещению многих слоев и акцентированных переходов в рефлексии. Это позволяет в ходе игропроцесса порождать множество гипотез, их проверять, согласовывать видение происходящего всеми участниками, увеличивать уровень детализации в реконструкции в зависимости от аналитической необходимости, воспроизводить многократно одно и то же мыследействие, рефлексивное действие, общение, противодействие и т.д. [7]. В рамках данных составляющих моделируются процессы дестабилизации, стабилизации, развития самоорганизации участника игры.

Выступая особой конструкцией жизни или жизнедеятельности в пределах формулы «завязка-кульминация-развязка», игра зависит от положенной в ее основу идеи. Идея ее развертывания должна показать путь к максимальному, высшему проявлению человека, профессионала, само бытие в этой высшей точке и особенности отхода от вершины самовыражения. Поскольку идея обращена к соотношению внутренних и внешних условий достижения вершин, то демонстрационность имеет несколько ведущих составляющих:

- показ становления внутренних качеств человека, обеспечивающих высшее самовыражение и высшую результативность;
- показ ставших внутренних качеств человека, входящего в «зону акме» [11];
- показ зависимости проявления ставших внутренних качеств от внешних положительных условий;
- показ отхода от прямой зависимости проявлений ставших внутренних качеств от внешних условий, сохраняя эти качества в процессе реагирования;
- показ «трансформации» ставших внутренних качеств человека как результата развивающего реагирования на внешние условия в связи с «отказом» самосохранения этих качеств [4].

Так как в игромоделировании воспроизводятся существенные и наиболее сложные моменты профессиональной деятельности, именно то, что подразумевает целостное восприятие исследуемого объекта, что приводит в свою очередь к системному видению, то следовательно и проявляется целесообразность системного подхода, его базисных средств и методов (И.В. Блауберг, М.Г. Гаазе, А.А. Зиновьев, В.А. Карташев, Ю.А. Косыгин, В.Н. Садовский,

Г.П. Щедровицкий, Б.Г. Юдин и др.). О.С.Анисимов, опираясь на исходные различия Аристотеля, удерживающие основные идеи системного подхода, отмечает, что именно оперирование качественными характеристиками систем позволяет дать строгие ориентиры коррекционных тактик.

По теории О.С. Анисимова, необходимо предусматривать пневматическую динамику отношений между «формой» (нормой, требованием) и «морфологией» (способности), как переход к разотождествлению начал, вследствие чего и возникает потребностное состояние, а затем к отождествлению начал, нормализующее состояние за счет наполнения соответствующим содержанием потребностного места. Данное совместное бытие формы и морфологии образует организованность. Если расхождение формы и морфологии не пересекает границы, соответствующей воспроизводству системы, то система рассматривается как устойчивая, функционирующая. При расхождении, как это часто бывает, по инициативе морфологии, и пересечении допустимых границ возникает дестабилизация. Подобный случай касается и индивидуальных механизмов психики. Если деморфологизированная форма не заполняется и дестабилизация закрепляется, то возникает болезнь системы. Такое состояние может возникнуть из-за недостаточной внутренней мобилизации для возврата в функционирующее состояние системы. В итоге возникает эффект не возврата, разрушающий систему. При расхождении двух начал уже по инициативе формы и пересечении допустимых границ возникает дестабилизация, но с положительной развивающей инерцией. В этом случае морфология, стремясь обрести форму, приобретает новое качество, которое закрепится в форме на новом уровне, более развитом. На этом пути морфология осознает отсутствие возможности к отождествлению, из-за своей старой способности приходить в соответствие с формой, и видит перспективу прикрепления к форме с приобретением новых качеств. В результате, фиксируются новые границы системы с организованным бытием формы и морфологии на более развитом уровне. Степень расхождения и схождения начал может быть различной в зависимости от внешних и внутренних факторов. Системный анализ обеспечивает слежение за трансформацией типов самоорганизации и даже за распадом самоорганизации с временностью различных трансформаций или возникновением инерции возникших трансформаций [2].

Игромоделирование – удобная площадка для построения модели развития самоорганизации участника игропроцесса. Форма игромоделирования трех-составная: действие – рефлексия – действие с поправками. В пределах этой триады раскрывается структура игры, разделенная на фазы, где:

- 1 фаза – самоопределение, которая проводится в начале каждой последующей, т.к. для игрока каждая фаза – это новая задача;
- 2 – естественное действие;
- 3 – рефлексия естественного действия;
- 4 – действие искусственное, т.е. с учетом поправок;
- 5 – рефлексия всего игрового процесса.

В практике игромоделирования игроку необходимо понимать норму, принимать ее через соответствующее самоопределение, затем отходить от содержания одной нормы для перехода к вхождению в пребывание в рамках иной нормы. Сами нормы разнообразны: социодинамические, социокультурные (общение), культурные (логика, этика), деятельностные (задачи, тактики, стратегии и др.). После организации вхождения в игродействие игрок реализует нормы. При затруднении в реализации нормы игрок выходит в рефлексию, а затем привлекает критерии (интел-

лектуальные и духовные) раскрытия причин затруднений. Далее он строит норму выхода из затруднения и действует согласно этой норме.

Огромная подвижность нормативного пространства игры создает все условия для субъективной перестройки, самокорректирования, развития рефлексивного механизма. Игродень, как единица игры, имеет архитектуру, в которую включены все необходимые компоненты любой развивающейся деятельности: действие (мыследействие и демонстрационное действие, внутригрупповое, групповое, межгрупповое действие), рефлексия (внутригрупповая, вплоть до индивидуальной, групповая и межгрупповая), методологическая (критериальная, технологическая и средственная) консультация, режиссерская, сценаристская рефлексия. В каждой фазе и форме работы присутствует разделение на действующее и организующее действие. Таким образом, рассматриваемая самоорганизация профессионала представлена в динамике его субъективности в соотношении действующего и рефлектирующего [4].

В своем действии и рефлексии участник игры может ориентироваться на разного уровня сложности акцентов в самоорганизации. Анисимов О.С. [4] подчеркивает возможность выделения ряда уровней развитости рефлексии, предопределяющего различие в порождении реакции на осознаваемые внешние условия для поведения человека, тем более в социокультурных, деятельностных, культурных средах. Учет таких возможностей необходим для раскрытия явлений самоорганизации. Типизируются уровни. Так простейшим уровнем предстает «докритериальный», обладающий субъективной случайностью и нестабильностью, а более сложными уровнями являются «критериальный», преодолевающий случайность и нестабильность рефлексивного цикла, и «культурно-критериальный», где достигаются максимальные неслучайность и стабильность. Тем самым, уровень самоорганизации игрока может быть проявлен в зависимости от уровня акцентов в самоорганизации.

В основании высших форм самоорганизации, по О.С. Анисимову, лежит совмещение трех типов слоев реального цикла – «действенный», «рефлексивный» и «критериальный». Переход к «высшим формам» самоорганизации возможен тогда, когда «низшие формы» сохраняют свою дееспособность и обслуживают потребности «высших форм». Эти формы зависят друг от друга, проявляясь в деструкции в высших слоях самоорганизации при несоответствующих проявлениях низших слоев. Так активация низших слоев означает превалирование индивидуальных качеств в самоотношении. В рамках игромоделирования игрок может самовыражаться в деятельностном типе, в рефлексивном и в критериальном, в зависимости от того, к какому типу он больше склоняется и в каком типе он чувствует себя комфортно. Как правило, это ведет к увеличению энергетически насыщенных механизмов, возникновению энергетических перегрузок, неосознанных форм дестабилизации. Если, например, учесть ориентацию игрока на получение продукта, а не на саморазвитие в игропроцессе, то, соответственно, действие игрока будет «однобоким» и продукт не будет создаваться интегральными слоями самоорганизации, в итоге получится с характерным акцентом. Для возврата в состояние, позволяющее контролировать и корректировать себя, требуются большие усилия. Именно усилия в самокоррекции, самоконтроле происходят в рефлексии участника игры. А качество, уровень развитости рефлексии предопределяет содержание внутренних факторов внешнего реагирования.

Учитываются возможности внутренней активности, в том числе «надситуативной» (по В.А. Петровскому) [8, 9, с.70] в принципе детерминирования, его типовых проекциях, включая «индетерминизм». Детерминизм предполагает,

как отмечал С.Л. Рубинштейн [10], принцип реагирования – «внешнее через внутреннее». Однако, необходимо отметить, что содержанием внутреннего может быть как «тело», так и «душа» (Аристотель [5]). Душа предстает «капитаном» для тела, как «корабля», которым управляет. Душа имеет три типа механизмов – интеллектуальный, мотивационно-чувственный и самокоррекционный. В основе же ее роста и совершенствования лежит особый механизм – четвертый – рефлексивный. Неслучайно сущность и роль рефлексии основательно были проанализированы в философии (Гегель, Гоббс, Кант, Лейбниц, Фихте, Шеллинг и др.). Из данного анализа очевидно, что высшие психические механизмы как бы вырастают на базе рефлексии, ее развития.

При всей подвижности картины взаимодействия участников игромоделирования необходимо стремиться к достижению стабильности. Данное условие определяет выработку стратегии развития самоорганизации и учет влияющих сил на ход игропроцесса – внутренних и внешних факторов, которые учитываются уже в процессах разработки и принятия управленческих решений. Отмечаются факторы эмоционального, интеллектуального, мотивационного, волевого и самоактуализационного характера, а также самоконтроль, творческое мышление, чувство юмора, низкая тревожность, адекватность восприятия партнера, коммуникативная компетентность (М.М. Кашапов). Подчеркивается психологическая грамотность, оптимизация взаимодействий с оппонентами (А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов). Выделяется когнитивно-регуляторная сторона самоорганизации как подсистема профессионализма (В.Г. Зазыкин). Вводятся рефлексивно-статусные факторы и необходимость учета опыта работы в каком-либо процессе (О.И. Денисова).

Таким образом, учет массивного механизма игромоделирования с его множеством требований, позволяет организовывать и затем наблюдать высокую динамику поведения участников игры. А изначальный учет внутренних и внешних предопределяющих процесс условий игромоделирования позволяют игрокам рассматривать себя как целое в действии и рефлексии, т.е. самоорганизующееся. В момент затруднения решения проблем (т.к. проблематизация является развивающим процессом) каждый игрок вынужден искать новые способы решения, обращаясь к внутренним ресурсам, приобретая, таким образом, нужные способности, чтобы действовать новым способом. Внутренняя, рефлексивная работа пробуждает полифонию психических механизмов, которые обеспечивают адекватное реагирование в любой сложной ситуации. Позволяя по выходу из игропроцесса появляться профессионалу самоорганизационной закалки высшего уровня.

Список литературы

1. Анисимов О.С. *Методологический словарь для стратегов. М.: «Энциклопедия управленческих знаний», 2004.*
2. Анисимов О.С. *Основы метааналитики. Т.1 М., 2007.*
3. Анисимов О.С. *Развивающие и игры и игротехника. Новгород, 1989.*
4. Анисимов О.С. *Развивающие игры. Игротехника. Методология. Т.1 М.: «Энциклопедия управленческих знаний», 2006.*
5. Аристотель. *Сочинения в 4-х томах. Т.1 М., 1976.*
6. Баранов П.В., Сазонов Б.В. *Игровая форма развития коммуникации, мышления, деятельности. М., 1989.*
7. Емельянов А.Л. *Влияние рефлексивной культуры на повышение профессионализма государственного служащего. М., 1997.*

8. Никифоров Г.С., Филимоненко Ю.И., Польшин А.К. *Психологические аспекты саморегуляции состояний*. Л., 1986.
9. Петровский В.А. *Феномен субъективности в психологии личности*. М., 1993.
10. Рубинштейн Л.С. *Бытие и сознание*. М., 1967.
11. Деркач А.А. *Акмеологические основы развития профессионала*. Москва-Воронеж, 2004.

УДК 111/119; 1/14

ОБ ИЗДЕРЖКАХ ПОНИМАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ

© А.А. Гагаев, МГУ имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия)

© П.А. Гагаев, Пензенский институт развития образования (г. Пенза, Россия)

UNDERSTANDING OF THE COSTS IN THE PEDAGOGY

© А.А. Gageev, MSU NP Ogarev (Saransk, Russia)

© P.A. Gageev, Penza Educational Development Institute (Penza, Russia)

В статье исследуется проблема взаимосвязи понимания (извне) личности и ее развития, выявляются отрицательные последствия воздействия процессов понимания на психику ученика.

Ключевые слова: понимание, человеческое «я», педагогика, открытие себя, воздействие (мыслью), неприкосновенность, невмешательство.

The paper investigates the problem of the relationship of understanding (from the outside) personality and its development, identifies the negative effects of the processes of understanding the psyche of the student.

Keywords: understanding the human «I», pedagogy, opening itself, the impact of (thought), integrity, non-interference.

E-mail: gageevp@mail.ru; gageevaludmila@rambler.ru

Понимание чего-то не всегда несет только положительное. Понимание часто приносит вред и понимаемому, и понимающему. Поразмышляем об этом интересном и важном для современного гуманитарно-педагогического познания явлении.

Понимание в самом общем виде (нововременная трактовка) есть введение некоей искомой реалии в известный для понимающего контекст (ценностно-гносеологический континуум) с целью удержания ее (базисных) параметров. Данная форма понимания предполагает определенное насилие над понимаемой (постигаемой) реалией: она берется (становится объектом), вводится (кладется) в некий контекст (другую реалию), исследуется (соотносится с теми или иными явлениями), оценивается (редуцируется к тому или иному обобщению). Мысль понимающего *вторгается* в естество понимаемого и движется в нем, движется и преобразует его. «Преобразует» означает «разъединяет и воссобирает на некоей – ей открывающейся – основе». Бесследно (безвредно) движение мысли познающего не проходит. Некое в объекте постижения, безусловно, меняется. Во всяком случае, нами разделяется именно это суждение.

В приведенной схеме понимания (постижения) чрезвычайно важна трактовка феномена самой мысли. Мысль *вторгается*... Речь идет о неприятии нами принятой в гносеологии XX века (покоящейся на тогдашней естественно-научной трактовке бытия и сознания) теории мышления как отражения объек-

тивной реальности. Последняя (теория) принимает мысль как то, что бесстрастно (индифферентно) запечатлевает в себе происходящее вне наблюдателя (познающего). Мысль, полагаем, есть более сложное и онтологически иное явление. Онтологически она другая, чем если бы была просто отражением. Мысль явно есть некая *субстанция* (об этом писали, к примеру, русские интуитивисты в начале XX века; 3, с.323), физика, биофизика и психофизика которой пока еще трудно поддается описанию.

О мысли, полагая ее как субстанцию, можно сказать, что она обладает *протяженностью (особой), энергией и энтелехией (и во всем этом формой, некоей определенностью)*.

Мысль в своем завершении, или, во всяком случае, в одной из своих (главной) ипостасей, есть *слово* (фраза, текст). Слово протяженно (материально, зримо, вещественно и пр.). Слово (нами в широком значении используется эта языковая реалья) есть некая *семантика (значение, смысл)*, слово есть то, что *объемлет* многое и многое в реальности. «Объемлет» означает связывает особой связью и в этом создает новую реалию (протяженность). Схваченная в слове (тексте, реализованном интеллектуальном действии) реальность и есть протяженность мысли.

Мысль обладает и *формальной* протяженностью. Мысль как слово, как то, что находит свое выражение в той или иной информационной оболочке, измеряется со стороны удержанного в ней содержания (аналог этому – объемы информации в компьютерных системах).

Мысль обладает *энергией*. Она – мысль – ищет своего приложения (распространения). Ей в себе тесно. Ее распирает. Некое в ней бушует. Она ассиметрична в своем основании (онтология мысли теургична). И потому со стороны онтологии ей надо вступить в некое, разлиться в нем, осмотреться и успокоиться (отдать свою энергию, перейти в другое, собой же создаваемое состояние).

Наконец, мысль несет в себе некую *энтелехию (потенцию, цель)*. Мысль стремится к некоему. Некое для нее есть ее идеал. Идеал и образует ее самое. Она дерзает к нему (его воплощению в ином). Она готова многим и многим пожертвовать ради него. Пожертвовать собою. Ей так этого хочется, что она не замечает, как начинает жертвовать другим бытием, тем, каковое ей не принадлежит.

Протяженность, энергия (ассиметричная природа), энтелехия – все это выражает собою внутреннюю определенность мысли (ее внутреннюю форму, выражение Аристотеля; 1, с.374).

Приведенное нами о мысли (как субстанции) дает основания говорить, что она не может не оставлять следа (материального, иного) в предмете ее постижения. Во всяком случае, нами эта трактовка мысли (весьма и весьма общая) принимается в качестве наиболее приемлемой.

Что меняется в предмете постижения в процессе проникновения в него мысли? Наверное это сказать невозможно (нет экспериментальных данных). Предположительно можно говорить о том, что предмет постижения становится, с одной стороны, более *свободным*, а с другой – более *стесненным* в своих проявлениях.

Свобода в состоянии постигаемого предмета привносится благодаря тому, что ему сообщается знание о самом себе. Это знание усилием мысли высвобождается из его бытия. Последнее становится в большей степени предрасположенным к развертыванию в схеме, предложенной мыслью познающего. Понимаемое теперь неаморфно, недиффузно: оно предельно, оно фиксируемо. Предельность, фиксируемость (определенность) и есть начальная стадия всякой свободы.

Стесненность рождается вместе со свободой. Знающее о себе уже в большей степени несвободно, чем аморфное, беспредельное. Возникшее «я»

(знание о себе, проявляющееся в следовании осуществленному) резко ограничивает возможности развертывания бытия понимаемого.

Высказав общие положения о понимании и его воздействии на понимаемое, обратимся к педагогике, в сфере действий которой обсуждаемое полнится конкретикой, весьма и весьма важной и для понимающего, и для понимаемого.

В педагогике тому, кто называет себя педагогом, приходится последовательно *понимать (постигать)* происходящее с его воспитанником. Понимать происходящее с его воспитанником означает понимать в известном отношении его «я» (удерживать в своей рефлексии его личность). Вне отнесения поступка, мнения, интенции и пр. индивида к его «я» (его личности) интерпретировать полно все это как отдельное не представляется возможным.

Выскажем предположение о том, что в ряде случаев педагогу следует *воздержаться* от понимания происходящего с его воспитанником. В каких случаях и почему – это и есть предмет наших размышлений.

Прежде чем перейти к осмыслению искомой реалии, очертим (в общем виде) свое понимание «я» человека.

«Я» человека (представителя рода людей) есть загадка; это знают все ученые, только отчетливо они об этом чаще не пишут. Для нас «я» человека со стороны возможного его понимания есть некое *изначально явленное* (по рождению своему), *себе принадлежащее* и одновременно *свободное от себя психо-семантическое* образование.

Как изначально явленное «я» содержит в себе (потенциально) все то, чем оно и будет неизменно (когнитивная и личностная сфера; см. монографию «Педагогика невмешательства»; 2). В нашем «я» изначально есть все наши искания и свершения. Изменить онтологию «я» невозможно – можно исказить, отсрочить возвращение «я» к себе истинному (не более). «Я», по Платону, не созидает себя самого, а *открывает, открывает* себя [4,с.216].

Воспитание есть, иначе говоря, сосредоточение на себе и восхождение к себе истинному.

Как психическая реальность наше «я» являет себя в тех или иных наших интенциях, переживаниях, рефлексиях, поступках и пр. Как семантическая – в некоем изначально ограниченном и вместе с тем расширяющемся *поле смыслов и значений*, определяющем выше обозначенные психические образования (интенции и пр.). Интенции, переживания, поступки и пр. – все строго соотносено с указанным полем. Оно и есть субстрат нашего «я» со стороны возможной его фиксации.

Поле значений и смыслов – реалия не аморфная. Оно обладает некоей внутренней *определенностью* (формой, в значении, восходящем к Аристотелю; «сущность вещи есть ее форма»; 1,с.374). Определенность поля есть его тяготение (обращенность) к *особому взгляду* на мир (бытие). Особый взгляд на мир, в свою очередь, есть особая онтология, антропология, аксио-гносеология и психология, сопряженные в единое личностное целое.

Принадлежность себе и свобода в отношении себя выражают способность нашего «я» как психической реалии *ограждать* себя от воздействия внешнего и *переносить* себя в иные реалии, оставаясь при этом самою собою. Наше «я» чудным образом отдалается от всего и перетекает в иное. Оно властвует и над внешним, и над собою. Оно в этом смысле больше, чем оно само. Оно знает о себе и владеет собою.

Существенно и то, что наше «я» и для себя не может быть зафиксировано в неких величинах. Наше «я» со стороны онтологии *текуче (динамично, нестатично)*. «Дух человеческий, – пишет В.В. Розанов, – вечно рождается, воз-

никает в новых и новых проявлениях, неиспытанных никогда стремлениях» [5, с.46]. Наше «я», будучи сосредоточением в себе, бесконечно расширяется, раздвигается в своих границах и в этом только и являет себя истинным.

Наше «я» уже в силу этой своей онтологии лишь себе и может быть явлено в возможной своей полноте и цельности.

И с таким «я» педагогу приходится встречаться в своих действиях. И такое «я» ему следует ограждать от своего вмешательства в его бытие (ограждать от эффекта понимания его).

Понимание и неприкосновенность нашего «я»

Человеческое «я» *неприкосновенно*. Неприкосновенно в буквальном смысле. В него без приглашения не вступают. Видеть свое «я» (происходящее в нем) позволено лишь ему самому. И это естественно. Этим охраняется оно, охраняется как «я». Природа нашего «я» со стороны феноменологии есть прежде всего *неизменность (со стороны верности себе), сокровенность и верность себе*. «Я» онтологически не пересекается ни с чьим другим «я». Оно и не может пересечься, ибо ему свойственно не быть, а *становиться (быть уникальным)*, искать индивидуального расширения, искать бесконечного для себя уединения-расширения (расширения своего духовного пространства). В самых тесных пересечениях оно инстинктивно стремится отдалиться от другого (того, что не есть оно) и остаться самим собою (в своей первозданности и своем стремлении к бесконечному совершенствованию).

Вольно и безвредно для себя наше «я» разворачивается лишь во встречах с самим собою. Внешнее для нашего «я» существует, но существует как то, что лишь *настраивает (вызывает к жизни)*, а не формирует присутствующее в нем – его семантике и его интенциях.

Встреча с самим собою есть удержание направления своего восходящего к некоему своему движения. Извне угадать, увидеть это направление практически невозможно. Это прерогатива самой человеческой духовности.

Внешнее онтологически чуждо внутреннему. Внешнее собрано иначе, его внутренняя форма (или бытие, Аристотель) другая. «Я» в силу своей внутренней формы предрасположено открываться в определенной (ценностной) логике. Предложение «я» (обращение к «я») извне по его возможному восхождению чаще будет ошибочным. Оно может воздействовать на «я», но лишь преобразуя его и в этом повреждая.

Педагог не смеет пытаться постичь (понять) «я» своего ученика. Постичь «я» ученика в соответствии с выше приведенной трактовкой этого понятия означает осуществить над ним (над «я» ученика) процедуру его перенесения в некий известный педагогу психо-личностно-ценностный контекст и наделить его («я») определенными личностными характеристиками. Этого воспитания (педагогика как социальный институт) от педагога не требует. Его задача (педагогическая) – понять некоторые из интенций (они не субстанциональны) «я» ученика и дать им волю, простор и другое, что вовсе не предполагает бестактное вмешательство в неприкосновенное бытие нашей духовности.

Понимание и инобытийные порывы нашего «я»

Человеческое «я» вбирает в себя и *не самые благовидные порывы* (обнаружение в себе отвратных семантик, интенций и пр.). Восхождение к самому себе всегда драматично. Большое – а наше «я» изначально большое (глубокое) – разворачивается драматически (беспорядочно со стороны формы). Его предметом (сферой приложения) может стать и светлое, и темное, и запредельное. Восходя к себе, душа наша открывается многим и многим соблазнам. И познает она, что может быть

не равной самой себе. Так обнажается драма нашего взросления. И вот ее душа предпочитает видеть (в себе самой) и разрешать (преодолевать) сама. Никому не хочется, чтобы кто-то, и даже близкий человек, стал свидетелем нашего несоответствия себе самим. Прикосновение к нашим болячкам (сомнениям, отвратным порывам и пр.) всегда болезненно для нас. И благо, если старший товарищ, воспитатель, педагог в буквальном смысле не замечает (предпочитает не видеть) необычайных (драматических) состояний нашего «я». Вернее, пусть он замечает, что некое происходит с нами, но не пытается его (некое) фиксировать (понимать) и в этом принести нам лишнее страдание.

Фиксирование (понимание) необычайных сторон нашего «я» педагогом заставляет «я» ученика съеживаться (под взглядом педагога), претерпевать отвратное для себя состояние, прятать свое «я» (свою семантику) от себя или нападать на внешние раздражители (на педагога и пр.). Все эти действия искажают наше «я», выводят его из естественного состояния, повреждают его природу.

Драма должна быть пережита самой духовностью, пережита глубоким сосредоточением в себе самой.

Полагаем, когда-то об этом глубоко высказался Л.Н. Толстой, когда живописал драму своей любимой героини Наташи Ростовской в романе «Война и мир» (эпизоды, повествующие о переживании Наташи в связи с разрывом с князем Андреем Болконским).

Понимание и изменение нашего «я»

Пытаясь понять «я» своего ученика (воспитанника), пытаюсь его соотнести с чем-то внятным для себя (пытаюсь оценить его), педагог вольно или невольно вмешивается в его («я») бытие и изменяет его. Иначе говоря, *отнимает у него же его самого*.

Вмешательство педагога в «я» ученика может осуществляться (и осуществляется) в двух видах.

Первое. Педагог, ища понимания «я» ученика, *берет* его (как субстанцию) и *вводит* его в знакомый для себя психо-личностно-ценностный контекст и в этом *оценивает его*. «Оценивать» означает, во-первых, редуцировать, сжимать, ограничивать неограничиваемое, несжимаемое, нередуцируемое и, во-вторых, интерпретировать (осмысливать, присваивать, расчленять и пр.). Наше «я» выше оценки, оно сверхоценочно (об этом, полагаем, страстно писал В.В. Розанов, когда утверждал несводимость «я» каким-то обобщением). «Я» видит и переживает процедуру оценивания. «Я» заведомо съеживается, волнуется, полнится некими переживаниями (испытывает дискомфорт) и (нетворчески) изменяется (изменяться творчески значит изменяться в соответствии с самим собою). В нем – нашем «я» – уже неизменно присутствует оценка (сторонняя) себя (и иные психические действия в отношении себя).

Оценка всегда несет в себе потенциальную угрозу для личности маленького человека. Она чужеродна для нее.

Второе. Вмешательство может происходить и в более активной форме. Педагог, постигая «я» ученика, *вопрошает* к нему. Вопросание есть внесение в личностное бытие воспитанника некоего своего (своего как принадлежащего педагогу). Это «свое» (чужое) с его *протяженностью, энергией и интеллекцией* раздвигает границы семантического бытия психики человека, вторгается в него, нарушает его естество.

Полагаем, не случайным во многих культурных традициях существуют запреты на те или иные вопрошания к личности (нами в широком значении используется слово *вопросание*). Не хулить Бога (не хулить того, что есть лучшее

в тебе; традиция иудаизма, христианства, ислама); не предоставлять возможности человеку всматриваться в отвратное, inferнальное и пр. (отсутствие отчетливого образа дьявола в русской иконописи), не задерживать внимание человека на сценах жестокости и др. В веках люди (педагоги по необходимости) ощущали не только светлую природу слова, обращенного к человеку, но и его возможное пагубное воздействие на человека.

«Я» ученика с момента вопрошания к нему извне вынуждено сопрягать себя с семантической интенцией педагога и в этом часто двигаться (расти, развиваться, расширяться) в несвойственном себе направлении (ценностной, гносеологической, иной перспективе).

Понимание влечет за собой порой непоправимое – (семантическую) деформацию «я» ученика.

Понимание и формирование «я» ученика

Понимание (вмешательство в «я» ученика) в особенности вредно в случае *общей невыраженности* тех или иных сторон «я» ученика. Речь идет о той невыраженности, каковая сопутствует реальности зарождения (открытия) той или иной психической составляющей «я» ученика или всего «я». Некое в психике ученика может еще только формироваться, высвободиться из семантического субстрата психики, еще только восходить к себе. И вот этому некоему никак нельзя подвергнуться влиянию извне.

Когнитивная сторона личности, ее ценностные, иные предпочтения – все протяженно во времени, (духовном) пространстве. Той или иной (личностной) черте нашей духовности надо вызреть, вызреть, как маленькому ростку, чтобы расцвести в чудный цветок. Определенное (наше «я», по одному из своих оснований, есть определенное; таковым оно становится чрез прохождение лишь присущих для себя этапов развития (во всяком случае, таковое имеет место в разделяемой нами теории личности и ее воспитания; 2). Присущее себе в своей полноте и цельности безошибочно и открывается лишь себе, а не внешнему воздействию.

В особенности приведенное нами характерно для растущего (физически) человека. У него все в стадии развертывания, все еще становится, все еще себя не осознано. В отношении его в особенности следует быть предельно осторожным в понимании *определенности* (формы; Аристотель) его души.

Попытки постичь направленность процесса вызревания личностных черт бытия индивида, равно как и личности в целом, попытки удержать конкретику развертывания этого процесса со стороны ценностно-гносеологической представляются нам априорно невыполнимыми.

Прикосновение к процессу вызревания той или иной личностной черты (прикосновение и есть понимание) или всей личности чаще всего чревато. Внешнее влияние (чужая мысль, чужая семантика, чужой образ бытия) скорее отрицательно, чем положительно влияет на еще незрелые образования в нашей духовности.

Педагогически мудро быть *рядом* с развитием того или иного образования в психике ученика, но *не вмешиваться* в его становление и развитие. Быть рядом означает фиксировать естественные (отдельные) движения «я» ученика и не мешать им (поддерживать их) развертываться в пространстве его духовного бытия, воспринимая их как соживущее и соравное с собою.

Следует приветствовать те педагогические практики, в рамках которых дитя (духовность) предоставляется самому себе. Встречать (понимать некое) можно лишь в известном отношении пришедшее к себе.

Итогом наших размышлений о проблеме понимания личности воспитуемого педагогом является положение *об общем невмешательстве* в бытие «я»

ученика, то есть о максимальном исключении процессов понимания (постижения) всей глубины происходящего в «я» воспитанника.

Педагогу в целях поддержания естественного развития маленького человека достаточно (показано) удерживать в понимании (рефлексии ученика) отдельные его (ученика) интенции и ждать, когда сам ученик некое (отдельное) в своем глубоком и сокровенном «я» приоткроет своему старшему собрату, приоткроет как вызревшее, как ставшее подлинно его; (некое) приоткроет, дабы вместе с другою душою светло встретить свое подлинное «я».

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. I. – М.: Мысль, 1976.
2. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Педагогика невмешательства. – Пенза: ПИРО, 2012.
3. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Высшая школа, 1991.
4. Платон. Аристотель. Пандейя: восхождение к доблести. – М.: УРАО, 2002.
5. Смысл жизни. Антология. – М.: Прогресс-Культура, 1994.

УДК 37.013.46

МНОГОУРОВНЕВЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

© Ю.В. Гусарова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)

© М.В. Амитрова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)

© Е.А. Вольникова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)

MULTILEVEL EDUCATIONAL COMPLEX AS A FACTOR OF OPTIMIZATION OF THE PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF THE FUTURE SPECIALIST (AT THE EXAMPLE OF THE PENZA STATE TECHNOLOGICAL UNIVERSITY)

© Y. V. Gusarova, Penza State Technological University (Penza, Russia)

© M. V. Amitrova, Penza State Technological University (Penza, Russia)

© E. A. Volnikova, Penza State Technological University (Penza, Russia)

В статье характеризуется многоуровневый образовательный комплекс – Пензенский государственный технологический университет, – в котором осуществляется поэтапная и профильно-ориентированная подготовка будущих специалистов, способных после окончания вуза успешно самореализоваться в профессиональной деятельности в результате правильно организованного процесса обучения.

Ключевые слова: многоуровневый образовательный комплекс, оптимизация, профессиональная социализация, будущий специалист, Пензенский государственный технологический университет.

The article deals with a multilevel educational complex – Penza State Technological University – and its stage-by-stage and the profile focused training of future specialists capable of successful self-realization in professional activities after graduation as a result of a correctly organized teaching process.

Key words: multilevel educational complex, optimization, professional socialization, future specialist, Penza State Technological University.

E-mail: gusarovavg@yandex.ru, amirova79@yandex.ru, volnikovae@mail.ru

Интеграционные процессы в многоуровневом образовательном комплексе (далее МОК) обуславливают единое образовательно-воспитательное пространство, где создается основа преемственно-последовательной взаимосвязи разных элементов и ступеней профессионального образования, целостности и целенаправленности, гибкости и динамичности образовательной деятельности, что, в конечном итоге, позволяет эффективно реализовать интегральную функцию профессиональной социализации личности. Изменения в структуре учреждений профессионального образования при их интеграции в МОК требуют перемен во всех уровнях интегрированной системы, целостности этих перемен для преодоления фрагментарности и частичности изменений.

В ряду организационно-структурных, содержательно-целевых, организационно-технологических и социально-психологических механизмов интеграции необходимо выделить системообразующий компонент, который позволял бы самоорганизующейся системе не только сохранять свою устойчивость, но и переходить на качественно новый уровень. Предлагается считать таким компонентом социально-психологические механизмы, направленные на формирование профессиональной мобильности, профессиональной и корпоративной культуры, профессиональной этики будущего специалиста технического профиля, а также на сокращение сроков его адаптации и длительности закрепления на рабочем месте [9]. Мы, в свою очередь, полагаем, что для того, чтобы социально-психологические механизмы интеграции действительно играли роль системообразующего компонента, необходимо, чтобы их идейно-содержательным наполнением являлась целенаправленная профессиональная социализация студентов вуза. При этом эффективность процесса профессиональной социализации будущего специалиста в условиях многоуровневого образовательного комплекса технического вуза может быть обеспечена на основе реципрокности системного, личностно-ориентированного, аксиологического и компетентностного подходов.

Известно, что интегральной функцией МОК является функция профессиональной социализации личности. В осмыслении сути этого положения мы исходим из того, что с позиций социально-психологического подхода профессиональную социализацию можно трактовать как процесс поэтапного принятия решений, посредством которых возможно сочетание между собственными предпочтениями молодого человека и потребностями общества в результате разделения труда. Многоуровневое строение МОК, в отличие от моноуровневых образовательных систем, наилучшим образом позволяет абитуриенту, студенту, выпускнику принимать такие решения благодаря наличию в образовательном пространстве множества возможностей для построения индивидуальной образовательной траектории.

В образовательном пространстве МОК создаются благоприятные условия для протекания на личностном уровне таких аспектов-этапов профессиональной социализации, как: оценка возможностей удовлетворения своих потребностей в данной профессиональной деятельности; получение всесторонней информации о содержании профессиональной деятельности, ее статусно-ролевой структуре; выбор предпочтительных статусно-ролевых позиций в сфере профессиональной деятельности; формирование учебной стратегии по овладению профессиональной деятельностью; формирование и

корректировка профессиональных диспозиций (ценностных ориентаций и установок). МОК, предоставляя широкий спектр образовательных услуг, дает возможность уникальной разноуровневой профессиональной специализации на базе широкой фундаментальной подготовки. Требование, чтобы учебный процесс в техническом вузе как можно более полно моделировал разные стороны будущей профессиональной деятельности, оптимально может быть удовлетворено именно в контексте многоуровневой подготовки, когда студент имеет возможность освоения отдельных аспектов будущей деятельности, «встречаясь» с ней на разных уровнях подготовки.

Обращаясь к принятому определению профессиональной социализации как процесса развития и самореализации человека в процессе усвоения и воспроизводства профессиональной культуры, можно утверждать, что полифункциональность и многосубъектность МОК существенно расширяют профессионально-культурный контекст, в котором происходит социализация будущего профессионала.

В Пензенском государственном технологическом университете (далее ПензГТУ) приняты две модели, позволяющие реализовать потенциал многоуровневой подготовки: 1) модель параллельно-последовательного освоения программ начального и высшего, или среднего и высшего профессионального образования – обучающийся осваивает программу начального или среднего профессионального образования в очной форме, а программу высшего профессионального образования – в заочной форме; после получения диплома НПО или СПО он продолжает доучиваться по программе высшего образования в любой форме – заочной, очной или вечерней; 2) модель реализации программ высшего профессионального образования в сокращенные сроки – выпускники ССУЗов осваивают в сокращенные сроки профильные программы высшего профессионального образования. Кроме того, студенты ПензГТУ, на основе договоров и соглашений, могут одновременно обучаться и получить диплом РУДН (Москва), диплом или сертификат Открытого университета Великобритании, диплом или сертификат Международной компьютерной академии Arptech.

Таким образом, уровни профессионального образования в МОК – это иерархические ступени процесса профессиональной социализации и развития личности. Профессиональная социализация будущего специалиста в условиях многоуровневой подготовки предполагает и закономерную динамику социальной ситуации профессионального развития личности, обуславливающую специфическое содержание педагогического и психологического сопровождения этого процесса на каждом из этапов. Важно то, что в условиях МОК у такого сопровождения имеется четко выстроенная преемственность, поскольку личность сопровождается от профильных классов до послевузовского образования в одном образовательном пространстве, функционирующем и развивающемся на основе внутреннего единства целей и деятельности его субъектов, в отличие от дискретности такого сопровождения при моноуровневой подготовке. В последнем случае воспитанник является объектом сопровождения отдельных образовательных коллективных субъектов (школа, учреждения НПО, СПО, вуз) с разными характеристиками образовательной среды, целевыми ориентирами и т.п., из-за чего динамика его социализации не отслеживается перманентно, как это возможно в условиях МОК.

Педагогическое сопровождение профессиональной социализации студентов ПензГТУ в условиях МОК можно представить как совокупность условий, технологий, средств, детерминирующих: последовательное, в соответствии

с уровнями образования, освоение студентами социально-профессиональных знаний, норм, ценностей; преобразование социально и профессионально значимых ролей, норм и требований в личностно-значимые; расширение, от уровня к уровню, возможностей самореализации студента как субъекта познания, профессионального общения, профессиональной практики. Система сопровождения ориентирована на раскрытие всех сущностных сил, индивидуальности, личностно-профессионального потенциала студента.

Расширение образовательно-профессиональной деятельности студентов МОК происходит за счет: перехода в образовании от уровня к уровню; необходимости последовательного формирования различных типов учебной и профессиональной деятельности на разных ступенях обучения; увеличения количества профессиональных проб благодаря расширению поля производственной практики; интеграции образовательных парадигм и технологий, предполагающих широкую палитру форм и методов организации учебной деятельности; интеграции образовательной, научной и производственной деятельности с деятельностью социальной, что оптимизирует передачу знаний и опыта будущим специалистам.

С деятельностью неразрывно связано общение, которое в контексте социализации также рассматривается со стороны его расширения и углубления. Расширению сферы общения благоприятствуют: переход из одной учебной группы в другую в рамках горизонтального или вертикального образовательного маршрута; сменяемость административного и преподавательского состава, с которым взаимодействует студент на каждом уровне; расширенная возможность разновозрастного общения за счет расширения возрастного ценза студентов, получающих начальное, среднее, высшее или поствузовское образование; расширение поля вневузовского общения, в том числе за счет увеличения количества социальных партнеров МОК; расширение потенциальных агентов неформальной социализации, связанной с взаимодействием студентов в неспециализированных ситуациях совместной жизнедеятельности. Играет роль как количество групп, а значит, количество связей общения, так и качество групп (с точки зрения содержания их деятельности, уровня их развития) [7].

Процесс профессиональной социализации студента в условиях МОК можно рассматривать как особым образом организованное общение, в ходе которого происходит управление усвоением основ профессиональной деятельности через управление векторами, вариациями и характером общения студентов. Через общение передается содержание мировоззренческих, общекультурных и профессиональных знаний и установок, оказывающих профессионально-социализирующее воздействие на личность.

Развитие самосознания личности – центральная детерминанта ее профессионального самоопределения. Расширение сферы самосознания личности в условиях МОК происходит благодаря: относительно ранней активации процесса профессионального самоопределения (профильные классы, НПО, СПО), а значит – рефлексивных механизмов у личности; осознания уникальности своей личности, реальных и потенциальных возможностей, интересов и ценностей, перспектив личностного и профессионального роста; интенсификации формирования способности к проектированию и прогнозированию самостоятельного развития, которая становится личностной характеристикой.

Особо следует отметить, что в процессе оптимизации профессиональной социализации необходимо учитывать специфику социальной ситуации развития студентов разных лет обучения. Ю.П. Поваренков в качестве основного механизма профессионализации студентов определяет социальную ситуацию

профессионального развития в двух периодах – учебно-академическом на 1-3 курсах, и учебно-профессиональном – 4 курс обучения. Эти периоды принципиально отличаются друг от друга и приводят к скачкообразному ходу профессионализации студентов [6]. Мы полагаем, что поэтапное обеспечение целенаправленного процесса профессиональной социализации должно осуществляться на каждом курсе каждого из уровней обучения.

Так, на первом курсе, независимо от уровня обучения, необходимо, чтобы: студенты осознали «запускающую» роль образования в формировании профессиональной и жизненной карьеры; у них активизировалось стремление к самоутверждению в образовательной деятельности; формировались способности к самоанализу своих возможностей в ходе обучения профессии. Необходимо содействовать запуску у участников как процессов групповой кооперации, так и личностной самоактуализации. Этому не в последнюю очередь способствуют механизмы оптимизации адаптации личности к новым условиям образовательной среды на разных уровнях обучения и в разных аспектах адаптации – социально-психологическом, организационном и профессиональном.

На втором курсе важными задачами являются: формирование у студентов реалистичного представления о профессии и отдельных специальностях, понимания социальной значимости избираемой профессии; активизация их субъектной позиции в решении задач профессионального образования; подготовка к сознательному выбору будущей специальности; начало постепенной смены познавательной мотивации на профессиональную на основе единства теоретической и практической подготовки, установления взаимосвязи учебных предметов с будущей профессией.

Начальный этап обучения, на котором закладываются основы осознанного отношения к профессии, формируется личностная позиция студентов к определенной специальности, имеет особое значение для профессионального самоопределения. Необходимо на начальном этапе профессионального обучения сформировать смысло-ценностные основы профессионального самоопределения студентов, что возможно при реализации системы педагогической работы по прояснению личностного профессионального мифа с опорой на внутриличностные механизмы развития, – считает И.В. Исмагилова [4]. Адекватными при этом являются методы, активизирующие рефлексивное мышление, коллективную деятельность, проявление авторской позиции.

На третьем курсе, который традиционно считается в педагогике высшей школы переломным, когда переживается так называемый «кризис профессионального выбора», наибольшую значимость приобретает актуализация личностного смысла профессиональной деятельности через развитие субъектности и автономности студента в профессиональной подготовке и привлечению его к исследованию различных профилей будущей специальности.

На четвертом курсе акцент должен делаться на формировании ценностно-смысловой стороны профессиональной социализации, определении профессиональных планов и намерений студентов, развитии способностей через углубленное изучение общепрофессиональных и специальных дисциплин, в ходе преддипломной практики.

Таким образом, развитие профессиональной социализации происходит параллельно на трех уровнях. На первом (институциональном) уровне профессиональной социализации социокультурное становление индивида в системе социальных институтов предполагает постановку и реализацию ее долговременных целей, а также ситуативных задач, отвечающих требованиям и условиям развития совре-

менного общества. Здесь задается не только общая модель профессии, но и общекультурный тип личности, формируемой в социокультурной профессиональной среде. Тем самым обеспечивается целостный подход к становлению личности профессионала, ее профессиональному воспитанию, к освоению ценностей профессиональной культуры с мировоззренческих позиций, определенных идеологией воспитания. На втором уровне профессиональная социализация осуществляется с учетом ситуативно-вариативных социокультурных ориентаций в соответствии со спецификой социальных групп, в частности профессиональных. Третий уровень связан с профессионально-личностным становлением молодого человека как субъекта профессиональной деятельности, формированием собственного жизненного профессионального опыта индивида и профессиональной культуры. Иерархичность, масштабность и преемственность уровней образования в МОК позволяет в его условиях контролировать все три названных уровня развития профессиональной социализации будущих специалистов.

Список литературы

1. Андреева Г.М. *Социальная психология* - М.: Аспект Пресс, 2001. - 375 с.
2. Беляева А.П. *Тенденции развития профессионального образования // Педагогика*. - 2003.- № 6. – С.21-26.
3. Бородкина Т.А. *Педагогические условия личностно-профессионального становления специалистов социальной сферы в образовательной среде современного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук.* – 2009. – 241с.
4. Исмаилова И.В. *Формирование смысло-ценностных основ профессионального самоопределения студентов ссуза: дис. ... канд. пед. наук* Тюмень, 2006. – 251 с.
5. Мудрик А.В. *Введение в социальную педагогику* – Пенза: ИПКиПРО, 1994. – 172 с.
6. Поваренков Ю.П. *Психологическое содержание профессионального становления человека* – М.: УРАО, 2002. – 160 с.
7. Пробст Л.Э. *Профессиональная социализация школьной молодежи в современной России: дис. ... д-ра социол. наук* - Екатеринбург, 2004. - 354 с.
8. Проценко Т.Г. *Формирование регионального многоуровневого образовательного комплекса: теория, методология, практика: дис. ... д-ра экон. наук* - М., 2009. – 37 с.
9. Шайдуллина А.Р. *Интеграция ссуза, вуза и производства в региональной системе профессионального образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук* - Казань, 2010. – 52 с.
10. Шендрик И.Г. *Образовательное пространство субъекта учебно-профессиональной деятельности: методология, теория, практика проектирования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук* - Екатеринбург, 2011. - 51 с.

УДК 348.147

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

© *И.В. Есаулова, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

© *Е.Ю. Ягова, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

**INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
IN THE PROCESS OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN STUDY
OF MATHEMATICAL DISCIPLINES**

© *I.V. Esaulova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© *E.U. Yagova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Авторы раскрывают возможности решения проблем организации самостоятельной работы студентов при изучении математических дисциплин, основанные на использовании информационно-коммуникационных технологий. Описан опыт работы в этом направлении в Пензенском государственном технологическом университете.

Ключевые слова: самостоятельная работа, информационно-коммуникационные технологии, электронный учебник, модульно-рейтинговая система обучения, обучающая система Moodle.

The authors reveal the possibility of solving problems of organization of independent work of students in the study of mathematical disciplines, based on the use of information and communication technologies. Describes the experience of work in this direction in the Penza State Technological University.

Key words: independent work, information and communications technologies, electronic textbook, modular-rating system of education, learning system Moodle.

E-mail: proxorovairina@inbox.ru, eyagova@mail.ru

Самостоятельная работа студентов в настоящее время становится одним из основных средств получения и усвоения новых знаний. Организация самостоятельной работы при изучении математических дисциплин представляет единство трех взаимосвязанных форм: внеаудиторная самостоятельная работа (работа с конспектами лекций, изучение обязательной и дополнительной литературы; подготовка к практическим занятиям, подготовка ко всем видам контрольных испытаний, как устных (коллоквиумы), так и письменных, в том числе к зачётам и экзаменам, выполнение расчетно-графических работ по основным разделам курса, подготовка рефератов), аудиторная самостоятельная работа, творческая (математические олимпиады и конкурсы, научно-исследовательская работа).

При организации самостоятельной работы студентов по математике мы сталкиваемся со следующими проблемами: студентам присуща малая инициативность, отсутствие творческого подхода к выполнению заданий. Это связано с тем, что большая часть студентов имеют низкую учебную мотивацию к изучению предметов математического цикла. Для повышения уровня учебной мотивации и активизации самостоятельной учебной деятельности преподавателю необходимо внедрять новые методы обучения в образовательный процесс, использовать информационно-коммуникационные технологии в обучении математике, привлекать студентов к участию в олимпиадах, конкурсах по решению математических задач, к творческим заданиям, к участию в научно-исследовательской деятельности. Возможно также использовать мотивирующие системы оценивания (накопительные оценки, рейтинг, тесты, нестандартные экзаменационные процедуры), поощрение студентов за успехи в учебе и творческой деятельности (стипендии, премирование, поощрительные баллы) и санкции за плохую учебу.

В практике организации самостоятельной работы мы встречаемся также с неадекватным отношением студентов к данному виду работы. Студенты не понимают ее важности и необходимости. В связи с этим, на первых лекциях мы рассказываем студентам о важности самостоятельной работы, о том, что одна из основных задач вуза – научить студента учиться.

При организации самостоятельной работы мы сталкиваемся с нежеланием и неумением студентов работать систематически, что приводит к сдаче работ ими в конце семестра, а это в свою очередь приводит к перегрузке и студентов, и преподавателей кафедры. Для разрешения данной трудности на первом занятии мы знакомим студента с рабочей программой курса, которая дает студенту представление не только о том, что предстоит изучать, но и содержит вопросы и задания для самостоятельной работы, информирует студента о формах контроля того или иного вида самостоятельной работы. Задача студента – научиться планировать и систематически организовывать свою самостоятельную деятельность.

В последние годы в нашем вузе происходит объединение студентов в потоки, в результате преподаватель встречается с тем, что на его занятиях объединены студенты с различными уровнями развития способностей и познавательной самостоятельности, а, следовательно, и с различными механизмами усвоения знаний. Поэтому для повышения эффективности учебного процесса, большую роль играет индивидуализация обучения, обеспечивающая персональный подход к обучаемому. В ходе организации самостоятельной работы индивидуализация обучения может быть достигнута путем дифференциации вариантов по уровням их сложности. Преподавателями кафедры составлены варианты самостоятельных и расчетно-графических работ трех уровней сложности: пониженного, среднего и повышенного. Студенты могут сами оценить свои возможности и выбрать для себя уровень работы.

Важнейшим условием эффективности самостоятельной работы студентов является разработка комплекса методического обеспечения учебного процесса. При разработке комплекса методического обеспечения необходимо использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), так как они позволяют улучшить качество и организацию процесса преподавания, повысить уровень индивидуализации обучения. Использование ИКТ способствует повышению качества и продуктивности самостоятельной работы студентов, индивидуализирует работу преподавателя, обеспечивает более свободный доступ к материалам и разработкам, подготовленным преподавателем. ИКТ повышают мотивацию к изучению математики у студентов, активизируют процесс обучения, привлекают студентов к исследовательской деятельности, обеспечивают гибкость процесса обучения. К комплексу обеспечения учебного процесса мы относим тексты лекций, презентации, печатные и электронные учебные и методические пособия, банки задач и расчетно-графических заданий, программы для самоконтроля, автоматизированные обучающие и контролирующие системы. Остановимся более подробно на электронных учебниках.

Использование электронных учебников на кафедре в практике обучения математическим дисциплинам позволило выделить следующие их основные особенности. При создании электронного учебника наиболее предпочтителен модульный принцип его построения. Опыт создания электронного учебника показал, что модуль электронного учебника должен быть построен следующим образом: основной подмодуль – содержит теоретический материал в минимальном объеме, обеспечивающем внутреннюю логику изложения курса; дополнительный подмодуль, содержащий выводы формул, доказательства теорем, справочную информацию; подмодуль, содержащий тесты различного уровня для

самоконтроля и контроля знаний; подмодуль, содержащий примеры практического применения изучаемых закономерностей в зависимости от профиля будущей специальности; словарь терминов [6].

Преимущество электронного учебника, на наш взгляд, заключается в его доступности и оперативности использования. Текст электронного учебника гораздо легче исправить и дополнить, чем заняться переизданием традиционного учебника или учебного пособия. Несомненное достоинство электронного учебника заключается в его компактности. В традиционном учебнике основную смысловую нагрузку несёт текст, сопровождаемый рисунками, схемами, таблицами. Явное преимущество электронных книг заключается в сопровождении текста звуком и видеоматериалами.

При всех перечисленных преимуществах электронный учебник не лишен ряда недостатков, которые необходимо учитывать. Основной недостаток большинства современных электронных учебников состоит в том, что они отличаются от бумажных только тем, что представлены на электронных носителях. При пользовании электронным учебником также может возникнуть некоторый дискомфорт, так как человеческая психика более приспособлена к последовательному восприятию информации, без передвижений по гиперссылкам. В этом случае традиционный учебник гораздо удобнее.

При выполнении самостоятельных заданий часто требуется решить большое количество сравнительно простых задач. Пакеты прикладных программ позволяют свести к минимуму рутинную работу, связанную с выполнением однотипных операций. С их помощью можно повысить наглядность при выполнении самостоятельной работы, продемонстрировать различную графическую информацию. Мы рекомендуем студентам использовать прикладную программу MathCAD и электронные таблицы Excel, которые существенно расширяют математическую эрудицию, развивают логику и способствуют более глубокому и разностороннему рассмотрению математической задачи.

Результативность самостоятельной работы студентов во многом определяется наличием активных методов ее контроля. Существуют следующие виды контроля: входной контроль знаний и умений студентов при начале изучения математики; текущий контроль, то есть регулярное отслеживание уровня усвоения материала на лекциях, практических и лабораторных занятиях; промежуточный контроль по окончании изучения раздела или модуля курса; самоконтроль, осуществляемый студентом в процессе изучения математики при подготовке к контрольным мероприятиям; итоговый контроль по дисциплине в виде зачета или экзамена; контроль остаточных знаний и умений спустя определенное время после завершения изучения математики.

В современной высшей школе существует ряд недостатков в системе контроля самостоятельно работы студентов: отрыв оценивания от системы обучения, который возникает в силу отсутствия на каждом этапе обучения промежуточного, рубежного или текущего контроля; доминирование итогового контроля; отсутствия индивидуального подхода. Необходимость разработки методов контроля самостоятельной работы студентов, которые бы создавали условия для развития индивидуальных способностей студентов, для активизации их творческой деятельности, самостоятельности привела к внедрению в Пензенском государственном технологическом университете модульно-рейтинговой системы оценки знаний и к использованию оболочки электронного обучения Moodle.

Использование модульно-рейтинговой системы в практике обучения математическим дисциплинам позволило выделить следующие плюсы данной си-

стемы: повышается учебная мотивация и активность студентов при выполнении внеаудиторной самостоятельной работы; вырабатываются навыки самоконтроля и самооценки у студентов; исключается элемент субъективизма и случайности при выставлении итоговой оценки; снижается загруженность студентов и преподавателя в период сессии и перед сессией; модульное построение содержания обучения и рейтинговая оценка его усвоения способствуют определению индивидуального темпа изучения материала, а заранее известные требования к качеству изучения каждого модуля, позволяют выбрать уровень и ориентироваться на конечный результат обучения. К минусам модульно-рейтинговой системы можно отнести то, что с увеличением степени контроля получается так, что перераспределение аудиторного времени смещается с процесса получения знаний в сторону контроля; ограниченное количество максимальных баллов снижает активность более успешных студентов; возрастает загруженность преподавателя при разработке вариантов контролирующих материалов.

Для поддержки образовательной деятельности в Пензенском государственном технологическом университете применяются возможности оболочки электронного обучения Moodle. Используя Moodle, преподаватель может создавать учебные курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, тестов. Moodle является центром создания учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между участниками учебного процесса. Рассмотрим подробнее возможности системы Moodle.

Преимуществом использования Moodle является возможность построения полной структурной модели всего курса математики по любой специальности в электронной форме. В системе Moodle могут быть размещены тексты курса лекций в любом удобном преподавателям формате: в формате документов Word, презентаций PowerPoint, в виде текстовых документов PDF. Входящие в состав системы Moodle элементы и ресурсы позволяют размещать аудио и видео фрагменты лекций или другие учебные материалы.

Система Moodle позволяет создавать тесты с различными типами ответов – открытого и закрытого, с множеством вариантов выбора, вопросами на соответствие. Возможно, ограничение количества попыток прохождения теста и времени на прохождение всех вопросов, что позволяет организовать как тренировочные тесты для самоподготовки без ограничения времени и количества попыток, так и контрольные тесты с любым количеством вопросов с фиксированным числом попыток. В настоящее время на кафедре математики мы занимаемся разработкой тестов в системе Moodle.

Для творческих работ студентов, рефератов, отчетов возможно применение такой формы контроля, как оцениваемое задание в виде файла. Студент отправляет ответ в виде файла. После проверки преподаватель выставляет оценку, которая может сопровождаться подробной рецензией на выполненную работу. И студент, и преподаватель имеют доступ к средствам статистического анализа учебной деятельности в курсе. Студент имеет возможность просматривать свои оценки, полученные в ходе прохождения контрольных мероприятий. Преподаватель имеет доступ к отчету об активности всех студентов, а также может получить таблицы успеваемости студентов по группам и сохранить их в любой удобной для дальнейшей статистической обработки форме.

Эффективной обратной связи со студенческой аудиторией способствует также организация опросов или анкетирования с возможностью последующего статистического анализа ответов аудитории, что позволяет осуществлять мониторинг учебного процесса глазами студента для организации эффективного контроля качества преподавания [2].

Система Moodle предоставляет широкие возможности для коммуникации и взаимодействия участников образовательного процесса: обсуждение актуальных вопросов на форумах; осуществление информативно-консультативной обратной связи между студентом и преподавателем посредством модуля личных сообщений [2].

Таким образом, использование среды электронного обучения Moodle позволяет расширить возможности образовательного процесса как в плане увеличения возможностей организации самостоятельной работы студентов, так и в плане использования системы при поддержке различных форм обучения.

Современный образовательный процесс невозможен без организации эффективного сотрудничества преподавателя с родителями студента. Своевременное информирование родителей об объемах изучаемого учебного материала, сроках контроля и его результатах способствуют воспитанию у студентов навыков самоконтроля и самореализации. В ПензГТУ разработана среда, которая обеспечивает участие родителей в образовательном процессе через ознакомление с результатами работы их детей на страницах личного электронного дневника.

Таким образом, планомерное и систематическое использование информационно-коммуникационных технологий в решении проблем организации самостоятельной работы студентов при изучении математических дисциплин имеет исключительно большое значение, так как именно навыки самостоятельной работы позволяют в дальнейшем углублять и совершенствовать знания, полученные в вузе.

Список литературы

1. Абасов, З. Проектирование и организация самостоятельной работы студентов // *Высшее образование в России*. – 2007. – № 10. – С. 81-84.
2. Коблова М.В. Использование электронной системы обучения в образовательном процессе (на основе системы *lms moodle*) // *Компьютерные науки и информационные технологии: Сборник статей Международной научной конференции*. – Саратов, 2012.
3. Есаулова И.В., Баулина О.В. Организация самостоятельной работы студентов при изучении математики // *Актуальные проблемы науки и образования: Сборник IV научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных*. – Пенза: ПГТА, 2011. – С.87 – 91.
4. Есаулова И.В. Использование новых информационных технологий в обучении математике студентов-историков // *Новые информационные технологии в образовании: Сборник статей Международной научно-практической конференции, 7-9 июля 2008 г.* – Улан-Удэ: НОУ «БФКК», ГОУ ВПО «РГППУ», ГОУ ВПО «ОмГУ», 2008. – С. 190 – 193.
5. Есаулова И.В. Современное состояние, проблемы и перспективы развития математического образования на историческом факультете // *Интеграция образования. Научно-методический журнал*. – 2008. – № 2 (51). – С. 76 – 80.
6. Романова Ю.С. Электронные образовательные ресурсы в учебном процессе // *Новые информационные технологии: Материалы международной научно-практической конференции*. – Екатеринбург: РГППУ, 2012. – С. 381-383.
7. Харитонова, И.В. Организация самостоятельной работы студентов при обучении математике в вузе // *Дисс. ... канд. пед. наук*. – Саранск, 1996. – 173 с.
8. Червякова, Я.И., Чибисова, О.В. Электронный учебник как средство новых информационных технологий // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2010. №4. – С.52-53.

9. Ягова Е.Ю. Система заданий как средство формирования самодиагностических умений студентов в процессе обучения математике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского: Научный журнал. – 2009. – №2. – Н.Новгород, 2009. – С. 38 – 43.
10. Ягова Е.Ю. Профессиональные математические компетенции студентов экономических специальностей вузов // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 887– 890.

УДК 377.5

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ТЕХНИКОВ

© **Я.В. Канакин**, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)

THE PROBLEM OF FORMATION KEY COMPETENCES OF FUTURE TECHNICIANS

© *Y. V. Kanakin, Penza state technological university (Penza, Russia)*

В статье представлены анализ понятия «ключевые компетенции техников», содержательная характеристика структуры ключевых компетенций специалистов среднего звена.

Ключевые слова: компетентный подход, компетенции, ключевые компетенции, среднее профессиональное образование, техник.

The analysis of the concept "key competences of technicians", the substantial characteristic of structure key competences of experts an average link are presented in article.

Key words: competence-based approach, competences, key competences, secondary professional education, technician.

E-mail: yaroslav.kanakin@gmail.com

Приоритеты технологической модернизации производства обусловили необходимость приведения содержания и технологий профессиональной подготовки будущих специалистов в соответствие с задачами инновационного развития экономики страны, изменениями национальной квалификационной структуры кадров.

На современном этапе решение проблемы повышения эффективности профессионального становления будущих специалистов среднего звена закономерно связано с реализацией в профессиональных образовательных организациях федеральных образовательных стандартов среднего профессионального образования (ФГОС СПО). В этой связи формирование ключевых компетенций студентов колледжа занимает важное место в процессе становления конкурентоспособной личности и относится к числу основных задач, стоящих перед учреждениями профессионального образования технического профиля. Именно с формированием компетентности будущего специалиста связано современное качество среднего профессионального образования, обеспечивающее конкурентоспособность выпускника на рынке труда.

Анализируя содержание понятия «образованность специалиста» в постиндустриальном обществе, А.М. Новиков пришел к выводу, что профессиональная образованность сводится к шести группам способностей: общаться, учиться, анализировать, проектировать, выбирать, творить [5].

Социально-экономические преобразования последних десятилетий обусловили выдвижение новых требований к результатам подготовки современного специалиста, основанных на компетентностном подходе. Данные требования подробно раскрываются в работах Г.В. Мухаметзяновой [4]. Во-первых, это должен быть специалист качественно нового типа: конкурентоспособный, инициативный, высококвалифицированный; во-вторых, коммуникабельный, имеющий навыки делового общения, владеющим каким-либо из иностранных языков, владеющий компьютером, ведущий здоровый образ жизни; в-третьих, готовый полноценно трудиться с первого рабочего дня, имеющий практический опыт, легко адаптирующийся к изменениям и быстро осваивающий новую технику и технологию современного наукоемкого производства.

Исследования последних лет свидетельствуют, что жизненный успех, профессиональная карьера человека в инновационной экономике определяются не столько набором полученных в учебном заведении знаний и умений решать стандартные задачи, действовать в ситуациях с заранее определенными условиями, сколько творческим потенциалом личности, ее умениями вскрывать проблемы, находить нетрадиционные пути их решения, работать в команде, способностью структурировать огромные массивы информации и т.д.

В условиях динамизма рыночных отношений профессиональная подготовка не может гарантировать выпускнику рабочее место не только в течение всей жизни, но и в ближайшее время. Большому числу молодых людей приходится переучиваться, приобретать новую профессию. Необходимо совершенствование номенклатуры профессий и специальностей, оптимизация направлений подготовки кадров на всех уровнях профессионального образования в соответствии с современными требованиями, а также формирование у выпускников профессиональной школы готовности обучаться всю жизнь.

К социальным ожиданиям, связанным с компетентностным подходом в профессиональном образовании, относят более высокие показатели качества образования вследствие построения его на деятельностной основе, повышения уровня индивидуализации, взаимодействия образования с окружающей средой, диверсификации образовательных маршрутов. При этом формирование ключевых компетенций выступает в качестве приоритетной миссии профессионального образования в России.

Компетентностный подход (В.А. Болотов, И.А. Зимняя, Г.И. Ибрагимов, Е.Я. Коган, В.В. Сериков, А.В.Хуторской и др.) выдвигает на первое место не информированность студента, а умения решать проблемы, возникающие в познании и объяснении явлений действительности; при освоении современной техники и технологий; во взаимоотношениях людей, в этических нормах, оценке собственных поступков; в практической жизни при выполнении социальных ролей; в правовых нормах и административных структурах; в потребительских и эстетических ценностях; в овладении профессией; в умении ориентироваться в ситуации на рынке труда; в рефлексии собственных жизненных проблем; в самоорганизации себя; выборе стиля и образа жизни; разрешении конфликтов (А.М. Митяева).

Э.Ф. Зеер полагает, что компетенции – это обобщенные способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности. Это способности человека реализовывать на практике свою компетентность. Ядром компетенции являются деятельностные способности – совокупность способов действий. Поскольку реализация компетенций происходит в процессе выполнения разнообразных видов деятельности для решения теоретических и практических задач, то в структуру компетенций помимо деятельностных (процедурных) знаний, умений и навыков, входят также мотивационная и эмоционально-волевая сферы.

Важным компонентом компетенций является опыт – интеграция в единое целое усвоенных человеком отдельных действий, способов и приемов решения задач [2].

Формирование ключевых компетенций в своей совокупности становится главной целью образования личности в соответствии с требованиями современного информационного поликультурного мира, что определяет содержание и направленность профессиональной социализации будущего специалиста.

Теоретической основой выделения основных групп ключевых компетенций послужили сформулированные в отечественной психологии положения относительно того, что человек есть субъект общения, познания, труда (Б.Г. Ананьев), что человек проявляется в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (В.Н. Мясищев); что компетентность человека имеет вектор акмеологического развития (Н.В. Кузьмина).

С этих позиций И.А. Зимней [3] были разграничены три основные группы компетенций: компетенции, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности; компетенции, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми; компетенции, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах. Мы разделяем точку зрения И.А. Зимней, что компетенции – это некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания, представления, программы (алгоритмы) действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека, включая и профессиональную компетентность специалиста.

Данный подход к определению ключевых компетенций соответствует опыту тех стран, в которых в последние десятилетия произошла переориентация содержания образования на освоение ключевых компетенций (А.Ю. Петров). Вместе с тем указанный подход соответствует и традиционным ценностям российского образования (ориентация на понимание научной картины мира, социальную активность).

Применительно к предмету нашего исследования мы рассматриваем ключевые и общие компетенции специалиста как синонимичные понятия. Следует отметить, что термин «общие компетенции» нормативно закреплён в стандартах среднего профессионального образования нового поколения. Мы предлагаем рассматривать ключевые компетенции специалиста-техника как комплекс универсальных знаний и умений, элементов практического опыта, общих для группы технических специальностей, направленных на решение профессионально-производственных задач и являющихся условием адаптации выпускников к социально-трудовым отношениям на рынке труда.

Согласимся с П.В. Желтовым [1] в том, что ключевые компетенции являются первичными по отношению к профессиональным компетенциям и служат основой их формирования в образовательном процессе среднего специального учебного заведения. С одной стороны, ключевые компетенции многофункциональны, надпредметны и имеют междисциплинарный характер, а с другой – они обусловлены спецификой того или иного вида профессиональной деятельности.

Ключевые компетенции специалистов-техников структурно включают в себя социально-коммуникативную; информационную; самообразовательную; экономическую; карьерную компетенции.

Внутри каждой компетенции выделяются когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностно-практический компоненты. Структурно-компонентная характеристика ключевых компетенций специалистов-техников представлена в таблице (табл. 1).

Таблица 1 - Структурно-компонентная характеристика ключевых компетенций техников

Ключевые компетенции	Компоненты ключевых компетенций		
	Когнитивный	Мотивационно-ценностный	Деятельностно-практический
Социально-коммуникативные	научное представление об обществе и социальных явлениях; знание норм и правил социального и профессионального поведения и взаимодействия	осознание себя как человека в мире, социуме, группе, как индивида, личности; готовность следовать правилам и нормам социальной жизнедеятельности; готовность к диалогу, сотрудничеству при выполнении своих социальных и профессиональных функций; корпоративность	умение реализовать индивидом различных социальных и профессиональных позиций; умение соблюдать социальные нормы; успешное, толерантное взаимодействие с другими членами общества; умение продуктивно взаимодействовать с членами группы (команды), решающей общую задачу
Информационные	интерпретация, систематизация, критическая оценка, анализ полученной информации с позиции решаемой профессиональной задачи	готовность систематически приобретать новую информацию и использовать её для решения профессиональных задач	умение использовать и обрабатывать полученную информацию при планировании и реализации своей профессиональной деятельности в той или иной ситуации
Самообразовательные	владение знаниями о сущности, содержании, структуре и особенностях самообразования; владение знаниями о формах, приемах, способах самообразовательной деятельности	готовность к повышению образовательного уровня; наличие сформированности комплекса мотивов, побуждающих к самообразованию; потребность в самообразовании; наличие потребности в овладении способами самообразовательной деятельности; осознание личной и социальной значимости самообразования	умение планировать и осуществлять самообразование (владение приемами, способами самообразования); умение осуществлять внутрипредметные и межпредметные связи, систематизировать их; способность самостоятельно решать самообразовательные задачи
Экономические	знание и адекватная оценка ситуации на рынке труда и в конкретной профессиональной сфере	готовность к эффективному поведению на рынке труда	умение осваивать основные экономические роли; умение анализировать рыночные возможности отрасли, предприятия
Карьерные	знание особенностей собственной личности и своих потенциальных возможностей; представление о роли карьеры в структуре целостного процесса профессионального становления; знание этапов построения профессиональной карьеры	наличие устойчивых жизненных ценностей, согласованных личных и профессиональных целей; готовность к управлению собственным поведением, саморефлексии, самоорганизации	умение самопозиционирования и карьерного планирования; владение методами позитивной самопрезентации; умение выбирать оптимальные методы решения личностных и профессиональных проблем

Таким образом, проведенный анализ позволяет рассматривать формирование ключевых компетенций специалиста технического профиля как достаточно самостоятельную педагогическую задачу учреждения среднего профессионального образования, обусловленную необходимостью адекватного реагирования системы

образования на запросы работодателей и рынка труда. Практическое решение поставленной проблемы позволит обеспечить как успешное личностное и социальное функционирование специалиста, так и удовлетворение общественных потребностей в человеческих ресурсах определённого качества.

Список литературы

1. Желтов П.В. *Формирование базовых профессиональных компетенций будущих специалистов-техников в колледже: Автореф. дисс. ...канд. пед. наук.* – Пенза, 2011. – 18 с.
2. Зеер Э.Ф. *Понятийно-терминологическое обеспечение компетентностного подхода в профессиональном образовании // Понятийный аппарат педагогики и образования.* – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – С. 345 – 356.1.
3. Зимняя И.А. *Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня.* – 2003. – №5. – С. 34–42.
4. Мухаметзянова Г.В. *Теоретико-методологические основы и научно-методическое обеспечение интеграции образования, науки и производства // Модернизация профессионального образования: вопросы теории и практический опыт.* – Казань: Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2010. – С. 15–26.
5. Новиков А.М. *Постиндустриальное образование.* – М.: Изд-во «Эгвес», 2008. – 136 с.

УДК 378.046.4

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БРИТАНСКИХ ВУЗОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

© *Е.В. Козлова, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

*Пензенский государственный университет, Пензенский педагогический институт им. В. Г. Белинского
(г. Пенза, Россия)*

THE MAIN DIRECTIONS OF THE BRITISH UNIVERSITIES ACTIVITIES FOR ACADEMIC STAFF DEVELOPMENT

© *E.V. Kozlova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

*Penza State University, Penza Pedagogical Institute named after V. G. Belinsky
(Penza, Russia)*

Данная статья посвящена основным направлениям деятельности университетов Соединённого Королевства по организации подготовки и повышения квалификации их научно-педагогических кадров. Автор рассматривает на примере двух британских вузов различные подходы к решению данного вопроса.

Ключевые слова: научно-педагогические кадры, повышение квалификации, курсы, программы, центр академического развития, кадровая служба.

The given article is devoted to the main directions of the training and academic staff development activities of universities in the United Kingdom. The author gives the example of two British universities to show different approaches to this problem.

Keywords: academic staff, staff development, courses, programs, academic development center, human resources.

E-mail: real12345@inbox.ru

В современных условиях развития Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) интегрирование положительного опыта повышения квалификации преподавателей университетов развитых европейских стран (например, Соединённого Королевства) может способствовать успешному развитию отечественной высшей школы.

Так, деятельность британских вузов по повышению квалификации научно-педагогических кадров предопределяется их образовательной политикой. Администрация университетов оказывает поддержку всему кадровому составу в процессе совершенствования их профессиональных умений, т. к. это, в свою очередь, определяет эффективность работы и конкурентоспособность учебного учреждения на рынке образовательных услуг.

Отметим, что сегодня повышение квалификации преподавателей высшей школы в Великобритании является неотъемлемой частью их деятельности.

На примере двух британских вузов (Абердинского (The University of Aberdeen) и Кардиффского университетов (Cardiff University)) представим работу по повышению квалификации академических кадров в секторе высшего образования в настоящее время.

По данным, опубликованным на официальном сайте Абердинского университета (The University of Aberdeen), на начало 2013 г. в нём действует Центр академического развития (The Centre for Academic Development), который объединяет Центр учения и обучения (The Centre for Learning and Teaching) с Командой поддержки научных работников (The Researcher Development Team) [6].

Основная цель его работы – консультирование, организация и проведение курсов по всем аспектам процессов учения и обучения, а также по вопросам проведения научных исследований в высшей школе.

Однако в Кардиффском университете (Cardiff University) функция повышения квалификации научно-педагогических кадров возложена на его кадровую службу. Образовательная политика вуза, согласно которой каждый его сотрудник обязан повышать свой профессиональный уровень, изложена в документе «Стратегия обучения и развития персонала» («Learning and Development Strategy for Staff»), доступном на официальном сайте этого учебного учреждения.

Ежегодно в Кардиффском университете (Cardiff University) выпускается издание, содержащее информацию о дате, месте, времени и содержании курсов повышения квалификации, правила их прохождения научно-педагогическими кадрами и другими работниками вуза.

Так, в сентябре 2011 г. в этом университете была издана «Программа курсов повышения квалификации 2011/12 гг.» («Staff Development Programme of Events 2011/12») [5], в которой были представлены как традиционные курсы, ориентирующие на совершенствование организации и содержания процесса преподавания в вузе, так и новые, с учётом потребностей преподавателей данного учебного учреждения. К таким курсам относятся:

- курс «Навыков обеспечения поддержки» («Facilitation Skills»), включающий изучение способов обеспечения поддержки коллегам при решении трудных вопросов;
- курс «Работа со СМИ» («Handling the Media»), нацеливающий на работу со средствами массовой информации;
- курс «Основы процесса общения» («Communication Workshop Series»), ориентирующий на поддержку «командного духа» всех работников вуза и обеспечения их активного взаимодействия в рамках профессиональной деятельности [5, с. 3].

На официальном сайте Абердинского университета (The University of Aberdeen) также представлен целый ряд программ для его преподавателей, аккредитованных Академией высшего образования (HE Academy) и подразумевающих получение слушателями специального сертификата [6]:

- последипломный сертификат в сфере учения и обучения в высшем образовании (Postgraduate Certificate in Higher Education Learning and Teaching);
- последипломный сертификат университета в сфере учения и обучения в высшем образовании (медицинское образование) (Postgraduate Certificate in Higher Education Learning and Teaching (Medical Education));
- последипломный сертификат университета в сфере учения и обучения в высшем образовании (дистанционное обучение) (Postgraduate Certificate in Higher Education Learning and Teaching (e-Learning)) и т. д.

Информация об организуемых в рамках образовательных учреждений курсах широко представлена в сети Интернет, а также в регулярно издаваемых вузами брошюрах и буклетах, что позволяет будущим участникам и слушателям курсов сделать соответствующий выбор в пользу той или иной программы.

Отметим, что особый акцент в британских вузах делают на подготовку преподавателей-новичков (например, лекторов (lecturers) и Teaching Fellows), которые только начинают свою карьеру в педагогической сфере [1, 2].

Например, в Абердинском университете (The University of Aberdeen) дважды в год (в сентябре и январе) сотрудники из Центра учения и обучения (The Centre for Learning and Teaching) вместе с другими преподавателями вуза проводят двухдневный курс «Учение и обучение в высшем образовании» (Two Day Course: Learning and Teaching in Higher Education) для нового преподавательского состава [6].

Слушателям предлагают разноплановую тематику курсов. Содержание программ включают вопросы организации и содержания процесса преподавания в вузе. В качестве примера можно представить некоторые из них:

- результаты учебной деятельности и оценка знаний (Learning outcomes and assessment);
- чтение лекций (Lecturing);
- поддержка иностранных студентов (Supporting International students);
- обратная связь (Feedback);
- дистанционное обучение (E-learning);
- дальнейшая поддержка работы преподавателя в университете (Further support for your teaching at the University);
- доступность и равные возможности (Accessibility and equal opportunities);
- основные характеристики выпускника Абердинского университета и знакомство с Интернет-сайтом ACHIEVE, предоставляющим студентам возможность взаимодействовать с основными службами университета (The University of Aberdeen's Graduate Attributes & ACHIEVE).

Данная программа представляет собой вводный курс, который знакомит начинающих преподавателей с основами преподавания в высшей школе и с психолого-педагогической сущностью этого процесса.

При этом важно отметить, что одним из приоритетных направлений деятельности данных университетов является профессиональное развитие научных сотрудников/исследователей, работающих в них.

Так, в Кардиффском университете (Cardiff University) в марте 2012 г. проводился третий Форум по политике в отношении научных кадров (Research Staff Policy Forum). На нём обсуждались вопросы, связанные с различными воз-

возможностями, которые университет может предоставить своим научным сотрудникам, например, информацию о перспективах их карьерного роста и о предоставлении необходимых им материалов для проведения исследований, а также об организации постоянного взаимодействия с другими учёными вуза [7].

Интересным также является тот факт, что в Абердинском университете (The University of Aberdeen) научным сотрудникам предлагаются специальные программы обучения, например, курс «Планирование собственного профессионального развития» («Planning your Professional Development»), основной целью которых является развитие тех личностных качеств и умений исследователя, которые обеспечат ему основу для эффективной работы и карьерного роста.

Таким образом, изученный нами опыт, позволяет сделать вывод о том, что организация постоянного профессионального развития научно-педагогических кадров британских вузов является неотъемлемой частью их образовательной политики. С этой целью организуются специальные центры (например, Центр академического развития (The Centre for Academic Development)), а в некоторых университетах эта обязанность возложена на кадровые службы. Преподаватели имеют возможность ознакомиться с программами и курсами повышения квалификации, т. к. в вузах издаётся специальная литература (брошюры и буклеты) или публикуется на их официальных сайтах.

Основное внимание администрация университетов уделяет подготовке начинающих преподавателей, обеспечивая их при этом необходимой психолого-педагогической подготовкой и ориентируя их на постоянное повышение своей квалификации.

Кроме того, в образовательной политике вузов особое место занимает создание условий для научно-исследовательской деятельности и профессиональное развитие их научных сотрудников.

В этой связи мы считаем, что накопленный положительный опыт высшей школы Великобритании может быть успешно использован в условиях развития сектора высшего образования России.

Список литературы

1. Козлова, Е. В., Сергеева, С. В. *Научно-педагогические кадры в Великобритании* / Е. В. Козлова, С. В. Сергеева // *Знание. Понимание. Умение*. - 2011. - №4. - С. 184 - 187.
2. Куликова Ю. Н., Козлова Е. В. *Компаративистский анализ статуса научно-педагогических кадров высшей школы США и Великобритании* / Ю. Н. Куликова, Е. В. Козлова // *Педагогическое образование и наука*. - 2012. - №1. - С. 100-102.
3. Comber, D., Walsh, L. (2010) *Institutional structures to support the Quality Enhancement Framework in Scotland: process efficiency or just muddling through?* *Quality in Higher Education*, 16 (3), pp. 223-233.
4. Perkins, J., Christie, K., Snelling, B. (2010) «*Work-related Learning and Co-curricular Activities*», in *Learning and Teaching in Higher Education*, 4 (1). Available from <http://resources.glos.ac.uk/shreddata/dms/5024E892BCD42A03966EA36F8F37D563.pdf>
5. *Staff Development Programme of Events 2011/12*. (2011) Cardiff University.
6. <http://www.abdn.ac.uk/> - официальный сайт Абердинского университета.
7. <http://www.cf.ac.uk/> - официальный сайт Кардиффского университета.

УДК 681.3.067

**РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБРАБОТКЕ ДАННЫХ
МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПЕДАГОГИКЕ**

© С.А. Кочерова, Пензенский государственный технологический
университет (г. Пенза, Россия)

**THE ROLE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN DATA PROCESSING,
MATHEMATICAL RESEARCH IN PEDAGOGY**

© S.A. Kocherova, Penza State Technological University (Penza, Russia)

В статье подчеркивается важность и необходимость применения компьютерных технологий при обработке данных педагогических исследований.

Ключевые слова: методы исследования, информация, компьютерные технологии, модель.

The article emphasizes the importance and necessity of application of computer technologies in the processing of data of educational research.

Key words: methods of research, information, computer technology, model.

E-mail: sveko2008@yandex.ru

По своей сути, метод – это путь, способ, приём теоретического исследования или практического применения чего-нибудь [1].

Любая наука опирается на методы исследования – приёмы эмпирического и теоретического познания и изучения действительности. Исключением не является и педагогическая наука, сделавшая в этом направлении огромный шаг вперёд. Ведь было время, когда она основывалась на абстрактных философских рассуждениях, а педагогические идеи были лишь результатом творческой деятельности выдающихся умов.

В 19 в. стали широко использоваться экспериментальные исследования, для проведения которых необходимо сначала разработать определенную модель при помощи математических методов.

До этого изучалась качественная сторона педагогической науки, т.е. изучались свойства, которые указывали, что собой представляет предмет и чем он является, устанавливается логическая связь между другими явлениями. Качественная сторона изучалась при помощи наблюдений, изучения передового опыта, бесед и различных экспериментов как психико-педагогических, так и социологических. Поэтому трудно было отойти от сложившихся стереотипов, представлявших педагогику как описательную науку. Но необходимо придерживаться того, что наука становится совершенной только тогда, когда она пользуется математикой. Ведь только с формализованным подведением итогов педагогическая теория приобретает необходимое равновесие и строгость.

Но анализировать педагогически явления классический математический аппарат не может, поэтому необходимо представлять изучаемые явления в более простом виде, при котором будет доступен анализ традиционными математическими средствами, но и не забывать искать новые способы формализованного описания.

Количественные методы в педагогике используются как для обработки результатов наблюдений и экспериментов, так и для моделирования, прогнозирования учебно-воспитательного процесса. В первом случае используются статистические методы исследования, такие как регистрация, ранжирование, шкалирование.

Кроме элементарных операций регистрации, ранжирования и шкалирования, методы статистического анализа позволяют вычислять так называемые элементарные математические статистики, характеризующие выборочное распределение данных, например, выборочное среднее, выборочная дисперсия, мода, медиана и ряд других. Другие методы математической статистики, например дисперсионный анализ, регрессионный анализ, позволяют судить о динамике изменения отдельных статистик выборки. С помощью третьей группы методов – корреляционного анализа, факторного анализа, методов сравнения выборочных данных, можно достоверно судить о статистических связях, существующих между переменными величинами, которые исследуют в данном педагогическом эксперименте.

Методы статистического анализа условно делятся на первичные и вторичные.

Первичными называют методы, с помощью которых можно получить показатели, непосредственно отражающие результаты производимых в педагогическом эксперименте измерений. Соответственно под первичными статистическими показателями имеются в виду те, которые применяются в самих психодиагностических методиках и являются итогом начальной статистической обработки результатов психодиагностики. Вторичными называются методы статистической обработки, с помощью которых на базе первичных данных выявляют скрытые в них статистические закономерности.

Первичные методы статистической обработки: определение выборочной средней величины, выборочной дисперсии, выборочной моды и выборочной медианы.

Вторичные методы обычно включают корреляционный анализ, регрессионный анализ, кластерный анализ, методы сравнения первичных статистик у двух или нескольких выборок.

Применение методов математической или статистической обработки информации педагогических исследований требует проведения большого числа простых арифметических операций над большим числом исходных данных. Практика показывает, что ручные расчёты (с использованием только записей на бумаге) занимают невероятно много времени и неизбежно содержат множество ошибок.

Сократить трудоёмкость расчётов и уменьшить число ошибок помогает использование персональных компьютеров. Сейчас для проведения статистических расчётов обычно используют готовые вычислительные программы, которые достаточно легко осваиваются неспециалистами в области компьютерных технологий. Сложные статистические расчёты поводятся с помощью специальных программ для статистических расчётов. И в этом случае огромную роль играет обладание хотя бы пользовательскими навыками работы на компьютере. Ведь огромный поток информации, который просто неизбежен при педагогическом исследовании, можно обработать только с помощью компьютера. В своей совокупности достижения в развитии электронной техники и цифровых технологий коренным образом изменили жизнь общества, не только выдвинув на передний план информационную деятельность, т.е. деятельность, связанную с производством, потреблением, трансляцией и хранением информации, но и усложнив и трансформировав мир так, что осмыслить его в рамках традиционных подходов стало довольно затруднительно.

Но все же более мощным средством педагогического исследования является моделирование.

Модель в науке – это средство для познания, при помощи которого изучаются некоторые свойства предмета исследования и становится доступной новая информация о данном предмете исследования.

Модель строится и изучается в процессе моделирования. Главное его преимущество – единство представления информации. Ведь сотни лет педагогика основывалась на анализе, т.е. расчленении целого на части, а моделирование основывается на синтезе, синтетическом подходе, когда выделяются целостные системы и исследуется их функционирование.

Моделирование в дидактике решает важные задачи. Во-первых, улучшает структуру учебного материала. Во-вторых, управляет познавательным и воспитательным процессом. В-третьих, прогнозирует обучение.

Моделирование помогает сформулировать новые законы учебного и воспитательного процессов, но необходимо учесть, что из-за допущения упрощений может появиться модель, которая не будет иметь ничего общего с реальным изучаемым явлением, и на изучение такой модели будет лишь зря потрачено время.

Использование математических методов в педагогике включает в себе огромные познавательные возможности, так как через количественное описание происходит проверка достигнутого результата объективными методами. Но при этом должны быть соблюдены важные условия:

- 1). выдвигаемая гипотеза должна быть ясной и основанной на доказанных наукой положениях;
- 2). на основании гипотезы должна быть разработана модель, несущая в себе необходимое количество переменных;
- 3). модель должна быть проверена и заполнена экспериментальными фактами [2].

Именно эта цепочка отражает переход от явления к математическому описанию оною.

Методы математического моделирования применяются для построения математических моделей, описывающих какие-либо закономерности, а также для планирования эксперимента и всего исследования в целом. Кроме того, компьютер может использоваться для построения модели предметной области исследования на основе гипертекста.

Модель может эффективно замещать предметную область в исследовании за счёт большей формализации, абстрагирования от несущественных деталей. Компьютерная техника позволяет зафиксировать большое количество информации в разных формах. За счёт применения произвольных ссылок гипертекст может создать структуры самого разного вида, в том числе и такие, связи которых первоначально не определены (в этом состоит его преимущество перед базами данных, наполнение которых невозможно без предварительного определения их структуры). Гипертекст допускает определённую гибкость и потому может быть применён для построения моделей разных предметных областей. Поскольку объём материала и его глубину трудно предугадать заранее, жёсткая структура базы данных малоэффективна. Гипертекст с его произвольными связями может оказаться наиболее удобным. Достаточно в этой связи упомянуть, что в глобальной сети Internet он применяется для представления различной информации.

Таким образом, на этапе сбора и обработки данных педагогического исследования компьютер сегодня можно считать незаменимым. Он в значительной мере облегчает работу исследователя по регистрации, сортировке, хранению и переработке больших объёмов информации, полученных в ходе эксперимента, наблюдения, бесед, интервью, анкетирования и других методов исследо-

вательской работы. Это позволяет исследователю сэкономить время, избежать ошибок при расчётах и сделать объективные и достоверные выводы из экспериментальной части работы [3].

Список литературы

1. <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Ушакова/Метод/>
2. http://krip.kbsu.ru/pd/op_lek_2.html
3. <http://works.tarefer.ru/64/100511/index.html>

УДК 159.9.018.4

ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ – НЕФИЛОЛОГОВ В СФЕРЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© *Н.А. Куликова, Пензенский государственный университет
(г. Пенза, Россия)*

© *В.В. Бурков, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

© *Д.Б. Казанцева, Пензенский государственный университет
(г. Пенза, Россия)*

FORMATION OF TRANSLATORS-NOT PHILOLOGISTS IN A SPHERE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGES

© *N.A. Kulikova, Penza State University (Penza, Russia)*

© *V.V. Burkov, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© *D.B. Kazantseva, Penza State University (Penza, Russia)*

Пути формирования специалистов-переводчиков в системе уровневого высшего образования. Уровни профессиональной иноязычной компетенции. Развитие навыков делового общения.

Ключевые слова: высшее образование, профессионально ориентированное обучение, обучение иностранным языкам, языковая компетенция, профессиональная коммуникация, подготовка переводчика

Ways of formation the specialists-translators in the system of multilevel higher education. Levels of professional linguistic competence. Development of business communication skills.

Key words: higher education, professional oriented education, language training, language competence, professional communication, translators formation

E-mail: natalie04@mail.ru, pgta_aiu@mail.ru, dinasens@mail.ru.

Высокий уровень профессиональной компетенции специалиста достигается наличием у него набора профессиональных умений и навыков, в основе которых лежат умения и навыки по гуманитарным, социально-экономическим, общетехническим и специальным дисциплинам, приобретенные им за время обучения в вузе. Иноязычные умения и навыки реализуются в составе коммуникативной компетенции успешно лишь в том случае, если они соответствуют профессиональным умениям и навыкам, определенным квалификационными характеристиками специалистов определенного профиля, зафиксированным Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования [1]. Целесообразной и методически оправданной является, таким образом, профессионально- и коммуникативно-направленная подготовка по иностранному языку (ИЯ), предполагающая формирование у студентов способ-

ности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях.

Стремительное развитие международных деловых контактов, создание многочисленных совместных предприятий, фирм, банков, а также распространение глобальных коммуникационных сетей привели к резкому возрастанию удельного веса общения с зарубежными коллегами в профессиональной деятельности специалистов различного профиля и повысили спрос на услуги устных и письменных переводчиков разного уровня квалификации. Выполнение полноценного перевода в вышеперечисленных сферах деятельности без понимания содержания текста на исходном языке, невозможно, поскольку, как известно, «понимание предшествует переводу» [3, С.34]

Особенно актуальна эта задача для двустороннего перевода, поскольку появляется потребность в смысловой переработке содержания текста. Ключевым механизмом этого этапа деятельности переводчика является девербализация (термин Р.К. Миньяр-Белоручева), т.е. освобождение заключенного в тексте смысла от языковых средств, форм и структур ИЯ [2, С.15]. Для этого переводчик должен в той или иной степени владеть областью знаний, в которой он работает.

Одним из путей формирования специалистов-переводчиков, отвечающих этому требованию, является подготовка выпускников неязыковых вузов к получению дополнительной квалификации «переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Как известно, перевод рассматривается как сложный, многогранный и чаще неалгоритмизируемый вид умственной деятельности, граничащий с искусством, однако переводческая компетенция включает в себя и элементы, основанные на определенных когнитивных и лингвистических знаниях, умениях и навыках, которые можно формировать и развивать, наряду с необходимыми психологическими характеристиками, такими, как, например, устойчивость внимания или объем оперативной памяти. «Собственно переводческие умения реализуются на основе всего комплекса речевых умений, составляющих владение языками, участвующими в процессе перевода. Часть умений может быть превращена в полуавтоматические или автоматические навыки и применяться переводчиком интуитивно. Все компоненты профессиональной компетенции переводчика развиваются в процессе обучения переводу или в ходе практической переводческой деятельности» [3, С.37]. Среди известных приемов тренировки переводчиков можно назвать изучение параллельных текстов на исходном языке (ИЯ) и языке перевода (ПЯ), чтение вслух отрезков перевода, выполнение параллельных действий на двух языках, переход от поверхностной структуры высказывания к глубинной и т.д. Учебные материалы, используемые в обучении переводу, – это, прежде всего, тексты, отдельные части текстов и отдельные высказывания, репрезентирующие типичные переводческие трудности в минимально необходимом контексте.

Естественно, что подготовка переводчиков в стенах неязыкового вуза имеет свои специфические особенности, которые должны быть учтены как в содержательных, так и в организационно-методических аспектах построения курса обучения. Речь идет, прежде всего, об остром дефиците аудиторного времени в сочетании с недостаточным владением студентами иностранным языком. Таким образом, обучение осуществляется параллельно с изучением этого языка, дополняя «собственно переводческое обучение изучением особенностей языка» [3, С.14].

Эта ситуация требует такой организации учебного процесса, при которой реализуется весь потенциал оптимизации и повышения его эффективности.

Одной из составляющих этого потенциала является целесообразное и эффективное использование компьютера, который может оказаться полезным средством обучения для формирования языковой, текстообразующей и коммуникативной составляющих профессиональной компетенции переводчика.

Что касается языковой компетенции, то отметим, что для решения этой задачи можно использовать весь традиционный арсенал возможностей ЭВМ, который можно свести к языковым упражнениям, основанным на приемах вставки, перестановки, замещения, удаления, выбора одного элемента из многих, выбора правильных решений из ряда предложенных, категоризации, составления ответа из готовых элементов и т.д. Зону применения таких упражнений составляют выбор лексической единицы, артикля предлога, видовременной формы глагола, падежного окончания, сочетание лексических единиц, лексических и грамматических средств, построение сложных видовременных форм в утвердительном, вопросительном и отрицательном предложениях, построение форм сослагательного наклонения, конструирование предложений по заданным моделям, выбор языковых средств из синонимического ряда, адекватных ситуации общения и пр.

Если говорить о собственно переводческих трудностях, то, опираясь на известные классификации характера информации или компонентов содержания сообщения, с помощью компьютера можно организовать их отработку изолированно или в различных сочетаниях, постепенно наращивая трудность и стремясь через анализ прийти к синтетическому восприятию текста. К самым существенным компонентам, требующим отработки, относятся структурно-логические, дейктические, модально-прагматические, тема-рематические и референциальные (предметно-пропозиционные) компоненты: а) прецедентные элементы (числительные, даты, имена собственные); б) термины и слова/словосочетания с фиксированной номинацией; в) связующие элементы [2, С.18]. Как полагают специалисты, перечисленные виды информации часто ускользают от неопытного переводчика и требуют особого внимания в процессе обучения переводу.

В системе подготовительных и тренировочных упражнений с помощью компьютера можно организовать тренировку умений быстро подыскивать соответствия отрезкам речи на двух языках, производить контекстные синонимические замены и перефразирования, в случае необходимости игнорировать факультативную информацию, использовать прием генерализации, выявлять логическую и модально-прагматическую структуры текста, производить синтаксические перестройки и т.д.

Рассмотрим ещё один важнейший, если не центральный аспект подготовки переводчиков, а именно – лингвострановедческий. Поскольку компьютерные глобальные информационные и телекоммуникационные сети являются неограниченным временем и пространством источником самой разнообразной лингвострановедческой и лингвокультурной информации, то эта среда коммуникации позволяет расширить всё ещё ограниченные возможности общения с представителями иноязычных культур. Кроме того, используя те или иные элементы искусственного интеллекта, представляется возможным создавать компьютерные системы обучения ИЯ, нацеленные непосредственно на подготовку переводчиков и позволяющие, в частности, организовать тренировку умений иноязычного общения. Интеллектуальные системы обучения языку могут стать незаменимым средством усиления лингвокультурологических аспектов подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, поскольку компьютер является средой, позволяющей моделировать различные параметры ситуации и коммуникантов, расширяя возможности общения в разных ситуациях.

Создание такого рода обучающих систем предполагает разработку соответствующей базы знаний, включающей в себя не только знания о системе языка и речи, но и самые разнообразные фоновые лингвосоциокультурные знания, позволяющие в процессе диалога с людьми других культур расшифровать их логику, специфику их культурного сознания. Эти знания составляют некий обязательный, минимальный набор сведений об особенностях мировосприятия партнера по коммуникации как представителя конкретной лингвосоциокультурной общности. Этот минимум включает в себя познавательный, аксиологический и поведенческий компоненты.

Итак, соответствует ли подготовка переводчика-нефилолога целям и задачам обучения иностранному языку в неязыковом вузе? Современные исследования в области теории обучения ИЯ и смежных наук показали, что в настоящее время при подготовке в условиях неязыковой высшей школы будущих специалистов имеют место, с одной стороны, определенные достижения при обучении ИЯ, базирующиеся на использовании новых технологий, и тенденции к внедрению в учебный процесс эффективных инноваций, а с другой, - свидетельствуют о том, что в данной сфере языкового образования возник ряд проблем, ожидающих своего скорейшего решения. При этом наблюдается тесная связь плодотворных тенденций и актуальной проблематики в указанной области человеческой деятельности.

Прежде всего, данное положение касается вопроса о содержании обучения ИЯ в вузах неязыковых специальностей. В последнее время по данной проблеме выполнен ряд фундаментальных исследований, в которых сформулированы достаточно четкие определения понятий «социокультурный аспект обучения ИЯ», «социокультурная компетенция» и др. сделана попытка охарактеризовать эти понятия в целом, описать их наполнение (см., например, работы Н.Д. Гальсковой, М.А. Богатыревой, М.В. Озеровой и др.). Однако конкретизация этих понятий, их детальное рассмотрение и практические выводы применительно к подготовке по ИЯ студентов неязыкового вуза в корреляции и взаимосвязи с приобретаемой ими коммуникативной компетентностью, а также отражение этого аспекта в рабочих программах и дидактических материалах, адекватных данной цели обучения, требует специального изучения. Следует уточнить, что в данном случае под коммуникативной компетенцией понимается, как потенциальная способность коммуникантов реализовать обмен информацией на ИЯ в устной и письменной формах, самостоятельно осуществить поиск, накопление и расширение объема профессионально значимых знаний в процессе естественного общения с носителями языка, так и способность оказать в желаемом направлении влияние, воздействие на партнера по речевому общению с помощью языка как средства взаимодействия.

Представляется справедливым мнение исследователей о том, что коммуникативная компетенция – это сложное целое, состоящее из взаимосвязанных частей – таких, как лингвистическая компетенция, социолингвистическая, социокультурная, дискурсивная и стратегическая [7]. Однако несмотря на попытки расшифровать понятия данных компетенций и раскрыть содержание данных понятий, до настоящего времени не существует работ, в которых была бы решена эта проблема в ракурсе целей, стоящих перед обучением общению на ИЯ в неязыковом вузе.

Преподаватели-практики ИЯ многих неязыковых вузов высказываются за необходимость специального курса, в котором студенты могли бы приобрести определенные знания в рамках указанных компетенций. Целью такого

курса является приобретение студентами-нефилологами страноведческих, культурологических и филологических знаний, умений устного и письменного общения на родном языке, ознакомление с нормами общения на изучаемом ИЯ, со спецификой национального характера и д.р. [6]. Тем не менее, несмотря на наличие специального документа [5], в котором программируются компоненты того содержания, которое могло бы отвечать цели приобретения указанной выше комплексной коммуникативной компетенции, до настоящего времени не существует специального исследования, на основании которого по результатам статистически достоверной и научно разработанной теории могла бы быть составлена программа рассматриваемого курса для вузов неязыковых специальностей. В такой программе следовало бы систематизировать итоги практически целесообразного минимума сведений страноведческого характера. Важно также, чтобы студенты имели возможность получить представление о понятиях «устное общение» и «письменное общение», о чертах их сходства и различия, о приемах речевого воздействия на собеседника, а также о нормах речевого этикета и ритуалов, формулах речевого общения, отражающих различные коммуникативные намерения, темах-«табу», а также о паралингвистических средствах, участвующих в общении. Как указывают исследователи, для успешного диалога культур, в котором будут участвовать выпускники неязыкового вуза и зарубежные собеседники, коммуникант должен уметь увидеть и осмыслить социокультурный портрет представителя страны изучаемого языка, проявлять в общении этническую и социальную терпимость, речевой такт и социокультурную вежливость, способность находить с помощью речевых умений и адекватных коммуникации знаний ненасильственные способы разрешения конфликтных ситуаций [4].

Таким образом, появившаяся новая тенденция создания специальных культурологических курсов, являясь весьма плодотворной и полезной в плане подготовки будущего специалиста к иноязычному общению, выдвигает ряд актуальных проблем, также ждущих своего решения.

Современные широкие межкультурные межнациональные связи обусловили жизненную необходимость владения выпускниками неязыковых вузов умениями делового общения. Это положение привело к тому, что данному объекту обучения уделяется определенное внимание в данном типе учебных заведений. Но, как показывает изучение материалов публикаций по данному вопросу, результативность обучения деловому общению как в устной, так и в письменной формах невелика. Причин подобной недостаточной эффективности достижения этой цели усматривается несколько.

Прежде всего нет четкого представления о содержании понятий «деловое общение» и «профессиональное общение»: эти понятия не получили научного определения, отражающего их неадекватность друг другу, не охарактеризованы их сходства и различия, что релевантно для целей обучения ИЯ в вузах неязыковых специальностей. В то же время предварительное изучение данного вопроса показывает, что деловое общение и профессиональное общение не являются аналогами, синонимами, относящимися к одному и тому же понятию, каждое из них обладает специфическим назначением и характеристиками, своей парадигмой функционирования и средствами. Соответственно в силу неразработанности данной проблемы не определены важные в дидактическом отношении компоненты данных видов общения, в частности тематика каждого из них и технологии овладения ею в рамках каждого вида и на разных этапах подготовки по ИЯ в профильно-близких группах вузов. Не изучены и не определены также и другие со-

ставляющие, обусловленные, например, таким компонентом, как тематика обучения этим видам общения, которая во многом определяет такие их компоненты, как тексты, ситуации общения, специфические речевые умения и навыки, функционирующие в каждом из них, лингвистические особенности и прочее.

Следовательно, проблема четкого определения понятий «деловое общение» и «профессиональное общение», а также наполнение этих понятий определенным содержанием и методические выводы, ждет своего серьезного, теоретически и экспериментально обоснованного решения, хотя и следует отметить, что некоторые аспекты данной проблемы исследованы в ряде работ (см., например, диссертации Т.Н. Астафуровой, Н.М. Громовой и др.).

Итак, в данной работе отражены новые тенденции, наметившиеся в обучении ИЯ студентов-нефилологов, и очерчен круг проблем, которые ждут незамедлительного решения как в теоретической, так и в практическом плане, поскольку в наше время языковое образование в целях межнациональной коммуникации стало одним из приоритетных направлений в образовательной политике как европейских государств, так и стран всего мира.

Список литературы

1. *Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, Министерство образования Российской Федерации.* – М., 2000. – 18с.
2. *Зубанова И.В. Некоторые содержательные и методические вопросы учебного курса последовательного перевода //Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе.* – М., 1996. – С.15-22 (Тр./МГЛУ; вып. 423).
3. *Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу.* – М.: РЕНА, 1997. – 111с.
4. *Мусницкая Е. В. Новые тенденции и актуальные проблемы формирования умений иноязычного общения у студентов неязыкового вуза // Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе.* – М., 2000. – С.9-15 (Тр./МГЛУ им. М.Тореза; вып.454).
5. *Программа подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации (для вузов неязыковых специальностей)// УМО МГЛУ – М., 1999. Программа подготовки переводчика в сфере профессиональной коммуникации (для вузов неязыковых специальностей)// УМО МГЛУ – М., 1999.*
6. *Смирнова Н. И. Концепция уровней владения иностранными языками в современной методической литературе США //Русский язык за рубежом.* – 1993. - № 1. – С.84-89.
7. *Шейлз Дж. Коммуникативность в обучении современным языкам.* – Страсбург: Совет Европы Пресс, 1995. – 350с.
8. *Шилак Л. В. Профессиональная направленность в формировании коммуникативных компетенций у студентов неязыкового вуза. //Труды МГПИИЯ. Выпуск 304. Дидактика обучения иностранным языкам (формирование коммуникативной и профессиональной компетенции).* – Москва, 1988. – Стр. 111 – 118.

УДК 373.1

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ
ЦЫГАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ**
© *И.В. Михалец, Пензенский государственный университет*
(г. Пенза, Россия)
© *А.Ю. Миронов, МБОУ СОШ №9 (г. Пенза, Россия)*
© *И.А. Миронова, МБОУ СОШ №9 (г. Пенза, Россия)*

**THE SOCIALIZATION OF BILINGUAL ROMA CHILDREN
IN THE CONTEXT OF A COMPREHENSIVE SCHOOL**
© *I.V. Mikhalets, Penza State University (Penza, Russia)*
© *A.Yu. Mironov, School № 9 (Penza, Russia)*
© *I.A. Mironova, School № 9 (Penza, Russia)*

В статье затрагивается проблема социализации детей цыганской национальности, обучающихся в начальной школе. Представлена адаптационно-развивающей программа, способствующая успешной социализации учащихся цыганской национальности.

Ключевые слова: социализация, дети-билингвы, дети цыганской национальности, адаптационно-развивающая программа.

The article addresses to the problem of the socialization of Roma children studying at primary school. The adaptive development program contributing to the successful socialization of Roma students is given in the article.

Keywords: socialization, bilingual children, Roma children, adaptive development program.

E-mail: irmix64@yandex.ru; elena.shubina.1964@mail.ru

В российские школы приходит все больше детей из национальных меньшинств с целью получения качественного образования. Долгое время проблеме образования детей, говорящих дома в большей мере на родном языке, но обучающихся в русских школах, уделялось недостаточно внимания. Эта проблема имеет отношение и к обучению цыган в российских школах.

В то время как в других странах Европы принимают все больше мер для улучшения качества образования цыганских детей (создаются специальные курсы, готовятся педагоги со знанием цыганского языка, осуществляется программа поддержки цыганской молодежи), в Российской Федерации все еще отсутствует четкий план решения данной проблемы. На местном уровне школы, расположенные поблизости от компактных цыганских поселков, оказываются предоставлены самим себе в сложной ситуации, не получая никакой методической поддержки от государственных структур, отвечающих за образование [1]. Не чувствуют должной поддержки от государства социально-психологическая служба школ, где обучаются дети-билингвы цыганской национальности.

С точки зрения психологии, билингвизм – это способность употреблять для общения две языковые системы. Ребёнок, не задумываясь, переходит с одной из них на другую, не путая при этом грамматические шаблоны и фонетику. Различают естественный билингвизм, когда дети с рождения общаются с носителями разных культур, и искусственный, при котором ребёнка специально обучают [3].

МБОУ СОШ № 9 г. Пензы является культурно-образовательным центром микрорайона с компактным проживанием цыганской общины. По количеству обучающихся в школе детей цыган является одной из самых больших, не только в Пензенской области, но и в России. Их количество колеблется в при-

делах 33-35 % от всех обучающихся детей в школе и составляет ежегодно примерно 140-160 человек.

Главной трудностью, с которой сталкивается учителя, с одной стороны, и ученики-цыгане, с другой, – это проблема социализации детей.

Цыгане – это особая культура, особые взгляды на жизнь и на образование в частности. Цыганские дети не посещают детские дошкольные учреждения, в семьях редко уделяется внимание дошкольной подготовке. Как показывает практика, у этих детей не сформированы все компоненты психологической готовности к школе – интеллектуальная, мотивационная, личностная, волевая.

Дети цыган обладают ограниченным кругозором, низким запасом знаний и представлений об окружающем мире. У них бедный активный словарный запас, они недопонимают смысл многих умозаключений на русском языке, слабо развита монологическая речь. Особые трудности обучения связаны с речевым и моторным недоразвитием. Для детей цыганской национальности к моменту поступления в школу характерно недоразвитие школьно значимых функций. Отмечается стойкое снижение работоспособности с расстройством внимания, памяти, способности переключаться с одного вида деятельности на другой. Формированию учебных умений и навыков у детей цыган препятствуют определённые психологические особенности: они не умеют внимательно и точно выполнять последовательные указания учителя, самостоятельно действовать по заданию, удерживать в памяти определённое количество условий в процессе деятельности при восприятии задания на слух.

В связи с этим, проблема школьной социализации детей-билингвов цыганской национальности при поступлении в первый класс выступает на первый план.

Социализация – это процесс и результат присвоения ребенком социального опыта по мере его психологического интеллектуального и личностного развития, то есть преобразование под влиянием обучения и воспитания его психических функций, присвоение социально-нравственных ценностей, норм и правил поведения, формирования мировоззрения. Содержание процесса социализации определяется культурой и психологией общества, с одной стороны, и социальным опытом ребенка – с другой стороны [2]. Социальный опыт – это всегда результат действий ребенка, активного взаимодействия с окружающим миром. Овладеть социальным миром – значит не просто усвоить сумму сведений, знаний, умений, образцов, а обладать, владеть тем способом деятельности и общения, результатом которого он является.

Школа должна создать для ребенка свою среду, такую, чтобы, проживая в ней школьные годы, он выходил в большую жизнь и был адекватен окружающей его реальности. В этом, прежде всего, и проявляется социальная эффективность образования «школы социального опыта». Накопление социального опыта возможно не во всякой деятельности. Хорошо известно, что ребенок может присутствовать на определенном занятии, манипулировать предметами и материалами, но при этом ничуть не приращивать своего социального опыта [2]. Педагоги МБОУ СОШ №9 много работают над тем, чтобы преодолеть обособленность цыганских детей и по-настоящему включить их в школьную среду.

Работая с детьми-билингвами цыганской национальности, педагогический коллектив школы ставит перед собой следующие задачи в социализации личности ребенка:

1. Помочь ребенку формировать и использовать свой социальный опыт.

2. Адаптировать важные, но сложные жизненные явления и дать детям представления о них.

3. Оградить детей от асоциальных влияний, сформировать навыки выживания и духовного противостояния.

4. Помочь ребенку обращаться к своему жизненному опыту на рефлексивном уровне, сделать его предметом самопознания, самоанализа.

В каждой школе, работающей с детьми цыганской национальности, стараются создать свой опыт, найти свои методы решения проблемы социализации цыганских детей. Социально-психологической службой школы № 9 была поставлена задача: разработать адаптационно-развивающую программу для детей цыган, поступивших в первый интегрированный класс (в котором обучаются дети разных национальностей). Формирующий эксперимент, цель которого – помочь детям билингуам цыганской национальности в школьной социализации, начался 2009 году. В этом году среди учащихся первого класса было проведено исследование, направленное на изучение социального опыта детей цыганской национальности. Для этого использовались следующие методы:

- методика «Комфортность в школе»
- методика Венгера А. и Аргинской И. по диагностике психического развития поступающих в школу;
- наблюдение за деятельностью и поведением цыганских детей в первые дни обучения в школе;
- беседы с родителями;
- беседы с логопедом, социальным педагогом, учителями.

Остановимся на наиболее значимых результатах.

Исследование по методике «Комфортность в школе» показало, что уровень комфортности в школе ниже среднего – у 46,7% обследуемых детей.

Методика Венгера А. и Аргинской И. выявила низкий уровень общей осведомленности у большинства реципиентов. Некоторые дети затруднились в ответах на вопросы, связанные с бытовой эрудицией. Никто из ребят не посещал детский сад (родители не считали это необходимым). Поэтому у многих из этих учеников плохо развита речь, ограничен словарный запас.

Исследование выявило низкий уровень слухового восприятия в 60% случаев, ниже среднего – в 40%.

Усвоение учебного материала прямым образом зависит от умения слушать, сосредоточивать свое внимание на объекте, способность самопроизвольно воспринимать информацию. Наблюдение показало, что произвольная сфера у обследуемых детей развита плохо, им трудно сосредотачиваться, они неусидчивы, им нелегко концентрировать внимание, любой посторонний раздражитель извне заметно снижает продуктивность их учебной деятельности.

Низкий уровень развития моторных навыков обнаружен у 20% учащихся, а ниже среднего у – 46,7%.

Не лучшим образом дело обстояло и с умением обобщать (средний уровень – 60%, уровень ниже среднего – 33,4%), а также с логическим мышлением (уровень ниже среднего – 40%, низкий уровень – 46,7%).

Беседы с учителями, логопедом и родителями показали, что большинство первоклассников цыган не знают русского языка, не умеют общаться с учителем и сверстниками другой национальности, не знают правила поведения в общественных местах и плохо контролируют свое поведение. У них не сформирована мотивация к учению – не понимают значимости обучения.

На основе диагностики была создана адаптационно-развивающая программа для учащихся цыганской национальности первых классов. Программа рассчитана на 30 занятий, продолжительность которых 35-40 минут. Занятия проводились по подгруппам (6-7 детей).

Цель программы: формирование социальных умений и навыков, основных компонентов учебной деятельности.

Задачи курса:

- развитие навыков общения в различных жизненных ситуациях;
- формирование положительного отношения к школе;
- расширение общего кругозора, знаний и представлений об окружающем;
- накопление успешного социального опыта взаимодействия в социуме;
- расширение активного словарного запаса;
- формирование потребности в оказании помощи сверстникам, развитие потребности в сотрудничестве;
- формирование навыков выживания и духовного противостояния;
- формирование стремления ребёнка обращаться к своему жизненному опыту на рефлексивном уровне;
- развитие зрительной и слуховой памяти для формирования умения удерживать определённое количество условий в процессе деятельности при зрительном и слуховом восприятии;
- развитие логического мышления – операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации;
- развитие умения формулировать свои суждения, умозаключения, доказательства;
- развитие произвольных компонентов деятельности и поведения;
- формирование адекватной оценочной деятельности.

Программа состояла из серии адаптационно-развивающих занятий, составленных с учетом уровня развития детей, их индивидуальных особенностей.

В специально организованной предметно-развивающей среде стимулировались познавательные интересы детей, закреплялись социальные умения и навыки, полученные на адаптационно-развивающих занятиях.

В данную программу были включены упражнения на развитие пространственной ориентации, моторики, а также игры, направленные на уточнение значения слов, расширение кругозора, словарного запаса, упражнения, направленные на формирование внутренней позиции школьника, и включены упражнения для решения некоторых личностных проблем. Курс занятий содержал задания, упражнения и игры, способствующие развитию и совершенствованию у ребёнка всех звеньев системы произвольной саморегуляции.

В качестве вспомогательных средств в развивающей программе использовались этюды и игры по психогимнастике, элементы аутогенной тренировки, способствующие снятию напряжения у детей. Некоторые упражнения сопровождалась музыкой. Для достижения атмосферы психологического комфорта, занятия проводятся в непринуждённой обстановке.

Каждое задание и упражнение проводилось сначала в максимально простом варианте. Позже предполагалось постепенное усложнение каждого упражнения, ускорение темпа его проведения и увеличения нагрузки на детей.

Некоторые упражнения и игры использовались учителями как элементы уроков, физкультминутки.

В тематическое планирование коррекционно-развивающей программы включены следующие занятия:

1. Вводное занятие – 1 ч.
2. Развитие речи и общения – 6 ч.
3. Развитие толерантности и потребности в сотрудничестве – 3ч.
4. Развитие основных свойств внимания – 5 ч.
5. Развитие слухового и зрительного восприятия - 2 ч.
6. Развитие произвольной памяти – 5 ч.
7. Развитие логического мышления – 5 ч.
8. Развитие произвольности психических процессов – 2 ч.
9. Итоговое занятие – 1 ч.

В середине третьей четверти по завершению цикла занятий по данной программе был сделан контрольный срез, который выявил положительную динамику в развитии психических процессов и личностных качеств. Используя методы математико-статистической обработки данных, было доказано, что изменения в психическом и личностном развитии произошли не случайно, а в результате систематической коррекционной работы.

Значимость начавшейся работы подтвердилась отзывами родителей, активистами цыганской общины, оценками администрации школы, а, самое главное, теми изменениями, которые произошли не только в языковом развитии детей цыган, но и в их отношении к учебе в целом. Программа помогла успешно адаптироваться детям цыганам к среднему звену школы.

В 2013-2014 учебном году адаптационно-развивающая программа проходит апробацию пятый год. И впервые за 50 лет работы школы №9 несколько учеников цыган успешно обучаются в старших классах (закончили 9 классов и продолжают обучение в 10-11 классах). Коллектив школы выражает надежду, что в ближайшем будущем дети цыганской национальности будут оканчивать школу и получать как аттестат зрелости, так и диплом о среднем и высшем профессиональном образовании.

Список литературы

1. *Абраменко О. Обмен опытом // Бюллетень Антидискриминационного Центра «Мемориал». – 2009. – №24.*
2. *Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн., кн. 2, М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995.*
3. *Дети-билингвы / Детская нейропсихология / <http://www.psihosovet.ru/page25.php> [Дата обращения 23.09 13]*
5. *Моисеева Е.Б. Проблема становления социального опыта младших школьников, воспитывающихся вне семьи / <http://do.gendocs.ru/docs/index-249725.html?page=8> [Дата обращения 25.09 13]*

УДК 377.5

**ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ УЧАЩИХСЯ
ССУЗОВ НА БАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В СССР В 60-80-Е ГГ.**

© *А.В. Мишин, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

**THE ORGANIZATION OF TECHNOLOGICAL PRACTICE OF
SECONDARY SPECIALIZED EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR BASIC
FACILITIES IN THE USSR IN THE 60'S - 80'S.**

© *A. V. Mishin, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается организация и проведение технологической практики учащихся ссузов на предприятиях в СССР в 60-80-е гг. Дается краткое изложение опыта организации практики на базовых предприятиях. Описываются обязанности студентов и руководителей практики.

Ключевые слова: профессиональное образование, базовые предприятия, технологическая практика, производственная практика, взаимодействие.

The article deals with the organization and conduct of technological practice of students colleges in enterprises in the USSR in the 60's and 80's. A summary of experience of organizing practices in basic facilities. Describes the responsibilities of students and supervisors.

Key words: professional education, basic business, technological practice, industrial practice, interaction.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года большое внимание уделено интеграции образовательной, научной и производственной отраслей. При этом наблюдается противоречие между необходимостью выработки новых подходов взаимодействия образования и производства и недостаточной изученностью накопленного опыта в истории.

Рассматривая накопленный опыт взаимодействия ссузов и производственных предприятий в СССР в 60-80-е годы можно отметить, что одним из основных направлений взаимодействия была производственная практика учащихся.

Приобретение учащимися умений и навыков, предусмотренных квалификационными характеристиками, осуществляется в основном во время прохождения производственной практики.

Учебными планами средних специальных учебных заведений предусматривается построение учебного процесса, обеспечивающее постоянную связь теоретического обучения и практической подготовки учащихся. В них наряду с перечнем, объемами и последовательностью предметов, намеченных для изучения, определены также основные условия практического обучения учащихся. Осуществление практической подготовки предусмотрено в виде лабораторных работ и практических занятий по теоретическим предметам, выполнения курсовых проектов и работ, но главным образом в виде прохождения учащимися производственной практики.

По техническим специальностям производственная практика состоит из трех самостоятельных видов практики: учебной, технологической и преддипломной. Исходя из того, что практика является неотъемлемой частью учебного процесса, учебными планами предусмотрено последовательное ее проведение с первого до последнего курса обучения.

Основной задачей технологической практики учащихся является приобщение их к общественно полезному труду непосредственно в производственных коллективах, расширение и углубление их знаний, полученных при изучении специальных предметов, совершенствование профессионального мастерства и профессиональной самостоятельности. Выполняется эта задача средними специальными учебными заведениями в соответствии с программами технологической практики, определяющими ее содержание.

По техническим специальностям в программах практики предусматривается:

- ознакомление учащихся с организацией и современной технологией производственных процессов на промышленных предприятиях, со структурой цехов, их оснащением, с передовыми методами труда новаторов производства;
- приобщение учащихся к самостоятельному выполнению на рабочих местах производственных планов предприятия в составе рабочих бригад и смен;
- привитие учащимся навыков общественно-политической и культурно-массовой работы в трудовом коллективе предприятия, воспитание чувства ответственности за порученное дело и т. п. [1].

Программы технологической практики разрабатываются теми министерствами и ведомствами, на которые соответствующими приказами Минвуза СССР возложена по ряду определенных специальностей подготовка и обеспечение средних специальных учебных заведений учебно-методической документацией. Так как эти министерства и ведомства обязаны обеспечивать программы производственной практики не только подведомственные им, но и другие заинтересованные средние специальные учебные заведения, независимо от их ведомственной подчиненности, то разрабатываются программы, как правило, типовые.

Задачи и содержание технологической практики определяются в учебных программах применительно к каждой отдельной специальности, а распределение бюджета времени на их выполнение производится в зависимости от общей продолжительности практики, установленной учебными планами.

В программах технологической практики разъясняется, какие вопросы учащимся следует изучить, с какими объектами и участками предприятия ознакомиться, какие работы выполнять самостоятельно. Поэтому в них указывается, на каких именно рабочих местах могут работать учащиеся на предприятиях с учетом характера и уровня приобретенных во время учебной практики умений и навыков и полученных разрядов по рабочим профессиям, предусматривается изучение технологических процессов, не только применяемых на участках, где им предстоит работать, но и в других основных цехах, ознакомление с методами работы передовиков и новаторов производства и т. д. [2].

С целью уяснения учащимися взаимосвязи всех – и основных, и вспомогательных цехов и подразделений предприятия, их роли в общем производственном процессе предусматривается проведение производственных экскурсий.

Периоды работы учащихся на рабочих местах и изучения ими других разделов программы практики могут чередоваться в различной последовательности в зависимости от конкретных условий и мест проведения технологической практики.

На основании программ технологической практики каждому техникуму положено составлять рабочие планы практики, в которых разделы и темы программ увязываются со спецификой отрасли, для которой готовятся специалисты, и конкретными условиями предприятий, являющихся базами для проведения производственной практики учащихся. В рабочих планах указываются все виды работ, намеченных для выполнения учащимися, порядок, сроки и место их выполнения. Если на предприятии, где учащиеся проходят практику, из-за отсутствия условий не могут быть выполнены все темы программы, в рабочих планах намечаются пути устранения этого пробела.

Рабочие планы практики составляются преподавателями специальных предметов, назначенными руководителями практикой учащихся от учебного заведения, совместно с руководителями практики от базового предприятия. После обсуждения рабочих планов на заседаниях цикловых комиссий они согласовываются с руководителями соответствующих предприятий и утверждаются заместителем директора техникума по учебно-производственной работе [3].

Проведение технологической и преддипломной практики учащихся требует от средних специальных учебных заведений реализации целого ряда мероприятий, связанных с размещением учащихся на предприятиях, являющихся базами производственной практики. В 1965 г. Совет Министров СССР своим постановлением «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии» обязал промышленные предприятия обеспечивать необходимые условия для производственного обучения учащихся. В дальнейшем постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» (сентябрь, 1966 г.) был определен порядок закрепления баз для проведения производственной практики студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений [4].

В соответствии с установленным порядком министерства и ведомства, в чьем ведении находятся средние специальные учебные заведения, закрепляют за ними в качестве постоянных баз практики промышленные предприятия сроком не менее чем на пять лет. Такое закрепление может проводиться этими министерствами и ведомствами самостоятельно, если на подведомственных им предприятиях имеется достаточно мест для размещения учащихся-практикантов. Если же их недостаточно, то закрепление баз практики производится совместно с другими министерствами и ведомствами, имеющими в своей системе предприятия соответствующего профиля.

Заниматься подбором предприятий, подходящих для проведения на них производственной практики учащихся, в первую очередь должны сами учебные заведения. При этом им следует принимать во внимание возможность предприятий обеспечить учащимся все условия для полноценного выполнения программы практики по профилю специальности их обучения. Положением о производственной практике учащихся средних специальных учебных заведений, а также «Методическими указаниями по планированию расходов на содержание средних специальных учебных заведений» Министерства финансов СССР (1976 г.) рекомендуется подбирать базовые предприятия для производственной практики учащихся, как правило, из числа

тех, которые находятся в одном городе с учебным заведением, или в районах, расположенных от него на незначительном расстоянии [4]. Такие рекомендации основаны на том, что в этих случаях учебные заведения значительно легче и лучше могут обеспечить регулярную методическую помощь учащимся со стороны преподавателей, контроль за ходом практики. Немаловажным фактором является предотвращение излишних расходов на поездку учащихся и руководителей практики на места проведения практики в другие города и на возвращение оттуда. Кроме того, на предприятиях не возникает трудностей с обеспечением учащихся жильем.

Ту часть технологической практики, во время которой учащиеся должны работать на оплачиваемых рабочих местах, техникумам разрешается проводить в своих учебно-производственных мастерских, если они выпускают промышленную продукцию.

Для прохождения преддипломной практики учащихся, дневных отделений техникумов целесообразно направлять на те предприятия, где им после окончания учебного заведения предстоит работать в соответствии с полученным направлением. Если же сделать это невозможно, то места практики необходимо выбирать с учетом специфики будущей работы выпускников, предоставляемой им по плану распределения молодых специалистов.

Подобрав нужные для организации производственной практики предприятия, техникумы составляют сводные заявки о закреплении за ними этих предприятий и направляют их в двух экземплярах в министерства и ведомства по подчиненности. Последние обобщают и анализируют полученные предложения, вносят в них с учетом интересов отрасли целесообразные коррективы, согласовывают при необходимости с другими министерствами и ведомствами и издают приказы о закреплении за техникумами предприятий в качестве постоянных баз производственной практики.

На основании приказов о закреплении баз производственной практики директорам средних специальных учебных заведений заключается на предстоящий год с закреплёнными за ними базовыми предприятиями и организациями договор о предоставлении ими учащимся требуемого количества рабочих мест или должностей и условий для проведения производственной практики [3].

Для согласования проекта договора техникумы направляют на базовые предприятия своих официальных представителей, которые выясняют условия работы и быта, предоставляемые учащимся, знакомятся с насыщенностью цехов оборудованием, с выделяемыми для учащихся рабочими местами, с культурой производства, состоянием общежития, организацией питания и т.п. Кроме того, представителям техникумов необходимо провести с работниками предприятия, которые назначаются руководителями практики, обстоятельный инструктаж по вопросам, связанным с их обязанностями, с задачами и содержанием программы практики. Как правило, эту работу проводят заместители директоров техникумов по учебно-производственной работе или заведующие практикой.

Во избежание недоразумений техникумы не позднее чем за месяц до начала практики уведомляют свои базовые предприятия о числе направляемых к ним учащихся и времени их прибытия, о специальностях обучения учащихся в техникуме и присвоенных им разрядах по рабочим профессиям.

В связи с этим заместитель директора техникума по учебно-производственной работе заблаговременно составляет конкретный план размещения учащихся по местам практики [2].

После проведения в учебном заведении соответствующей подготовки к направлению учащихся на производственную практику и к приему их на базовых предприятиях на места практики с учащимися выезжают преподаватели, являющиеся руководителями практики от учебного заведения. В соответствии с возложенными на них обязанностями они в первую очередь должны согласовать с руководителями практики от предприятия рабочие планы технологической или преддипломной практики по специальностям и совместно с ними составить графики перемещения учащихся по рабочим местам, должностям и объектам практики.

Всем учащимся, направляемым на технологическую практику, по профилю специальности обучения предусмотрена выдача индивидуальных заданий, вытекающих из содержания программы практики. Тематика таких заданий может включать в себя изучение учащимися конкретных вопросов, связанных с производственной деятельностью предприятия, с содержанием специальных предметов или самостоятельную разработку технологического процесса изготовления заданного изделия и т.п.

Индивидуальные задания учащимся на период практики составляют руководители практики, и после рассмотрения их на цикловой комиссии утверждает заместитель директора техникума по учебной работе.

В период технологической практики почти по каждой технической специальности учащиеся в соответствии с учебными планами приступают к выполнению курсового проекта по одному из предметов специального цикла. В таких случаях задания на курсовое проектирование выдаются учащимся до направления их на практику. Содержание этих заданий с целью приближения к реальным условиям производства руководителям курсового проектирования целесообразно увязывать с производственной деятельностью учащихся во время технологической практики и в определенной степени увязывать с предстоящими задачами дипломного проектирования.

В соответствии с «Положением о производственной практике учащихся средних специальных учебных заведений СССР», каждый учащийся-практикант должен во время прохождения производственной практики систематически вести дневник, который одновременно является и его отчетом. Содержание дневника-отчета должно охватывать всю тематику программы практики, поэтому от учащихся требуется, чтобы они вели свои дневники с первого дня пребывания на практике.

В период работы учащихся на оплачиваемых рабочих местах им необходимо вносить в дневники ежедневно краткие сведения о полученных и самостоятельно выполненных производственных заданиях, о применяемом при этом оборудовании, инструменте, средствах механизации и автоматизации, об организации работы на участке, где они проходят практику. Во время перемещения по другим участкам работы учащиеся записывают свои личные наблюдения, выводы и предложения, сведения о выполнении индивидуальных заданий по программе практики, а также общественных поручений [2].

Применительно к машиностроительным специальностям примерный перечень вопросов по разделам программы технологической практики, на которые учащимся следует ответить в своих дневниках-отчетах, приведен ниже.

I. По разделу «Общее ознакомление с базовым предприятием»: дать краткую характеристику предприятия - структуры, взаимосвязи основных цехов, общей технологической схемы производства, выпускаемой продукции и ее значения для народного хозяйства.

II. По разделу «Работа на штатных (оплачиваемых) рабочих местах»:

- дать краткую характеристику цеха (участка);
- описать планировку и оснащенность своего рабочего места;
- ежедневно записывать полученные производственные задания, установленные на их выполнение нормы выработки; режимы резания:
 - выполнять эскизы каждой новой заданной детали и ее заготовки с указанием размеров и технических условий на ее изготовление;
 - описать применяемую при изготовлении заданных деталей технику безопасности;
 - кратко описать работу одного из новаторов производства;
 - изложить свои соображения по повышению производительности труда и качества выпускаемой продукции на закрепленном рабочем месте;
 - описать выполненную работу по полученному в техникуме индивидуальному заданию по программе практики;
 - указать, повысил ли разряд по своей рабочей профессии и какую освоил смежную профессию.

При перемещении по другим рабочим местам в пределах одного и того же цеха давать эскизы обработанных деталей, описание технологического процесса их обработки, характеристику применяемого оборудования, приспособлений, инструмента, техники безопасности.

III. По разделу «Изучение основных процессов на рабочих местах ведущих профессий производства в других цехах предприятия»:

дать краткую характеристику цеха (участка), его производственной программы, технологического процесса, охраны труда, технико-экономических показателей работы.

IV. По разделу «Производственные экскурсии»:

указать, с какими цехами и участками предприятия ознакомился (кроме тех, где сам работал), их роль и взаимосвязь с основными цехами [2].

Кроме того, учащийся в своем дневнике записывал, по каким темам и от кого он получил консультации в период практики, в том числе и по теме курсового проекта при наличии задания на его выполнение.

В заключительный период технологической практики руководитель практики от предприятия, осуществляющий общее руководство практикантами, должен проверить их дневники-отчеты и дает отзыв о качестве дневника-отчета, полноте выполнения программы практики и индивидуального задания, о проявленной учащимся самостоятельности, об активности в общественной жизни коллектива предприятия (цеха, отдела) и дисциплине.

На основании указанных отзывов руководители практики от техникума проставляют учащимся по производственной практике зачеты с дифференцированной (по пятибалльной системе) оценкой, согласно «Положению о перевод-

ных и семестровых экзаменах в дневных и вечерних средних специальных учебных заведениях».

Объективной оценке результатов прохождения учащимися производственной практики и представленных ими дневников-отчетов способствует совместное проведение руководителями практики от предприятия и техникума собеседования с учащимися в конце практики.

Во многих средних специальных учебных заведениях с учащимися, возвратившимися с производственной практики, проводились технические конференции, «Дни специалиста» и другие подобные мероприятия, завершающие практику. На таких конференциях учащиеся делятся своими впечатлениями о базовых предприятиях, где они проходили практику, об организации практики, о созданных для них жилищных и культурно-бытовых условиях, о полученных ими на производстве дополнительных знаниях и практических навыках по изучаемой специальности, об освоении новых рабочих профессий, участии в социалистическом соревновании рабочего коллектива и т. п.

Итоги производственной практики учащихся ежегодно анализируются и обсуждаются на заседаниях цикловых комиссий и педагогического совета учебного заведения.

Таким образом, технологическая практика, являясь одним из основных направлений взаимодействия вузов и производственных предприятий, позволяла формировать умения и навыки, предусмотренные квалификационными характеристиками.

В основе производственной практики лежит активная деятельность студентов на предприятии, непосредственное участие их в производственном процессе как членов коллектива предприятия, что позволяет им находить применение своим теоретическим знаниям.

Вместе с тем необходимо отметить, что производственная практика, являясь, по сути, производительным трудом, уже в процессе обучения осуществляет материализацию знаний и сокращает тем самым путь внедрения научных достижений в производство.

Список литературы

1. Батышев С.Я. Основы профессиональной педагогики /С.Я. Батышев, С.А. Шагоринский. – М., 1977. 182 с.
2. Грецкая Г.Т.: Основы организации и методики проведения производственной практики учащихся средних специальных учебных заведений. М.: Высшая школа, 1982. 104 с.
3. Сборник материалов по учебно-методической работе в средних и проф.-тех. училищах./ Гос. ком. СССР по проф.-технич. образованию. М.: Высш. шк. 1986.
4. Среднее специальное образование. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. В двух частях. Ч 1./ Составитель А.А. Богданов, Т.И. Ветрова, Е.Я. Малахова, Т.П. Митиль. Под ред. А.А. Богданова, А.И. Фурсенко. – М. Высш. шк., 1983, 463 с.

УДК 317.018.811

ББК 74. 202

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ**

© *Н.Е. Мокиевская, Пензенский государственный технологический университет
(г.Пенза, Россия)*

© *Н.А. Вьюнова, Пензенский государственный технологический университет
(г.Пенза, Россия)*

© *М.В. Козлова, Пензенский государственный технологический университет
(г.Пенза, Россия)*

**THE PROBLEMS OF FORMING OF ECOLOGICAL
CULTURE OF SCHOOLCHILD**

© *N.E. Mokievskaya, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© *N.A. Vyunova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© *M.V. Kozlova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются результаты исследования экологической культуры школьников города Пензы и Пензенской области.

Ключевые слова: формирование экологической культуры, деятельностный подход.

In the article discusses the results of a study of ecological culture of school and the city of Penza and Penza region.

Key words: environmental culture, system-activity approach.

E-mail: nadmoki@yandex.ru

Актуальной для настоящего времени стала проблема глобального экологического кризиса, который включает в себя не только проблемы окружающей среды, но и крайне низкий уровень, а иногда и полное отсутствие экологической культуры.

Экологическая культура – сравнительно новая, малоизученная проблема. В научной литературе обычно выделяют две стороны в системе экологической культуры: материальную (все формы взаимодействия общества с природой и результаты этого взаимодействия) и духовную (экологические знания, умения, убеждения, навыки).

И.П. Сафронов представляет экологическую культуру как систему диалектически взаимосвязанных элементов: экологических знаний, экологического сознания и экологической деятельности [1]. Мы также считаем, что одной из составляющих экокультуры являются собственно экологические и связанные, взаимодействующие с ними знания, которые выступают базисом, фундаментом адекватного отношения человека к экологическим проблемам. По нашему мнению, другой фундаментальной составляющей частью экологической культуры, формирующей нравственно-эстетическое отношение к действительности, является ценностный компонент, характеризующий уровень сформированности потребностей, социальных установок. И наконец, экологическая культура личности немыслима вне ее деятельностно-практического отношения к действительности. Таким образом, в формировании экологической культуры мы выделяем 3 взаимосвязанных компонента: когнитивный, ценностный, деятельностный. Результатом формирования экологической культуры являются знания, ценности и действия, ориентированные экологически позитивно.

С целью определения уровня экологической культуры школьников Пензенской области нами было проведено исследование 369 учащихся 5, 7, 9 классов г. Пензы и Пензенской области. В исследовании приняли участие 104 ученика 5 класса, 115 учеников 7 класса и 150 учеников 9 класса. Базой исследования являлись учащиеся МБОУ СОШ №35, МБОУ СОШ №60, МБОУ СОШ №51, МБОУ СОШ №59 г. Пензы, МБОУ СОШ с. Константиновка Пензенской области и МБОУ СОШ №8 (г. Кузнецк).

С целью определения уровня когнитивного компонента экологической культуры нами была разработана система тестовых заданий. Результаты тестирования показали, что школьники имеют средние знания в области экологии. Лишь 4 ученика 7 класса из 104 опрошенных по циклу «Биология» ответили правильно на все вопросы. Около 3,84% дали 3-4 правильных ответа. Чуть меньше половины (46,15%) правильно ответили на два вопроса. Лишь один правильный ответ дали 42,3% школьников. По циклу «Экология» ни один из учеников 7 класса не ответил на максимальное количество баллов. 5 правильных ответов дали 11,5% опрошенных, 3 правильных ответа – 40,38%, 2 и 1 правильный ответ дали соответственно 50% и 46,15%.

Девятиклассники справились с заданием еще хуже. Чуть меньше половины опрошенных не смогли дать ни одного правильного ответа по циклу «Биология», большая часть – по циклу «Экология». Ни один ученик девятого класса не дал 4-6 правильных ответов по экологии и 4 – по биологии. Таким образом, уровень экологических знаний девятиклассников – ниже среднего.

В пятых классах ситуация несколько иная. Основная часть (73,9%) ответили правильно на 2 вопроса. 3 правильных ответа дали 13,04%. Больше половины (56,5%) ответили правильно на один вопрос. По экологии лишь 5 человек не справились с заданием.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что школьники обладают достаточным уровнем знаний по экологии для «общего развития», но не слишком высоким для полноценного формирования экологической культуры.

В основу определения ценностного компонента экологической культуры учащихся средней школы была положена методика М. Рокич.

Судя по результатам, экологические ценности не пользуются популярностью у учеников пятых классов, так как основная их дислокация – между 7 и 18 местом из 20 предложенных. Хотя, 6% опрошенных поставили ценность «Здоровье» на третье место, 4% – на 4 место и 8% – на 5 место, такая ценность, как «Безопасность моей жизни» появляется только на 13 месте, «Полезная еда» – на 14 и на 8 месте соответственно, «Здоровый образ жизни» – на 8 месте. На последнее место были выведены следующие ценности: «Безопасность моей жизни» (22%), «Природа вокруг меня» (78%).

У семиклассников экологические ценности пользуются еще меньшей популярностью. Ценность «Безопасность моей жизни» появляется только на 17 месте, «Природа вокруг меня», «Полезная еда» – на 12 месте, «Здоровый образ жизни» – на 17 месте, «Здоровье» – на 14. На последнее место были выведены следующие ценности: «Домашние животные» (43,47%), «Безопасность моей жизни» (17,39%), «Здоровый образ жизни» (13,02%), «Природа вокруг меня» (13,04%).

Результаты исследования показали, что ценностный компонент экологической культуры из трех групп исследуемых (учащихся 5-х, 7-х, 9-х классов) самый низкий у учащихся 9 классов. Они крайне редко выбирают экологические ценности в качестве приоритетных. Основная дислокация ценностей – между 12 и 20 местом, что также говорит о несформированности ценностного компонента экологической

культуры. Полученные нами результаты позволяют судить о низком уровне экологических ценностей у школьников 5-х, 7-х, 9-х классов.

С целью определения деятельностного компонента экологической культуры мы разработали анкеты для учащихся, в которых им предлагается из перечня выбрать те действия, которые они действительно совершают. Также мы предусмотрели анкеты для родителей, где они отслеживают действия своего ребенка. В анкетах мы предусмотрели как действия, которые ученики могут совершать в семье (уборка, сортировка мусора, экономия воды, электроэнергии и др.), так и участие в социально-значимых акциях по посадке деревьев, сбору макулатуры и др. Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования (действия)							
Класс		5 класс		7 класс		9 класс	
Количество человек		102		99		150	
Опрашиваемые		Ученики	Родители	Ученики	Родители	Ученики	Родители
Количество выбранных пунктов перечня	0	36	35	44	41	54	52
	1	15	22	17	20	10	8
	2	14	15	13	11	8	7
	3	12	10	10	18	4	6
	4	7	12	6	9	3	3
	5	7	4	4	0	1	4
	6	5	3	5	0	0	0
	7	2	1	0	0	0	0
	8	6	0	0	0	0	0
	9	3	0	0	0	0	0
	10	0	0	0	0	0	0
	11	0	0	0	0	0	0
	12	0	0	0	0	0	0
	13	0	0	0	0	0	0
	14	0	0	0	0	0	0
	15	0	0	0	0	0	0

Следует отметить, что максимальное количество выборов у пятиклассников – 9 действий (3,14%), у семиклассников – 6 действий (4,92%), у девятиклассников – 5 действий (5,45%). Больше количество учеников отметили, что они вообще не желают и не совершают экологически значимых действий (36,3% - 5 класс, 43,82% - 7 класс, 56,1% - 9 класс).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что уровень экологических знаний у школьников среднего звена является удовлетворительным, но несформированность ценностного компонента, а также недостаток конкретных действий, направленных на сохранение и защиту природы, говорит о несформированной экологической культуре.

Перед нами встала задача выяснить причину такого положения, поэтому был проведен анализ учебников и учебной литературы для учащихся 5-7 классов. Мы взяли два наиболее распространенных среди школ, участвующих в исследовании, учебника по экологии: Экология: Учебник для 5-6 классов общеобразовательной школы (Никишов А.И., Кузнецов В.Н., Теплов Д.Л.) и Экология: Учебник. 7-9 классы (А.Т. Зверев, Е.А. Зверева). Оба учебника содержат основные разделы современной экологии: биологическую, сельскохозяйственную, лесохозяйственную и водохозяйственную, промышленную и социальную экологию, а также экологию человека.

Проведя анализ данных учебников, изучив школьные программы и проведя наблюдение за работой учителей-предметников, мы получили следующие результаты: помимо того, что практических заданий в учебниках и так предусмотрено мало (25-20% от общего количества заданий), так еще они практически не выполняются, учителя отмечают, что выполняют лишь 9-12% практических заданий из предложенных. Таким образом, современная школьная программа удовлетворяет лишь один из компонентов экологической культуры – когнитивный, в то время как формированию ценностного и деятельностного компонентам экологической культуры не уделяется должного внимания. Анализ учебников отражен в таблице 2.

Таблица 2

Класс	5 класс		7 и 9 класс	
	Предусмотрено учебником	Выполняется учителем	Предусмотрено учебником	Выполняется учителем
Название учебника	Экология: Учебник для 5-6 классов общеобразовательной школы		Экология: Учебник. 7-9 классы	
Автор учебника	Никишов А.И., Кузнецов В.Н., Теплов Д.Л.		А.Т. Зверев, Е.А. Зверева	
Объем теории	100%	78%	100%	72%
Практические задания	25%	9%	20%	12%
Теоретические задания	75%	60%	80%	65%

Результаты исследования показали, что недостаток практических заданий ведет к отсутствию экологических ценностей и действий, и, как следствие, к отсутствию экологической культуры. Проведенное исследование обусловило необходимость разработки программы, учебных пособий по формированию экологической культуры школьников, в основе которых лежит деятельностный подход.

Именно поэтому в рамках проекта «Зеленые школы России» при поддержке Пензенского регионального отделения Зеленого движения России «ЭКА» нами была разработана программа, состоящая из 10 циклов "Энергосбережение", "Вторичная переработка", "Птицы в городе", "Цикл эко-еды", "Безопасность", "Водосбережение", "День Земли", "Защита леса от пожаров", "Цикл очистки любимых мест отдыха", "Безопасная упаковка".

Каждый цикл имеет 4 составляющих:

1. Учимся и исследуем;
2. Делаем и практикуем;
3. Творим;
4. Оцениваем себя.

В программе более 90% времени уделено практическим заданиям, творческим мероприятиям. Также предусмотрено ежедневное оценивание учеником самого себя с помощью специальных листов. Здесь школьник может написать о тех действиях и мероприятиях, которые он совершил за день, записать интересные мысли на тему экологии, а также оценить себя.

Следует отметить, что данная программа имеет динамический характер, позволяя наполнить ее содержанием, исходя из учебников, используемых преподавателем, возрастных и индивидуальных особенностей, способностей учеников,

экологической ситуации в регионе. Программу по экологии, предложенную нами, можно использовать как самостоятельную в преподавании курса "Экология", как интегрированный курс с дисциплинами "Биология", "География", а также как систему внеурочной экологически направленной деятельности.

Список литературы

1. *Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия: Пер. С англ. М.: Международные отношения, 2009. 136 с.*
2. *Stapp W.M. The Concept of Environmental Education // The Journal of Environmental Education. 2009. № 1.*
3. *Ильина А.Н. Теоретические проблемы воспитания у старшеклассников экологической культуры как части их мировоззрения: Дис. ... канд. пед. наук. - М., 2008.*

УДК 377.5

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

© **В.В. Плетминцев**, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)

PEDAGOGICAL ENSURING PROFESSIONAL SOCIALIZATION STUDENTS OF COLLEGE

© **V.V. Pletmintsev**, Penza state technological University (Penza, Russia)

В статье рассматриваются сущность и структура понятия «профессиональная социализация студентов колледжа», выявлены педагогические условия успешной профессиональной социализации будущих специалистов.

Ключевые слова: профессиональная социализация студентов; среднее профессиональное образование; колледж.

In article the essence and structure of the concept "professional socialization students of college" are considered, pedagogical conditions of successful professional socialization of future experts are revealed.

Keywords: professional socialization of students; secondary professional education; college.

E-mail: pl_vov@mail.ru

Решение задач модернизации системы среднего профессионального образования (СПО) предполагает формирование у студентов новой культуры отношений, ценностями которой являются самостоятельное действие и предприимчивость, соединенные с ответственностью за общественное благосостояние и устойчивое развитие социума.

Общетеоретические подходы к исследованию проблемы профессиональной социализации изложены в работах Э.Ф. Зеера, А.Г. Пашкова, В.А. Сластенина и других ученых. По их мнению, сущность профессиональной социализации состоит в том, что в ее процессе индивид приобщается к определенной профессиональной роли и становится носителем связанного с этой ролью социального статуса.

Важность исследования профессиональной социализации студентов колледжей обусловлена тем, что именно через профессиональную подготовку и трудовую деятельность происходит передача накопленного опыта и воспроизводства трудовых отношений, вхождение человека в мир профессиональной

деятельности, обновление социально-профессиональной структуры общества. В этой связи учеными (П.Е. Решетниковым, Г.А. Смирновой, Л.Г. Семушиной и др.) справедливо отмечается, что возможности для соединения профессиональной подготовки студентов учреждений СПО с их профессиональной социализацией содержатся в соотношении теоретической и практической подготовки (к примеру, доля практической подготовки в программах среднего профессионального образования технического профиля достигает 60%). Это позволяет рассматривать среднее профессиональное образование как практико-ориентированное образование, благодаря которому процесс профессиональной социализации происходит в более короткие сроки.

Профессиональная социализация рассматривается учеными как двусторонний процесс, предполагающий взаимную активность профессиональной среды и личности будущего специалиста. В этом смысле значимой для нашего исследования представляется научная позиция Л.М. Митиной, которая понимает под профессиональной социализацией, с одной стороны, процесс вхождения индивида в профессиональную среду, усвоения профессионального опыта, овладения стандартами и ценностями профессионального сообщества, а с другой стороны, процесс активной реализации накапливаемого профессионального опыта, в котором различные типы адаптивного поведения проявляются не как простое подчинение внешним требованиям, а как выбор оптимального поведенческого решения, предполагающего непрерывное профессиональное саморазвитие [3].

Профессиональная социализация студентов учреждений среднего профессионального образования обусловлена возрастными особенностями, определяющимися социальной ситуацией развития данной категории обучающихся, ведущим видом деятельности и основными психологическими новообразованиями личности.

Студенты колледжей по своим возрастным особенностям относятся к периоду ранней юности. Социальную ситуацию их развития характеризует направленность на будущее: на выбор образа жизни, профессии, референтных групп в социуме. Рефлексия настоящего осуществляется сквозь призму желаемого будущего (И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн). С учетом этого в качестве ведущей деятельности студентов учреждений СПО рассматривается учебно-профессиональная, постепенно трансформирующаяся в профессиональную деятельность. К основным психологическим новообразованиям личности студентов колледжей исследователи относят обобщенную самооценку, самоуважение, профессиональную направленность, социально-профессиональную рефлексию [2].

Психолого-педагогический анализ обозначенной проблемы подвел нас к необходимости раскрытия сущности профессиональной социализации будущих специалистов в системе среднего профессионального образования с точки зрения сложившихся в отечественной науке представлений о профессионально обусловленной структуре личности специалиста (Э.Ф. Зеер, О.Н. Шахматова) как диалектического единства профессиональной направленности, профессиональной компетентности и профессионально значимых качеств личности.

Профессиональная направленность как центральное, базовое образование структуры личности профессионала отражает особенности мотивационной сферы человека, является специфической формой общей направленности личности. Профессиональная направленность характеризуется мотивационно-ценностным отношением к профессии, ярко выраженными профессиональными интересами и склонностями, пониманием роли данной профессии в обществе, ее целей и задач,

испытываемой потребностью посвятить себя их достижению, оценкой профессии как отвечающей главным личностным устремлениям и призванию.

Профессиональная компетентность понимается как способность и готовность специалиста к реализации профессиональных знаний, умений и навыков, практического опыта в реальных условиях профессиональной деятельности.

Профессионально значимые качества будущего специалиста среднего звена включают в себя профессиональную самостоятельность, ответственность, социально-профессиональную мобильность, адекватную самооценку, корпоративность, самоконтроль, организованность.

С учетом этого мы определяем профессиональную социализацию студентов колледжа как процесс профессионального становления личности в определенных социальных условиях, включающий в себя формирование профессиональной направленности, профессиональной компетентности и профессионально значимых личностных качеств выпускника колледжа, способствующий успешному выполнению им определенных социальных ролей и профессиональных функций. В более широком плане профессиональная социализация студентов колледжа нацелена на становление готовности человека к профессионально-личностной самореализации на протяжении всей жизни.

Исходя из анализа психолого-педагогической литературы и результатов опытно-экспериментальной работы, мы считаем, что успешность профессиональной социализации студентов колледжа зависит от реализации системы педагогического обеспечения данного процесса, включающей в себя целый ряд педагогических условий: организация дуальной подготовки на основе взаимодействия колледжа и предприятия; формирование единого образовательного пространства колледжа; развитие профессиональной мотивации студентов через содержание профессиональной подготовки; реализация системы педагогического сопровождения студентов в образовательном процессе технического колледжа.

Организация дуальной подготовки на основе взаимодействия колледжа и предприятия. Дуальная подготовка реализуется через совокупность педагогических, организационно-управленческих, программно-методических, материально-технических, информационных условий и соответствующих им ресурсов образовательного учреждения и предприятий, позволяющих выпускать конкурентоспособных рабочих и специалистов для инновационного развития ведущих отраслей региональной экономики.

Тесное взаимодействие образовательных учреждений и предприятий – заказчиков кадров позволяет обеспечить:

- внедрение требований профессиональных (квалификационных) стандартов в практику образовательной деятельности и формирование на этой основе нового содержания профессиональной подготовки;
- развитие продуктивных, творческих способностей студентов для освоения инновационных (общих и профессиональных) компетенций, востребованных современным высокотехнологичным производством;
- формирование гибких модулей практического обучения под конкретные рабочие места, увеличение доли практического обучения до 60% от общего объема времени;
- инвестиционную привлекательность образовательных программ колледжей для работодателей за счет учета их требований при построении содержания образования в форме модульных программ, основанных на компетенциях;
- доступность, открытость и высокое качество профессионального образования;

- внедрение в образовательный процесс новейших отраслевых технологий и оборудования.

Формирование единого образовательного пространства колледжа. Профессиональная социализация студентов колледжа определяется взаимодействием целого ряда условий, одним из которых является создание целостного образовательного пространства среднего специального учебного заведения. С учетом выводов, сделанных в исследовании П.В. Желтова [1], образовательное пространство колледжа рассматривается как интегрированная совокупность развивающих сред, каждая из которых оказывает влияние на процесс формирования и развития – саморазвития личности студентов. К таким развивающим средам в колледже мы относим дидактическую, информационную, научно-исследовательскую, профессиональную, социокультурную, предметно-эстетическую.

Развитие профессиональной мотивации студентов через содержание профессиональной подготовки. Реализации данного педагогического условия позволяет студентам в большей степени проявлять свои возможности при освоении учебно-профессиональной и профессионально-производственной деятельности, развивать учебную и профессиональную мотивацию, что, в свою очередь, эффективно влияет на процесс профессиональной социализации будущих специалистов [4]. Сфера будущей профессиональной деятельности максимально приближается к практике, индивидуальным возможностям студентов, их профессионально направленным интересам и склонностям, темпу освоения выбранной специальности через уже усвоенный профессиональный опыт в процессе обучения в колледже.

Реализация системы педагогического сопровождения студентов в образовательном процессе колледжа. Педагогическое сопровождение студентов в образовательном процессе колледжа мы рассматриваем как длительный и многоаспектный процесс, протекающий поэтапно, в определенной логической последовательности: отбор абитуриентов в колледж; знакомство студентов со структурой профессиональной деятельности; формирование профессионального интереса; диагностика профессиональной пригодности (1 курс); приобретение студентами опыта деятельности самореализации в профессиональной, познавательной, трудовой, спортивной, художественной и других видах деятельности (2 курс); формирование у студентов устойчивых знаний, практических навыков, профессионально-значимых качеств (3 курс); углубленная подготовка студентов к практической деятельности и профессиональной самореализации (4 курс). Очень важно, чтобы студент приобретал опыт решения основных возрастных задач в процессе профессиональной социализации.

Таким образом, успешность профессиональной социализации проявляется в интеграции молодого человека в профессиональное сообщество и посредством этого – в общество в целом. В целом социализирующим результатом среднего профессионального образования выступает устойчивая система социально-ценностных отношений студента к окружающему миру, к осваиваемой профессии, к самому себе.

Список литературы

1. Желтов П.В. *Формирование базовых профессиональных компетенций будущих специалистов-техников в колледже: Автореф. дисс. ...канд. пед. наук. Пенза, 2011. 18 с.*
2. Зеер, Э.Ф. *Психология профессионального развития: учеб. пособие / Э.Ф. Зеер. М.: ИЦ «Академия», 2006. – 240 с.*

4. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности: учеб. пособие / Л.М. Митина. М., Воронеж: Московский психолого-социальный институт; МОДЭК, 2002. 400 с.
6. Смирнова, Г.А. Образовательный процесс как фактор профессионально-трудовой социализации личности будущего специалиста (на материале учреждений среднего профессионального образования): Дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2008. 237 с.

УДК 378.091.33

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»
В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА**

© *Е.В. Раскачкина, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Пензенский филиал (г. Пенза, Россия)*

© *О.В. Варникова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

**PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE SUBJECT MATTER
"THE FOREIGN LANGUAGE" IN FORMATION OF PROFESSIONAL
VALUES OF STUDENTS OF TECHNICAL COLLEGE**

© *E.V. Raskachkina, Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza branch (Penza, Russia)*

© *O.V. Varnikova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Авторы статьи рассматривают влияние процесса организации обучения иностранному языку в вузе и используемые методы и средства обучения, а также формы организации учебной деятельности на формирование профессиональных ценностей студентов технического вуза.

Ключевые слова: дисциплина «Иностранный язык», виды речевой деятельности, интерактивные методы обучения, формы организации учебной деятельности.

Authors of the article consider the influence of the process of the organization of training in a foreign language at the higher education institution and used methods and tutorials, and also forms of the organization of the educational activity on formation of professional values of students of technical college.

Key words: discipline «Foreign language», types of speech activity, interactive methods of training, forms of the organization of educational activity.

E-mail: Raskachkina@mail.ru; Wolga0106@gmail.com

Практическое освоение компетентностного подхода должно осуществляться в рамках каждой учебной дисциплины [15], в том числе в процессе изучения учебной дисциплины «Иностранный язык», которая относится к циклу гуманитарных наук [3]. Мы определим как процесс организации обучения иностранному языку в вузе и используемые методы и средства обучения, а также формы организации учебной деятельности влияют на формирование профессиональных ценностей студентов технического вуза.

По мнению некоторых исследователей (В.О. Меськов, Ю.Г. Татур и др.), сущность и значение гуманитарной подготовки в вузе на современном этапе меняются, поскольку она выступает как базовая по отношению к профессиональной подготовке и становится той основой, на которой развивается лич-

ность. Кроме того, в современном обществе происходит взаимодействие прагматических аспектов обучения языку и его потенциала как общеобразовательного учебного предмета. Происходящие изменения во всех сферах жизни нашего общества требуют переосмысления ряда традиционно решаемых вопросов образования, в том числе изучения иностранного языка [2].

Учитывая возможности получения знаний и опыта деятельности будущих инженеров в сфере гуманитарных наук, к которым относится и иностранный язык [10], особое значение приобретают интерактивные методы обучения: ролевые и деловые игры, дискуссии, проектная деятельность и др., которые широко применяются в современном процессе обучения в высшей профессиональной школе. Такие методы реализуются через создание учебной развивающей среды, придающей процессу обучения познавательно-деятельностный характер. Индивидуальные проекты позволяют получать знания и навыки в ходе решения исследовательских задач, связывать образовательный процесс с особенностями будущей профессии, искать новые пути решения задач. В основе такого подхода лежит эволюционный, контекстуальный характер обучения, где задействовано индивидуальное творчество обучающихся, что отвечает требованиям компетентностного подхода [12].

Преимуществом дисциплины «Иностранный язык» с точки зрения формирования профессиональных ценностей является то, что в основе преподавания этой дисциплины лежит коммуникативный подход. Совершенно очевидно, что стержневой идеей коммуникативного подхода является коммуникативность обучения, это понятие Е.И. Пассов в общих чертах определяет как подобие процесса обучения процессу коммуникации [9]. В данном случае процесс обучения является моделью процесса коммуникации. При этом для формирования компонентов профессиональных ценностей в процессе изучения иностранного языка должны сохраниться следующие параметры процесса общения: деятельностный характер речевого поведения обучающихся (мотивированное, активное поведение субъектов общения); предметность процесса коммуникации (точный набор предметов обсуждения); ситуации общения, которые моделируются в процессе обучения; речевые средства, обеспечивающие процесс общения.

Для нашего исследования использование этого подхода было особенно интересным, так как он дает возможность одновременного формирования языковых и коммуникативных навыков в ходе обучения иностранному языку. Это способствует не только активизации процесса формирования необходимых коммуникативных знаний, умений и навыков, но и развитию индивидуальности, преодолению неуверенности и застенчивости. Это способствует формированию таких показателей компонентов профессиональных ценностей, как способности обладать внутренней гармонией; свободой от внутренних противоречий, сомнений; способности обладать личным успехом в соответствии с социальными стандартами; способности действовать самостоятельно, решительно; умения здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные решения; способности к творческой самореализации.

Процесс формирования профессиональных ценностей мы рассматриваем как деятельность, которая побуждается целой совокупностью мотивов. Согласно теории А. Н. Леонтьева [7], потребность, «находя» себя в предмете деятельности, становится ее внутренним мотивом. В качестве одного из мотивов речевой деятельности выступает познавательно-коммуникативная потребность студента, «нашедшая» себя в предмете этой деятельности - ее смысловом,

предметном содержании. В связи с этим перед нами возникает задача создания, поддержания и повышения мотивации обучения речевой деятельности на иностранном языке.

Выполнение этой задачи предполагает создание ситуации, стимулирующей возникновение и развитие коммуникативно-познавательной потребности высказать или принять мысль на изучаемом языке с какой-то определенной целью; наличие предмета деятельности (т.е. смыслового содержания темы, ситуации, проблемы, недостаток информации), который лично значим для студентов, эмоционально не нейтрален. Удовлетворенность человека учением в значительной мере зависит от степени удовлетворенности этой потребности. Она заставляет обучающегося больше концентрироваться на учебе и в то же время повышает его социальную активность. Существенное влияние на процесс формирования профессиональных ценностей оказывает потребность в общении [4; 14], и в процессе изучения иностранного языка, как никакого другого предмета можно удовлетворить эту потребность.

Как правило, на каждом занятии по иностранному языку присутствует работа над всеми видами речевой деятельности: аудирование, чтение, устная речь (монологическая и диалогическая), письмо.

Обучение аудированию, или смысловому восприятию речи на слух, предполагает выполнение студентами упражнений на формирование общих аудитивных навыков, речевых упражнений и последующую учебную работу с аудиотекстом. В работе с аудиотекстом динамично сочетаются различные виды заданий, способствующие формированию профессиональных ценностей.

Бесспорно, основой приобретения новой информации является чтение текстов [13]. В ходе обучения чтению, которое представляет собой познавательный процесс, содержание текстов в связи с этим приобретает исключительное значение. Основное внимание концентрируется на владении обучающимися способами смысловой переработки информации.

Все виды чтения (просмотровое, ознакомительное, изучающее и поисковое) требуют от читающего довольно высокой квалификации как чтеца, умения работать с большим объемом информации, навыков управления информацией, умения находить и анализировать информацию, преобразовывать ее.

Освоение иностранного языка предполагает активное говорение, обсуждение проблем. На это направлена система упражнений, которая развивает навыки коммуникации (устной монологической и диалогической речи), умение сотрудничать и общаться, умение работать в коллективе, способность принять чужую точку зрения, учитывать интересы других людей, умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения.

Кроме того, в процессе говорения развивается способность действовать самостоятельно, решительно. В ходе подготовки к ролевым и деловым играм, дискуссиям, при выполнении творческих заданий, например, подготовки презентаций, студенты овладевают такими показателями компонентов профессиональных ценностей, как способность к творческой самореализации; стремление к новизне и продуктивности в делах.

Специфические особенности обучения иностранному языку также отражаются при выборе методов обучения. Интерактивные методы обучения с точки зрения возможности формирования профессиональных ценностей не являются новыми. Групповые дискуссии, проектный метод, ролевые и деловые игры широко применяются в процессе обучения иностранному языку в высшей профессиональной школе в настоящее время [11]. Реализация этих методов поз-

воляет превратить полученные знания в умения, активизируя творческие способности обучающихся, что отвечает особенностям формирования профессиональных ценностей.

Интерактивные методы обучения универсальны по отношению к предметному содержанию и эффективны, поскольку:

- во-первых, стимулируют практическую деятельность обучающихся, предоставляя возможность формирования развивающей среды, т. е. условий деятельности, максимально приближенных к реальной жизни, для формирования профессиональных ценностей обучающихся;

- во-вторых, обеспечивают освоение новых способов деятельности на интегрированном содержании и появление опыта соорганизации ресурсов для достижения цели [6, с. 35-45].

Известно, что эффективность обучения обусловлена выбором различных форм организации учебной деятельности [10], которые упорядочивают образовательный процесс.

Каждое занятие по иностранному языку обязательно включает фронтальную работу. Работа всей подгруппы предполагает совместную деятельность всего коллектива; речь идет, как правило, о дискуссиях, т. е. об обмене информацией, представлениями, идеями, эмоциями, о взаимодействии людей, предполагающем понимание и принятие чужой точки зрения. В ходе обсуждений вырабатываются такие коммуникативные навыки, как защита своей точки зрения, приведение контраргументов. В результате приобретается опыт общения в спорных ситуациях, формируются такие показатели компонентов профессиональных ценностей, как умение работать в коллективе, умение сотрудничать и общаться. Появляется обладание внутренней гармонией, свободой от внутренних противоречий. Формируется и развивается способность принять чужую точку зрения, учитывать интересы других людей, уважать иные вкусы, обычаи, привычки, избегать конфронтации, стремление к расширению своего образования, к интеллектуальному развитию, стремление к широте знаний, способность действовать самостоятельно, решительно, умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные рациональные решения, способность к творческой самореализации.

Несмотря на то, что обучение иностранному языку происходит в подгруппах, работа в «малых группах» (2-4 чел.) имеет очень большое значение. При групповой работе учебная группа делится на несколько коллективов (малых групп). Как показывают исследования, по сравнению с индивидуальной работой групповая работа имеет более высокий потенциал для решения сложных проблем. Она позволяет осуществить разделение труда, специализацию, использовать механизм соревнования и в результате получить синергетический эффект, когда результаты работы группы превышают простую сумму результатов работы ее отдельных членов [16, 17]. Основным смыслом групповой работы – в продуцировании коллективного мышления, что инициирует разделение полномочий между членами группы, обсуждение, обмен мнениями, рефлексия и т. д. Необходимым условием включения участника в деятельность группы является его самоопределение относительно целей и задач групповой работы, имеющихся у него лично средств мыслительной и организационной работы, способов рабочего взаимодействия в группе [16]. Групповая работа позволяет использовать ресурсы участников группы для решения личностно-значимых проблем. В этом и состоит ее уникальность для формирования профессиональных ценностей, если рассматривать их как

способность организовать свои и «чужие» ресурсы для решения значимых проблем. Как показывают исследования, эффективно работающую группу отличают: 1) комфортность общения; 2) откровенность участников; 3) нацеленность на решение поставленных целей и задач через сотрудничество; 4) подвижность ролей и регламентов работы; 5) максимальное использование способностей всех членов группы; 6) готовность к самосовершенствованию, проявлению инициативы, стремление к новизне; 7) равная ответственность за проделанную работу [5]. В контексте формирования профессиональных ценностей акцент здесь сделан на умение работать в коллективе, умение сотрудничать и общаться, способности принять чужую точку зрения, учитывать интересы других людей, избегать конфронтации, умения здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные решения.

Необходимо подчеркнуть, что обязательным условием эффективного использования «малых групп» является качественная рефлексивная работа преподавателя и студентов по завершению групповой работы. Рефлексивному анализу должны быть подвергнуты не только прямые продукты деятельности малых групп (решенные проблемы, подготовленные презентации и т. д.), но и процесс коллективной работы (с точки зрения формирования профессиональных ценностей это особенно важно), а именно поиск группой способа решения, трудности взаимодействия в группе, вклад каждого в принятие решений и др. [8].

Индивидуальная работа в вузе обычно бывает внеаудиторной, самостоятельной, когда каждый студент выполняет свое задание независимо от других, что естественно предполагает высокий уровень его активности и самостоятельности. Этот вид работы применяют с целью формирования таких показателей компонентов профессиональных ценностей, как способность работать над собой, физически и духовно совершенствоваться; способность обладать личным успехом в соответствии с социальными стандартами; стремление к расширению своего образования, к интеллектуальному развитию; стремление к широте знаний; способность действовать самостоятельно, решительно; умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманые, рациональные решения; способность к творческой самореализации; стремление к продуктивности в делах; стремление к новизне.

Различное сочетание фронтальной, групповой и индивидуальной работы в рамках отдельных организационных форм создает вариативные возможности для формирования профессиональных ценностей студентов.

Таким образом, педагогическим потенциалом учебной дисциплины «Иностранный язык» с точки зрения формирования профессиональных ценностей являются:

- а) коммуникативный подход, который лежит в основе преподавания иностранного языка и предполагает обучение общению и личностному взаимодействию;
- б) применение интерактивных методов обучения в процессе обучения иностранному языку.

Список литературы

1. Бабанский Ю.К. *Оптимизация учебно-воспитательного процесса (метод. основы)*. М.: Просвещение, 1982. 192 с.
2. Боликова Л.Ю., Баканова М.В., Кузнецова С.В., Сафонова О.Ю. *Реализация педагогического потенциала учебной дисциплины «Иностранный язык» в процессе профессиональной подготовки студентов вуза. // Известия выс-*

- ших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. - № 3(7). - С. 124-129.
3. Варникова О.В. Обучение иностранному языку в вузе на начальном этапе формирования у студентов профессиональной компетентности. // «Вестник Самарского государственного университета». Гуманитарная серия №7(66) Самара. 2008г. – С. 230–238.
 4. Комарова Э.П. Теоретические основы профессионального обучения иноязычному опосредованному общению в неязыковом вузе. Автор. дисс. ... д. п. н. Воронеж, 2001. 40 с.
 5. Левитес Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО МОДЭК, 1998. 288 с.
 6. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1980.
 7. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 1. М., 1983. 550 с.
 8. Миханова О.П. Формирование и развитие универсальных компетенций студентов вуза в процессе обучения иностранному языку (на примере неязыковых специальностей): Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Пенза, 2008. 204 с.
 9. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1985. 208 с.
 10. Перепелкина Ж.В. Формирование готовности будущего специалиста к использованию иностранного языка в профессиональной деятельности. Дисс ... д. п. н. Калуга, 2001. 281 с.
 11. Пузырева Г.Е. Подготовка студентов вуза к иноязычной речевой коммуникации на основе ролевых игр (на примере немецкого языка). Дисс. ... к. п. н. Саратов, 2007. 113 с.
 12. Раскачкина Е.В. Формирование ценностно-смысловых компетенций будущих кадастровых инженеров с позиции компетентностного подхода. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. - № 1(17). - С. 145-152.
 13. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе: учебно-метод. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 1987. 297 с.
 14. Фролов Ю.В., Махотин Д.А. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалистов. // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 34-41.
 15. Хуторской А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования. // Народное образование. – 2003. - №5. – С. 55-61.
 16. Цукерман Г.И. Виды общения и обучения. Томск. 1993. 246 с.
 17. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации и метод развития коллективной мыследеятельности. // Избранные труды. – М.: 1995. – С. 115-142.

УДК 372.851

**АСИММЕТРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА И ПРОБЛЕМЫ
МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ЭТИМ СВЯЗАННЫЕ**

© *Т.В. Таненкова, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

**ASYMMETRY OF THE BRAIN AND PROBLEM OF MATHEMATICAL
EDUCATION WITH IT CONNECTED**

© *T.V. Tanenkova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье исследуются проблемы реализации математического образования студентов в зависимости от доминирующего полушария. Как известно, в процессе восприятия окружающего мира каждым индивидуумом принимает участие как левое, так и правое полушария. Различия в восприятии математических понятий и терминов студентов с преобладающим развитием правого полушария и студентов с доминирующим развитием левого полушария составляют концептуальную основу реализации дифференцированного подхода к математическому образованию студентов технических вузов.

Ключевые слова: Асимметрия головного мозга, доминирующие левое и правое полушария головного мозга, математическое образование.

The article considers the problem of differentiating approach to teaching mathematics to students from the psychological viewpoint. The authors propose in the basis of individual perception of the environment by any person, as both left and right hemispheres participate in any psychic function. It is the difference of perception of mathematic categories and terms by right-hemisphere and left-hemisphere students that the authors suggest using when practicing differentiating approach in teaching mathematics.

Keywords: differentiated approach, mathematical education, left and right hemispheres, activity of visual, oral and tactile channels.

E-mail: ttanenkovapgt@mail.ru

Сообщение о том, что каждая половина мозга контролирует свои, специфические функции, было впервые сделано в 1836 году французским врачом М. Даксом. Представления об асимметрии полушарий головного мозга стали активно разрабатываться после открытий французским анатомом П. Брока моторного в 1861 году, и немецким психиатром К. Вернике смыслового в 1874 году центров речи, названных впоследствии их именами. Английским неврологом Х. Джексоном в 1874 году на основании клиники мозговых поражений (исследовались раненые в войнах 1867-1868 и 1873-1874гг) была сформулирована концепция доминантности полушарий. Левое полушарие, имеющее непосредственное отношение к речи, письму, чтению, речевому мышлению, стало рассматриваться как доминантное, правое – как вспомогательное. «Однако к 1930 году, – как отмечают С. Спрингер и Г. Дейч, – накопилось достаточно много данных, указывающих на особую роль правого полушария, что заставило ученых пересмотреть свое отношение к функциям «второстепенной» половины мозга». [4]

Профессор психологии Калифорнийского технологического института Р. Сперри стал в 1981 году Нобелевским лауреатом в области физиологии и медицины за исследование функций разделенных полушарий головного мозга. Под его руководством были впервые сделаны операция по разделению полушарий головного мозга, в результате которых были обнаружены функциональные различия между правым и левым полушариями головного мозга. Было доказано, что нет «главных и вспомогательных» полушарий в восприятии информации, а есть самостоятельные, автономные, независимые друг от друга левое и правое полушария, при этом «каждое полушарие...

имеет свои собственные... отдельные ощущения, восприятия, мысли и идеи, полностью обособленные от соответствующих внутренних переживаний другого полушария. Каждое полушарие: левое и правое – имеет свою собственную отдельную цепь воспоминаний и усвоенных знаний, недоступных для другого. Во многих отношениях каждое из них имеет как бы отдельное собственное мышление». Медицинской наукой доказана природа асимметрии полушарий мозга не только физиологическая, но и морфологическая. В левом полушарии отмечается большее отношение серого вещества к белому, наблюдается анатомическая право-левая асимметрия морфологии мозговых извилин. По данным О. С. Адронова [1], в левом полушарии корковые поля речеслухового и речедвигательного анализаторов имеют более высокую степень вертикальной организации, чем в правом. Р. Ю. Ильюченко с соавтором [2] подчеркивают, что за последние годы появились данные о том, что в каждом полушарии заложены как лингвистические, так и пространственные способности, приписываемые ранее одному полушарию. Правое полушарие может производить алфавитную и лингвистическую обработку, а левое – пространственно-зрительную, оба полушария равноценны по уровню мышления, однако в подавляющем большинстве одно из них «говорящее», а второе – «немое»,

В свою очередь, В.В.Иванов отмечает: «Левое полушарие анализирует и синтезирует предложения, используя всю грамматическую информацию, и лишь ту (относительно небольшую) часть информации о значении слов, которая непосредственно примыкает к грамматике». Конкретная же смысловая информация о внешнем мире, содержащаяся в толковых словарях естественных языков, «...хранится и обрабатывается в правом полушарии... Значительная часть этой информации (в отличие от, собственно, языковой) кодируется в правом полушарии в несловесной форме». Анализ работы В.В. Иванова «Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем», проведенный А.С. Потаповым, с точки зрения специализации полушарий головного мозга при восприятии информации, можно представить в табл. 1.

Таблица 1. Различия левого и правого полушария по В. В. Иванову

Левое полушарие	Правое полушарие
Анализ речи. Обработка речевых звуков. Анализ музыки с помощью словесных и буквенных обозначений. Анализирует и синтезирует предложения. Пространство цветов задается левым полушарием. Понимание глаголов. Грамматическая правильность речи. Понятия. Анализ мелодий. Восприятие ритма, высоких звуков. Пространство цветов. Распознавание образов, разложение на простые элементы. Символы, формулы, схемы, таблицы. Счет. Временные зависимости (анализ событий, протекающих во времени, хронология).	Нечленораздельные звуки, подобные реву и визгу. Понимание смысла слов. Сведения для толкования смысла слов. Решение пространственных задач. Управление интонацией (высотно-мелодической стороной) устной речи. Музыкальные способности, сочинение музыки. Восприятие конкретно-пространственных образов (лица). Управление сложными движениями в конкретном времени и конкретном пространстве - в режиме реального времени (одевание, складывание кубиков). Почти не понимает глаголов в отличие от существительных.

Кроме данного исследования были проведены исследования учеными Сперри, Ротенбергом и С.М. Бондаренко. Краткие выводы приведены в табл. 2 и табл. 3.

Таблица 2. Различия левого и правого полушария по Р. Сперри

Левое полушарие	Правое полушарие
"Говорящее". Способность к словесному описанию. Анализ событий, протекающих во времени. Перерабатывает новую информацию. Алгебраическое. Более совершенно в анализе деталей. Сознание выражается речью. Анализ мелодии, содействие усвоению и запоминанию впервые услышанных мелодий. Более эмоционально контролируемое. Способность к счету. Разъединяет. Анализирует новую, впервые увиденную или услышанную информацию.	Немое", вернее "поющее", музыкальное. Синтез событий, протекающих во времени. Скорее и лучше узнает знакомую информацию. Способно к геометрии и пространственной ориентации. Более совершенно в охватывании целого образа. Пространственные соотношения – способность к ассоциативному мышлению. Распознавание форм и лиц. Запоминание и узнавание мелодии. Более неуравновешенно. Эмоционально, непосредственно. Более гармонично. Синтез. Разбирается в изображениях и мелодиях, особенно в тех, которые уже знакомы.

Таблица 3. Различия левого и правого полушария по В. С. Ротенбергу и СМ. Бондаренко

Левое полушарие	Правое полушарие
Способность к речевому общению. Манипулирование строго формализованными знаками. Понимание письменной и устной речи. Отвечает за грамматическую правильность речи. Позволяет оперировать цифрами и математическими формулами в пределах формальной логики и ранее усвоенных правил. Реагирует на устойчивый ритм в звуках. Распознавание образов, поддающихся разложению на простые элементы. Решает задачи, требующие аналитического подхода. Активизация при чтении технических текстов.	Различение интонаций и модуляций голоса. Чувствительность к музыке. Распознавание сложных образов. Идентификация человеческих лиц. Обеспечение эстетического восприятия произведений искусства. Отвечает за способность к спонтанному рисованию, перерисовыванию. Оперирование образами реальных предметов. Отвечает за ориентацию в пространстве. Отвечает за некоторые эмоциональные состояния. Понимание элементарной речи, простых грамматических конструкций. Выше, чем у левого, скорость реакции на стимулы. Активизация при чтении художественных текстов.

Помимо приведенных выше описаний функциональных различий левого и правого полушарий необходимо учитывать тот факт, что межполушарная асимметрия проявляется в особенностях моторной асимметрии (мануальная асимметрия, асимметрия ног, асимметрия тела и лица), слухоречевой асимметрии и зрительной асимметрии. При этом важно отметить, что «...при осуществлении любой психической функции задействованы оба полушария головного мозга, каждое на своих ролях»

В работе Г.П. Удаловой и И.А. Кашиной показано, что «левое полушарие хорошо опознает предъявляемый материал при наличии признаков, которые описываются словами, а правое – по совокупности мелких конкретных признаков, т.е. каждым полушарием используются либо абстрактные, либо конкретные признаки предметов» [5]. Один и тот же класс раздражителей одна группа людей воспринимает и обрабатывает путем активизации одного полушария, другая – другого. Восприятие учебной информации, степень переработки, характер рефлексии приобретенных знаний, умений и навыков, психологические проявления, поведенческие особенности являются в той или иной мере следствием функциональной асимметрии полушарий головного мозга, и, следовательно, требуется пересмотр традиционных педагогических принципов обучения на основе взаимосвязи его психологических и педагогических факторов.

Студенты с доминантой левого полушария воспринимают учебный материал дискретно, от частного к общему; предпочитают абстрактную, строго логичную, насыщенную символами (цифрами, знаками, формулами, схемами) информацию. Для таких студентов эффективна, с учетом выраженности доминанты, информация, имеющая характер анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации и систематизации; демонстрирующая разные виды связей существенные – несущественные, неслучайные – случайные, устойчивые – неустойчивые, информационные, энергетические, структурно-функциональные и т.д. Информация, насыщенная наглядностью; раскрывающая физические, химические, биологические состояния и процессы; не только абстрактная, но и выраженная формулой, рисунком, чертежом, натуральным объектом.

Для людей с доминирующим левым полушарием характерны психологические типы: интровертный, сенсорный, мыслительный, оценивающий. Основной сферой деятельности людей с доминантой правого полушария является интуиция.

Для людей с доминантой правого полушария эффективна информация, имеющая характер факта, дающая установку на выяснение причин, следствий и закономерностей состояний и процессов, обеспечивающая подход к познанию с точки зрения принципа историзма, тенденции развития объекта изучения. Информация должна быть ориентирована на анализ образа, слова, отдельных деталей рассказа; насыщенная словами, передающими эмоциональное состояние героев, их переживания и чувства. Для людей с ярко выраженной степенью доминантности правого полушария эффективна информация: эмоциональная, образная, яркая, красочная, музыкальная, оригинальная по идее, композиции, сюжету.

Студенты с доминантой правого полушария воспринимают учебный материал целостно, т. е. от общего к частному; предпочитают конкретную, не имеющую строгой логической упорядоченности, эмоционально-чувственную (звук, цвет, конфигурация, запах, яркость) информацию.

Для студентов с доминирующим правым полушарием характерны психологические типы: экстравертный, интуитивный, чувствующий, воспринимающий.

Таким образом, можно утверждать, что успешность обучения зависит от того, каким образом строится образовательный процесс. Чтобы добиться успеха в обучении, необходимо, чтобы:

- студент понимал суть и содержание информации, а это значит, что информация должна подаваться в том виде, в каком она для него доступна, то есть, передана педагогическими средствами и методами, учитывающими психофизиологические особенности доминирующего полушария головного мозга при восприятии;

- учебный материал предьявлялся в форме, которую воспринимает и понимает студент;

- методика изложения материала, выработка знаний, умений и навыков давала возможность для активизации работы студентов, имеющих те или иные особенности восприятия;

- происходило формирование положительной познавательной мотивации к обучению на основе оптимального соотношения стилей учения и преподавания: стиль педагога должен быть адекватен стилю студента.

Таким образом, можно сделать вывод, что правое полушарие обрабатывает одновременно большое количество элементов, что обеспечивает образный охват ситуации, а левое - схватывает лишь существенные признаки, воспринимаемая небольшое количество элементов. Правое полушарие лучше воспринимает связи между частями компонентов и целой конфигурацией и выполняет про-

пространственные преобразования визуального ввода. Правое полушарие способно геометрически воспринимать мир, ответственно за формирование пространственной и познавательной картины окружающего мира при наличии неполной сенсорной информации, а выявление им структурного сходства, чтобы образовать цельный образ.

Однако в целом вся российская школа пока что сориентирована на учеников, а затем и студентов, имеющих доминанту левого полушария, и не признает никаких других подходов. Скорее всего, такое положение дел можно объяснить следующими причинами: практически полное отсутствие какой-либо информации о функциональной асимметрии полушарий; нежелание педагогов отказываться от сложившейся системы обучения, ориентированной на учащихся с доминантой левого полушария; сложности с разработкой и внедрением педагогической системы, ориентированной на студентов с доминантой правого, левого полушарий или с равнозначной доминантой полушарий.

Хотелось бы подчеркнуть, что пришло время нового взгляда на учащихся, как студентов, так и школьников, на их психофизиологические возможности и особенности. Необходимо понимать, что каждый человек – часть природы и должен развиваться и обучаться по принципам на основе законов природы, с учетом его предрасположенности к тому или иному типу восприятия. Итак, необходимость системы обучения с учетом асимметрии полушарий головного мозга вызвана с одной стороны, стремлением передовых педагогических коллективов к поиску новых, более действенных путей образования. И с другой стороны, массовым явлением, когда учебные заведения работают в старом педагогическом режиме, не обеспечивающем эффективную профессиональную подготовку высококлассных специалистов новой формации с учетом природной предрасположенности к восприятию информации. Проводя анализ разнообразных форм, методов и приемов дифференцированного подхода к подготовке инженерных кадров, осмысливая современные технологии математического образования будущих специалистов, можно сделать вывод о том, что дифференциация обучения математическим методам в техническом вузе не получила широкого развития в силу следующих причин: дифференцирование обучения студентов технических вузов математическим методам проводится в отрыве от психофизиологической природы развития обучаемых; действующая педагогическая технология в подавляющем большинстве вузов ориентирована на среднего студента. И, наконец, главное: непризнание асимметрии полушарий головного мозга как индивидуально-психофизиологической особенности личности с первого года обучения в школе с целью развития ребенка, а впоследствии студента с его задатками, наклонностями, интересами, природным генотипом доминантности полушарий головного мозга. [4]

Чтобы усилить эффективность усвоения математических знаний, положительно мотивировать к изучению математики правополушарных студентов, а также способствовать развитию образного мышления у левополушарных студентов, желательно соблюдать следующие основные принципы дифференцированного обучения:

1. Каждую тему целесообразно предварять небольшой исторической справкой.
2. Четко указывать цель изучения каждой темы, ее перспективы
3. Излагать в доступной форме вопросы о связях изучаемой темы с окружающим миром, смежными учебными дисциплинами или другими темами математики.

4. Должно быть достаточное количество задач и упражнений для самостоятельных и аудиторных работ. Наряду с наиболее типичными задачами и примерами необходимо помещать нестандартные и даже занимательные задачи.

5. Для наиболее способных студентов – предлагать нестандартные задачи и задания повышенной сложности.

К важным формам организации учебного процесса относятся коллоквиум, зачет и экзамен. Здесь также необходимо учитывать особенности левополушарных и правополушарных студентов. Так, например, левополушарные студенты лучше рассуждают, делают выводы и мышление у них рациональное, они легко оперируют цифрами, математическими формулами и другими знакомыми системами. У этих студентов, как правило, великолепно развита речь, поэтому при проверке знаний таких студентов лучше опрашивать устно, это дает им возможность наиболее полно проявить себя.

В то же время при опросе правополушарных студентов, следует помнить, что для них целесообразна глобальная постановка задачи. Для более полного выявления знаний у таких студентов им лучше предлагать задачи и вопросы качественные, а не количественные. Так же следует помнить, что речевые центры расположены в левом полушарии, и поэтому студентов с доминирующим правым полушарием целесообразнее опрашивать письменно, что позволит им спокойно сконцентрироваться и последовательно и четко изложить свои мысли.

Список литературы

1. Андронов О.С. *О структурной организации интегративных функций мозга*// Вест. АМН СССР. 1987. №8, с 28-35
2. <http://bookre.org/reader?file=719299>
3. Потапов А.С. *Педагогические условия дифференциации обучения школьников в зависимости от особенностей восприятия учебной информации. Дисс. К. пед.н. 1996*
4. Таненкова Т.В. *Особенности реализации дифференцированного подхода к математическому образованию студентов с учетом полушарной асимметрии*// *Современные проблемы науки и образования.* – 2012. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/106-7727>
7. Удалова Г.П. Кашина И.А. *Функциональная полушарная асимметрия при опознавании зрительных стимулов различных классов* // *Физиология человека*, 1984. Т. 10, № 4. С.578-586.

УДК 316.334.23:37

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ АБИТУРИЕНТОВ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ**

© Ю.В. Мананникова, Пензенский государственный университет
(г. Пенза, Россия)

**PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF ENTRANTS
AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE ENTREPRENEURIAL
ACTIVITY IN THE COURSE OF TRAINING**

© J. V. Manannikova, Penza State University (Penza, Russia)

В статье рассматривается процесс профессионального самоопределения абитуриентов в контексте показателей трудоустройства молодых специалистов на российском и региональном рынках труда. Приводится анализ статистических данных и основных итогов исследований автора по вопросам профессионального самоопределения и проблемам развития предпринимательской деятельности в учреждениях профессионального образования Пензенской области. Дается ряд практических рекомендаций по оптимизации профориентационной работы, повышению качества профессионального образования и облегчению социально-профессиональной адаптации молодых специалистов на региональном рынке труда.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, предпринимательство, профессиональное образование, абитуриенты, молодые специалисты, регион, трудоустройство.

In article process of professional self-determination of entrants in a context of indicators of employment of young specialists on the Russian and regional labor markets is considered. The analysis of statistical data and the main results of researches of the author concerning professional self-determination and to problems of development of an entrepreneurial activity is provided in establishments of professional education of the Penza region. A number of practical recommendations about optimization of professional orientation work, improvement of quality of professional education and to simplification of social and professional adaptation of young specialists on a regional labor market is given.

Key words: professional self-determination, business, professional education, entrants, pupils, young specialists, region, employment.

E-mail: manannikowa@mail.ru

В современных условиях развития российской экономики все больше возрастает конкуренция на рынке труда. Особенно сложно протекает процесс социально-профессиональной адаптации молодежи. Молодые специалисты, попадающие на рынок труда, часто не способны выдержать конкуренцию, поскольку не могут применить полученные знания и навыки на практике, не имеют деловых компетенций, не желают работать по полученной специальности и характеризуются низкой мотивацией к труду. Все перечисленные аспекты косвенно характеризуют показатели качества профессионального образования и позволяют сделать вывод о необходимости корректировки процессов профориентационной работы и профессиональной подготовки молодежи.

После спада начала 90-х годов XX века российская система профессионального образования активно развивается, приспосабливаясь к новым рыночным условиям и изменившемуся спросу на рынке труда. С конца 90-х годов XX в. и в начале XXI в. обучение в учреждениях профессионального образования проводится на основе государственных стандартов по профессиям, подготовка кадров осуществляется по множеству новых специальностей, в учебных заведениях внедрены современные формы и методы обучения, вызванные сменой производственных технологий и оборудования. Однако практика показывает,

что для удовлетворения новых требований рыночной экономики этих мер оказалось недостаточно. Сегодня на российском рынке труда сохраняется дисбаланс между спросом и предложением трудовых ресурсов по профессионально-квалификационному составу и уровню подготовки (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Сравнительная динамика показателей трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования 2010-2012 гг. (по состоянию на конец года, %)

Уровень образования	НПО			СПО			ВПО		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Российская Федерация	54,2	54,7	56,2	49,3	53,2	55,3	64,7	62,6	64,7
Пензенская область	51,8	49,5	51,0	58,8	56,6	60,7	63,2	62,1	60,6

Согласно данным мониторинга распределения выпускников 2010-2012 гг. по каналам занятости, показатели трудоустройства выпускников системы профессионального образования в среднем по России составляют чуть более половины от общего объема ежегодного выпуска кадров рабочих и служащих. Следует отметить, что показатели трудоустройства выпускников учреждений НПО и СПО постепенно увеличиваются (по итогам 2012 года они составляют 56,2% и 55,3% соответственно). Показатели трудоустройства выпускников учреждений ВПО немного выше (64,7%), однако здесь отсутствует позитивная тенденция их увеличения. Эта ситуация имеет тенденцию к усугублению в масштабе Пензенской области: показатель трудоустройства выпускников учреждений НПО в регионе ниже, чем в среднем по России, кроме того, за период с 2010-2012 гг. он имеет тенденцию к снижению и составляет 51,0%. Показатели трудоустройства выпускников учреждений ВПО, функционирующих на территории Пензенской области, за 2010-2012 гг. также ниже, чем в среднем по России. Таким образом, на региональный рынок труда попадает рабочая сила, не пользующаяся достаточным спросом и не способная выдержать конкуренцию. Результаты социологических опросов абитуриентов и выпускников учреждений профессионального образования, проведенные автором, подтверждают резкое падение престижа рабочих профессий, нежелание большинства молодежи Пензенской области получать профессиональное образование в учреждениях СПО, а также отсутствие намерений работать по полученной специальности у значительной доли молодых специалистов.

Поэтому в современных конкурентных условиях развития системы российского профессионального образования перед каждым учебным заведением неизбежно встает вопрос о повышении эффективности профориентационной работы, помогающей абитуриентам осуществить осознанный выбор будущей профессии. Если данный выбор сделан правильно, то это – начало пути к успеху, самореализации, психологическому и материальному благополучию в будущем. Успешному выполнению этой работы способствуют предварительные социологические исследования.

В этой связи в январе-феврале 2013 г. под руководством автора было проведено исследование процесса профессионального самоопределения абитуриентов. В качестве объекта исследования выступили учащиеся 9-11 классов школ г. Пензы и Пензенской области. Исследование было проведено методом опроса по целевой (целенаправленной) выборке объемом 1000 единиц. Подводя

итог проделанной работе, можно сформулировать следующие основные выводы и практические рекомендации.

Большинство старшеклассников г. Пензы и Пензенской области (81%) стремится к получению высшего профессионального образования и планирует поступить в ВУЗ сразу после окончания школы. Только около 15% абитуриентов готовы поступить в учреждения СПО, а дальнейшие жизненные планы остальных респондентов (5%) не связаны с получением профессионального образования. При выборе учреждения профессионального образования абитуриенты принимают во внимание ряд факторов в следующей иерархической последовательности: наличие официальных свидетельств и документов о высоком качестве предоставляемых образовательных услуг; востребованность выпускников и наличие интересной специальности; стоимость образовательных услуг и престиж учебного заведения; возможность самореализации; место расположения учебного заведения, квалификация преподавателей и длительность обучения. Поэтому подготовка и своевременное предоставление доступной и запоминающейся информации по этим вопросам с использованием различных каналов массовой коммуникации должна стать важной составной частью профориентационной работы всех учреждений профессионального образования, работающих на рынке образовательных услуг г. Пензы и Пензенской области.

Самым главным источником получения информации об учреждениях профессионального образования и специальностях для абитуриентов является Интернет (84%). Достаточный уровень доверия молодое поколение испытывает к мнению старших родственников и друзей (46%). Традиционные СМИ (телевидение, радио, газеты) практически изживают себя в качестве эффективных каналов донесения важной информации до абитуриентов (14%). В категорию малоэффективных источников получения информации также попадают справочные издания (17%). В этой связи, при проведении профориентационной работы с абитуриентами необходимо в большей степени ориентироваться на Интернет как наиболее массовый и сравнительно недорогой канал передачи информации, задействуя в этой работе не только сайты учреждений профессионального образования, но и возможности социальных сетей: «Mail.ru», «Odnoklassniki.ru», «Facebook.com», «Vkontakte.ru» и др.

В первую тройку рейтинга популярности вузов г. Пензы, по мнению абитуриентов, входят: Пензенский государственный университет (35%); Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (17%); Пензенский государственный технологический университет (13%). Кроме того, у части абитуриентов (преимущественно – жителей сельской местности) вызывает доверие Пензенская государственная сельскохозяйственная академия (6%). Уровень популярности остальных ВУЗов (и их филиалов), расположенных на территории г. Пензы, представлен довольно незначительными показателями. Основная масса учащихся 9-х классов на момент проведения опроса еще не определилась с выбором учебного заведения для получения профессионального образования, следовательно, именно на эту категорию абитуриентов необходимо, прежде всего, ориентироваться при проведении профориентационной работы в целях постепенного и устойчивого формирования потенциального спроса на образовательные услуги. В процессе профориентационной работы необходим постоянный мониторинг регионального рынка образовательных услуг относительно перечня специальностей, условий зачисления и размера оплаты за обучение, а также потенциального спроса работодателей на молодых специалистов по различным направлениям профессиональной подготовки. Это позволит

учреждениям профессионального образования своевременно скорректировать свои действия по организации и проведению ежегодных приемных кампаний.

Большинство опрошенных абитуриентов планирует поступать на очную форму обучения (88%), менее половины из них готовы учиться на коммерческой основе (42%). Для этой категории наиболее приемлемой стоимостью обучения является сумма не более 50 тыс. рублей в год. Оплату стоимости обучения в пределах 60-70 тыс. рублей в год может себе позволить лишь каждый десятый абитуриент. Потенциальный спрос на образовательные услуги с возмещением затрат на коммерческой основе гораздо ниже реального предложения, существующего на региональном рынке. Поэтому, в целях увеличения набора на отдельные специальности (оплата за обучение на которых превышает 50 тыс. рублей в год), учреждениям профессионального образования г. Пензы и Пензенской области целесообразно скорректировать свою политику в сфере ценообразования, внести соответствующие изменения в схемы платежей.

Основными целями обучения в ВУЗе для респондентов являются получение престижной работы и возможность стать хорошим специалистом. Ведущая роль в процессе подготовки школьников к сдаче ЕГЭ для поступления в ВУЗ отводится занятиям с репетиторами и самостоятельной подготовке. Посещение подготовительных курсов ВУЗов для большинства абитуриентов утратило свою актуальность. От процесса обучения в ВУЗе респонденты, прежде всего, ожидают интересных лекций, семинаров и новых знакомств.

По итогам оценки предпочтений респондентов при выборе будущей профессии автором был построен рейтинг престижности основных специальностей для получения высшего профессионального образования: **высокий уровень престижности** (60-40% по каждой из специальностей) – врач, юрист, архитектор, актер, программист, специалист по рекламе и связям с общественностью и др.; **средний уровень престижности** (39-20% по каждой из специальностей) – журналист, инженер, экономист, психолог и др.; **низкий уровень престижности** (менее 20% по каждой из специальностей) – эколог, маркетолог, педагог и др. Однако в списке профессий, реально избранных респондентами, лидируют специальности разных уровней престижности: врач, инженер, актер, маркетолог, архитектор. Вероятно, кроме соображений престижности, важную роль здесь играют условия поступления, оплаты, обучения и особенности профориентационной работы по данным направлениям профессиональной подготовки.

Учитывая тот факт, что около трети абитуриентов потенциально заинтересованы в организации предварительных конкурсных мероприятий для оценки своей профессиональной пригодности и получения дополнительных бонусных баллов при поступлении на избранные специальности, целесообразна организация бесплатного предварительного тестирования на выявление личностных качеств и способностей (соответствующих той или иной специальности) в режиме он-лайн или в специально оборудованных помещениях не только ВУЗов, но и всех учреждений СПО. Кроме того, абитуриенты с интересом примут участие в разнообразных творческих конкурсах. Это позволит увеличить масштабы информационно-разъяснительной и профориентационной работы по привлечению абитуриентов и повышению популярности специальностей, востребованных на региональном рынке труда.

Свыше 90% абитуриентов имеют потенциальный интерес к посещению предварительных занятий по избранной специальности, однако лишь около 15% из них потенциально готовы к посещению дней открытых дверей в учреждениях профессионального образования. Поэтому весьма актуальными остаются вы-

ездные встречи руководства и преподавателей учреждений профессионального образования с абитуриентами на базе общеобразовательных школ. В этой связи целесообразно было бы, наряду со стандартной схемой проведения мероприятия «День открытых дверей» (как повода первой ознакомительной встречи абитуриента с ВУЗом или учреждением СПО), разработать креативные сценарии и провести предварительные занятия по различным специальностям, востребованным на региональном рынке труда (как повод второй встречи абитуриента с ВУЗом или учреждением СПО), поместив объявления о планируемых мероприятиях, а затем и видео-отчеты об их проведении, на сайты учреждений профессионального образования. Также стоит проводить активную работу по организации бесплатных профильных кружков и факультативов на регулярной основе (как повод постоянного общения абитуриентов с ВУЗом или учреждением СПО). В дальнейшем абитуриентам, являющимся постоянными участниками кружков и факультативов, могли бы быть предоставлены льготные условия посещения подготовительных курсов для поступления в учреждение профессионального образования. К тому же, подобная стратегия работы с абитуриентами в перспективе способна обеспечить прямой и быстрый доступ в школы рекламно-полиграфической продукции, посвященной деятельности учреждений профессионального образования.

Таким образом, сравнительный анализ процесса профессионального самоопределения абитуриентов г. Пензы и Пензенской области показал однородность их мнения по основным исследуемым показателям. Также здесь следует отметить, что повышению эффективности профориентационной работы будет способствовать четкое планирование действий, привязка их по срокам и исполнителям, разумная координация и отчетность о проведенных мероприятиях. В этой связи целесообразным будет создание (утверждение) программы профориентационной работы не только каждого учреждения профессионального образования, но и его отдельных подразделений, на каждый учебный год.

Социально-экономические процессы, происходящие в современной России, характеризуются поступательным развитием частного сектора в экономике, государственной поддержкой предпринимательских инициатив и оказывают непосредственное влияние на требования к качеству профессиональной подготовки молодежи. Важным фактором повышения качества профессионального образования выступает предпринимательская подготовка молодых специалистов. В этой связи абитуриентам был задан ряд вопросов, касающихся их отношения к обучению предпринимательской деятельности. Удалось выяснить, что большинство абитуриентов изучали в школе предметы, связанные с предпринимательской деятельностью (73%), хотели бы приобрести навыки предпринимательской деятельности в процессе получения профессионального образования (83%) и потенциально готовы участвовать в работе малых предприятий, работающих на базе учреждений профессионального образования (79%).

В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» отмечается, что «обучение инновационному предпринимательству должно осуществляться в рамках системы общего и профессионального образования. Образовательные программы должны быть ориентированы на обучение навыкам, необходимым для инновационной деятельности, включая аналитическое и критическое мышление, стремление к новому, способность к постоянному самообучению, готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, готовность к работе в высококонкурентной среде» [3]. С учетом вышесказанного, система профессионального образования должна не только адекватно

реагировать на кризис, но и модернизироваться на основе реализации предпринимательского подхода к обучению. Обучение молодежи предпринимательству и создание бизнеса на базе образовательных учреждений – одно из приоритетных направлений деятельности, способствующих повышению качества профессионального образования в масштабе РФ, в целом, и ее отдельных регионов, в частности. Проблема повышения качества профессионального образования тесно взаимосвязана с процессом формирования деловых компетенций учащихся (студентов). «Введение и формирование деловых компетенций учащихся в процессе предпринимательской деятельности в нормативную и практическую составляющую образования позволяет решать проблему, типичную для учреждений профессионального образования, когда молодежь может хорошо овладевать набором теоретических знаний, но испытывает значительные затруднения в деятельности, требующей использования этих знаний для решения конкретных жизненных задач или проблемных ситуаций» [1].

В этой связи изменяются традиционные подходы к обучению в системе профессионального образования. Показателем прогресса становится не общее количество подготовленных молодых специалистов, а результативность их практической деятельности, число созданных и успешно функционирующих малых предприятий. Малое предприятие, работающее на базе учреждения профессионального образования, играет роль учебной фирмы, занимающейся реальной предпринимательской деятельностью, но решает свои задачи не в жестких условиях конкурентного рынка, а, прежде всего, в условиях планируемого учебного процесса. Можно выделить три основные группы функций малого предприятия, функционирующего на базе учреждения профессионального образования: образовательно-профессиональные; социально-адаптационные; хозяйственно-экономические. Причем, первичная роль здесь отводится образовательно-профессиональным и социально-адаптационным функциям, а хозяйственно-экономические функции – вторичны.

Реализация всех вышеперечисленных рекомендаций будет способствовать оптимизации процесса профессионального самоопределения и совершенствованию предпринимательской подготовки молодежи, что повлечет за собой повышение качества профессионального образования и улучшение показателей социально-профессиональной адаптации молодых специалистов на региональном рынке труда.

Список литературы

1. Мананникова, Ю. В., Макеев, Н. И. *Предпринимательская деятельность в системе НПО как механизм формирования деловых компетенций учащихся: региональный аспект.* // *Социология образования.* – 2012 г. – №10. – С. 63-64.
 2. *Система интерактивного мониторинга трудоустройства выпускников (СИМТ): [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://симт.рф/Views/Main/35> (дата обращения 1.09.13).
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.*

УДК 372.8:82

**ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ КОМИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В МЕТОДИЧЕСКОЙ НАУКЕ НА ЭТАПЕ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ**

© *О.С. Соловьев, Московский государственный педагогический университет
(г. Москва, Россия)*

**SUBJECT OF COMIC WRITING STUDY IN
METHODIC SCIENCE AT PRINCIPAL SCHOOL STAGE**

© *O.S. Solovyev, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)*

Проблема изучения комических произведений в школе интересовала методистов, начиная с XIX века. Система формирования понятия «комическое» складывалась постепенно. Анализ действующих школьных программ по литературе разных авторов показал, что умение оперировать теоретико-литературными понятиями, связанными с «комическим», признаются важной составляющей читательской компетенции школьников.

Ключевые слова: система формирования представлений о комическом, анализ действующих школьных программ, пути и направления современной методической науки, составляющие читательской компетенции школьников.

Since XIX century the resource teachers had been interested in the subject of comic writing study at school. The system of "comic" concept was formed gradually. The analysis of current school curricula in literature by different authors showed that the skill to operate with theoretical-literary concepts, with regard to "comic" ones, is considered to be the important constituent of pupil reading competence.

Key words: history of comic writing teaching, insufficient development of concept study matters, system of "comic" idea formation, analysis of current school curricula, ways and directions in current methodic science which are considered to be the important constituent of pupil reading competence.

E-mail: soloc85@rambler.ru

В истории методики преподавания литературы проблема изучения комического – одна из довольно значимых, а в отдельные периоды развития методической науки и небесспорных. Так, в XIX веке наметилось противостояние во взглядах на включение комических произведений в содержание школьных программ. Против изучения комических произведений выступали В. П. Скопин, И. И. Срезневский. Скопин считал, что "юмор и тонкая сатира обращаются для учеников в бессмысленное глумление [14, с. 258]. И хотя ученый включает в программы "Недоросля" Д.И. Фонвизина, "Горе от ума" А. С. Грибоедова и басни И. А. Крылова, однако при их изучении он не рекомендует формировать понятие о сатире и юморе. И. Срезневский утверждал категорично, что сатира отрицательно влияет на воспитание молодого поколения: "Чтение писателей должно быть... освобождено от всякой сатиры, карикатуры" [16, с. 20].

Сторонниками изучения комических произведений были В. И. Водовозов, В. Я. Стоюнин, В. П. Острогорский, В. П. Смирновский и др.

Своеобразным было отношение к сатирическим произведениям у В. Я. Стоюнина. Он выступал за их введение в программы, но считал, что к изучению сатиры следует обращаться после того, как "молодому воображению будут переданы и разъяснены "образы прекрасные, идеалы положительные". В этом случае, по мнению ученого, сатирические произведения будут пониматься учащимися не как смехотворные сочинения, написанные для одной потехи читателя" [17, с. 112].

В. И. Водовозов в содержание предлагаемой им программы курса словесности включал "много сатирического". Объяснял он это следующим: "Видно, такова потребность нашего развития, что всякая новая добрая мысль у нас вы-

ражается преимущественно в форме сатиры" [3, с. 135]. Чтобы учащийся под влиянием сатирических сочинений не привык относиться ко всему отрицательно, Водовозов рекомендовал преподавателю, чтобы тот, "объясняя смысл сатирического произведения... всякий раз указывал положительную сторону в идеале прекрасного, на котором оно основано" [3, с. 135].

П.В. Смирновский, рассматривая систему чтения, отношение чтения к обучению и воспитанию, отмечал, что наряду с произведениями, выражающими идеалы прекрасного, необходимо изучение и произведений, в которых художественно изображаются «телесные стороны жизни». К таковым произведениям он относил и сатирические [15, с. 175].

В другой своей работе ученый подробно останавливается на особенностях «образцовых комических произведениях» – «Ревизоре» Н.В. Гоголя и «Горе от ума» А.С. Грибоедова, давая образцы разбора [15].

Основоположник этико-эстетического направления в преподавании, В. П. Острогорский считал, что теория словесности должна дать ученикам понятия эстетические, необходимые для образованного человека, в число которых входила и сатира [10, с. 212].

В "Учебные планы и примерные программы предметов, преподаваемых в мужских гимназиях и прогимназиях" (1890 г.) были включены сатирические произведения (басни И. А. Крылова, И. Хемницера, сатиры А. Капниста, И. Дмитриева, комедия Д. И. Фонвизина, повести, поэма и комедия Н. В. Гоголя). Однако в указаниях относительно практических упражнений отмечалось: "Замечательнейшие из произведений русской литературы с направлением сатирическим, указанные в программе, не могут не быть предметом изучения под руководством преподавателя; но делать сатирические произведения предметом сочинения учащихся отнюдь не следует" [7, с. 224].

Таким образом, в XIX веке в курс русской словесности включаются "замечательнейшие из произведений русской литературы с направлением сатирическим". Цель их введения в программы носит в основном нравственный и эстетический характер. Однако отношение к такого рода произведениям довольно осторожное. В отдельных случаях их введение сопровождается специальными комментариями, которые определяют место их изучения (после произведений несатирической направленности), либо особенности методики работы с ними (не проводить письменных работ на основе сатиры).

В XX веке проблема включения/невключения в курс словесности комических произведений в курс словесности не стоит – сатира получает равные права с серьезными произведениями. Лишь только в отношении неконкретных писателей-сатириков, их произведений возникали споры. В XX столетии обозначились другие проблемы, связанные с изучением комических произведений. Вопросы касались прежде всего методики изучения комических произведений. Во многом особенности этой методики определялись общественным развитием, идеологией, господствующей в обществе. Особенно это касается советского периода развития методической науки.

Среди исследований данного периода, посвященных проблеме изучения комического в школе, особенно выделяются труды М. А. Рыбниковой и В. В. Голубкова, которые утверждают необходимость разбора каждого произведения в соответствии с его темой, жанром, индивидуальным стилем писателя. Так, при изучении "Ревизора" Н. В. Гоголя методисты обращают внимание на характеры героев комедии, ее сатирический смысл. При анализе комических

произведений Чехова в центре внимания учителя, по мнению авторов, должны быть способы построения характеристики персонажа".

М. А. Рыбникова эффективным способом осмысления произведения считала разбор содержания в процессе анализа композиции. Ею даны блестящие образцы такого анализа комических произведений, в том числе и произведения А. П. Чехова – "Хамелеон", "Человек в футляре". Особенно интересен урок по разбору рассказа "Хамелеон". Композиционный анализ, построенный как игра с "рассыпанным текстом", позволяет выявить особенности не только содержания, но и формы произведения (средства создания комического). Основные методические приемы при изучении комического, по мысли Рыбниковой, – беседа; выразительное чтение; составление плана; чтение по ролям, который рассматривается как "метод анализа произведений"; инсценировка [12].

Изучение литературы М. А. Рыбникова связывала с развитием речи. И это вполне наглядно представлено при разборе сатирических произведений. Так, при изучении рассказа Чехова "Человек в футляре" методист предлагает изложение, включающее в себя элементы рассуждения, тема которого сформулирована в виде вопроса: "Какова развязка рассказа "Человек в футляре" и является ли она неожиданной?" [11].

Проблеме изучения юмористических и сатирических произведений в школе значительное внимание уделял в своих работах В. В. Голубков [5], который исследовал художественное мастерство таких творцов комических произведений, как Н. В. Гоголя и А. П. Чехова. В работе, посвященной Чехову, ученый классифицирует рассказы писателя, выделяет три группы: юмористические, сатирические и лирико-драматические и выявляет для каждой из групп наиболее характерные для Чехова художественные средства.

Что касается методики изучения комических произведений, то Голубков рекомендует такие приемы, как сопоставление двух произведений ("сатирический смех М. Е. Салтыкова-Щедрина и юмор Н. В. Гоголя"), выразительное чтение, инсценирование, чтение по ролям, беседа, сочинение в стиле изучаемого произведения, письменный рассказ на аналогичную тему (например, на тему ссоры гоголевских Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем, но с современными персонажами).

Вопросам изучения сатирических произведений были посвящены работы современников В. В. Голубкова – А. А. Липаева (А. П. Чехов "Хамелеон"), П. Г. Воробьева (Н. В. Гоголь "Ревизор"; А. П. Чехов "Унтер Пришибеев", "Человек в футляре"), Б. В. Рождественского (М. Е. Салтыков-Щедрин "Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил"). Названные работы отличает идеологический крен; установка на то, что "литература – особая форма идеологии", задача которой "воспитать у школьников коммунистическую нравственность" [7, с. 7]. Именно такой "установкой" программы литературного чтения (1952 г.) и объясняются подходы к изучению сатирических произведений авторами работ.

Приемы, предлагаемые названными выше авторами, в основном традиционны: беседа, слово учителя, выразительное чтение, составление плана.

К данному периоду относятся и методические очерки М. Л. Семановой [13], которая подробно рассматриваются чеховские произведения для классного и внеклассного чтения ("Хамелеон", "Унтер Пришибеев", "Человек в футляре" и другие). По мнению Семановой, жизнь Чехова должна изучаться в неразрывной связи с его творчеством, с формированием и развитием представления о его мировоззрении.

В 60-е годы XX столетия внимание к проблеме изучения комического проявилась вновь. Это было обусловлено интересом к вопросам, связанным с особенностями восприятия художественного произведения. Проблемой восприятия и анализа комических произведений занимались А. М. Докусов, В. Г. Маранцман, А. С. Елеонская, М. Г. Качурин, Е. К. Озмитель, Л. В. Тодоров и др. В это же время появляются методические работы, содержащие подробнейшие рекомендации по изучению отдельных комических произведений Г. К. Бочаров, Е. П. Крупнин, И. М. Орешникова и др. Опираясь на традиции своих предшественников, ученые этого периода основное внимание уделяют путям анализа комического произведения, развитию творческого воображения в процессе изучения юмористических и сатирических произведений.

Начиная с 70-х годов активно ведутся научные исследования, связанные с проблемой изучения комического. Работы Г. И. Даниловой, А. Р. Крайвановой, В. И. Митрохиной, И. Н. Назимова, Л. В. Новиковой, В. С. Путинцева, посвящены вопросам восприятия и анализа сатирических произведений, методам и приемам формирования понятия о сатире и юморе, читательской восприимчивости к сатире, воспитания средствами сатиры на уроках и во внеклассной работе в старших классах.

А. Р. Крайванова [8], касаясь вопроса об изучении комического в средних классах, отмечает, что на данной возрастной ступени следует только выявлять элементы сатиры и юмора; задача формирования теоретико-литературных понятий, связанных с ними, ставиться не должна. Ученый предлагает дать представление о теме и идейной направленности сатирических произведений. В качестве основного приема работы с комическим произведением называет выразительное чтение.

В. И. Митрохина [9] предлагает в 5–8 классах обобщить накопленные в начальных классах представления о комическом и дать понятие об "элементах" юмористических произведения в соответствии с программой.

Г. И. Данилова [4] считает, что школьники средних классов при изучении комических произведений должны правильно называть основные общественные пороки, высмеиваемые в произведении, видеть несоответствия между словами и действиями героев, находить в тексте такие художественные приемы создания комического, как гипербола и аллегория.

В начале 90-х годов А. В. Белова обращается к проблеме формирования понятия о комическом в 5–7 классах. Но при этом делается акцент только на восприятии и изучении сатирических произведений разных жанров. Исследователь предлагает систему формирования представлений о комическом "построенную с ориентацией на отсутствие инварианта комического, инварианта его восприятия, с учетом возрастных и индивидуально-психологических особенностей школьников" [1, с. 17].

В начале XXI века интерес к вопросам изучения комического в школе также не ослабевает. В связи с изменением общественного устройства в стране, внедрения в учебный процесс новых педагогических технологий появляются новые аспекты в решении проблемы изучения комического.

Так, в начале нового века вышли книги для учителя И. Ю. Бурдиной, Т. В. Рыжковой. И. Ю. Бурдина предлагает систему уроков по изучению творчества писателя со 2-го по 11-ый классы. Достоинство пособия – в оригинальных заданиях различных типов [2].

Т. В. Рыжкова рассматривает рассказы Чехова с позиции их киноинтерпретация на уроках литературы [13].

Диссертационные исследования М. В. Вашуковой посвящена особенностям восприятия и анализа философско-юмористической прозы 60 – 90-х гг. XX века в 11 классе, которая рассматривается на материале произведений С. Довлатова и Ф. Искандера.

В качестве важного этапа исследования традиций изучения комических произведений нами рассматривались действующие программы по литературе, разработанных авторскими коллективами под ред. Г. И. Беленького, под ред. В. Я. Коровиной, под ред. Т. Ф. Курдюмовой, под ред. А. Г. Кутузова, под ред. М. Б. Ладыгина, под ред. В. Г. Маранцмана, под ред. В. Ф. Чертова, под ред. Г. С. Меркина, С. А. Зинина и др. Проведенное исследование позволило нам выявить, что в настоящее время комические произведения входят в содержание всех действующих программ по литературе, имеющих различную концептуальную основу. Содержание программ направлено на то, чтобы у учащихся формировалось представление о комическом, различных формах его проявления. Большое значение отводится созданию у учащихся представлений о жанрах комических произведений, средствах создания комического. Последовательность освоения тех или иных теоретико-литературных понятий, связанных с категорией "комическое", определяется заложенной в программе концепцией.

Преобладающее значение при знакомстве с комическими произведениями приобретает система поэтапного распределения учебного материала. Содержание большинства школьных программ направлено, в первую очередь, на полноту охвата жанров комических произведений, обладающих наиболее определенными структурно- и формообразующими признаками, яркой силой эстетического и этического воздействия (юмористические и сатирические рассказы русских и зарубежных писателей; сатирические сказки; анекдоты; пародии; комедии). Объем и отбор материала определяется задачей дать понятие о комическом.

Наибольший интерес вызывает программа под ред. В.Ф. Чертова [18]. В данной программе для каждого класса сформулированы ключевые теоретико-литературные проблемы, причем ни одна из них не обходит область постижения идейно-эмоционального содержания и художественной формы произведения, среди которых значительное место отводится комическому.

Уже в 5 классе ученикам дается «начальное понятие о юморе», показывается «соотношение серьезного и комического в рассказе». Полученные на уроках представления о комическом находят «выход» в творчестве учащихся. В 6–7 классах продолжается знакомство с комическим: «комическое и трагическое в рассказе»; «юмористическое произведение», «комическая ситуация»; «средства создания юмористических образов»; «антитеза»; «художественная деталь»; «речевая характеристика»; «своеобразие чеховских рассказов-сценок»; «смысл названия»; «алогизм», «гротеск», «сатира», «комическое».

Таким образом, программа готовит школьников-подростков к восприятию категории «комическое». Сам термин вводится в 7 классе. Практическое применение полученных знаний о комическом, как предписывает программа, реализуется при подготовке выразительного чтения комедии по ролям, написании сочинений, подготовке сообщений (например, о роли гротеска в литературе и других видах искусства) Кроме того, программой предусмотрены практикумы. Так, практикум «Трагическое и комическое в литературном произведении» выводит на «обобщение сведений о трагическом и комическом», позволяет рассматривать такие вопросы: «виды комического»; «сатирический и несатирический комизм»; «сочетание трагического и комического в литературном произведении как отражение противоречивой картины жизни». Все это показывает,

насколько серьезно, глубоко подходят составители программы к формированию начального представления о комическом.

В 8–9 классах предполагается углубление представления о комическом («гипербола и гротеск», «трагическое и комическое», «сатирическая повесть», «романтическая ирония»); создание речевых характеристик персонажей; создание пародий на литературные жанры и др. Помимо того, разделе «Литературные жанры в зеркале пародии» (обзор) предусматривается знакомство с «пародией» и ее типами: «бурлеска» и «травестия», а в специальном обзорном разделе «Традиции смеховой культуры в русской литературе» – закрепление таких теоретико-литературных понятий, как «комическое»; «виды комического: юмор и сатира»; «сатирический и несатирический комизм»; «ирония»; «сарказм». Можно утверждать, что программа под ред. В.Ф. Чертова не только ориентирует на формирование понятия о комическом, но и выстраивает систему работы над формированием данного понятия. Эта работа включает в себя не только непосредственно знакомство с ним на уровне литературы, но и ориентирует на обогащение и развитие этого понятия в самостоятельном чтении учащихся, в процессе их речевой деятельности. Разнообразный и интересный подбор юмористических произведений, взаимосвязь классного, внеклассного, самостоятельного чтения и работы по развитию речи в процессе освоения теоретико-литературных понятий составляют неоспоримые достоинства данной программы.

Таким образом, на основе анализа методических работ и программного материала нами выявлены следующие тенденции в подходе к формированию понятия о комическом в школе:

1. В XIX веке сатирические произведения входили в содержание курса истории и теории русской словесности. Однако "массив" произведений был весьма ограничен. К тому же произведения сатирической направленности не имели "равных прав" с произведениями несатирическими (с ними рекомендовалось знакомить после произведений с "прекрасными идеалами", не давать для самостоятельного чтения ученикам, не проводить на их основе письменные работы). Значительная заслуга методистов XIX века состоит в том, что они ввели произведения сатирической направленности в содержание гимназического курса русской словесности.

2. В XX веке сатирические произведения получают "равные права" с произведениями несатирическими. И это выводит ученых на проблему анализа комических произведений в школе. Поиски в этом направлении ведутся активно и результативно на протяжении всего столетия. Уже в современный период определяются методы и приемы, наиболее эффективные при разборе комических произведений, намечаются пути взаимосвязи классного и внеклассного чтения при их изучении, выявляется роль творческих работ на материале юмористических и сатирических произведений, учеными-методистами в помощь создаются пособия, содержащие образцы анализа комических произведений.

3. Работа в данном направлении продолжается и в постсоветский период. Помимо названных, разрабатываются и другие – более узкие – аспекты проблемы изучения комических произведений на разных этапах литературного образования: восприятие и анализ сатирических произведений, методы и приемы формирования понятия о сатире и юморе, преемственность в изучении комических произведений (начальная школа – основная школа), воспитание средствами сатиры и др.

Все это свидетельствует о важности обозначенной проблемы, о необходимости вести дальнейшие исследования об изучении комических произведений в методической науке.

Список литературы

1. Белова А. В. *Формирование представлений о комическом в литературе у учащихся 5-7 классах: Дисс. канд. пед. наук.* – СПб., 1992. – 160 с.
2. Бурдина И.Ю. *Чехов в школе: Книга для учителя.* – М., Дрофа, 2011. – 318 с.
3. Водовозов В. И. *О воспитательном значении русской литературы // История литературного образования в российской школе: хрестоматия / Авт.-сост. В. Ф. Чертов.* – М., 1999. – С.130-135.
4. Данилова Г. И. *Формирование и развитие у учащихся понятия о сатире и юморе в процессе изучения литературы в школе: Дисс. канд.пед.наук.* – М., 1985. – 213 с.
5. Голубков В. В. *Мастерство А.П. Чехова.* – М., 1958. – 198 с.
6. Голубков В. В. *Методика преподавания литературы.* – М., 1938. – 495 с.
8. *История литературного образования в школе.*
9. Крайванова А. Р. *Формирование у школьников читательской восприимчивости к сатире при изучении литературных произведений (8–9 кл.): Дисс. канд.пед.наук.* – М., 1977. – 216 с.
10. Митрохина В. И. *Анализ сатирических произведений в старших классах средней школы (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» и сатирических стихотворений В. В. Маяковского: Дисс. к.п.н.* – М., 1965. – 368 с.
11. *Острогорский В. П. Беседы о преподавании словесности. // История литературного образования в российской школе: хрестоматия / Авт.-сост. В.Ф. Чертов.* – М., 1999. – С. 201-214.
12. Рыбникова М. А. *«Человек в футляре» А.П. Чехова // Очерки по методике преподавания литературного чтения.* – М., 1985. – С. 200-201.
13. Рыбникова М. А. *Очерки по методике литературного чтения: Пособие для учителей.* – 4-е изд., испр. – М., 1985.
14. Рыжкова Т. В. *Рассказы Чехова и их киноинтерпретация на уроках литературы.* – М., 2007.
12. Семанова М. Л. *Чехов в школе.* – М., 1960.
13. Скопин В. П. *О преподавании истории русской литературы в среднеобразовательных заведениях // Учитель.* – 1866. – Т. 6. № 5/6. – С. 164-175.
14. Смирновский П.В. *Теория словесности // История литературного образования в российской школе: хрестоматия / Авт.-сост. В. Ф. Чертов.* – М., 1999. – С. 177-185.
15. Срезневский И. И. *Замечания об изучении русского языка и словесности в средних учебных заведениях.* – СПб, 1871.
16. Стоюнин В. Я. *О преподавании русской литературы // История литературного образования в российской школе: хрестоматия / Авт.-сост. В.Ф. Чертов.* – М., 1999. – С.105–129
17. Чертов В.Ф.. *Программы общеобразовательных учреждений. Литература 5-11 классы.* – М., Просвещение, 2007.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 802.0

ТРАНСПОЗИЦИЯ НЕКАТЕГОРИЧНОСТИ В ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

© А.А. Зибирова (Афанасьева), Пензенский государственный университет,
Педагогический институт им. В. Г. Белинского (г. Пенза, Россия)

TRANSPOSITION OF NON-CATEGORICALNESS IN A TEXT (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

© A.A. Zibirova (Afanasyeva), Penza State University, Pedagogical Institute named
after V.G. Belinsky (Penza, Russia)

Статья посвящается контекстуальной транспозиторной деформации категории некатегоричности, что является важным средством создания экспрессивных пропозитивных коннотаций и интенсивности в тексте.

Ключевые слова: некатегоричность, парадигматический синтаксис, элементарное предложение, транспозиция, коннотация, интенсивность.

The article is devoted to the contextual transpository deformation of the category of non-categoricalness, which is a powerful means of the formation of expressive propositional connotations and intensity in a text.

Key words: non-categoricalness, paradigmatic syntax, elementary sentence, transposition, connotation, intensity.

E-mail: lisa8686@bk.ru

В настоящее время некатегоричность находится в центре пристального внимания лингвистов. Как междисциплинарную категорию ее изучают в прагмалингвистике, прагмасемантике, дискурсионном анализе, теории диктемного строя текста. Несмотря на разнообразие подходов к изучению некатегоричности во всех работах, посвященных данному явлению, подчеркивается один неоспоримый факт: некатегоричность играет чрезвычайно важную роль в передаче речевой информации, реализации акта коммуникации и требует всестороннего и глубокого изучения.

В настоящей статье некатегоричность рассматривается с позиций парадигматического синтаксиса, родоначальником которой является проф. М. Я. Блох [2: с. 144-194]. Теория парадигматического синтаксиса зиждется на постулате, суть которого сводится к следующему: «каждое предложение обязательно соотносено с некоторым суждением, при этом соотносено с ним таким образом, что предполагает его в своей деривационной основе» [3: с. 90]. Деривационной основой парадигматического производства предложений разного функционального назначения и разной степени сложности служат так называемые «примарные» или элементарные предложения [2: с. 158]. Элементарное предложение является строго монопредикативным, его центром выступает личный глагол, валентность которого определяет обязательные позиции предложения [2: с. 186]. Критериями выделения элементарных предложений из общего множества предикативных единиц языка являются простота, эксплицитность, однозначность [2: с. 151-158, 186].

Элементарное предложение в структурном плане совпадает с ядерным предложением, существование которого обосновано в теории порождающей грамматики Н. Хомского [7: с. 343-348]. Однако если ядерное предложение представляет собой абстракцию, то элементарное предложение может рассматриваться как на уровне абстрактных категорий, так и на уровне реальных высказываний живой речи [2: с. 52].

Если учитывать определение слова «категорический» в его первом значении как «ясный, безусловный, не допускающий иных толкований» в словаре С. И. Ожегова [6: с. 232], то категорическими следует признать элементарные предложения на основании однозначности и эксплицитности их содержания. Соответственно мы определяем некатегорическое предложение как предложение с неясным, нечетким содержанием, допускающим иные толкования. Кроме того, некатегорическое предложение особым образом выражает предикативность – интенцию говорящего придать содержанию предложения нечеткости, расплывчатости, а также снизить, ослабить количественные, качественные и прочие характеристики пропозитивной номинации.

В английском языке средствами снижения категоричности как утвердительного, так и отрицательного предложения являются пропозиционные фразы “in my opinion”, “from my point of view”, “to my mind”, модальные операторы предположения “perhaps”, “maybe”, “probably”, модальные глаголы со значением предположения “may/might”, “can/could”, глаголы субъективного восприятия “to look”, “to seem”, предикаты “I think”, “I believe”, “hope” “you see”, “you know”, присоединяемая вопросительная часть предложения и т.п. Средствами снижения категорического характера утвердительного предложения также являются кванторные слова малого количества или низкой степени “a bit”, “(a) little”, “a trifle”, аппроксиматоры “almost”, “sort of”, “kind of”. В отрицательном предложении категоричность снижается посредством квантификатора большого количества и высокой степени “much” [4: с.12, 108-117; 10, с.115-198; 11, с.156-157].

На парадигматическом уровне языка оппозиция «категоричность – некатегоричность» образуется противопоставлением элементарных предложений элементарным предложениям, распространенным средствами некатегоричности, а также элементарным предложениям, отягощенным грамматическим отрицанием и распространенным средствами некатегоричности.

Категориальная оппозиция может претерпевать деформацию в определенных контекстных условиях. Данное явление описано в научной лингвистической литературе как «нейтрализация», то есть «позиционное снятие противопоставления элементов языковой структуры» [5: с. 328]. Однако ослабление различительной силы у членов оппозиции далеко не всегда приводит к полной ликвидации оппозиции в разных контекстно-ситуативных условиях [2: с. 138]. В частности, замещающий член оппозиции может становиться носителем двух функций одновременно: и функции своего противочлена по условию замещения, и собственной функции, которая обычно отодвигается на роль особого фонового признака [1: с. 39]. В лингвистике данный случай назван транспозицией. Замещение сильного члена слабым названо «восходящим» замещением, а замещение слабого члена сильным – «нисходящим» [1: с. 40; 2: с. 139].

Контекстная деформация оппозиции «категоричность – некатегоричность» обычно приобретает вид нисходящей транспозиции: сильный член оппозиции (некатегорическое предложение) замещает слабый член оппозиции (категорическое предложение).

Обратимся к анализу подобных случаев.

Утвердительные предложения с “very little”

Возьмем отрывок из повести Джерома К. Джерома “Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)”, в котором рассказчик описывает, как он оказался в отчаянном положении, а ранее, наблюдая за подобной ситуацией, в которой оказался другой человек, едва мог сдерживать смех.

I watched him (the young man) gently let down into the water, and saw him scramble out, sad and wet. I could not help laughing, he looked such a ridiculous figure. I continued to chuckle to myself about it for some time, and then it was suddenly forced upon me that really I had got **very little** to laugh at when I came to think of it. Here was I, alone in a punt, without a pole, drifting helplessly down midstream – possibly toward a weir (Jerome, p. 125).

В приведенном отрывке квантификатор “little” сохраняет значение малого количества/низкой степени. Однако интенсификатор “very” снижает это малое количество до минимума. В результате некатегорическое утверждение “I had got very little to laugh at” по существу означает категорическое отрицание “I had got nothing to laugh at”. Другими словами, можно констатировать транспонирующее нисходящее замещение категоричности некатегоричностью, сообщающее экспрессивность предложению и позволяющее читателю почувствовать самоиронию рассказчика, вспоминающего этот эпизод.

Рассмотрим отрывок из произведения Л. Кэрролла “Alice’s Adventures in Wonderland”.

One of the jurors had a pencil that squeaked. This, of course, Alice could NOT stand, and she went round the court and got behind him, and very soon found an opportunity of taking it away. <...> Bill, the Lizard, <...> was obliged to write with one finger for the rest of the day; and it was of **very little** use, as it left no mark on the slate (Carroll, p. 157-158).

В этом примере “it was of very little use” означает “it was of no use”, что находит свое подтверждение в завершающей части предложения (“... it left no mark on the slate”). Аналогично предыдущему случаю здесь наблюдается транспонирующее нисходящее замещение категорического предложения некатегорическим, которое иронически подчеркивает тщетность и бессмысленность выполняемых действий.

Отрицательные предложения с интенсификатором “very”

В словарях отмечается, что сочетание грамматического отрицания “not” и интенсификатора “very”, определяющего прилагательное в функции именной части составного именного сказуемого, выполняет разные функции. Во-первых, “not very” меняет значение на противоположное (“not very = in no way, the opposite of”). В другом контексте “not very” означает “only slightly, to a small degree”, то есть отрицание имеет некатегорический характер [8: с. 1482].

Обратимся к примеру из художественного произведения.

“I am **not a very** happy man, I don’t know why” (Wesker, p. 133).

В данном предложении происходит нисходящее замещение слабого члена оппозиции «категоричность – некатегоричность» сильным: “I’m not a very happy man = I am not a happy man”. Замещаемое категорическое предложение “I am not a happy man” стилистически нейтрально, а замещающее некатегорическое предложение “I’m not a very happy man” отмечено пропозитивной экспрессивной коннотацией разочарования говорящего в том, что его жизнь не удалась.

Рассмотрим другой пример.

“Of course I’m **not a very** rich man, but I’ll do anything in my power” (Maugham, *The Painted Veil*, p. 74).

Здесь налицо нисходящее замещение слабого члена оппозиции «категоричность – некатегоричность» сильным: “I’m not a very rich man” = “I’m not a rich man”. Аналогично предыдущему случаю транспонирующее замещение сопровождается экспрессивной пропозитивной коннотацией, а именно: говорящий осторожно заявляет о своих финансовых возможностях, вероятно, чтобы не внушать собеседнику завышенных ожиданий.

Отрицательные предложения с интенсификатором “really”

Введение интенсификатора “really” после грамматического отрицания формирует некатегорическое предложение [11: с. 26].

Проанализируем отрывок диалога из рассказа М. Спарк “*The Pawnbroker’s Wife*”. Хозяйка пансиона миссис Клут показывает картину гостям, утверждая, что на ней изображена ее молоденькая дочь, несмотря на очевидные признаки, что картине более 50 лет. Один из гостей, мистер Марэ, сделал замечание по поводу этого несоответствия. Жильцы пансиона обсуждают данное замечание.

“What did Mr. Marais say about the picture?” I said insistently.

“Well,” said Mr. Fleming, “**I don’t really remember.**”

“Now, you remember all right,” said Mrs. Jan Cloote. “Come on, give us a laugh.”

“Oh, he only said,” Mr. Fleming replied, gazing manfully at the painting, “he only said there were railway lines and a train in the picture” (Spark, 160).

В предложении “I don’t really remember”, произнесенном мистером Флемингом, имеет место нисходящее транспонирующее замещение категорического предложения некатегорическим. На самом деле этот господин помнил то, о чем его спрашивали, о чем свидетельствует следующая реплика: “... he only said there were railway lines and a train in the picture.” В отличие от стилистически нейтрального категорического предложения “I don’t remember” некатегорическое предложение “I don’t really remember” отмечено пропозитивной коннотацией – нежеланием мистера Флеминга продолжать говорить на данную тему, боязнию разгневать властную хозяйку пансиона, которая могла заставить его съехать.

Сочетание кванторных элементов малого количества/низкой степени с прилагательными, имеющими отрицательную коннотацию

Замечено, что кванторные элементы малого количества и низкой степени “a bit”, “a little”, “a trifle”, определяя нейтральные прилагательные и прилагательные с отрицательной коннотацией, служат целям интенсификации (“a little disappointed” = “very disappointed / bitterly disappointed”) [9: с. 203; 11: с. 96, 316]. Рассмотрим данное явление подробнее.

В рассказе У. С. Моэма “*The Force of Circumstance*” супруги Гай и Дорис разговаривают о местных малазийских женщинах и их детях.

“And who is their (the children’s) father?”

Oh, my dear, that’s the sort of question we think it **a little dangerous** to ask out here.” He paused. “A lot of fellows have native wives, and then when they go home or marry, they pension them off and send them back to their village.”

Doris was silent. The indifference with which he spoke seemed **a little callous** to her (Maugham, *The Force of Circumstance*, p. 254).

В приведенном отрывке имеет место транспонирующее замещение категорического предложения некатегорическим. При этом, с одной стороны, значения прилагательных “dangerous” и “callous” снижены посредством квантифи-

катора “a little”, с другой стороны, значения данных прилагательных подчеркнуты этим квантификатором: разве может что-то быть лишь немного «опасным» или «немного бессердечным»?

В том же рассказе Дорис обращает внимание на то, каким тоном ее муж говорит с нею о местной женщине, и это ее поразило.

He (Guy) spoke tersely. He spoke as though all this were no concern of hers. She thought him **a little unkind** (Maugham, *The Force of Circumstance*, p. 263).

Как и в предыдущем случае значение прилагательного “unkind” снижено, но одновременно подчеркнуто квантификатором “a little”. Обращает на себя внимание необычный характер такого сочетания: человек может быть либо добрым, либо недобрым, но не «немного недобрым». Здесь сильный член оппозиции (некатегорическое предложение) выступает в функции своего противочлена (категорического предложения), то есть здесь происходит транспонирующее нисходящее замещение. Однако, если в предложении со словами “a little dangerous” очевидна интенсивность, то в предложениях со словосочетаниями “a little callous”, “a little unkind” передаются особые экспрессивные пропозитивные коннотации - Дорис была неприятно поражена поведением своего мужа, который всегда казался ей мягким и добродушным человеком.

Предложения с “more than a little”

Интересны случаи транспозиции в предложениях, включающих сравнительные конструкции, как, например, в следующем примере, взятом из автобиографии Барака Обамы. В этом примере 44 президент США вспоминает эпизод, который произошел с ним в Белом доме.

It wasn't until he had left the room that I realized I had briefly put my arm over his shoulder as we talked – an unconscious habit of mine, but one that I suspected might have made many of my friends not to mention the secret service agents in the room **more than a little** uneasy (Obama, p. 47).

В данном случае сочетание “more than a little uneasy” передает сильное чувство неловкости в связи с нарушением протокола и фактически означает “very uneasy”, то есть здесь имеет место нисходящее замещение категорического предложения некатегорическим предложением, сопровождаемое интенсификацией.

Следующий пример взят из романа “The Light That Failed” Р. Киплинга.

You can draw **more than a little**, and I don't suppose you care much what you get, do you? (Kipling, p. 20).

Приведенное высказывание адресовано Дику, талантливому художнику, и фраза “more than a little” предполагает высокую степень мастерства художника и искреннее восхищение этим мастерством. Следовательно, в последнем примере мы можем наблюдать нисходящее замещение категорического предложения некатегорическим (“You can draw more than a little” = “You can draw very well”). Все высказывание отмечено интенсивностью.

Таким образом, оппозиция «категоричность - некатегоричность», образованная противопоставлением категорических и некатегорических предложений, может претерпевать деформацию в различных контекстно-ситуативных условиях. Деформация данной оппозиции обычно приобретает вид нисходящей транспозиции: сильный член оппозиции (некатегорическое предложение) замещает слабый член оппозиции (категорическое предложение). Для замещения такого рода оказывается существенным: 1) сочетание кванторных элементов малого количества/низкой степени с интенсификаторами, 2) сочетание отрицания с интенсификатором, 3) сочетание кванторных элементов малого количества/низкой степени с прилагательными, имеющими отрицательную коннота-

цию, 4) употребление кванторных элементов малого количества/низкой степени в сравнительных конструкциях. При транспозиции некатегоричности происходит интенсификация предложения и/или формирование разнообразных экспрессивных пропозитивных коннотаций, достигается усиление воздействия содержания текста на читающего/слушающего.

Список литературы

1. Блох М. Я. Категория оппозиционного замещения // *Вопросы теории английского языка. Выпуск первый. Сборник трудов.* – М.: МГПИ, 1973. – С. 37-44.
2. Блох М. Я. *Теоретические основы грамматики.* – Издание четвертое, исправленное. – М.: ВШ, 2005. – 239 с.
- ii. Блох М. Я., Поляков С. М. *Строй диалогической речи.* – М.: Прометей, 1992. – 153 с.
2. Вольф Е. М. *Функциональная семантика оценки.* – Издание второе, дополненное. – М.: Наука, 2002. – 226 с.
3. Журавлев В. К. *Нейтрализация* // *Большой энциклопедический словарь. Языкознание.* – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – С. 328-329.
4. Ожегов С. И. *Словарь русского языка.* – М.: Русский язык, 1984.
5. Chomsky N. *Studies in Generative Grammar* // Block M. Y., Semionova T. N., Timofeyeva S. V. *Theoretical English Grammar. Seminars.* 3-е изд. стер. – М.: ВШ, 2010. – С. 343–348.
6. *Longman Dictionary of English Language and Culture. New Edition.* – Longman, 1999. – 1568.
7. *Longman Essential Activator. Put Your Ideas Into Words.* – Addison Wesley Longman Limited, 1997. Sixth impression, 1999. – 997 p.
8. Quirk R., Greenbourn S., Leech G., Svartvik J. *A University Grammar of English* – Moscow: Vyssaja skola, 1982. – 391 p.
9. Swan M. *Practical English Usage.* – New Edition. Oxford University Press, 2002. – 658 p.
10. Carroll L. *Alice's Adventures in Wonderland.* – Moscow: Progress Publishers, 1979. – 235 p.
11. Jerome K. Jerome. *Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog).* – Moscow Higher School, 1976. – 158 p.
12. Kipling R. *The Light That Failed.* – М.: издательство «Менеджер», 2002. – 236 p.
13. Lessing L. *England Versus England* // *Making It All right. Modern English Short Stories.* – Moscow: Progress Publishers, 1978. P. p.227-249.
14. Maugham W. S. *The Force of Circumstances* // *Making It All right. Modern English Short Stories.* – Moscow: Progress Publishers, 1978. – P. p.250-279.
15. Maugham W. S. *The Painted Veil.* – М.: Международные отношения, 1981. – 247 с.
16. Obama B. *The Audacity of Hope.* – New York: Three Rivers Press, 2006. – 375 p.
17. Spark M. *The Public Image. Stories.* – Moscow: Progress Publishers, 1976. – 292 p.
18. Wesker A. *Chips with Everything* // *Plays of the Modern Theatre. Great Britain. Ireland. The USA.* – Л.: Просвещение, 1970. – С.132-174.

УДК 371.315.5

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЕТЕНТНОГО ЧИТАТЕЛЯ**

© *Г.В. Пранцова, Пензенский государственный университет
(г. Пенза, Россия)*

© *Е.С. Романичева, Московский городской педагогический университет
(г. Москва, Россия)*

ABOUT EFFICIENT CONDITIONS OF COMPETENT READER TRAINING

© *G.V. Prantsova, Penza State University (Penza, Russia)*

© *E.S. Romanicheva, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia)*

Статья посвящена условиям формирования компетентного читателя в условиях информационного общества. Рассматриваются (предлагаются) приемы обучения созданию вторичных и оригинальных текстов на этапе послетекстовой читательской деятельности.

Ключевые слова: кризис чтения, читательская компетенция, современные стратегии чтения и понимания текста, технология развития критического мышления через чтение и письмо, вторичные тексты, оригинальные тексты.

The article describes the conditions of competent reader training in information society. The techniques of training students how to produce secondary texts and original texts at the stage of after-text activity are dealt with.

Key words: reading crisis, reader competence, modern strategies of text reading and comprehending, technology of critical thinking development through reading and writing, secondary texts, original texts.

E-mail: prantsova@list.ru, els-62@mail.ru

Проблема чтения одна из насущных в нашем обществе, где, как констатируется на государственном уровне, наблюдается кризис чтения. Ученые, библиотекари, учителя предлагают возможные пути его преодоления. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает такой путь, как обучение учащейся молодежи стратегиям чтения и понимания текста, последовательное формирование навыков читательской грамотности, которая мировым сообществом рассматривается как единство навыков чтения и письма. Именно поэтому в своей статье мы более подробно остановимся на послетекстовой читательской деятельности при работе с учебно-научными и художественными текстами. К сожалению, именно на этот этап меньше всего обращают внимание при работе с текстом, хотя и психологами и методистами доказано: невозможно научить читать, не дав возможности творить и не сформировав потребности в этом. Однако приходится с горечью констатировать, что ученик (студент) все реже и реже проходит путь «от маленького писателя к большому читателю» (Рыбникова), во многом это случается потому, что обучающийся не ставится в ситуацию, когда тот или иной оборот «чужой речи» он должен использовать в речи собственной, когда он должен найти/«взять у писателя» точное слово, точный образ для выражения своей мысли, когда он обязательно должен отрефлексировать прочитанное.

Послетекстовая деятельность включает в себя обязательный рефлексивный анализ, цель которого – выявить (прояснить) смысл прочитанного текста на основании имеющихся представлений и в соответствии с категориями знаний. Об эффективности этого анализа можно говорить в том случае, если он обращен в словесную или письменную форму, то есть в создание учащимися вторичных или собственных (оригинальных) текстов. Именно в процессе вербализации, по мнению И.О. Загашева и С.И. Заир-Бека, «тот хаос мыслей, который

был в сознании в процессе самостоятельного осмысления изучаемой темы, структурируется, превращается в новое знание. В процессе выполнения различных видов письма (ключевые слова, эссе, рецензия и т. д.) происходит, с одной стороны, отбор информации наиболее значимой для понимания сути изучаемой темы (изучаемого произведения). С другой – с помощью письма выражаются новые идеи и информация, самостоятельно выстраиваются причинно-следственные связи» [1, с. 63]. Все это необходимо для того, чтобы выстроить новые представления о только что прочитанном научном или учебном тексте, а также о художественном произведении (произведении в целом, или его идее, или героях, или жанре...). Читатели помнят лучше всего то, что они поняли в собственном контексте, выражая это своими собственными словами. Вот потому переход от чтения к письму столь значим для становления личности, обладающей читательскими умениями.

Участвуя в написании различных видов письменных работ (эссе, тезисы, конспект, реферат и др.), обучающиеся, как правило, поверхностно анализируют различные точки зрения по исследуемой теме, не выражают собственную позицию, а если и представляют ее, то слабо подкрепляют аргументами, выводами и размышлениями.

Одним из путей преодоления различных затруднений при работе с информацией может стать целенаправленная послетекстовая читательская деятельность, цель которой – развитие навыков создания различных письменных работ, подчиненных определенным требованиям к структуре построения и компоновки текста, выбору стиля изложения, умению делать ссылки, выстраивать аргументацию. Кроме того, преобразование информации, создание на основе исходного материала вторичных текстов разных жанров развивает навыки критического мышления, необходимые при работе с информацией из разных источников (книг, статей, сети Интернет), а это способствует формированию читательских компетенций.

Исходный текстовый материал, потребный для реализации задач послетекстовой деятельности, – научные труды (из разных учебных дисциплин), а также литературно-критические произведения. При этом предтексты могут быть использованы не только как исходный материал, но и в качестве образцов при знакомстве 1) с особенностями того или иного жанра вторичного текста, 2) с приемами компрессии текста и 3) с научными и публицистическими клише.

Послетекстовая деятельность осуществляется в три этапа:

1) знакомство с особенностями, типами и структурными компонентами вторичного текста, этапами его создания;

2) рассмотрение основных элементов высказывания заданного жанра, выявление его цели и задачи, определение особенностей грамматического и стилистического построения предложений и абзацев, последовательности повествования, выстраивания аргументации;

3) рассмотрение таких необходимых элементов письменной работы, как цитирование, перефразирование. (Разумеется, здесь же должно уделяться внимание вопросу плагиата.)

Особо остановимся на втором этапе послетекстовой деятельности, который включает в себя: 1) получение обучающимися информации (из разных источников информационно-образовательного пространства), ее осмысление и обсуждение; 2) тренинг (практическая отработка способов построения и написания предложений, абзацев и т.п.); 3) создание высказываний заданного жанра;

4) презентацию и обсуждение результатов работы; 5) рефлексию и совершенствование созданного вторичного текста.

Такая схема осуществления письма как послетекстовой стратегии является адекватной по отношению к задачам формирования компетентного читателя и способствует плавному переходу от анализа и осмысления полученной информации к самому процессу создания вторичных (а также в определенной степени и оригинальных) текстов.

Для реализации задач послетекстовой стратегии могут быть использованы различные способы работы с текстом, раздаточным материалом. Исходя из тематики занятий, обучающимся предлагаются задания, которые, являясь промежуточным звеном между получаемой информацией, ее осмыслением и написанием вторичных текстов, способствуют формированию определенных читательских навыков.

Эффективными методами и формами организации деятельности по созданию вторичных текстов являются следующие:

1. Коллективная работа – наблюдение над особенностями высказывания того или иного вторичного жанра; создание чернового варианта вторичного текста в заданном жанре; обсуждение черновых вариантов вторичного текста; презентация вторичных высказываний и рефлексия.

2. Работа в малых группах – анализ нескольких вторичных текстов изучаемого жанра и выявление на основе этого основных компонентов их содержания; сопоставительный анализ двух текстов: первичного и вторичного; выявление видов информации в первичном тексте и особенностей ее передачи во вторичном тексте; тренировочные упражнения в «свертывании» информации (проводятся в форме деловой игры); взаимопроверка группами результатов работы; анализ вторичного текста, созданного другой группой, совершенствование одной из его частей; подготовка к созданию вторичного текста в том или ином жанре: выбор темы, составление плана и т.п.; работа в группах сменного состава: а) подбор корпуса исходных текстов по заданной теме; б) изложение содержания каждого первичного текста членом (членами) группы; обсуждение его в группе сменного состава; в) создание реферата: монтаж вторичного текста на основе результатов работы членов группы; г) оформление плана-оглавления; тренировочные упражнения в «свертывании» информации для подготовки вторичного текста заданного жанра; взаимопроверка вторичных текстов, совершенствование одной из его частей.

3. Работа в парах – создание вторичного текста заданного жанра; взаимопроверка; совершенствование «чужого» вторичного текста.

4. Индивидуальная самостоятельная деятельность обучающихся – создание вторичного текста заданного жанра; презентация вторичного текста; работа с научной статьей: а) выделение особенностей изучаемого жанра вторичного текста; б) составление вторичного текста заданного жанра на основе статьи; рефлексия.

Послетекстовая письменная деятельность на основе художественного произведения позволяют глубже постичь изученный текст, осмыслить личность автора. Но это только часть того, что можно получить в процессе «письменного общения» с произведением. В художественном произведении есть все, что нужно живой душе. И «общение» с текстом после его анализа дает возможность читателю в процессе письма почувствовать себя способным создавать собственные произведения по законам того или иного жанра и с каждым новым текстом (*своим* текстом!) приобретать речевую свободу, получать удовольствие

от деятельности и ее результата. Наконец, «письменное общение» с художественным произведением может стать и интеллектуальным развлечением, и креативной вербальной игрой... При этом очень важно для читателя не только понимать, что он хочет получить от общения с текстом, но и овладеть приемами, стратегиями, которые позволят реализовать цель обращения к тексту.

Многие современные технологии используют особые методы создания письменного текста. Мы считаем, что таких подходов три:

1. «Письмо по образцу».
2. «Письмо по правилам» (по предложенному алгоритму создания письменного текста);
3. Рефлексивное письмо (или «письмо без правил»; ассоциативное письмо; это своего рода письмо-«выплеск» чувств, интереса к чему-либо; письмо здесь и сейчас).

Итак, «*письмо по правилам*». В технологии развития критического мышления предлагается *Алгоритм создания письменного текста*, включающий в себя пять этапов (аналогичных трем фазам технологии):

Стадия вызова:

1. Инвентаризация. Это работа по сбору информации и актуализации собственного опыта по теме письма.
2. Составление чернового текста. Работа носит предварительный, экспериментальный характер. Этот этап еще можно назвать «свободное письмо» (письмо на время, без остановки, не задумываясь о правильности).

Стадия осмысления:

3. Правка. Осуществляется улучшение текста, стремление четко и грамотно изложить мысли, которые появились ранее, соотнести содержание и форму.
4. Редактирование. На этапе правки могут быть вычеркнуты или добавлены целые абзацы или даже страницы, исправляются ошибки.

Стадия рефлексии:

5. Презентация результатов письменной работы [3, с. 66–67].

Технология развития критического мышления предлагает не только алгоритм создания письменного текста, но и технологичные методы его создания, например, такие, как, например, РАФТ, где: Р(роль), А(аудитория), Ф(форма), Т(тема). Основная задача этого социально-игрового задания – создание описания, повествования или рассуждения от имени выбранного персонажа в заданной форме (монолог, рассказ, письмо, фельетон и др.). Сложность задачи заключается и в том, что при создании высказывания необходимо учитывать аудиторию, в расчете на которую и пишется текст. Вместе с тем данная стратегия формирует необходимые для обретения речевой свободы навыки и умения: готовность к импровизации; свободное взаимодействие; анализ своих поступков и происходящих событий, осознание своего отношения к миру; понимание специфики жанра [3, с. 68–69].

С использованием метода «письмо по правилам» создаются такие письменные высказывания, как *рецензия, интервью, эссе* (хотя в зависимости от вида и назначения эссе может создаваться и «без правил»). Обратимся, например, к эссе.

Эссе – персонифицированный жанр; «прозаическое произведение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не

претендующие на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета» (В.С. Муравьев).

Одним из катализаторов порождения эссе являются художественные произведения, их создатели, а также проблемы, связанные, например, с отношением к книге, чтению. В этой связи темы эссе могут быть самые разнообразные: «Мое открытие Тимура Кибирова», «Раздумье над страницами "Зеленого шатра" Л. Улицкой», «Каким мне представляется будущее книги», «Можно ли на самом деле научиться говорить о книге, не читая ее...» и др.

Свободное письмо («письмо без правил») – это прежде всего *рефлексивное письмо*. Оно является составной частью технологии развития критического мышления. К наиболее известным формам письменной рефлексии относят бортовой журнал, различные виды дневников (обычный, художественный альбом, двухчастный дневник), письменное интервью, синквейн, различные варианты портфолио [2, с. 150]. Но чаще всего, когда говорят о рефлексивном письме, то имеют в виду в первую очередь *эссе*, которое может писаться и по правилам (как видно из материала, приведенного выше, их не так уж и много), и без них.

Согласно технологии эссе на конкретную тему нужно писать в течение 10 минут без остановки, выделить основные идеи и написать новое сочинение, используя эти идеи как стержень и отбрасывая все лишнее. Как правило, такое эссе-«выплеск» направлено на осмысление изученного материала здесь и сейчас и является собой ответ на вопрос: «Что я понял и принял/не принял в художественной эстетике Марины Цветаевой, перечитав ее эмигрантские стихи», «Задайте вопрос, на который так и не получили ответ при изучении произведения» и т. п. Это имеет определенные плюсы: своевременное осознание глубины/недостаточности постижения какого-либо аспекта темы (произведения) позволяет в дальнейшем использовать другие виды «письменного общения» с произведением.

Главное правило при создании рефлексивных эссе – отражение собственной позиции, умение высказать, донести свою идею. Сами авторы технологии [3, с. 70] определяют написание подобного рода произведения как создание *личностного* текста. А это значит, что эссе, созданное на основе художественного произведения, с полным правом можно отнести к ассоциативным читательским текстам. Однако в данном вопросе нет единодушия. Некоторые ученые рассматривают читательский текст, эмоционально связанный с художественным произведением, как особый жанр творческой работы – сочинение-ассоциацию [4]. Отмечается, что сочинение-ассоциация «рождает интерес к тексту, его автору, дает толчок развитию собственной мысли, рождает потребность с удовольствием работать со словом, открывает многозначность смыслов...» [4, с. 183]. Характеризуется же сочинение-ассоциация «эмоциональностью текста... чувственным восприятием факта, явления, фрагментарностью, небольшим объемом, образностью, как правило, наличием образа-переживания, искренностью, "поток сознания"...» [4, с. 184] Возникает вопрос: а разве в работе над эссе с его создателем происходит не то же самое? Все «разъясняет» предлагаемая технология написания сочинения-ассоциации, на основе которой «происходит саморазвитие личности в результате ее выхода в диалоговую позицию» (?) [4, с. 186]. Технология написания ассоциации включает все этапы обучения написанию... *изложения* (особенно впечатляет двукратное чтение преподавателем художественного текста, по которому создается ассоциация!). А критерии оценивания «*изложение*»-ассоциация вообще заслуживают отдель-

ного внимания: часть из них – это критерии оценки интерпретации художественного текста, а другая часть взята из области психологии личности...

Разумеется, сложно говорить о формировании читательских компетенций при таком понимании особенностей отдельных этапов работы над ними, при жонглировании отдельными понятиями. В этой связи еще сложнее кажется вопрос о письменных текстах креативного характера, которые не поддаются алгоритмизации (или почти не поддаются). Для создания таких текстов необходимо знание обучающимися законов того или иного жанра художественного произведения, постижение на основе диалога с писателем образов персонажей, готовность и способность к игре и интерпретации. Письменные тексты креативной направленности создаются на основе

1) амплификации (распространения, дополнения какой-либо части изученного произведения: дописывание финала, отдельных эпизодов, введения новых персонажей);

2) жанровой и стилевой трансформации произведения (изменение жанра исходного текста – «превращение» комедии в мелодраму, рассказа в сценку и наоборот; пародирование стиля писателя и др.);

3) интеллектуальной игры с текстом художественного произведения («перенесение» персонажа в новую ситуацию – работа с «матрицей идей»; «организация» встречи героев разных произведений, «оживление» неодушевленных персонажей – «взгляд на ситуацию с другой стороны» и др.);

4) написания оригинальных произведений в жанрах художественной литературы (сочинение стихов, рассказов, пьес по мотивам изученных произведений, а также на основе «самостоятельных» сюжетов).

Что касается «письма по образцу», то этот подход мы в «чистом виде» не считаем эффективным (на наш взгляд, такое письмо не побуждает к повторному диалогу с исходным художественным произведением), но работа по образцу в той или иной степени присутствует и при создании текстов как «по правилам», так и «без правил» (даже при создании собственных произведений).

Таким образом, письмо как послетекстовая стратегия является необходимым условием формирования читателя.

Список литературы

1. Загашев И.О., Заир-Бек С.И. *Критическое мышление: технология развития*. – СПб., 2003.
2. Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. *Развитие критического мышления на уроке*. 2-е изд., доработ. М., 2011.
3. Муштавинская И.В. *Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя: учебно-метод. пособие*. СПб., 2009.
4. Брякова Е.И. *Читатель как соавтор текста: сочинение-ассоциация на художественный текст // Чтение как искусство: герменевтический аспект: коллективная монография / сост. и науч. ред. Е.О. Галицких. Киров, 2013. С. 183–189.*

УДК 820

**КРИСТОФЕР МАРЛО В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, ЛИТЕРАТУРНОЙ
КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ 1930-Х ГГ.**

© *А.А. Рябова, Пензенский государственный технологический
университет (г. Пенза, Россия)*

**CHRISTOPHER MARLOWE IN RUSSIAN LITERATURE AND LITERARY
CRITICISM OF THE 1930-S**

© *A.A. Ryabova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья представляет факты знакомства выдающихся поэтов О.Э. Мандельштама, М.А. Кузмина, Б.Л. Пастернака с творчеством Кристофера Марло в 1930-е гг. Указывается на свойственную тому времени вульгарно-социологическую критику капитализма в работах о драматургии Марло литературоведов С.Р. Бабуха и А.А. Гвоздева. Отмечено признание Марло предшественником Шекспира в материалах С.С. Динамова, С.К. Абашидзе, К.Н. Державина, созданных в связи с постановкой шекспировских пьес в советских театрах.

Ключевые слова: Марло, русская литература, русская литературная критика, драматургия, традиция, межкультурная коммуникация.

The article presents facts of familiarity with Christopher Marlowe's creative work of outstanding poets O.E. Mandelshtam, M.A. Kuzmin, B.L. Pasternak in the 1930-s. It points out characteristic for that time vulgar-sociological criticism of capitalism in literary critics S.R. Babukh's and A.A. Gvozdev's works about Marlowe's drama. It notes recognition of Marlowe as Shakespeare's predecessor in the works of S.S. Dinamov, S.K. Abashidze, K.N. Derzhavin, which were created due to staging of Shakespeare's plays in Soviet theatres.

Key words: Marlowe, Russian literature, Russian literary criticism, drama, tradition, intercultural communication.

E-mail: asnowflake@yandex.ru; ivb40@yandex.ru

В 1930-е гг. отдельные факты творческой биографии Кристофера Марло стали объектом внимания таких выдающихся поэтов, как О.Э. Мандельштам, М.А. Кузмин, Б.Л. Пастернак. В книге О.Э. Мандельштама «Разговор о Данте» (апрель – май 1933) содержатся рассуждения о «кольцах ада», которыми окружен герой-изгнанник: «Кольца ада – не что иное, как сатурновы круги эмиграции. Для изгнанника свой единственный, запрещенный и безвозвратно утраченный город развеян всюду; он им окружен» [8, с. 192]. В этих рассуждениях позднейшие исследователи Л.Г. Степанова и Г.А. Левинтон видят и автореминисценцию из стихотворения «Венецской жизни, мрачной и бесплодной...» (1920), содержащего стих «Тяжелее платины Сатурново кольцо!», и подтекст из Вяч. И. Иванова, и мотив, восходящий «к одному из важных текстов “европейского демонизма”» – «Трагической истории доктора Фауста» Кристофера Марло: «У Марло Мефистофель на вопрос об аде отвечает, что ад – везде, где находится Мефистофель, он носит ад с собой, окружен им» [11, с. 607].

Вероятно, интересные суждения о Марло могли содержаться в дневнике М.А. Кузмина, который в конце творческого пути (первая половина 1930-х гг.) активно переводил драматургию Шекспира. Однако из дневников М.А. Кузмина тех лет удивительным образом уцелела лишь одна тетрадь, включавшая записи, относящиеся к маю – декабрю 1934 г. В ней (дневниковая запись от 23 – 26 октября) Марло упомянут как лирик, воспоминания о творчестве которого возникают при знакомстве с музыкой Клода Дебюсси «не только как прекрасным искусством, но и как регулирующим и стимулирующим средством»: «Листья, влага, колокола, луна, снег, море, лето и поэзия, французская поэзия, поскольку она кельтская и хрупкая, с античными и итальянскими реминис-

ценциями, как сонеты Шекспира, как лирика Грина и Марло, как, в принципе, прерафаэлиты и Д'Аннунцио» [7, с. 128]. В относящихся к апрелю 1978 г. воспоминаниях О.Н. Гильдебрандт о своем муже, близком друге М.А. Кузмина художнике Ю.И. Юркуне, погибшем в годы Большого террора, содержался перечень «самых любимых книг Юры»: «Гете, Данте, Марло и др. Елизаветинцы. И, конечно, Шекспир» [4, с. 158]. Этот перечень, на наш взгляд, во многом приоткрывает перед нами и круг читательских пристрастий М.А. Кузмина.

В мемуарном очерке А.К. Тарасенкова «Пастернак. Черновые записи. 1934 – 1939», в числе прочего, передана беседа А.К. Тарасенкова и Б.Л. Пастернака, состоявшаяся 1 ноября 1939 г.: «Пастернак сказал, что он перечел бездну книг о Шекспире, книг по английской истории, в частности историю Давида Юма, книги по эпохе Елизаветы, современников Шекспира – Бен Джонсона, Марло и других» [12, с. 181]. Данная запись, являющаяся единственным подтверждением знакомства Б.Л. Пастернака с творчеством Марло, полностью воспроизведена в опубликованной в сборнике «Шекспировские чтения. 2004» статье Е.В. Пастернак «Борис Пастернак о Шекспире» при характеристике основательности подхода Б.Л. Пастернака к переводу шекспировских произведений [см.: 9, с. 266 – 267].

С.Р. Бабух в седьмом томе «Литературной энциклопедии», вышедшем в 1934 г., представил Марло новатором английской драмы, сделавшим попытку «придать драме внутреннюю стройность и психологическое единство», отказавшись от прежнего хаотичного нагромождения кровавых событий и вульгарных шутовских эпизодов, ставшим «более свободно, чем его предшественники, обращаться с ударными слогами», заменившим традиционный ямб трохеем, дактилем, трибрахией и спондеем [см.: 2, стлб. 17]. Оценивая творчество Марло как «романтическую идеализацию мощи, силы, разума», С.Р. Бабух несколько прямолинейно характеризовал всех главных персонажей марловских драм как *борцов*, в числе коих оказывался, в частности, и Варавва из «Мальтийского еврея», боровшийся «с целым христианским миром за освобождение своей пораженной нации» и побеждавший этот мир «единственным доступным ему оружием – золотом» [2, стлб. 18]. Мечты и желания марловского Фауста соотносятся исследователем как с «программой экспансии, осуществляемой руками жадных авантюристов, начинавших свою социальную карьеру в Британии» [2, стлб. 18], так и с характерным мотивом преклонения перед мощью разума, впоследствии отчетливо проявившемся в образе Люцифера в «Потерянном рае» Дж. Мильтона. В духе вульгарно-социологических работ литературоведов того времени С.Р. Бабух нарочито акцентировал протест Марло «против средневекового смирения человека перед силами природы, против средневекового мышления», его утверждения, «что религия – орудие политики, выдуманное попами для эксплуатации невежественной массы, что пророки были фокусниками и обманщиками» [2, стлб. 18]. Вместе с тем исследователь считал Марло не столько атеистом, сколько вольнодумцем, черты жизни и поэзии которого были во многом определены принадлежностью к конкретной социальной группе – «капитализировавшимся слоям английского дворянства XVI в., связанным с экспансионистской политикой эпохи становления английского капитализма» [2, стлб. 18].

Традиционные для эпохи 1930-х гг. представления о Марло отчетливо переданы в книге А.А. Гвоздева «История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение» (1935), отметившего характерную способность драматурга разработать «глубоко актуальную тематику современности <...> в титанических образах, насыщенных пламенной страстностью, пафосом «бури и

натиска» капитализировавшихся слоев английского дворянства XVI в.» [3, с. 173]. Основой содержания всех пьес Марло А.А. Гвоздев считал мотив стремления к достижению власти и богатства, соотносящийся с самой эпохой их создания – «наступлением той капиталистической цивилизации, про которую Энгельс сказал, что элементарная алчность являлась ее движущей силой, а богатство – ее единственной определяющей целью» [3, с. 172]. Благодаря центральной теме стремления к господству в марловском «Тамерлане» успешно преодолевается эпизодичность действия, развертывающегося «со сказочной быстротой» [3, с. 171]. В «Мальтийском еврее», представившем в центре драматического конфликта титаническое соперничество в корыстолюбии и стяжательстве между «мстителем» Вараввой и мальтийскими рыцарями-христианами, было, на взгляд А.А. Гвоздева, «с бесстрашным обнажением классового эгоизма» [3, с. 173] показано зарождение капиталистического общества, в котором и религия становится «детской игрушкой», используемой в политических целях. И даже в марловском «Фаусте», раскрывшем мотив жажды знаний и подчеркнувшем «сознательную неудовлетворенность средневековой схоластической наукой» [3, с. 172], проявившуюся, в частности, в стремлении Фауста точно выведать у дьявола под какой широтой и долготой находится ад, основным является все же не столь значимый впоследствии для И.-В. Гете «неукротимый дух познаний фаустовских исканий», но ненасытное, алчное устремление к богатству и власти. Основными недостатками марловских трагедий А.А. Гвоздев считал представление героев как «олицетворения страстей», очевидное «отсутствие меры» в описаниях, приводившее к неправдоподобию и преувеличениям, а также пафос, граничащий с напыщенностью.

В подготовленной Б.И. Пуришевым «Хрестоматии по западноевропейской литературе. Эпоха Возрождения», которая, будучи впервые изданной в 1937 г., многократно републиковалась в последующие годы, отмечено «очень значительное влияние» Марло на развитие елизаветинской драматургии, указано, что он «первый создал тип героической трагедии, в центре которой стоит сильная, исполненная роковой страсти личность» [10, с. 539].

Признание Марло как предшественника Шекспира отразилось в 1930-е гг. и в некоторых материалах, обусловленных постановками шекспировских пьес в советских театрах. Так, в сборнике, содержащем статьи и материалы к постановке трагедии Шекспира «Жизнь и смерть короля Ричарда III» в переводе А.Д. Радловой в Государственном Большом драматическом театре им. М.Горького в Ленинграде, Марло был назван С.С. Динамовым в числе авторов, повлиявших на шекспировскую «Ромео и Джульетту» («“Ромео и Джульетта” включает в себе множество строк из Деккера, Пиля, Марло, Грина, Кида» [6, с. 10]); в том же сборнике в статье С.К. Абашидзе «Шекспир в изобразительных материалах (О принципах экспозиции выставки)» отмечалось, что в отдельном разделе выставки, приуроченной к постановке, были представлены «портреты ближайших друзей и современников Шекспира (Бен-Джонсон, Лили, Марло, Грин, Бербедаж и т. д.)» [1, с. 43].

В изданной в 1936 г. Харьковским государственным театром русской драмы брошюре К.Н. Державина «Шекспир» Марло охарактеризован в качестве «примечательного предшественника» великого драматурга, «“бурного гения” <...> бурной и необычайной эпохи», «после Шекспира <...> наиболее талантливого и наиболее своеобразного представителя старой английской драматургии»: «В нем сильны еще кое-где, быть может, остатки средневековых театральных традиций, он еще достаточно груб в построении своих трагедий, до-

статочно не разработан в своей драматургической технике, но каждая строчка у него поражает своим своеобразием, своим темпераментом. Каждая строчка его ведет нас прямо к мощному захвату человеческого существа и человеческой психологии, которые мы вскоре встретим у Шекспира» [5, с. 16]. Видя основную заслугу Марло как великого предшественника «в мощной и динамической пластике созданных им характеров, в умении обосновывать действие и его напряженность столкновением человеческих страстей» [5, с. 15 – 16], К.Н. Державин усматривал в марловских героях резкие по своей индивидуальности черты, приводившие к акцентировке противоречий, усилению экспрессии, эмоционального напряжения, гиперболизации порока. Вместе с тем исследователь видел и нечто общее во всех трагедиях Марло, состоявшее в выборе в качестве сюжетной основы описаний злодеяний и возмездий, «борьбы человеческого честолюбия, изворотливости и хищной смелости со всем, что мешает свободному, доходящему до пределов цинизма развитию личности» [5, с. 16].

Наряду с отмеченным к 1930-м гг. относятся значительные научные исследования творчества Шекспира, так или иначе затрагивавшие литературную биографию Марло; их авторами были такие известные шекспироведы, как И.А. Аксенов, М.М. Морозов, А.А. Смирнов, Г.Г. Шпет.

Список литературы

1. *Абашидзе С.К. Шекспир в изобразительных материалах (О принципах экспозиции выставки) // Вильям Шекспир. Жизнь и смерть короля Ричарда Третьего. Трагедия в 3-х действиях: Статьи и материалы к постановке трагедии Шекспира «Жизнь и смерть короля Ричарда Третьего» в переводе Анны Радловой заслуженным артистом Республики К.К. Тверским в Государственном Большом драматическом театре им. М. Горького. Л.: тип. им. Володарского, 1935. С. 41 – 44.*
2. *Бабух С.Р. Марло Кристофер // Литературная энциклопедия: В 11 т. / Гл. ред. А.В. Луначарский. М.: Сов. энциклопедия, 1934. Т. 7. Марлинский – Немецкая литература. Стлб. 16 – 18.*
3. *Гвоздев А.А. История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение. М.-Л.: Учпедгиз, 1935. 208 с.*
4. *Гильдебрандт О.Н. О Юрочке // Кузмин М.А. Дневник 1934 года / Ред., вступ. ст. и примечания Г.А. Морева. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. С. 157 – 167.*
5. *Державин К.Н. Шекспир / Харьковский гос. театр русской драмы. Харьков: тип. изд-ва «Мистецтво», 1936. 40 с.*
6. *Динамов С.С. О хрониках Шекспира // Вильям Шекспир. Жизнь и смерть короля Ричарда Третьего. Трагедия в 3-х действиях: Статьи и материалы к постановке трагедии Шекспира «Жизнь и смерть короля Ричарда Третьего» в переводе Анны Радловой заслуженным артистом Республики К.К. Тверским в Государственном Большом драматическом театре им. М. Горького. Л.: тип. им. Володарского, 1935. С. 9 – 13.*
7. *Кузмин М.А. Дневник 1934 года / Ред., вступ. ст. и примечания Г.А. Морева. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.*
8. *Мандельштам О.Э. Разговор о Данте // Мандельштам О.Э. Полное собрание сочинений и писем: В 3 т. / Сост. А.Г. Мец; научн. ред. Н.Г. Захаренко. М.: Прогресс-Плеяда, 2010. Т. 2. Проза. С. 153 – 202.*

9. Пастернак Е.В. Борис Пастернак о Шекспире // Шекспировские чтения. 2004 / Научный совет РАН «История мировой культуры», Шекспировская комиссия; отв. ред. И.С. Приходько. М.: Наука, 2006. С. 260 – 267.
10. <Пуришев Б.И.> Марло // Хрестоматия по западноевропейской литературе. Эпоха Возрождения / Сост. Б.И. Пуришев. 2-е изд., доп. М.: Учпедгиз, 1938. С. 539 – 540.
11. Степанова Л.Г., Левинтон Г.А. Комментарии <к «Разговору о Данте»> // Мандельштам О.Э. Полное собрание сочинений и писем: В 3 т. / Сост. А.Г. Мец; научн. ред. Н.Г. Захаренко. М.: Прогресс-Плеяда, 2010. Т. 2. Проза. С. 530 – 629.
12. Тарасенков А.К. Пастернак. Черновые записи. 1934 – 1939 // Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений с приложениями: В 11 т. М.: Слово/Slovo, 2005. Т. 11. Борис Пастернак в воспоминаниях современников. С. 158 – 184.

УДК 820

КРИСТОФЕР МАРЛО В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ И.А. АКСЕНОВА

© А.А. Рябова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)

© Д.Н. Жаткин, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)

CHRISTOPHER MARLOWE IN CREATIVE HERITAGE OF I.A. AKSYONOV

© А.А. Ryabova, Penza State Technological University (Penza, Russia)

© D.N. Zhatkin, Penza State Technological University (Penza, Russia)

В статье представлены спорные суждения знатока елизаветинской драматургии И.А. Аксенова, высказанные им в письмах, книгах и статьях, лекциях и семинарах в рамках антишекспировской концепции о возможном сотрудничестве Шекспира с другими авторами и редактировании им пьес предшественников, в том числе Кристофера Марло. Отмечены элементы вульгарного социологизма в размышлениях И.А. Аксенова об идеологии Марло. Подчеркнуто признание И.А. Аксеновым гениальности Марло и предположение им возможности эволюции Марло от драматургии к поэзии.

Ключевые слова: Марло, Аксенов, русская литературная критика, английская драматургия, традиция, межкультурная коммуникация.

The article presents questionable judgements of an expert in Elizabethan drama I.A. Aksyonov stated in his letters, books and articles, lectures and seminars within antishakespearean conception about possible collaboration of Shakespeare with other authors and his editing his predecessors' plays including Christopher Marlowe's ones. It notes elements of vulgar sociology in Aksyonov's opinions about Marlowe's ideology. It underlines recognition of Marlowe's genius by Aksyonov and his suggestion of possible Marlowe's evolution from drama to poetry.

Key words: Marlowe, Aksyonov, Russian literary criticism, English drama, tradition, intercultural communication.

E-mail: asnowflake@yandex.ru; ivb40@yandex.ru

К началу 1930-х гг. И.А. Аксенов уже был признан как знаток елизаветинской драматургии. В «Эссе об эссеисте», написанном 5 ноября 1935 г., С.М. Эйзенштейн указывал, что «Вебстер, Марлоу, Бен Джонсон волнуют и задевают <И.А. Аксенова> больше Шекспира» [11, с. 3]. И это действительно так: в разные годы И.А. Аксеновым были переведены пьесы Джона Форда («Как жаль ее развратницей назвать»), Джона Вебстера («Белый дьявол»),

Сирила Тернера («Трагедия атеиста»), Бена Джонсона («Сеян», «Вольпоне»), Томаса Хейвуда («Красотка с Запада»), Томаса Деккера («Добродетельная шлюха»), Джона Флетчера («Укрощение укротителя»), в то время как к шекспировскому наследию он обратился лишь однажды, переведя «Отелло», причем этот перевод так и остался неопубликованным (машинопись – РГАЛИ, ф. 1013, оп. 1, ед. хр. 11). И.А. Аксенов не переводил произведений Марло, не писал о нем отдельных статей, однако в публикациях по елизаветинской эпохе (в большинстве своем относящихся к 1930-м гг.) смог высказать ряд ценных, оригинальных, хотя отчасти и не бесспорных суждений.

Одним из ранних свидетельств знакомства И.А. Аксенова с сочинениями английского драматурга можно (хотя и с определенной долей условности) считать фрагмент его письма к С.П. Боброву от 3 ноября 1916 г., в котором упомянуто о нежелании «идти под контроль Вермеля-Варравина» [3, т. 1, с. 120]. По мнению Н.Л. Адаскиной, С.М. Вермель был соотнесен И.А. Аксеновым с персонажем пьес А.В. Сухова-Кобылина («Дело», «Смерть Тарелкина»), олицетворявшим чиновничий произвол, или с героем «Мальтийского еврея» Марло – «фанатиком стяжательства Варравой» [1, с. 536]. В марте – апреле того же 1916 г. в послесловии («Envoi» (Envoi (фр.) – отправка, посылка, заключительная строфа поэмы. В данном случае – заключение, итоги.)) к книге «Елизаветинцы» И.А. Аксеновым было отмечено противоборство двух направлений в драматургии елизаветинского времени – реалистического и романтического, первоначально завершившееся «победой романтического направления, нашедшего воплощение своих лучших надежд в созданиях Христофора Марло, окончательно установившего общие композиционные принципы английской драмы» [9, с. 277], однако впоследствии все же давшее миру непревзойденный реализм Шекспира и Бена Джонсона. И.А. Аксенов также указывал, что «театр Марло переведен полностью на наш язык» [9, с. 280], что к тому времени никоим образом не соответствовало действительности.

Сохранились программы лекций и семинаров, читавшихся И.А. Аксеновым в 1920-е гг. в Государственных высших театральных мастерских при Наркомпросе РСФСР, руководимых В.Э. Мейерхольдом. В частности, в программе лекции «Английский театр» (РГАЛИ, ф. 1476, оп. 1, д. 593, л. 14) отдельным (девятым) пунктом значилось: «Марло и окончательное установление форм английской романтической драматургии» [цит. по: 3, т. 2, с. 92]. В статье «Трагедия о Гамлете принце Датском и как она была играна актерами т-ра им. Вахтангова» в журнале «Советский театр» (1932, №9) исследователь определял борьбу за власть в качестве «любимой темы Марло», не встретившей «особых симпатий Шекспира» и не получившей у него «положительной трактовки» [цит. по: 7, с. 162; см. первую публ.: 5, с. 19 – 22]. В другой работе, непосредственно связанной с театром, – статье «“Двенадцатая ночь” в МХТ II», впервые напечатанной в №2 журнала «Театр и драматургия» за 1934 г., И.А. Аксенов акцентировал утверждение Беном Джонсоном «ложности культа личности, столь прославленной Марло и его ближайшими друзьями» [цит. по: 3, т. 1, с. 393; см. первую публ.: 2, с. 50 – 58].

Богоборчество, пафос освобождения личности от аскетичной средневековой морали воспринимались И.А. Аксеновым в качестве основных составляющих творческого мироощущения Марло. По мнению исследователя, выра-

женному им в статье «Эволюция гуманизма елисаветинской драмы», вошедшей в 1930 г. в книгу «Гамлет и другие опыты в содействие отечественной шекспирологии <...>», в пьесах Марло прокламируется «боевая формула новой идеологии»: «Идеология Марло – это декларация прав человеческой личности, вырвавшейся на простор деятельности, возможности которой по тому времени еще казались неограниченными. Весь мир принадлежит каждому человеку, чтобы овладеть им человеку стоит только этого захотеть» [8, с. 27]. В центре действия оказывается человеческая воля, властвующая не только над странами и народами, но и – в «Трагической истории доктора Фауста» – над стихиями и временем, даже отчасти над смертью, которую нельзя избежать, но время прихода которой можно определить. Марло, доказав и творчеством, и всей своей жизнью первостепенную ценность человеческой личности, предвосхитил формирование «идеологии нарождающейся буржуазии» [8, с. 31]. Впоследствии в статье И.А. Аксенова «Драматические хроники Шекспира», вошедшей в его посмертно изданную книгу «Шекспир», была дана пространная характеристика Марло как идеолога нового общественного класса: «Он выражал пафос первоначального накопления, он был поэтом растущего капитализма, но ни он, ни любой другой его современник и единомышленник не согласились бы признать себя таковыми. И это тоже было идеологией нового класса, приходившего к власти, идеологией буржуазии. Но буржуазия сама себя еще не признавала классом и своей идеологии четко еще не формировала. Она обходилась пока осторожным обходом старой, феодальной идеологии» [7, с. 328 – 329].

Характеризуя Марло как «человека эпохи экстенсивного накопления» [8, с. 49], И.А. Аксенов раскрывал эволюцию драматического действия – от Марло, представлявшего «диалогическое пересказывание некоторого повествования» [8, с. 59], к Шекспиру, дававшему «последовательность ряда психологических положений», и далее к Ф. Бомонту и Дж. Флетчеру, представившим «непрерывную цепь сценических положений, сменяющихся по принципу контраста, возникающих неожиданно, оправданных психологией действующих лиц» [8, с. 60]. Марло оценивался И.А. Аксеновым как представитель «академической» группы драматургов, в состав которой, помимо него, входили еще Роберт Грин, Джордж Пиль, Томас Кид; эта группа, по его наблюдению, слаженно трудилась над перелицовкой старых пьес: «Они вполне дополняли друг друга. Пиль редактировал лирические места текста, Грин перерабатывал комические сцены, Киду отводились сцены убийств и выходцев из загробного мира, а Марло поставлял патетическую декламацию завоевателей и вызывающую похвальбу злодеев» [7, с. 345].

В исследовании «Ромео и Джульетта (опыт анализа шекспировского текста)», впервые полностью опубликованном в 1937 г., а также в статье «Шекспир подлинный и Шекспир досочиненный» И.А. Аксенов приходил к выводу, что весь ранний Шекспир (до 1600 г., за исключением комедии «Сон в летнюю ночь») представляет собой талантливые переработки прочтений старых английских пьес, выполненных представителями так называемой «академической» группы [см.: 7, с. 266; 6, с. 683]. В частности, к 1592 г. «за Шекспиром уже числились три части «Генриха VI», «Ричарда III» (по тексту Марло, при сотрудничестве начинающего автора-актера Томаса Хейвуда) и «Укрощение строптивой» (старая комедия, дошедшая до нас в прозаическом

виде, но переложенная на стихи тем же Марло)» [7, с. 233]. «Юлий Цезарь» Шекспира, по указанию И.А. Аксенова, представлял собой «соединение трагедии Марло “Смерть Цезаря” с трагедией Чампэна <Джорджа Чампена> “Месть Цезаря”» [7, с. 241]; также, на его взгляд, имелись аргументы, позволявшие считать произведением Марло «Комедию ошибок», не издававшуюся при жизни Шекспира [см.: 6, с. 682]. Исследователь считал, что главным образом Марло принадлежит третья часть хроники «Генрих VI»; также «хроника «Ричард III» написана почти сплошь Марло с небольшим участием Кида и двумя сценами (любовное объяснение Ричарда с Анной и Елизаветой) молодого тогда Томаса Хейвуда» [7, с. 352 – 353]. В «Генрихе V» И.А. Аксенов усматривал «руку Марло» в «боевых речах», а также в изображении «избиваемых и раздираемых на части младенцев»; созданием Джорджа Пиля и Марло, «слегка только подредактированным Шекспиром», он также называл историческую хронику «Ричард II», ссылаясь на известные ему результаты стилистического и метрического анализа [7, с. 353]. О «Ромео и Джульетте» как одном из лучших шекспировских сочинений И.А. Аксенов говорил, что она написана «разными руками в разном стиле – пестро», и уточнял, что «там есть рука Марло, рука Пиля, основа пьесы написана, по-видимому, им, рука Грина, рука Кида видны во многих местах» [7, с. 250] (Ср. с другим высказыванием И.А. Аксенова о трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта»: «В ней есть и рука Марло, и Пиля. Есть кое-какие следы Грина, есть куски, написанные Кидом в его лучшей романтической манере, которая в конце XVI века казалась безнадежно устаревшей и смешной, – плач Капулетти и леди Капулетти над мнимым трупом Джульетты. Плач изложен в классическом стиле Кида с возгласами «О» между строчками. Этот текст приводится в некоторое единство повторением одного и того же стиха в виде припева, что любил делать Пиль. Видимо, оба названных корифея совместно здесь поработали» [7, с. 286].); в доказательство И.А. Аксенов приводил таблицу распределения текста «Ромео и Джульетты» по его авторам, из которой, в частности, следовало, что Марло написаны часть Пролога (стихи 16 – 21 первой сцены, стихи 25 – 37, 52 – 66 второй сцены, стих 14 третьей сцены, стихи 2, 15 – 28, 52 – 66 и 83 одиннадцатой сцены), 7-й стих первой сцены II акта, часть III акта (стихи 1 – 31 второй сцены, стихи 35, 43, 56 – 57, 59, 127 – 242 третьей сцены), стихи 28 – 29 и 35 – 37 пятой сцены IV акта, стихи 7 – 9, 80-86 первой сцены и стих 102 третьей сцены V акта [см.: 7, с. 312 – 313]. История создания «Ромео и Джульетты» авторами «академической» группы представлялась И.А.Аксенову следующей: «Работу <...> начал проводить Джордж Пиль, но вынужден был разделить участие с Кидом <...>. Бедой Кида была его полная неспособность к поэзии, которую он подменял напыщенностью и формальными подражаниями поэтическому языку римских поэтов, звучавшими у него как пародия <...>. Поэтизировать его текст в драматической части был призван Марло, а в лирической – Роберт Грин» [7, с. 314]. В конечном итоге И.А. Аксенов воздавал должное Шекспиру «за то чутье, с каким он подходил к творчеству предшественников, за то, что, оценивая по достоинству буйный аморализм Марло, он не взялся исправлять характеристику и придавать реалистические контуры сказочной фигуре злодея Ричарда III», наконец, за умение принять на себя ответственность за всю пестроту стиля предшественников [7, с. 358]. Подробнее о «пестром, запутанном,

кудрявом и несуразном стиле» Марло и других представителей «академической» группы в соотнесении с шекспировскими текстами И.А. Аксенов писал в статье «Кудрявая и простая речь Шекспира», где подобный стиль ранних елизаветинцев был объяснен необходимостью выбора «между напыщенностью итальянского “кончетти”, мифологической перегруженностью Ронсара и систематическими парафразами испанца Гонгоры», сваленными воедино «по принципу традиций эпохи первоначального накопления» и соединившимися «с риторическими приемами схоластического красноречия» [4, с. 685].

Как видим, следуя антишекспировской концепции, нашедшей в Советской России приверженцев в лице В.М. Фриче, Ф.П. Шипулинского и – отчасти – А.В. Луначарского, И.А. Аксенов высказывал «фантастические догадки», которые уже в послевоенные годы «утратили в научном шекспироведении всякое доверие»: «...хотя возможность сотрудничества Шекспира с другими авторами или редактирования им чужих пьес и не отвергнута целиком, ее допускают лишь с большой осторожностью и лишь в тех случаях, когда для этого имеются конкретные, очень серьезные основания» [10, с. 37]. Восприятие И.А. Аксеновым Шекспира как умелого трансформатора трудов предшественников (во многом опиравшееся на труды английского ученого Джемса Робертсона) привело к тому, что Кристоферу Марло и ряду других авторов были ошибочно приписаны заслуги создания целого ряда драматических произведений. Элементы вульгарного социологизма можно усмотреть в суждениях И.А. Аксенова об идеологии Марло, ее близости представлениям нарождающейся буржуазии. Вместе с тем нельзя не признать правоты исследователя, отметившего, что, несмотря на раннюю кончину Марло «успел вырасти в замечательного драматурга, гений которого ослеплял всех его друзей и убивал зависть даже в сердце такого профессионального завистника, каким был Грин» [7, с. 347]. И.А. Аксеновым был также обозначен возможный путь эволюции Марло от драматургии к поэзии, во многом начатый обращением в самом конце творческого пути к переводам Лукиана и созданию «Геро и Леандра» – «великолепного произведения, которому не суждено было быть дописанным его рукой» [7, с. 350]. Эта эволюция, изначально вызванная чумными эпидемиями в Лондоне, сопровождавшимися длительным закрытием театров, вполне могла получить развитие и в последующие, более благоприятные для театра годы в виду несомненного читательского успеха «Геро и Леандра».

Список литературы

1. Адаскина Н.Л. *Комментарии // Аксенов И.А. Из творческого наследия: В 2 т. / Сост., вступ. ст. и комм. Н.Л.Адаскиной. М.: РА, 2008. Т. 1. – С. 486 – 638.*
2. Аксенов И.А. «Двенадцатая ночь» в МХТ II // *Театр и драматургия. 1934. №2. С. 50 – 58.*
2. Аксенов И.А. *Из творческого наследия: В 2 т. / Сост., вступ. ст. и комм. Н.Л. Адаскиной. М.: РА, 2008. Т. 1 – 2.*
15. Аксенов И.А. *Кудрявая и простая речь Шекспира // Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы / Отв. ред.-сост., предисловие, комментарии, археогр. работа и реконструкция Т.Г.Щедриной. М.-СПб.: Петроглиф, 2013. С. 684 – 688.*

16. Аксенов И.А. Трагедия о Гамлете принце Датском и как она была играна актерами т-ра им. Вахтангова // Советский театр. 1932. №9. С. 19 – 22.
17. Аксенов И.А. Шекспир подлинный и Шекспир досочиненный // Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы / Отв. ред.-сост., предисловие, комментарии, археогр. работа и реконструкция Т.Г. Щедриной. М.-СПб.: Петроглиф, 2013. С. 680 – 684.
18. Аксенов И.А. Шекспир: Статьи. – Ч. 1. Гамлет и другие опыты в содействии отечественной шекспирологии. Ромео и Джульетта (опыт анализа шекспировского текста). М.: ГИХЛ, 1937. 366 с.
19. Аксенов И.А. Эволюция гуманизма елисаветинской драмы // Аксенов И.А. Гамлет и другие опыты в содействие отечественной шекспирологии, в которых говорится о медвежьих травлях, о пиратских изданиях, о родовой мести, о счетных книгах мистера Генсло, о несостоятельности формального анализа, о золотой инфляции в царствование королевы Елисаветы, о тематическом анализе временной композиции, о переодевании пьес, о немецком романтизме, об огораживании земельной собственности, о жизни и смерти английского народного театра, о классовой сущности догмата о божественном предопределении, а также о многих иных любопытных и назидательных вещах. М.: Федерация, МСМXXX [1930]. С. 7 – 74.
20. Аксенов И.А. Envoi // Аксенов И.А. Елисаветинцы. Вып. I. М.: Центрифуга, МДССССХVI [1916]. С. 277 – 284.
21. Смирнов А.А. Уильям Шекспир // Шекспир У. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Под общ. ред. А.А. Смирнова и А.А. Аникста. М.: Искусство, 1957. Т. 1. С. 7 – 83.
22. Эйзенштейн С.М. Эссе об эссеисте // Аксенов И.А. Сергей Эйзенштейн. Портрет художника. М.: Киноцентр, 1991. С. 3 – 5.

УДК 81.114.4

**КОНТАМИНАЦИЯ ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ
В АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОМ ПОЛЕ КОНЦЕПТА СМЕХ**

© Н.С. Куприянова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)

**THE CAUSE-AND-GOAL CONTAMINATION
IN THE VERBAL ASSOCIATION AREA OF THE LAUGHTER CONCEPT**

© N.S. Kupriyanova, Penza State University (Penza, Russia)

Статья посвящена рассмотрению фрагментов ассоциативно-вербального поля концепта *смех*, содержащих информацию о причине и цели смеха – невербального коммуникативного действия. Анализ данных, полученных в ходе направленного ассоциативного эксперимента, позволяет сделать вывод о контаминации причины и цели смеха в языковом сознании русских; установить, что доминантные когнитивные признаки смеха – эмоциональная обусловленность и коммуникативная направленность – получают репрезентацию и на периферии ассоциативно-вербального поля.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, концепт, языковая картина мира, лексическая семантика.

The article discusses fragments of the verbal association area belonging to the *laughter* concept, which contain information on the *causes* and *goals* of *laughter* understood as a nonverbal communication action. A thorough examination of the directed association experiment brings us to the conclusion that there exists a contamination of *cause* and *goal* in the linguistic consciousness of the Russian native speakers; and it helps establish that dominant cognitive criterions of *laughter*, such as emotional

heteronomy and communicative intention, *etc.* could have their representation at the periphery of the verbal association area.

Key words: association experiment, concept, language world picture, lexical semantics.

E-mail: nsk724148@mail.ru

Категоризация действительности в языковой картине мира позволяет судить о том, какие признаки явлений актуальны для носителей языка в тот или иной период жизни общества. Отражение образа мира происходит с помощью всех уровней языковой системы, однако когнитивная информация наиболее ярко проявляется в лексических единицах, т.к. именно слова, обращаясь к реальному миру, выполняя свою основную функцию номинации, обладают комплексом значений – лексических, грамматических, ассоциативных. По словам В.В. Виноградова, вне зависимости конкретного употребления «слово присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность» [4, с.15]. Данные особенности позволяют не только расширить представления о когнитивных признаках явлений, но и определить объём лексического значения слов, эти явления обозначающих.

Предметом статьи является рассмотрение ассоциативно-вербальных признаков концепта *смех*, фиксирующих в языковом сознании русских обыденные представления о причине и цели смеха. Структурирование концепта *смех* в языковом сознании носителей современного русского языка даёт возможность определить содержание, характеризующее национальный ментальный образ смеха, установить традиционные модели поведения, отражённые в русской языковой картине мира, а также дополнить содержание лексического значения лексем – номинаций смеха *смеяться* и *улыбаться*.

Смех, по данным толковых словарей, представляет собой «короткие характерные голосовые звуки, выражающие веселье, радость, удовольствие, а также насмешку, злорадство и другие чувства», смеяться – т.е. «издавать смех» [10, с. 724,725]. В структуре словарного лексического значения, целевая и причинная составляющие выражены лишь опосредованно: смех – выражение эмоций и чувств, которые по той или иной причине возникли как реакция на внешний стимул, обусловленный коммуникативной ситуацией. Этот стимул, или причина, понимается как «то, что вызывает другое явление, предопределяет его появление или возникновение и обуславливает его развитие» [11]. При условии осознанно инициированного смеха, как любого осознанного действия, его цель – «1) то, что надо, желательно осуществить, идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует человеческую деятельность; 2) идеальное, мысленное представление результата поведения и сознательной деятельности, их мотив» [12].

Определить способы отражения наивных представлений о причине и цели смеха в ассоциативно-вербальной сети (термин Ю.Н. Караулова) [5] возможно с помощью ассоциативного эксперимента. В качестве материала исследования выступают фрагменты ассоциативно-вербального поля концепта *смех*, полученные в ходе направленного ассоциативного эксперимента, в котором участвовали 1000 человек в возрасте от 17 до 25 лет. Методика эксперимента подробно описана в предыдущих работах автора [6; 7; 8; 9].

Для определения ассоциативно-вербальных полей причины и цели смеха участникам эксперимента в качестве стимулов для получения грамматически

«направленных» ассоциатов были предложены номинации смеха (доминанты синонимических рядов), сопровождающиеся вопросами: *смеяться почему?*, *смеяться зачем?* (см. рис. 1 и 2). Основные количественные показатели, позволяющие сравнить вербализацию причины и цели смеха с другими его признаками, приведены в табл.1.

Таблица 1 – Ассоциаты на стимулы с собой смех

№	Стимул	Общее кол-во реакций на стимул	Круг сочетаемости (кол-во разных реакций)	Уровень стереотипности реакций		Коэффициент разброса (min/max)	Среднее кол-во реакций на стимул (всего реакций/ кол-во испытуемых)
				Частотность max %	Среднее кол-во разных реакций (разные реакции/ кол-во испытуемых)		
1	смех КАКОЙ	3507	521	7,98	0,521	0,004	3,51
2	смеяться КАК	1870	426	10,91	0,426	0,005	1,87
3	смеется КТО	1336	338	10,25	0,338	0,007	1,34
4	смеяться НАД	1391	310	12,51	0,310	0,006	1,39
5	СМЕШНОЙ кто/что	905	257	12,38	0,257	0,009	0,91
6	смеяться ПОЧЕМУ	1107	312	9,30	0,312	0,010	1,11
7	смеяться ЗАЧЕМ	623	281	7,38	0,281	0,022	0,62
8	смеяться И	1158	427	10,02	0,427	0,009	1,16

Как видно из таблицы, уровень стереотипности реакций, а также общее количество реакций на стимул в ассоциативно-вербальном поле **причины** смеха выше, чем в поле **цели**, круг сочетаемости шире. Среднее количество реакций на стимул **смеяться (почему?) – 1,11; смеяться (зачем?) – 0,62**. Стоит особо подчеркнуть, что в 40% анкетах не содержалось ассоциатов цели смеха, (участники эксперимента затруднились дать ответ), что, вероятно, обусловлено сущностью самих категорий причины и цели: причина (реальная или мнимая) – то, что существует в реальной или ментальной действительности, цель – то, что предполагает осуществиться:

ПРИЧИНА (настоящее)→СМЕХ (реакция/ коммуникативное действие)→ЦЕЛЬ (возможное будущее).

Несмотря на различия количественных параметров, закрепляющих в языковом сознании более устойчивые представления о причине смеха, чем о его цели, в исследуемых ассоциативно-вербальных полях наблюдаются регулярные совпадения отдельных фрагментов. Сходная лексикализация значительного количества ассоциатов позволяет высказать предположение о контаминации (смешении, синкретизме) причины и цели в языковом сознании носителей русского языка, что, по мнению Н.Д. Арутюновой, в принципе типично по отношению к человеческой деятельности, свойственно обыденному сознанию, смешивающему причину и цель действия [3, с.14–15]. Анализ материала показал, что названная контаминация представлена целым рядом явлений.

Во-первых, контаминация причины и цели смеха находит проявление в тождественности грамматического оформления ассоциативных реакций: около

10% ассоциатов на стимул *смеяться зачем?* представлены в форме ассоциатов на стимул *смеяться почему?*: придаточных причины с союзом *потому что* (*потому что весело, потому что хорошее настроение* и т.п.), обстоятельств причины с предлогами *из-за, по причине, от* (*от радости, из-за хорошего настроения* и т.п.).

Во-вторых, в абсолютной тождественности или близости лексической семантики ассоциатов: *просто так* (т.е. без цели и без причины), *чтобы поднять себе настроение – потому что хорошее настроение* и т.п. В ассоциативно-вербальных полях причины и цели смеха наблюдается регулярная репрезентация ассоциатов-конверсивов, совпадающих по лексическому составу, различающихся лишь грамматической семантикой союзов и предлогов. Наиболее показательные совпадения приведены в табл. 2.

Таблица 2 – Контаминация причины и цели смеха

Причина: смеяться <i>почему?</i>	Цель: смеяться <i>зачем?</i>
<i>потому что хорошее настроение из-за хорошего настроения по причине хорошего настроения</i>	<i>чтобы было хорошее настроение чтобы стало хорошо для хорошего настроения</i>
<i>потому что смешно</i>	<i>чтобы было смешно чтобы стало смешно</i>
<i>потому что весело</i>	<i>чтобы стало весело, стало еще веселей</i>
<i>потому что развеселили</i>	<i>чтобы развеселить (других/друзей/окружающих/публику/ кого-то)</i>
<i>потому что рассмешили</i>	<i>чтобы рассмешить других (друзей)</i>
<i>просто весело просто от радости просто, потому что хочется смеяться просто так (захотелось)</i>	<i>просто весело просто нравится просто очень хочется просто смешно просто так (захотелось)</i>
<i>за компанию потому что все смеются (засмеялись)</i>	<i>за компанию чтобы все смеялись</i>

Особого внимания заслуживают ассоциативные реакции, объясняющие цели и причины смеха собственно через смех (лексику смеха): *потому что смешно, чтобы было/стало смешно, потому что рассмешили* и т.п. Это свойство обыденного мышления отмечает Н.Д. Арутюнова, которая считает, что подобного рода квазиобъяснения (*Я смеялся, потому что фильм оказался забавным*), ссылающиеся на общепринятость, заменяющие логические отношения «каузального типа их фиктивными аналогами, представляет собой, как кажется, характерную черту обыденной речи» [2, с.48].

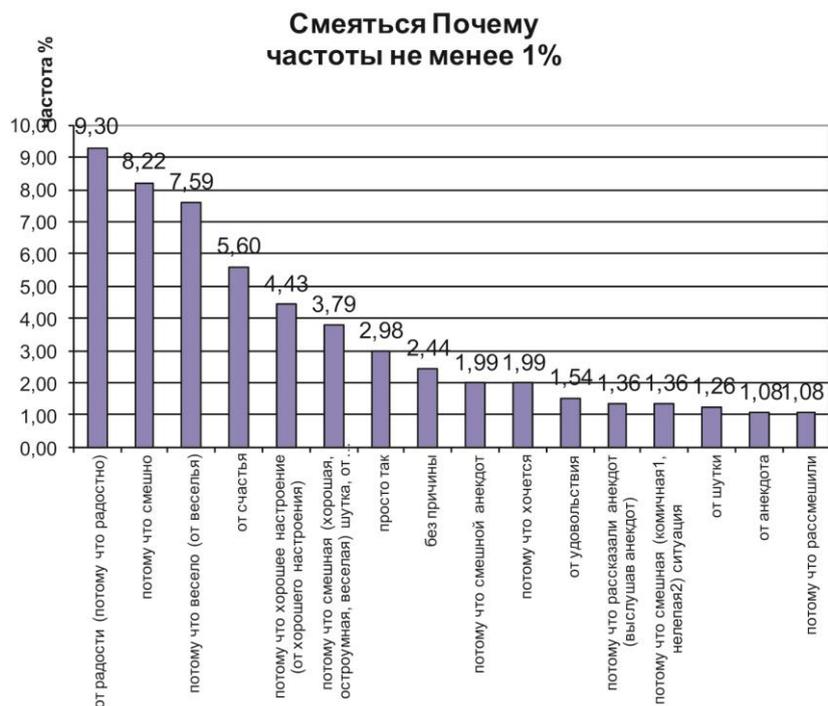

Рис.1

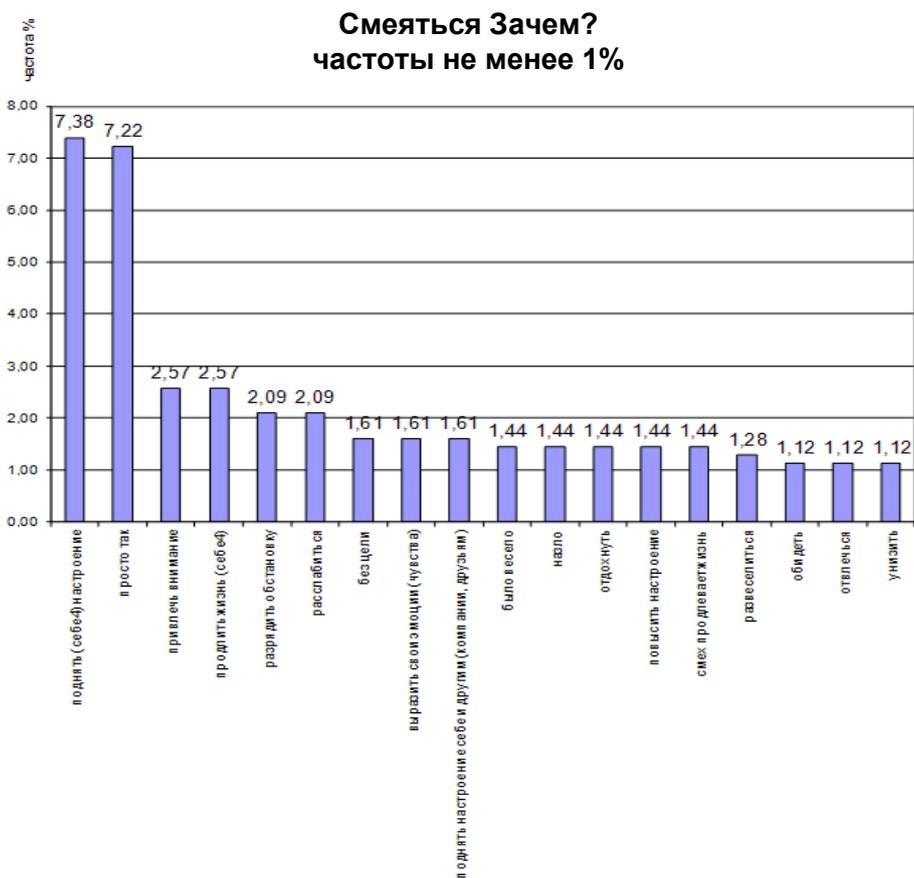

Рис.2

Нельзя не отметить ещё одну существенную особенность ассоциативно-вербальных полей причины и цели смеха, в которых, несмотря на более низкую степень стереотипности по сравнению с другими субполями смеха – объекта, субъекта, качества смеха и др., – так же устойчиво проявляются доминантные когнитивные признаки смеха. То есть и на периферии ассоциативно-вербального поля концепта закреплены представления о смехе как о коммуникативном действии (*смеяться за компанию, потому что все смеются, чтобы все засмеялись*), чаще неосознанном (*просто так, без причины*), плохо поддающемся объяснению (*потому что смешно*), но связанном с миром положительных эмоций (хорошим настроением, весельем, радостью).

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики. Вступ. статья // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 3–42.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С.14–23.
4. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 615 с.
5. Караулов Ю.Н. Элементарная структура знания и ее отображение в структуре языкового сознания // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общественные личности. XV Международный форум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. М., Калуга, 2006. – С. 140–141.
6. Куприянова Н.С. Ассоциативное поле смеха в современном русском языке // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – № 4 (8) 2007. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2007. С. 52–55.
7. Куприянова Н.С. Отражение в языковой картине мира обыденных представлений об объекте смеха // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. № 11 (15). 2009. С. 38–45.
8. Куприянова Н.С. Языковая репрезентация смеха и смеховых состояний в русском языке // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». 2007. № 4. М.: Изд-во МГОУ, 2007. С. 61 – 64.
9. Куприянова Н.С. Отражение в русской языковой картине мира представлений о цели смеха – невербального средства коммуникации / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 4 (24). С.114–123.
10. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1994. 928 с.
11. Причина // Философский словарь. URL: <http://slovaronline.ru/word/философский-словарь/причина.htm>
12. Цель // Философский словарь. URL: <http://slovaronline.ru/word/философский-словарь/цель.htm>

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 101.1:316

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© Ю.В. Артюхович, Волгоградский государственный технический университет (г. Волгоград, Россия)

© А.А. Соловьев, Волгоградский государственный технический университет (г. Волгоград, Россия)

TELEOLOGICAL CONDITIONS OF ENGINEERING EDUCATION: AXIOLOGICAL APPROACH

© J.V. Artjukhovich, Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia)

© A.A. Soloviev, Volgograd State Technical University (Volgograd, Russia)

В данной статье рассматривается проблема целей высшего технического образования относительно различных его участников: студента, вуза, работодателя. Социально-философский анализ телеологических оснований высшего технического образования проводится с позиции аксиологического подхода. Авторы считают, что трудности во взаимодействии субъектов образовательного пространства возникают вследствие противоречий между их ценностными ориентациями. Особое внимание уделяется вопросу о соотношении в инженерном образовании технического и творческого компонентов.

Ключевые слова: техническое образование, инженер, цели образования, проектная деятельность, творчество, социотехническая ситуация, ценностные ориентации, развитие, будущее.

In this paper the problem of the purposes of the high engineering education, concerning its different participants is considered: the student, high school, the employer. The socially-philosophical analysis of teleological conditions of the high engineering education from a position of axiological approach is carried out. Authors consider that difficulties in interaction of subjects of educational sphere arise owing to contradictions between their valuable orientations. The special attention is given a question on a correlation in engineering education technical and creative parties.

Keywords: technical education, engineer, purposes of education, design activity, creativity, social-technical situation, valuable orientations, development, future.

E-mail: julart1@yandex.ru; lokotigr@mail.ru

На современном этапе научно-технического развития *актуализируется* социальная роль технического образования, которое является причиной и следствием определенной социальной ситуации. Последняя расставляет аксиологические акценты, формируя потребность в различных компетенциях и квалификациях. Каждое общество создает свой «эталон» образованного человека и свой оптимальный вариант профессионально-образовательной деятельности, направленный на подготовку специалистов для определенной отрасли.

Однако следует признать, что представления об эталонах и стандартах технического образования у *субъектов* образовательной и профессиональной деятельности (студента, преподавателя, работодателя-производственника) не отличаются внутренним единством. Более того, они *контрастны и противоречивы* по целевой направленности и ценностным ориентациям.

Поэтому авторы считают уместным провести социально-философский анализ телеологических оснований высшего технического образования с позиции *аксиологического* подхода и уделить основное внимание рассмотрению

противоречий между целями и ценностями образовательной и профессиональной деятельности во взаимодействии субъектов образовательного пространства.

Подготовка кадров не может существовать независимо от целей и интересов тех людей, которым предстоит преподавать, обучаться и использовать в профессиональной практике знания, умения и навыки, входящие в состав компетенций технического образования. Данные цели и интересы являются базовыми условиями в реализации результатов и повышении эффективности последнего.

Профессионально-образовательная мотивация имеет несколько взаимосвязанных аспектов:

- понимание специфики профессиональной деятельности;
- понимание алгоритма самообразования, необходимого для успешной реализации в определенной сфере;
- соотношение данного вида профессиональной деятельности с другими близкими (ментально конкурирующими или технически вспомогательными);
- социально-психологическая потребность в занятии именно этим делом.

Относительно молодого человека, поступающего в технический вуз, или обучающегося в нем *студента* мы можем гипотетически предположить несколько целеполагающих ориентаций:

– желание иметь *статус*, приобретаемый вместе с окончанием того или иного учебного заведения. Данные телеологические мотивы не свидетельствуют о востребованности компетенций, которые предусмотрены стандартами. Для некоторых студентов университет является «приятным перерывом» между средней школой и поступлением на работу. Занятия, экзамены, любая научная или общественная работа – своего рода плата за полученные преимущества, а не причина посещения образовательного учреждения [5, с. 203];

– возможность овладеть «*дискурсивной идентичностью*», то есть освоить наиболее характерные для профессионального сообщества компетенции, связанные с прочтением и написанием технических текстов, использованием символических систем, характерного для данного дискурсивного сообщества инструментария, проявлением поведенческих стереотипов, принятых в инженерной среде, и т.п. Хотя при этом приобретаются необходимые инженерные навыки, налицо *противоречие* между преподаваемым в вузах «инженерным дискурсом» и инженерной практикой [1, с. 359–367];

– *абстрактное стремление к саморазвитию* (позитив) или столь же абстрактное желание получить *формальное* свидетельство об образованности, чтобы «быть не хуже других» (негатив);

– *ответ на вызов времени*: решение сложных задач, существующих в рамках технического образования; стремление к коммуникации и работе в команде [2, с. 18].

Относительно телеологической системы *технических вузов* можно говорить как минимум о двух целевых парадигмах, в которых результатом обучения оказывается «*инженер-ремесленник*» или (реже) «*инженер-творец*». Первый – «сухой технар», лишь обеспечивающий реализацию технических проектов, уже разработанных другими людьми; второй – свободно мыслящий специалист, способный не только (возможно, не столько) реализовывать чужие задумки, но и постоянно разрабатывать *собственные*, вероятно, порой противоречащие традиционным методологическим постулатам.

Как ни странно, в вузе и особенно – в профессиональной практике противоречия с иными субъектами образовательного пространства чаще возникают у представителя второй целевой парадигмы. Стремление студента реализовать

свои творческие потенции может прийти в столкновение с вузовским «рациональным репродуктивизмом» или «производственным утилитаризмом» руководителя практикой или работодателя.

Для работодателей в первую очередь важны *профессиональные* навыки инженера. Если, например, приходит на предприятие «свежеиспеченный» химик-технолог, его работодатель рассчитывает на то, что он знает свою специальность, может отличить «ингибитор от катализатора, а экзотермическую реакцию от эндотермической» [4, с. 88–89]. Но всегда ли данный подход эффективен для самого производства? Безоговорочное предпочтение блестящей технологической осведомленности *ограничивает* активность претендентов со «свежим» мышлением, способных эффективно работать в тандеме со знающим специалистом.

Не исключено, что «свежее» мышление, наряду с универсальным знанием, окажутся даже более эффективными в случае резкой смены социотехнической обстановки. Специалист, хорошо знающий алгоритм, может оказаться совершенно беспомощным при работе с технологией будущего, если обнаружатся ее принципиальные отличия от современной. А если профессионал предельно узок в своем понимании производственного процесса, то и незначительный технический прогресс может стать причиной его полного несоответствия измененным условиям труда.

Нововведения могут с течением времени приводить к *неадекватности* любого полученного образования (неважно – плохого или хорошего). Скажем, 30-летний инженер-электронщик после окончания вуза становится свидетелем усложнения отдельных технических приспособлений почти в 100 раз. Обученный в рамках одной технологии, он может просто потерять компетентность при резком переходе производства к другой [3, с. 76–77].

Многие работодатели опасаются принимать на работу молодых специалистов не только (и не столько) по причине формального несоответствия их образования производственной функции, но и по причине *отсутствия опыта* работы. Даже «бесплатная» производственная практика для студентов технических факультетов зачастую становится проблемой. А ведь эта практика также относится к инженерному образованию. Да и начальный опыт работы на производстве можно (естественно, неофициально) причислять к продолжению учебно-воспитательного процесса.

Почему же данный этап образования оборачивается трудноразрешимой социальной головоломкой? Мы видим здесь несколько возможных оснований, вероятно, взаимосвязанных:

– необходимость принятия инженером ответственных решений, влияющих на работу технических систем. Неверное решение может привести к тяжелым последствиям: от порчи техники до вреда здоровью людей;

– иррациональное нежелание руководителей допускать на ответственные должности молодых. Можно предположить, что причиной этого является внутренняя убежденность в отсутствии у нового поколения серьезного отношения к работе или, возможно, подсознательный страх перед конкуренцией со стороны людей, имеющих «современное» образование;

– особая организация производства, не всегда способствующая гармоничному включению молодого специалиста в процесс, иногда неумение или нежелание управленцев помогать ему в профессиональной адаптации;

– возможность использования специалиста с высшим образованием на инженерно-технических и рабочих должностях: здесь молодой специалист и

необходимый навык получает, и решает производственные проблемы, связанные с нехваткой рабочих кадров.

Трудно согласиться с тем, что на знания опирается в первую очередь именно и исключительно интеллектуальный труд. Разве рабочему не нужны специальные знания? Мы считаем, что каждому специалисту необходимы прежде всего *интеллектуальные навыки*, позволяющие при минимуме (при минимуме, а не при отсутствии) сведений сделать максимум полезных выводов.

Не исключено, что специалист с высоким уровнем развития аналитических умений станет особенно *востребованным* в эпоху огромного количества рецептурной информации. Человек, способный *выбрать* из этого потока нужное и применить его так, как того требует ситуация, уже сейчас достаточно редок.

В этом случае техническому образованию (а оно почти всегда профессиональное) придется постепенно «уходить» от того, что невозможно будет применить практически. Прагматический вариант? Да, но назовем его *умеренно* прагматическим. Ведь прагматизм, утилитаризм – не обязательно явление, влекущее за собой отрицательные социальные последствия. Иногда критики практически ориентированной парадигмы образования (в том числе инженерного) настаивают на том, что такая ориентация приводит к технократии, дегуманизации.

Но в нашем понимании *умеренный* утилитаризм в образовании может *интегрировать* различные типы целевых, мировоззренческих, аксиологических установок: обеспечить подготовку специалиста, который принесет пользу обществу, природе, культуре, «себе любимому», образовательному учреждению, а то и вовсе разного рода коммерческим структурам внутри образовательной системы или связанных с ней.

Личные прагматические усилия предполагают значительную мотивацию, понимание цели, к которой стремишься. Сегодня этой целью вряд ли может быть только «хороший оклад», «непыльная работа», «удобный график». У инженера (в большинстве случаев) практика *нестандартная, творческая*. Человек, который стремится заниматься такой практикой, интересуется не только условиями труда и вознаграждением, но и самой работой – ее процессом или социальной (культурной, научной, экономической, преподавательской, политической и др.) значимостью, а чаще – и тем и другим одновременно.

Намерение инженера в профессиональной деятельности выйти на инновационный путь развития наталкивается на серьезные проблемы, и одна из главных – отсутствие (или недостаточное количество) инженерного персонала, обладающего *креативным мышлением* [3, с. 76]. Встречной трудностью является невозможность найти широкое применение современному *«креативному» образованию*. Нелегко привести в соответствие простые технические навыки и действительно «высшее», т.е. «самое высокое» образование. Но для совершенствования высшего технического образования необходимо такое соответствие – достижение своего рода *телеологического и аксиологического компромисса* между участниками образовательной и производственной деятельности.

К сожалению, социально-философский анализ телеологических оснований высшего технического образования демонстрирует наличие *противоречий* между целями и ценностями во взаимодействии вуза и производства в образовательной и профессиональной деятельности. Для устранения этих противоречий нужно определить *объединяющие ценностные приоритеты субъектов образовательного пространства, которые станут телеологическим основанием технического образования*.

По мнению авторов, такими приоритетами должны стать *интеллектуальная и творческая активность всех участников образовательного процесса*, способствующая *интеграции* инженерного образования (на теоретическом и на практическом уровнях), гармоничному *сочетанию технического и творческого компонентов*.

В настоящее время границы между направленностью действия («конструктор»; «исследователь»; «контролер», «технолог», «аналитик», «управленец», «разработчик», «документовед» и т.д.) постепенно стираются. Поэтому разные функции, реализуемые инженером в тех или иных производственных ситуациях, вызывают необходимость в *разноплановом, но интегрированном* инженерном образовании (причем это разнообразие не может быть раз и навсегда задано).

Можно представлять инженерное образование как некий *отрезок времени, ограниченный* сроком обучения в техническом вузе и имеющий результатом *набор знаний и умений*. Но мы исходим из того, что образование инженера – *процесс, последовательная деятельность*, не имеющая точных координат начала и завершения. Именно так авторам статьи видится *непрерывное* инженерное образование, и с учетом данного представления нами разрабатываются положения аксиологической методики его совершенствования. Вуз в этом случае выступает лишь определенным этапом в *непрерывном образовательном процессе, который будет продолжаться всю жизнь*. В этом длительном перманентном профессиональном образовании-деятельности формируются и конкретные *навыки и умения*, а также способности к *творческому восприятию инноваций* (на теоретическом и практическом уровнях) – *креативному мышлению инженера*.

Современное инженерное образование, на наш взгляд, могло бы не только обучить наукам и способам их применения, но и привить *уважение к профессии*, представить ее *социальный смысл*, продемонстрировать, что инженерная деятельность ориентирована на *будущее*, на создание *новых возможностей взаимодействия человека, общества и природы*.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-13-34011 «Ценностно-целевые основания опережающего образования инженера».

Список литературы

1. Allie, S. Etal. *Learning as acquiring a discursive identity: improving student learning in engineering education* / Allie S. Etal // *European Journal of Engineering Education*. – 2009. – 34 (4). – P. 359–367.
2. Герасимов, С. И. *Модель универсальных компетенций профессионального инженера* / С. И. Герасимов // *Инженерное образование*. – 2010. – Вып. 6. – С. 18–25.
3. Кукушкин, С. Г., Лукьяненко, М. В., Чурляева, Н. П. *Некоторые проблемы развития инженерной мысли в России: перспективы непрерывного профессионального образования инженеров* / С. Г. Кукушкин, М. В. Лукьяненко, Н. П. Чурляева // *Инженерное образование*. – 2010. – Вып. 6. – С. 76–83.
4. Леонтьева, Е. Ю. *Новая парадигма результатов образования (полемиические заметки)* / Е. Ю. Леонтьева // *Известия ВолгГТУ*. – 2004. – № 7. – С. 88–91.
5. Фридман, М., Фридман, Р. *Свобода выбирать: Наша позиция*. / М. Фридман, Р. Фридман // М. : Новое издательство, 2007. – 356 с.

УДК 101.1.315

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И «ГЛАМУРНЫЙ
КАПИТАЛИЗМ» – ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

© *Т.В. Борисова, Самарский государственный технический университет,
(г. Самара, Россия)*

© *Е.В. Чуваева, Самарский государственный технический университет,
(г. Самара, Россия)*

**ENTREPRENEURSHIP AND "GLAMOROUS CAPITALISM" –
A PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

© *T.V. Borisova, Samara State Technical University (Samara, Russia)*

© *E.V. Chouvaeva, Samara State Technical University (Samara, Russia)*

В данной статье анализируются онтологические и экономические основания трансформации деятельности предпринимателя в современном обществе, в котором виртуализация приняла характер всеобщности. Авторы считают, что онтологические основания всеобщей виртуализации заложены техногенной цивилизацией, а экономические причины деятельности предпринимателя определены процессом отрыва значения денег от производства и затрат труда. Авторы приходят к выводу, что ситуация виртуализации общества побуждает часто предпринимателя к использованию технологий обмана.

Ключевые слова: глэм-капитализм, техногенная цивилизация, предпринимательская деятельность.

This article examines the ontological and economic transformation of the base of the entrepreneur in today's society, in which virtualization has taken the character of universality. The authors believe that the ontological foundation of universal virtualization laid technological civilization, and economic causes of the entrepreneur defined process separation value of money from production and labor costs. The authors conclude that the situation virtualization society often encourages entrepreneurs to use techniques of deception.

Key words: glam - capitalism, technological civilization, entrepreneurial activity.

E-mail: echuvaeva@rfc-63.ru; borisovatva@yandex.ru

Объектом исследования данной статьи являются онтологические и экономические основания гламура в структуре глэм-капитализма.

Цель работы – анализ трансформаций предпринимательской деятельности в современном глобальном мире.

В данной статье предпринимается попытка определить скрытые, онтологические причины трансформации предпринимательской деятельности в структуре глэм-капитализма. В данной статье были получены результаты:

- определены онтологические и экономические причины трансформации предпринимательской деятельности в глэм-капитализме;
- определены глубинные основания экспансии гламура на все сферы современного общества;
- актуализирована роль «технологии обмана» в структуре предпринимательской деятельности.

Считается, что рассвет экспансии гламура совпадает с ситуацией постиндустриального общества, в рамках которого система капитализма стала проявлять свою содержательную специфику.

Так, в девяностые годы XX века философ Фредерик Джеймисон определил постмодернизм как «культурную логику позднего капитализма»[1]. Основная идея в его определении – поверхностность. Капитализм предстаёт как рациональная система, функционирующая где-то «внутри» и порождающая «на поверхности» благополучного и отлаженного общества потребления экстравагантный ин-

теллектуальный и эстетический эффект: ироничные, отрицающие рациональность парадоксы и пародии постмодернистской философии и постмодернистского искусства. По мнению социолога Д.В. Иванова, та же схема просматривается и в даваемых ныне определениях гламура. В них яркость и отсутствие идеи предстают как «культурная логика» выдавшего виды капитализма. Капитализм, переживший окончание XX века – обвал коммунизма, информационный взрыв и стресс постмодернизма, ныне не сталкивается с серьезными проблемами и потому не нуждается в изошрённых решениях. Как считает известный исследователь гламура Д.В. Иванов: «Беспроблемность порождает бездумность и беззастенчивость решений, и в итоге накопленный культурный слой покрывается радужной плёнкой гламура»[2]. Гламур – это не просто эстетическая форма или культурная логика, это сама рациональность сегодняшнего капитализма. Рациональность – это форма восприятия и придания смысла любым явлениям – задаёт логику и культурную, и экономическую, и технологическую, и политическую и т.д. Так что покрытыми блеском для губ устами блондинок глаголет истина. Истина эта переводится на доступный интеллектуалам язык следующим образом: гламур задаёт фундаментальную и универсальную логику деятельности, воспроизводящей и развивающей новую версию капитализма – глэм-капитализм.

Глэм-капитализм возник в результате всеобщей виртуализации общества. Виртуализация общества стала обыденным явлением, когда брендинг и имиджмейкинг повсюду, когда конкуренция образов предельно интенсивна, а активное настоящее не оставляет времени прошлому и будущему, здесь образы становятся максимально броскими и максимально упрощаются. Но что является онтологической основой яркости и максимальной упрощенности виртуальных образов, почему в экономике решающую роль стали играть не реальные, объективные характеристики товара, а его образность, направленность только на желания потребителя? Попробуем ответить на эти вопросы.

С одной стороны, трансляция образов товара и создание известных брендов компаний-производителей – это заслуга и работа современных СМИ. Но роль современных СМИ во всеобщей виртуализации общества, на наш взгляд, это только верхушка айсберга. На наш взгляд, одна из причин виртуализации общества – это создание условий для автономности знаковых систем. Проблема знаковых систем (как проблема соотношения знака и реальности) давно исследовалась философией формальной лингвистики, которая получила определенное позитивное объяснение существования автономности знаковых систем в современном обществе. Спасибо им! Но главная причина этой автономности скрывается в содержании техногенной цивилизации [3, с.73]. Именно техногенная цивилизация сформировала новую технологическую картину мира, в которой реальная действительность замещается разнообразным опытом конструирования предметов, явлений и самого человека. В новом мире технологии создают уже не символы вещей, а символы символов вещей, т.е. симулякры, в пространстве которых растворяется реальный объект со всеми его объективными характеристиками. Таким образом, с помощью технологий, которые использует техногенная цивилизация преобразуется не сама действительность мира, а наше *восприятие и ощущение* этого мира. В технологическом способе отношения к миру заложены онтологические основания всеобщей виртуализации, одной из форм которой стало явление гламура.

Гламур – это не только явление массовой культуры, он проник во все сферы жизни общества, в том числе в экономику и предпринимательскую деятельность. В этих сферах деятельности «гламурный экстремизм» пытается заменить все

живое на искусственное, что окончательно приводит к отрыву знака, образа от предмета, означающего от означаемого. Наиболее ярко в сфере экономики этот процесс разрыва проявлен в ситуации отрыва денег от товарной массы, зарплаты от труда. Известно, что Карл Маркс предостерегал всех от упрощенного понимания в качестве только знака. Но по инициативе США в 1971 году был устранен золотой стандарт и введен процесс свободно плавающего курса валют, независимый от состояния производства. Так, деньги превратились в автономные чистые знаки и утратили свою четкую соотнесенность с процессом производства и трудом человека. Диалектика меновой потребительной стоимости растворилась в виртуальном пространстве. Деньги получили способность самопроизводиться, минуя стадию производства и труд человека через игру трансфертов, банковских проводок и т.д. Если раньше классическая формула наращивания богатства выражалась в известной формуле: Товар – Деньги – Товар, то сейчас формула богатства представлена так: Деньги-Деньги, т.е. от денег к большим деньгам, минуя производительную стадию и труд человека. Именно этим моментом можно объяснить как природу огромных личных богатств, так и природу слишком огромных зарплат, не соотнесенных с качеством и количеством вложенного труда (например, у популярных представителей шоу-бизнеса, известных спортсменов). Указанными причинами объясняется экономическое основание глэм-капитализма.

Структурные элементы экономики глэм-капитализма – образ, сеть, доступ. В сфере печатных медиа появилось огромное множество новых изданий, которые функции газет и журналов выполняют виртуально, так как страниц с рекламой в них больше, чем с новостями и статьями. Телевизионные передачи, ток-шоу, кинофильмы и даже выпуски новостей стали рекламоносителями, обеспечивая «размещение продукта» (от англ. Product placement) в самой сюжетной ткани.

Интенсивное настоящее не подразумевает ожидания будущего. На перенасыщенном рынке эффективность брендов падает, поскольку им приходится соревноваться с аналогично построенными брендами. В этой связи бывалое изощрённое позиционирование оригинального образа теряет свою актуальность, и на его место приходят отнюдь не искусное и изящное брендинговое решение, а наиболее действенные средства произвести впечатление, освоенные рекламой и маркетингом ещё в середине XX века: гипертрофированная яркость образов и прямолинейные ассоциации с роскошью и миром богемы, эротизмом и экзотикой. Так, покупается не сам предмет, а символы «роскоши» в нём. Этот набор средств воздействия на зрителей впервые оформился в особый стиль в 1930-х годах в Голливуде, мекке киноиндустрии и искусства фотографии. Аудитория встретила с восторгом выпущенный в Голливуде в 1938 г. журнал с прекрасными фотографиями, повествующий о жизни кинозвёзд и придавший название данному стилю «Glamour of Hollywood» (в настоящее время издаётся глобально, в том числе и в России, под названием «Glamour»).

Выявленные онтологические и экономические причины всеобщей виртуализации во многом трансформируют деятельность предпринимателя в современном обществе. Его задачей становится не организация производства товара или услуг, а развитие гламурных производств, в которых предприниматель получает прибыль не за качество произведенного продукта, а за раскрученность марки или тренда. В этих условиях усиливается манипулирующее значение обманных практик для потребителя и покупателя. Например, известный предприниматель В. Довгань, создатель АО «Дока-хлеб», выпустил на 49,5 млрд. рублей «Свидетельство о депонировании акций». В последствие люди, скупившие эти акции, обещанных дивидендов так и не увидели, а само АО обанкротилось. Од-

нако В. Довгань изобрел новый способ повышения качества продукта – стал наклеивать собственный портрет на обычную водку, производимую новгородским заводом «Алкон». В последствие лик Довганя появился на других продуктах: маргарине, чипсах, соках и др. Его портрет в сознании покупателя отождествлялся с качеством продукции и в массовом количестве скупались. Однако в декабре 1997 года специалисты Мосгосторгинспекции признали непригодными к употреблению многие продукты, на которых был изображен Довгань.

Таким образом, гламуризация экономики трансформирует во многом деятельность предпринимателя, заставляя его жить в мире симулякров, где цена труда и товара зависит только от имиджа или бренда, а не от реальных личных качеств предпринимателя.

Список литературы

1. Jameson F. *Postmodernism. Or, The Cultural Logic of Late Capitalism*. Durham: Duke University Press, 1991. - p. 64.
2. Иванов Д.В. *Глэм-капитализм.*- Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2008. - С.44
3. Борисова Т.В. *Цивилизационные основания гламура: опыт философской рефлексии // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия.-Вып.№5(96).*-Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. – С. 71-77

Исследование ведется при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 г.г. грант № 2012-1.2.2-12-000-3003-061

УДК 111/119; 1/14

ОБ ИЗНАЧАЛЬНОСТИ НАШЕГО «Я», ЕГО ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЕ И ВОСПИТАНИИ

© А.А. Гагаев, МГУ имени Н.П. Огарева (г. Саранск, Россия)

© П.А. Гагаев, Пензенский институт развития образования (г. Пенза, Россия)

ABOUT THE ORIGINAL OF OUR «I», HIS INNER FREEDOM AND EDUCATION

© А.А. Gagaev, MSU NP Ogarev (Saransk, Russia)

© P.A. Gagaev, Penza Educational Development Institute (Penza, Russia)

В статье обосновывается идея изначальности (по рождению) существования личности человека, исследуется проблема взаимосвязи изначальности «я» и его внутренней свободы, выявляются направления педагогического воздействия на изначально явленную личность.

Ключевые слова: личность, изначальность личности, врожденное знание, свобода, педагогика невмешательства, открытие себя самого.

The article explains the idea of the initially (at birth) existence of human personality, the problem of the relationship initial «I» and his inner freedom is also studied, areas of pedagogical influence on initially manifested personality are identified.

Key words: person, the original person, innate knowledge, freedom, education of non-interference, the discovery oneself.

E-mail: gagaevp@mail.ru; gagaevaludmila@rambler.ru

Опираясь на работы ученых прошлого (Платон, Аристотель, Декарт, Кант и др.), настоящего (работы Тейяра де Шардена П., психологические исследования К.Юнга, Е.А. Сергиенко, Э. Спелке и др.), психогенетические исследования (А. Марков и др.), на свой опыт педагогической работы, выскажем мнение о том, что человеческое «я» (личность) в своей возможности (потенциальном бытии) явлено в психике изначально, по рождении человека. Человек *рождается самим собою*, а не становится, как об этом часто пишется в работах по философии, антропологии, педагогике и психологии XX века (да и нашего времени).

Все и вся (самое сложное и значительное в нем) присутствует в мире как некое определенное (в своей энтелехии) *изначально*. Нет абсолютного начала всего и вся. Начало всего как некоего определенного и есть в известном смысле *все*. Начало содержит в себе – в скрытой форме – все возможные варианты развития той или иной духовно-материальной реальности. Эту мысль обосновывает Тейяр де Шарден П. в своей работе о феномене человека: «Жизнь не действует по одной изолированной линии или отдельными приемами. Она движет вперед одновременно всю свою сеть. Так формируется зародыш в несущем его чреве. <...> Мы рады признать, что возникновение разума связано с развитием не только нервной системы, но и всего существа...» [5, с.114-115]. Ученый утверждает, что целое никогда не уходит из эволюции, оно не возникает в ней, оно присутствует в ней, оно имманентно ей, оно открывается в ней. Целое в буквальном смысле ищет себя самое в исторических формах жизни и, найдя (придя в мир, родившись мгновенно), *развертывается* в своем единстве и полноте.

Применительно к предмету нашего обсуждения это означает, что все возможные в жизни человека как представителя рода человеческого, как существа вселенского, как духовности индивидуальной (души) интенции и их реализации потенциально уже представлены в психике маленького человека. Представлены в виде тех или иных предрасположенностей к тем или иным ценностным, гносеологическим и другим проявлениям, представлены в виде тех или иных семантико-смысловых структур (схем, паттернов и пр.) в психике, каковые обуславливают определенное понимание (интерпретацию) индивидом вступающего с ним во взаимодействие внешнего мира (матери, учителя, товарища и пр.). Представлены и начинают *открываться* человеку, открываться под влиянием среды, его собственных усилий, главное – *открываться*, а не формироваться *как новые* (не существовавшие в нем в том или ином виде) для человека реальности.

Наиболее отчетливо положение об онтогенетической изначальности (извечности) нашего «я» в древности сформулировано Платоном в его теории «воспоминания души». Наша душа (наше «я», наша духовность, наша личность в терминологии психологии XX века), по Платону, есть не возникающее и становящееся (формирующееся под влиянием социума), но то, что всегда *было и есть*. Она – душа - некогда (для нас – людей - некогда) «пела в хоре Богов» (диалоги «Менон», «Федр», «Государство» и др.). «Пела» и знала многое о мире, человеке, его познании и пр., «пела» и знала – договариваем за Платона – про себя, *знала себя самое*. Именно благодаря разделению этого положения Платон во многих своих текстах понимает душу и говорит о ней как о том, что движется (восходит) или не движется к себе самой. Не правы люди, говорит Платон устами одного из персонажей своих диалогов, утверждающие, «будто в душе у человека нет знания и они его туда вкладывают, вроде того как вложили бы в слепые глаза зрение» [3, с.216]. Душа либо знает себя, либо не знает, либо на пути к себе, либо уходит от себя и пр. Главное, она, по Платону, онтологически явлена – пусть и в возможности – вся. Она *есть*. И это *существенно*.

Само прочтение Платоном души как изначально стремящейся к *высокому, горнему, небесному* (вселенское в нас), тому, чему она была не только свидетелем, но и сопутником (сотворцом), говорит о признании им этой духовной реалии как онтологически ставшей, сложившейся в своих светлых интенциях. «Пришедшие ко всему этому (познавшие себя люди – примечание авторов) не хотят заниматься человеческими делами; их души всегда стремятся ввысь», - пишет Платон в «Государстве» [3,с.215].

Мыслитель древности с его гениальной способностью на интуитивной основе постигать мир выразил, как нам кажется, существенное в явлении человека в наш из миров и его (человека) воспитании как *открытии* им самого себя как истинного.

Мысль Платона в последующем подтвердил и другой крупный философ – св. Августин. В трактате «Об истинной религии» богослов и философ пишет: «Ты поднимаешь великий вопрос, и притом такой, по которому мнения наши до такой степени противоречат друг другу, что тебе кажется, будто душа не принесла никакого знания, а мне кажется, напротив, что привнесла все, и что так называемое учение есть не что иное, как припоминание и представление прошедшего в настоящем» [1,с.250].

О присутствии в индивиде уже с момента его рождения возможных проявлений его как существа полного (пришедшего к себе в потенции) утверждается и в современных психологических и психогенетических исследованиях. Приведем характерное в связи с этим положение из работы по проблемам когнитивного развития (нами когнитивное интерпретируется как связанное с личностным): «Младенцы самого раннего периода развития имеют активную репрезентацию некоторых аспектов существования физического мира» [Е.А. Сергиенко; 4, с.428]. И близкое этому суждение (более общего характера): «Генезис познания может быть описан как непрерывно разворачивавшийся процесс усложнения и реорганизации базовых, диффузных представлений о мире» [4, с.428]. «Базовые представления о мире» присутствуют в психике, ими определяется ее последующее развитие. Это констатируется ученым.

Маленький человек в процессе взросления учится *быть самим собою* (в данном случае быть существом вселенским, быть представителем рода человеческого), а не становится таковым под влиянием средовых факторов. «Когнитивные способности адаптируются и настраиваются средой, но не формируются ею через внешние практические действия» [4,с.428]. Именно эту идею – близкую со стороны методологической своим воззрениям на личность – прочитываем в современных работах по психологии развития (Е.А. Сергиенко, Э. Спелке, У. Найссер, А. Даймонд и др.).

В психогенетических исследованиях фиксируется факт предрасположенности индивида к некоему взгляду на мир, иначе говоря, фиксируется факт наличия у него некоего *предзнания*. «Мы рождаемся не с кашей в голове, – пишет А. Марков. – Мы рождаемся с нейронами мозга, уже каким-то образом соединенными между собой в громадную, сложнейшую сеть. Каким именно образом они соединятся в процессе эмбрионального развития, зависит от генов. Какие из бесчисленного множества возможных путей для прохождения нервных импульсов будут от рождения более проторенными, чем другие, тоже зависит от генов. Из этого неизбежно следует, что по крайней мере некоторые наши знания вполне могут быть врожденными» [2, с.93; так на другой основе подтверждается мысль Платона о врожденных знаниях души].

Выскажем мнение о том, что человек не становится, а рождается самим собою и как индивидуальность. По рождении в главных своих чертах (потенциях) рождается и человеческое «я» (в современном прочтении – личность). Личность в нашем прочтении не «система социально значимых черт», не «человек ... как субъект отношений и сознательной деятельности» [4,с.454], но прежде всего некий *взгляд – гносеоинтенция – на себя и окружающее*, что в свою очередь и порождает как свое производное систему определенных отношений. Личность обусловлена когнитивными структурами в психике индивида. Нельзя возникнуть отношению к чему-либо в отсутствии понимания последнего (понимания периферийного, глубокого и пр.). Этот факт в психологии, а в особенности в педагогике, не оценен по достоинству.

Рождающийся человек уже есть некое понимание всего и вся открывающемуся ему в нем самом и окружающем. Понимание последовательно индивидуальное. Изначально человек смотрит на мир *своими глазами*. Ему в процессе взросления открывается он сам. Идет человек в онтогенезе всегда своими путями, *возвращаясь* в определенном смысле к себе прежнему. Младенческий мозг с его удивительной впечатлительностью (В.М. Бехтерев) и – добавим – *избирательностью* – отбирает вовне и в самом себе лишь то, что согласуется с его внутренними предрасположенностями и интенциями. Согласуется и в отношении познания, и в отношении формирования тех или иных отношений с другими людьми, оценок тех или иных реалий и всего того, что и составляет жизнь человеческого «я».

Связь между имеющимися (когнитивными) паттернами в психике индивида (младенца) с его будущими личностными проявлениями не такая явная, как это характерно для составляющих когнитивной сферы, тем не менее она – связь – *существует*. И существует как обуславливающая вступление индивида в ту или иную систему отношений с окружающим его миром.

О рождении личности уже с первых мгновений появления на свет человека (ребенка) писал и К.Г. Юнг. По его мнению, «каждый индивид появляется на свет с целостным личностным эскизом, представленным с самого рождения, и окружающая среда вовсе не дарует личности возможности ею стать, но лишь выявляет то, что уже было в ней заложено» [6,с.616].

Итак, в наш из миров мы приходим, по Платону, *самими собой*. Наши души уже были до нашего рождения: они некогда «пели в хоре Богов». В своем бытии мы открываем, а не создаем себя.

Приведенное рассуждение для человека, воспитанного и выросшего в среде христианско-православной традиции (ее выражением в определенном отношении была и советская действительность), вызывает резкое отторжение. Причина – в постулировании категорической предопределенности нашего «я». Все за нас предвосхищено, нам остается только следовать некоему сложившемуся или задуманному. Как-то это не по-христиански, с его (христианства) приятием свободы человеческого решения, поступка, мысли и другого человеческого. Поразмышляем об этой важной стороне формулируемого нами воззрения на природу человека и педагогическое (не) воздействие на него.

Общий тезис Платона (тракуемый в приведенной редакции) видится нам *в целом* верным. Человек со стороны своей духовно-душевной онтологии себе не принадлежит. Пределы ему *определены*. Оставим без обсуждения вопрос о том, кем или чем определены. Главное, в данном случае – определены. Общечеловеческое и личностное в нас не есть то, чему мы причина. И первое (это общепринятый факт), и второе (не принимаемый чаще всего в науке и

практике тезис) есть нами открываемое, а не формируемое нами или формирующееся под влиянием тех или иных внешних причин.

И все-таки этот тезис верен лишь в целом. Более того, верен он лишь *по одному из своих оснований*. Пределы нам в отношении нашего «я» даны, но пределы эти выражают нашу *трансцендентность*, в терминологии Канта. Наша духовность (наше «я») есть реалья, не подчиняющаяся формальной логике или чему-то другому рациональному. Наша духовность боговдохновенна в стилистике религиозно мыслящего ученого или иррациональна, если прибегнуть к научной терминологии. В этом суть обсуждаемой проблемы, вернее, в этом - ориентир ее разрешения в контексте удержания всей полноты постигаемого предмета.

Итак, наше «я» определено происшедшим в мироздании (существованием разума на планете, встречей наших родителей, встречей на Земле, в этом времени, в этой стране, в этой культурной среде и пр. пр.), происшедшим как *живом движении всего мироздания*. Мироздание в нас *оставило себя, запечатлело*. Отныне что бы мы ни хотели осуществить, мироздание присутствует и в наших желаниях, и свершениях. Оно *определило* нас.

Определить означает собрать как некую духовность (в своей потенциальности). В выражении «некая духовность» важны обе его составляющие. Собрать как духовность означает собрать как нечто трансцендентное (беспредельное). Собрать как *некую* духовность означает удержать трансцендентное в его неповторимом-личном взаимоотношении со всем и вся (форма в стилистике Аристотеля).

Наше «я», таким образом, есть трансцендентное дважды. И если это так, а нами это мыслится именно таким образом, оно для нас всегда есть *непостижимое и недостижимое*. К нему мы можем приближаться и приближаться и никогда не можем стать им. Мы открываем и открываем себя, и в этом есть наше вечное (прижизненное) искание самих себя.

В нашем искании неизменным выступает *направление* поиска: оно обусловлено открывающейся нам нашей личной – вселенской природой (формой нашей духовности).

В нашем искании нет предела приближения к нашему подлинному «я», ибо оно всегда в рамках его трансцендентной оформленности полнится новым и новым содержанием.

Бог, природа (мироздание), что-то большое-большое, что не может в силу своей необъятности уязвить (причинить боль, драму своим вмешательством в наше бытие) нас, в главном обусловило нашу духовность (духовно-душевную организацию). Обусловило и оставило нам возможность *самим* искать себя самое, обретая в этом святом искании свое достоинство и успокоение.

Выявив онтологию нашего следования самим себе, решим, в чем же свободно наше «я»? Наше «я» свободно в *познании* предначертанного ей пути. Наше «я» свободно в *избрании* или *игнорировании* того, что ему предначертано как вселенской духовности. Наше «я» свободно в драматическом *избрании степени приближения к себе самому*. От него (нашего «я») зависит, сколь многое ему придется в себе открыть, чтобы всмотреться в себя самое как истинное.

Наша внутренняя свобода есть свобода принятия нашей *вселенской миссии*.

Высказав существенное о рождении нашего «я» и его внутренней свободе, укажем на связь приведенного с педагогикой. Полагаем, положение о среде как о том, что «настраивает», «адаптирует», «выявляет» те или иные черты нашего «я», а не формирует их [4,с.428; 6,с.616], положение о том, что черты нашего «я» «совершенству(ют)ся скорее по собственным законам, чем на основе восприятия и действия» [4,с.418], чрезвычайно важны для педагогического

осмысления проблемы взросления и введения индивида в мир его собственного и внешнего (социального) бытия.

Воспитание с учетом сформулированного есть ведение ученика к нему самому, открытие в нем его самого, актуализация и развертывание в его психике органичных для нее как вселенской, социальной и личностной реальности когнитивно-ценностных структур (семантико-смысловых конструктов). Подчеркнем: актуализация и развертывание когнитивно-ценностных структур на основе ее – психики – *«собственных законов»*.

Можно задумываться (и надо задумываться) над тем, как индивиду в его когнитивном и личностном развитии переступить с одной стадии развития на другую (идеи Пиаже и других), но не следует тратить попусту время на размышление о том, каким ему – индивиду – быть в указанных отношениях. Каким быть человеку – это запечатлено в его психике изначально.

Подлинная проблема воспитания индивида с первых дней его жизни – поиск в психике и поведении индивида того, что открывает и ему, и его воспитателю пути его (индивида) к себе самому, открывает для педагога путь *деятельного невмешательства* в психику его воспитанника.

Полагаем, таковым может выступить такая психосемантическая реальия, как *картина мира* (образ мира), актуализирующаяся в сознательном и бессознательном маленького человека как результат восхождения его «я» к себе самому.

Актуализация указанной картины мира в психике индивида в процессе ее развития в рамках педагогики невмешательства осуществляется посредством обращения к таким реалиям, как семантический подход в воспитании, образование как сосредоточение на самом себе, образование как драма, образование как поэтическая реальность, образование и планетная среда, образование и культурная традиция, образование и миры науки, индивидуальный стиль преподавания и др.

Развернем в общем виде содержание хотя бы одной из названных реалий.

Семантический подход в воспитании в контексте сформулированных положений о возникновении «я» человека предполагает всемерную поддержку со стороны педагога становления и развития в психике индивида органичных для нее семантик. Под семантикой понимается самодействующий – «я» – образный феномен в психике человека, выражающий собою онтологическую (изначальную) предрасположенность последнего к определенному взгляду на те или иные стороны мироздания.

Психика конкретного человека тяготеет к органичным для себя семантикам, тем, в каковых представлено и общее для всех людей, и присущее ей как отдельной реалии. Задача педагога – на уроке, во внеклассной деятельности, иных формах взаимодействия с воспитанником увидеть (распознать) органичные для психики ученика семантики, поддержать их (развернуть их, дать им дидактическую пищу).

Поддержание и развитие в психике ученика органичных для нее семантик способствует восхождению его (ученика) к самому себе как истинному (к тому, кто самим собою и пришел в наш мир).

...Завершим рассмотрение обсуждаемой проблемы мыслью о том, что намеченное в отношении воспитания духовности человека (следование его «я» как изначальной реалии) влечет за собой создание нового направления в педагогике (воспитании и дидактике), востребует особого педагога (готового не воспитывать, а открывать духовность ученика).

Список литературы

1. Блаженный Августин. *Об истинной религии. Теологический трактат.* - Минск: Харвест, 1999.
2. Марков А.В. *Эволюция человека. Обезьяны, нейроны и душа.* – М.: Астрель: КОРПУС, 2012.
3. Платон. *Аристотель. Пандейя: Восхождение к доблести.* - М.: УРАО, 2002.
4. *Современная психология: Справочное руководство.* - М.: ИНФРА-М, 1999.
6. Тейяр де Шарден П. *Феномен человека.* - М.: Устойчивый мир, 2001.
7. Юнг К.Г. *Психологические типы.* - М.: Попури, 1998.

УДК 930.1

**КАТЕГОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

© *О.В. Герасимов, Самарский государственный технический университет
(г. Самара, Россия)*

**CATEGORY OF HISTORICAL EVENTS IN THE CONTEXT
OF HISTORICAL MEMORY**

© *O.V. Gerasimov, Samara State Technical University (Samara, Russia)*

В настоящей статье рассматривается категория исторического события, анализируется структура исторического события и выявляется его связь с исторической памятью. Поскольку прошлое, как оно было само по себе, и картина истории, воссозданная историческим разумом, не совпадают, предлагается различать в-себе-события и для-нас-события. С-нами-событие же выступает как связующее звено между ними и выражает со-бытие человека и истории. Важнейшими предпосылками событийного понимания исторического прошлого выступают историческая память как форма фиксации обществом исторического опыта и ностальгия как способ актуализации исторической памяти на уровне индивида.

Ключевые слова: историческая память, исторический факт, историческое событие, историческое мышление, исторический концепт

In this article the category of historical events is considered, analyzes the structure of the historical events and reveals its relation to historical memory. Seeing the past as it was in itself and the picture of history as it is recreated by historical reason do not coincide, it is proposed to distinguish between the in-itself-events and for-us-events. With-us-events also acts as a link between them and expresses co-existence of man and history. The most important prerequisites for understanding the historical event of the past serve the historical memory as a form of fixing by society its historical experience and nostalgia as a way to update the historical memory at the level of the individual.

Key words: historical memory, historical fact, historical event, historical thinking, historical concept

E-mail: gerasimov@samgtu.ru

Одной из ключевых категорий философии истории, вне всякого сомнения, является категория исторического события. Вместе с тем, при всей кажущейся очевидности содержания данной категории, определение её достаточно проблематично. Вопрос решался просто в рамках позитивистского подхода, когда понятия «исторический факт» и «историческое событие» рассматривались как тождественные. Вместе с тем, детальный анализ взаимоотношения факта и события показывает ошибочность такого отождествления. Правильное понимание структуры исторического знания, соотношения исторического факта и исторического события имеет не только сугубо теоретическое значение. Дефицит доверия к исторической науке, очевидно присутствующий в общественном сознании современной России, не может быть преодолен без выявления возмож-

ностей исторического познания и пределов постижения прошлого. В настоящей статье исследуется категория исторического события, его структура и место в системе исторического знания и исторической памяти.

Исходным моментом нашего понимания структуры формирования исторического знания является тезис о принципиальном несовпадении исторической реальности и исторической действительности; таким образом, событие прошлого само по себе оказывается недоступным нашему познанию [См.: 3]. Следовательно, историческое событие как фрагмент исторической картины мира должен быть итогом исторической реконструкции. Следы прошлого, актуально присутствующие в настоящем, представляют собой тот материал, на который опирается историк в поисках источников своего знания [См.: 5]. Наконец, критика и интерпретация исторического источника позволяет установить исторические факты, которые, тем самым, выступают фрагментами достоверного исторического знания. Проблема заключается, однако, в том, что история не может быть рассмотрена просто как совокупность единичных фактов, хотя бы в силу её фрагментарности, лавинообразно нарастающей при движении нашего познания во всё более и более отдалённое прошлое. Познающий историю, экстраполируя свой экзистенциальный опыт на познаваемое прошлое, *a priori* ожидает от исторической картины мира привычной континуальности. Ощущение непрерывности исторического процесса достигается посредством введения в описание прошлого особой формы обобщения исторических фактов, которую Э.Трельч назвал «исторической индивидуальностью», а мы предлагаем обозначить её как «исторический концепт», подчеркнув тем самым роль концептуальных предпосылок в формировании исторического знания [См.: 4, с.35-36]. «Столетняя война», «Смутное время» – вот примеры исторических концептов.

Исторический концепт не тождествен факту: в отличие от последнего, внутри него восстановлен континуум исторического бытия, он очерчивает границы, внутри которых сгруппированы исторические факты, представляющиеся нам имеющими определённое внутреннее единство. Как возможно, однако, подобное восстановление непрерывной картины истории? Совершенно очевидно, что фактических знаний для этого недостаточно. Чем дальше во времени отстоит от нас изучаемый фрагмент прошлого, тем больше «белых пятен» останется после изучения соответствующих источников. Далёкое прошлое вообще представляет собой почти сплошное «белое пятно», лишь небольшими точками на котором отмечены известные нам факты. Задача историка – по возможности заполнить пустые промежутки в соответствии с нашими представлениями о непрерывности истории, необходимо вытекающими из непосредственного переживания исторического процесса. Решающую роль приобретает здесь историческая гипотеза. Вообще, проблема исторической гипотезы и её роли в историческом познании является недостаточно разработанной в отечественной философии [См.: 6,7]. Можно, однако, сказать, что гипотетическое историческое знание по своему объёму и значению вполне сопоставимо со знанием достоверным (фактическим) и роль его возрастает по мере удаления изучаемой эпохи от современности. Используя известные факты как своего рода опорные точки, историк стремится изобразить исторический процесс, связывающий эти опорные точки, так, как он бы мог протекать, с точки зрения историка, не вступая в противоречие с известными фактами. Поэтому исторические исследования полны слов «возможно», «вероятно», «предположительно», «допустим» и др., выражающих разную степень уверенности исследователя в истинности выдвигаемых им гипотез. Чем меньше фактов известно, тем больше гипотез выдвигается

в связи с необходимостью компенсировать недостаток фактов. Построение исторических гипотез как необходимая предпосылка для широкого исторического синтеза является, безусловно, подлинной исторической реконструкцией, и потому мы не можем согласиться с мнением философов, относящих историческую реконструкцию исключительно к «предварительному уровню» исторического познания – этапу получения исторических фактов [8, с.93]. Совершенно права Т.М. Ларина, что историческая реконструкция функционирует на всех этапах и уровнях исторического познания, однако, в то же время, мы не можем согласиться с её тезисом, что «историческая реконструкция – это процесс превращения объективного, реального исторического факта или события, свершившегося в прошлом, в научный исторический факт» [7, с.17]. И если на начальном этапе исторического познания реконструкция служит для получения на основании сообщений источников определённых фрагментов знания – фактов, – то на этапе исторического синтеза методы реконструкции используются для заполнения «промежутков» между фактами, для восстановления неизвестных событий. В первом случае результаты реконструкции достоверны, во втором – гипотетичны.

Строго говоря, в обширнейшей философской литературе отсутствует не только анализ, но и сама постановка проблемы соотношения исторического факта и исторического события. А проблема действительно существует. Традиционное понимание исторического события можно представить в виде формулы: «Историческое событие – это то, что было на самом деле». Определение это не раскрывает, однако, все грани исторического события. Не вызывает сомнения, что событие, как оно «было на самом деле» вообще недоступно нашему познанию. Историческое познание вообще не имеет дело с реальными историческими событиями, но лишь со следами, которые они оставили в материальном мире вещей и духовном мире человечества. Сами же эти события представляют собой своего рода «вещи в себе». Взаимодействуя с остатками прошлого, исторический разум продуцирует определённые представления о прошлом, причём форма этих представлений имеет мировоззренческие, историософские, концептуальные и иные основания. Разум познаёт свои представления и, познав их, умозаключает к их возможному основанию, мысля себе события прошлого. При этом *a priori* предполагается, что полученные знания (факты) если не тождественны, то по крайней мере как-то соотносены с событиями прошлого. Парадокс заключается в том, что в реальности такого соотношения может и не быть: недостоверные или неверно интерпретированные источники порождают огромное количество псевдофактов. Должным образом установленный исторический факт заставляет нас пролагать или предполагать наличие в прошлом некоего события, знанием о котором этот факт является. По сути, обращаясь к фактам, мы имеем дело со своего рода симулякрами - фактами, «за» которыми не стоит никаких событий. Мы не можем различить факты и псевдофакты, во всяком случае до тех пор, пока последние не пройдут процедуру фальсификации, но тогда они выпадут из системы исторического знания и будут представлять интерес лишь для истории исторической науки. Историк же склонен отождествлять полученные им факты с самими событиями. Переходя от суждения «я знаю, что так было» к суждению «так было», он неправомерно (с точки зрения формальной логики) онтологизирует исторический факт, отождествляя его с событием прошлого. Факт – категория гносеологическая, а потому возникает стремление придать ему определённый онтологический статус. Отождествляя факт с событием, исто-

рик, таким образом, декларирует «объективность», «истинность» результатов своей познавательной деятельности. Впрочем, переход к понятию «историческое событие» необходим, когда историк на этапе исторического синтеза заменяет фрагментарную картину фактической истории целостным образом исторической индивидуальности – историческим концептом. Совершенно очевидно, учитывая всё вышесказанное, что это событие писанной истории и реальное событие прошлого – не одно и то же. В связи с этим мы предлагаем разграничить понятия «событие прошлого» и «событие истории». Наконец, ещё одна разновидность исторического события – это «событие, случившееся с нами». Три уровня бытия исторических событий мы можем обозначить как *в-себе-событие*, *для-нас-событие* и *с-нами-событие*. Историческое *в-себе-событие*, или событие прошлого, – это фрагмент прошлой исторической реальности, то, что некогда существовало само по себе, вне зависимости от нашего знания о нём. Историческое *в-себе-событие* недоступно для нашего познания, и если кантовскую «вещь в себе» отделяют от чистого разума органы чувств и априорные категории рассудка, то *в-себе-событие* отделено от исторического разума толщиной времени, историческими остатками и особенностями исторического мышления эпохи. Событие прошлого, как и любая «вещь в себе» не может быть познано, но может быть помыслено. Как возможна мысль о *в-себе-событии*? Её необходимым условием является знание некоторого исторического факта, установленного в процессе познавательной деятельности историка; факт этот соотносится историком с некоторой реальностью прошлого. Признание наличия *в-себе-события* «за» каждым установленным фактом необходимо для утверждения за полученным знанием статуса «факта» и обоснования смысла и значимости исторического познания. В то же время это утверждение всегда гипотетично, ибо в любой момент может выясниться, что некоторые «факты», как уже говорилось, вовсе фактами не являются и никаких *в-себе-событий* они не воспроизводят; ещё мы должны признать, что среди известных историкам фактов какая-то часть также не воспроизводит никаких *в-себе-событий*, но всегда будет считаться «фактами», поскольку никто никогда не узнает об обратном (в силу ограниченности наших сведений о реальном прошлом). Более того, мы не только не можем ничего сказать о *в-себе-событиях*, но даже быть уверенными в том, а были ли они на самом деле. Понятие о *в-себе-событии*, как о том, что «на самом деле имело место в прошлом», было порождено наивно-реалистическим взглядом на историю и после критики остаётся не более чем логической конструкцией, призванной снять главную антиномию исторического познания: как в результате познавательной деятельности историка, объектом которой выступают остатки прошлого, может быть реконструировано само прошлое, не обнаруживаемое в наличном бытии, а потому не могущее быть познанным и служить эталоном для проверки результатов реконструкции на истинность.

Одной из существенных особенностей исторического познания является то, что субъект познания и субъект исторического развития совпадают. Каждый из нас живёт внутри истории, переживает её в себе и сам творит её своей деятельностью, духовной и материальной. И каждый из нас постоянно находится внутри фрагментов исторической жизни – исторических событий (разных, разумеется, по своему значению для исторического развития). Историческое *с-нами-событие* – это такое событие, участниками которого мы являемся, внутри которого находимся и которое переживаем. За последние двадцать пять лет население России пережило немало исторических событий: Перестройку, Авгу-

стовский путч, распад СССР, октябрь 1993 г., Чеченскую войну и т.д.; многие были непосредственными участниками этих событий. Но с-нами-события - это не только события мирового или национального масштаба, но и события личной жизни. Они формируют содержание исторической памяти, как коллективной, так и индивидуальной. Какую роль играют с-нами-события для исторического познания? С-нами-события, по сути, знакомят нас с историей. Рефлексия пережитых событий формирует у человека историческое мышление, чувство исторического. Не случайно, как совершенно справедливо утверждает Ф.Р. Анкерсмит, «ностальгия и ностальгическое воспоминание прошлого сообщает нам наиболее интенсивный и наиболее подлинный опыт прошлого...» [1, с.369]. Во-первых, индивид начинает осознавать необратимость исторического процесса. Во-вторых, формируется понимание исторического как чего-то однократного и чётко зафиксированного во времени, причём во времени абсолютном, а не относительном. В-третьих, рождается ощущение, а затем и понимание непрерывности хода истории. В-четвёртых, начинает формироваться понимание категории развития, того, что каждое последующее событие неразрывно связано с предыдущим, неизбежно вытекает из него, хотя эта связь может и не носить причинно-следственный характер. Разумеется, степень осознания этих четырёх моментов разными людьми различна. Те, у кого она высока, и кто сумел перейти к вполне осознанному взгляду на историческое бытие, являются потенциальными историками с вполне сформировавшимися основами исторического мышления. Для них приобщение к исторической традиции может стать достаточным толчком для пробуждения в них исторического разума и перехода к активной познавательной деятельности. Включённость человека в Историю позволяет определить с-нами-событие также как со-бытие, что показывает совместное бытие человека и Истории. Историческая современность, историческое со-бытие является той точкой, в которой сходятся историческая реальность и историческая действительность, но по мере того как сегодняшние события уходят в прошлое, возникает и увеличивается разрыв между реальностью и действительностью. Историческое для-нас-событие - это фрагмент той непрерывной картины мира как истории, которая возникает в процессе исторического синтеза. Представление об историческом событии как для-нас-событии формируется на основе исторического факта. Исторический факт, осмысленный и включённый в историческую картину мира, факт, освобождённый от внутренней и внешней разорванности как неизбежного следствия фрагментарности знания, полученного в результате изучения источников, становится историческим событием, событием той истории, которую мы реконструировали в качестве возможного прошлого на основе его остатков и априорных принципов исторического мышления. Для-нас-событие – фрагмент исторической действительности. Оно обретает свой онтологический статус в результате отчуждения результатов познавательной деятельности от субъекта этой деятельности. Следы прошлого – это результаты деятельности человека и человеческих сообществ; результаты познавательной деятельности (факты) также могут быть рассмотрены как следы прошлого, фрагменты исторической действительности, т. е. как события. По существу, каждый исследователь именно так рассматривает факты, установленные его предшественниками. Историческое познание не останавливается на простом установлении некоторого количества фактов, и для построения образа прошлого и понимания его смысла полученные факты должны быть рассмотрены как объекты. Эта объективация полученного фактического знания, конституирующая для-нас-события, весьма сомнительна с точки зрения логики, но

неизбежна, ибо вытекает из фундаментальных закономерностей исторического мышления.

Вне всякого сомнения, именно событийная картина прошлого выступает в качестве содержания исторической памяти, которая является главным способом фиксации исторического опыта общества [См.: 2]. В контексте исторической памяти отдельные исторические события и их цепочки обретают смысл, ранжируются с точки зрения ценности и соотношения с современностью. Историческая память нередко выступает той ментальной средой, в которой формируются исторические концепты, столь необходимые для преодоления мозаичности и неполноты фактуальной истории. Так, концепт «Война роз» («Война алой и белой розы» в отечественной историографии) возник в рамках поэтического творчества Шекспира и утвердился в исторических романах Вальтера Скотта, и лишь впоследствии был воспринят исторической наукой. Концепт «Смутное время» возникает в русской мемуаристике первой половины XVII века, откуда и заимствуется историографией XIX столетия. В то же время, событийная картина исторического прошлого, реконструированная исторической наукой, различными способами закрепляется исторической памятью общества. Примечательно, что взаимодействие исторической памяти и научной истории, с одной стороны, ведёт к их взаимному обогащению, а с другой - к искажению отдельных фрагментов исторического знания.

Список литературы

1. Анкерсмит Ф.Р. *История и тропология: взлёт и падение метафоры*. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
2. Герасимов О.В. *Историческая память как память культуры // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы II международной научно-практической конференции (15 февраля 2012 года)*. - Praha: WORLD PRESS s.r.o., 2012. Ч.3. С.184-189.
3. Герасимов О.В. *Историческая реальность и действительность исторического // Аспирантский вестник Поволжья*. – 2010. №5-6. С.22-25.
4. Герасимов О.В. *Исторические факты и исторические концепты и их роль в формировании исторического знания // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2012. №03(07). С.31-37.
5. Герасимов О.В. *Эпистемическая природа исторического источника // Аспирантский вестник Поволжья*. 2011. №3-4. С.11-14.
6. Лаптин П.Ф. *О роли гипотезы в историческом исследовании // Вопросы истории*. 1970. №1. С.75-88.
8. Ларина Т.М. *Методологические проблемы исторической реконструкции: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 1984. 20 с.*
9. Лооне Э.Н. *Современная философия истории*. Таллин: Ээсти рамаат, 1980. 293 с.

УДК 1(091)

**ИДЕЯ СЛУЖЕНИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП
СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА**

© *О.С. Исаева, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

**IDEA OF SERVING AS THE FOUNDATIONAL PRINCIPLE
OF THE SOCIAL PROJECT OF CLASSICAL EURASISM**

© *O.S. Isaeva, Penza State University (Penza, Russia)*

Статья посвящена крупному направлению социально-философской мысли русского зарубежья – евразийству. В центре внимания находится социальный проект евразийцев. Выделена и раскрыта идея социального служения как основополагающего принципа проекта евразийцев.

Ключевые слова: евразийство, социальный проект, социальное служение, приоритет целого, общее дело, благо государства.

The article is devoted to a large direction of social and philosophical thought of the Russian expatriates called Eurasism. In the center of attention is a social project Eurasians. Allotted and disclosed the idea of social serving as a foundational principle of the project Eurasians.

Key words: eurasism, social project, social serving, priority whole, common affair, good of the state.

E-mail: okcana_isaeva@mal.ru

Евразийское течение оформилось в русском зарубежье в начале XX столетия, став одним из мощных направлений философской мысли. Трагичной была судьба молодых ученых, основателей классического евразийства: изгнание из России, тоска по ней, бесконечная любовь к родине, и вместе тем неизмеримая боль утраты и потери имели во многом решающее значение при формировании евразийских воззрений. Но на их позицию, носившую яркую окраску «антизападничества» и вызвавшую бурные споры в русском зарубежье, повлиял не столько сам факт эмиграции, сколько историческая обстановка того времени, характеризовавшаяся состоянием кризиса западной культуры, о чем писали О. Шпенглер, Н.Я. Данилевский и другие мыслители. Также одной из причин, повлиявших на возникновение евразийского течения и на формирование учения евразийцев, существенное влияние оказали особенности исторического пути развития России, в рамках которого сформировалось два направления: западничество и славянофильство. Евразийцы полагали, что «всякое современное размышление о грядущих судьбах России должно определенным образом ориентироваться относительно уже сложившихся в прошлом способов решения, или, точнее, самой постановки русской проблемы: «славянофильского» или «народнического», с одной стороны, «западнического» — с другой». [7, с. 116] Определенное влияние на формирование евразийских взглядов оказали и исторические события начала XX века. Мировая война, масштабы которой потрясли всю мировую общественность, и революция 1917 г., сломившая царский режим, способствовали появлению евразийского течения.

Евразийство окончательно оформилось в 1921 году, когда вышел первый коллективный сборник четырех авторов, стоявших у его основ, получивший символичное название «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев». К четверке молодых ученых, в число которой вошли экономист и географ П.Н. Савицкий, этнограф и языковед князь Н.С. Трубецкой, искусствовед П.П. Сувчинский, философ Г.В. Флоровский, чьи работы и составили первую антологию евразийцев, в разные годы присоединялись правовед Н.Н. Алексеев, историк и философ Л.П. Карсавин, историк Г.В. Вернадский и другие талантливые и видные мыслители своего времени. Идейным

вдохновителем евразийства является князь Н.С. Трубецкой, который в 1920 году издал свою книгу «Европа и человечество», ставшую, как отмечал В.Я. Пашенко, своеобразным «катехизисом» всего евразийского учения.

Евразийские мыслители выразили мнение той части эмиграции, которая приняла революцию 1917 г. как неизбежность, полагая, что она явилась логическим завершением этапа европеизации России, начатой еще Петром I. С точки зрения евразийцев, революция открыла для России возможность вновь вернуться к своим собственным национальным культурным традициям, возродить свои былые силу и мощь. Евразийцы писали о себе как о представителях «нового начала в мышлении и жизни, работающих на основе нового отношения к коренным, определяющим жизнь вопросам, отношения, вытекающего из всего, что пережито за последнее десятилетие». [9, с. 76]

Евразийство сложилось в обстановке духовного кризиса. Это было время поиска новых идеологий, новых, в чем-то неординарных моделей будущего российского государства и общества. Евразийский проект являет собой грандиозный замысел реконструкции российского государства, охватывающий все его сферы. Это проект будущей России-Евразии как страны, занимающей срединное положение между Европой и Азией и являющейся особым месторазвитием, как особого культурного мира, преемника византийских культурных и православных традиций. Евразийцы полагали, что новая, уже постсоветская Россия (а в падении коммунизма евразийцы не сомневались) будет опираться на религиозные и нравственные принципы, являющиеся надежным остовом для сильного государства, каким должна быть Россия.

Мы рассматриваем евразийский проект как проект социально ориентированный, который, в первую очередь, утверждает направленность государственного целого на ограничение эгоистических интересов тех слоев и категорий граждан, которые обладают определенными привилегиями по отношению к другим в количестве власти, материальных и других благах. Социальный проект евразийцев утверждает проведение в жизнь идеи социальной справедливости. Согласно евразийцам, ее осуществление в обществе возможно посредством воплощения в нем принципа всеобщего служения. Евразийский правовед Н.Н. Алексеев считает идеальным государством гарантийное государство, где обеспечивается «проведение в жизнь некоторых положительных социальных принципов, некоторой стабилизированной социально-политической программы, которая рассчитывает на всеобщее признание со стороны людей весьма различных философских, религиозных и научных убеждений». [2, с. 373] В таком государстве у людей будет формироваться не мирозерцание, а «общественное мнение» какой-либо исторической эпохи. Государство гарантийное построено на «внешней правде» - на «общественном признании», но не на простом безропотном «исповедании». С точки зрения евразийцев, гарантийное государство есть «правовое» государство, и право в таком государстве имеет новое значение, согласно которому права граждан гарантируются посредством наложения двусторонних обязанностей: на государство (их исполнителем являются государственная власть) и на самих граждан. Согласно Н.Н. Алексееву, право не должно отличать внешнее принуждение, его «внешняя правда», подобно тому, как этому учили славянофилы. Право, согласно евразийцам, есть «та область духовно—нравственной жизни человека, которая имеет дело с тем, что человек «свободно может» и к чему насильственно не принужден». [5, с. 604] Философ проводит строгую грань между правом и нормами, принципиально подчеркивая их различия. Право или правомочие в евразийской трактовке определяет «то, что можно, а не то, что должно», в отли-

чие от норм (религии и нравственности), которые, являясь, так же, как и право, социальным регулятором, прямо противоположны праву и определяют область «должного». Нормы обязывают человека, в известном направлении прямо отрицая его свободу. Они велят человеку поступать согласно его чувству долга, взывая к совести. Мы далеко не всегда можем принудить человека поступить определенным образом путем внешнего влияния. Например, верховные органы государства зачастую просто не могут быть подвергнуты такого рода воздействию. Евразийские мыслители считают, что человек может заставить сам себя поступать определенным образом только посредством своих внутренних духовно-нравственных установок. Таким образом, евразийцами утверждаются нравственные гарантии их идеального гарантийного государства, проектируемого ими как «последняя основа», допускаемая государством, как властного и принудительного союза. [5, с. 605]

Евразийские мыслители связывают понятие права с идеей социального служения. Разработанная Н.Н. Алексеевым концепция правообязанностей, устанавливает гармоничное сочетание прав и обязанностей, делая акцент на ведущем и определяющем начале обязанности, которое, как отмечает ученый, всегда было характерно для русской государственности. Н.Н. Алексеев полагает, что право становится правообязанностью в рамках публичных отношений, поскольку именно в них свобода действия человека соединяется с чувством долга. Философ говорит о начале публичности, начале общественности, заложенном в правоотношениях, и придающем, с одной стороны, праву характер обязанности и делающем его правообязанностью, а с другой, придающем обязанности характер права. Согласно евразийцам, правообязанными должны быть и те, в чьих руках сосредоточена власть – ведущий слой или ведущий отбор, и те, кем они управляют – т.е. народ. Ведущий слой должен осознавать, что его права – это не только права, но и обязанности по отношению к общественному целому, а управляемые должны осознавать, что они обладают не только обязанностями, как положительными (иметь возможность делать что-либо), так и отрицательными (воздерживаться от каких-либо действий), но и правомочиями. Посредством выполнения обязанностей, согласно евразийцам, народ может участвовать в управлении государством. Обязанность, налагаемая на каждого гражданина государства, становится, таким образом, всеобщей обязанностью, обязанностью служения своему государству. Ведущий слой, как носитель публичной власти, которую Н.Н. Алексеев трактует в широком смысле как открытость власти, доступность для всех законодательных актов, а в узком смысле – как власть, свободную от себялюбия и эгоизма, также осуществляет социальное служение. Все его действия должны быть направлены на служение обществу и государству. Государственная власть в гарантийном государстве должна идти «по линии общественного служения, составляющего основное ее задание и основную ее миссию». [2, с. 379] При этом, социальное служение, согласно философу, не должно быть связано со служением общей пользе. Государство, как утверждают евразийские мыслители, должно служить некоторым высшим нравственным целям, высшим культурным идеалам, которые и составляют истинное благо всего государства. Евразийцы, таким образом, полагая, что «служить можно и должно не только по праву, но и, главным образом, по глубоким духовным эмоциям, по чувству долга и по любви», утверждают государство как нравственное явление, как «стихию жертвенности», поскольку социальное служение – это, по Алексееву, идея чисто нравственная [5, с. 532].

Как проявление жертвенности принцип социального служения раскрывается в проектируемом евразийцами строе, который должен утвердиться в гарантийном государстве – идеократии. Главной отличительной характеристикой этого строя является принцип отбора правящего слоя, осуществляемого по признаку преданности одной общей идее-правительнице. Но не только общее мировоззрение является в идеократическом государстве селекционным признаком отбора правящего слоя. Наиболее важен другой момент – готовность членов правящего слоя принести себя в жертву идее-правительнице. По мнению евразийцев, элемент жертвенности, постоянной мобилизованности уравнивает данные правящему слою привилегии, в силу занимаемого ими положения, ведь в будущем евразийском государстве должна действовать формула: чем больше у человека прав, тем тяжелее его обязанности. А значит, и идея-правительница должна быть таковой, чтобы ради нее стоило приносить себя в жертву, и эта жертва должна восприниматься гражданами государства как поступок, ценный с точки зрения общественной морали. В основе идеи-правительницы не могут лежать своекорыстные и эгоистические интересы, ни личные, ни интересы какой-либо социальной группы, к которой принадлежит жертвующий. Идея-правительница обязательно должна быть «благом целого», а жертва во имя нее должна быть жертвой во имя общего дела. Согласно Н.С. Трубецкому, таким целым может быть только совокупность народов, населяющих хозяйственно самодовлеющее (автаркическое) месторазвитие и связанных друг с другом общностью исторической судьбы, совместной работой над созданием одной и той же культуры или одного и того же государства.

Евразийские мыслители полагают, что государство должно быть гарантом справедливости, союзом «мира», некоторым целым, осуществляющим свои «соборные задачи», в котором всегда преобладает «стихия солидарности» народов, входящих в это государство. Государство также должно быть и государством правды, смысл которого Н.Н. Алексеев видел в том, что свободная деятельность людей в нем бессознательно направлена на служение интересам целого. Государство правды, согласно мыслителю, должно определять и охранять духовную свободу своих граждан, принимая во внимание жизненную необходимость связи свободы человека и его обязанностей. Оно должно следовать справедливости материальной, противостоять экономической стороне социальной стихии. Праведное государство, государство правды, согласно Алексееву, обязано обеспечивать средний достаток для каждого своего гражданина и создавать такие условия для жизни человека, чтобы он сам посредством своих внутренних нравственных принципов отрицал беспредельное приобретение.

Таким образом, мы видим главенство принципа служения как служения благу общественного целого, как общее дело всех и каждого для достижения цели, поставленной этим целым. Приоритет целого, жертва своими эгоистическими потребностями ради его блага, служение государству является первостепенной задачей всех граждан государства, включая и его верховных властителей.

Принцип социального служения, заложенный в евразийском государстве в основу всех общественных взаимоотношений, находит свое выражение и в евразийском учении о хозяйстве, являющемся органичной частью социального проекта классического евразийства. Евразийцы и в вопросах экономики исходят из нравственных принципов, определяя хозяйство, главным образом, как внеэкономическую категорию, что отличает их философию хозяйства от экономической науки. Разработанная П.Н. Савицким система хозяйнодержавия выдвигает на первый план «доброе хозяйство» и утверждает тем самым личное

начало в хозяйстве. Евразийцы полагают, что настоящий хозяин, в отличие от предпринимателя, своей первостепенной целью ставит заботу о благополучии своих работников. Он вовсе не отказывается от достижения материальной выгоды и прибыли, но забота о хозяйстве посредством поддержания благополучия своих работников выходит у доброго хозяина на первый план. П.Н. Савицкий утверждает: «В хозяйском отношении к людям, кроме материальной и рациональной стороны, есть также сторона нематериальная, иррациональная. Добрый хозяин привлекает к себе людей на основе человеческих с ними отношений, т.е. в сфере, иррациональной по существу... Он заставляет уважать и любить себя – тем уважением к чужой личности и той заботой о ней, которые он проявляет». [10, с. 221] Евразийцы полагают, что хозяин должен рассматривать свое хозяйство с точки зрения ценностей абсолютных, цена его не только как источник дохода, но и воспринимаемая его как особого рода «духотворенную систему», «ощутительное единство».

Итак, согласно евразийцам, принцип служения находит свое проявление и в области экономики в виде нравственных законов, которые, с их точки зрения, должны пронизывать хозяйственные отношения. Хозяин должен относиться к своему хозяйству «по-хозяйски», ставя перед собой, в первую очередь, альтруистические цели – заботиться о своем хозяйстве, поддерживая благополучное состояние работников, т.е. осуществляя, таким образом, принцип служения всему общественному целому.

Определяющее значение принципа социального служения прослеживается и в евразийском решении вопроса о собственности. Евразийцы полагают, что владение собственностью является относительным, а не безусловным, поскольку собственник владеет собственностью не в результате естественного права, а по воле других людей. Право распоряжения собственностью должно ограничиваться государством в том случае, если оно наносит вред обществу. Согласно евразийскому учению, собственность должна быть функциональной. Собственность, частная она, или же общественная, должна приносить максимальную социальную пользу всему обществу. Функциональная собственность устанавливает особое отношение между общественным целым и субъектом права собственности. Тот, кто владеет собственностью, имеет права, но, одновременно с этим, на нем лежат и обязанности терпеть право собственности других и не мешать его использованию, с одной стороны, с другой, на всяком другом также лежат обязанности, и в то же время, он имеет и права. Такая двусторонняя связь характеризует принцип функциональной собственности. Евразийские мыслители полагали, что любая частная инициатива, являющаяся творческой основой экономической жизни, должна обязательно подвергаться регулированию со стороны государства, учитывая, таким образом, интересы государственного целого и осуществляя, таким образом, служение этому целому. Воплощение принципа функциональной собственности невозможно, согласно евразийцам, ни при капитализме, ни при социализме, а лишь в государственно-частной системе хозяйствования.

Национально-культурологические воззрения евразийцев также имеют в своей основе первостепенную цель служения государственному целому. Евразийцы полагают, что Россия-Евразия, являющаяся многонациональной страной, должна дать всем народам, населяющим ее территорию, право на самостоятельную национальную жизнь. Все народы должны получать равную возможность свободно развивать (как духовно, так и культурно) свою инди-

видуальность и тем самым вносить свой вклад в общее дело, работая во благо всего государства.

Итак, всеобщее служение, как проявление принципов нравственности, должно, согласно евразийским мыслителям, обнаруживать себя в служении социальному целому – обществу и государству посредством выполнения обязанностей. Евразийское учение не просто утверждает права гражданина, но обеспечивает их гарантии на основе некоторых обязательств, наложенных на каждого гражданина государства. Таким образом, евразийцы, придерживающиеся органицистских позиций, всегда подчиняют интересы конкретных людей интересам государственного и общественного целого (но, при этом евразийцы утверждают личностное начало, как начало творческое), и в основе этого подчинения – принцип служения, бескорыстной жертвы ради общего дела и блага всего государства.

Список литературы

1. *Алексеев Н.Н. На путях к будущей России (советский строй и его политические возможности) // Русский народ и государство. – М.: «Аграф», 1998. – 640 с.*
2. *Алексеев Н.Н. О гарантийном государстве // Русский народ и государство. – М.: «Аграф», 1998. – 640 с.*
3. *Алексеев Н.Н. Обязанность и право // Русский народ и государство. – М.: «Аграф», 1998. – 640 с.*
4. *Алексеев Н.Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русский народ и государство. – М.: «Аграф», 1998. – 640 с.*
5. *Алексеев Н.Н. Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // Русский народ и государство. - М.: «Аграф», 1998. – 640 с.*
6. *Пащенко В.Я. Социальная философия евразийства. – М.: Альфа-М, 2003. – 368 с.*
7. *Предисловие к сборнику «Исход к Востоку» // Савицкий П.Н. Избранное. – М.: РОССПЭН, 2010. – 776 с.*
8. *Савицкий П.Н. В порядке обсуждения // Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997. – 464 с.*
9. *Савицкий П.Н. Евразийство // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. – М.: «Беловодье», 1997.*
10. *Савицкий П.Н. Хозяин и хозяйство // Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997. – 464 с.*
11. *Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // История. Культура. Язык. - М.: Прогресс, 1995. – 800 с.*

УДК 1(091)

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА¹

© *О.А. Мартынова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF LEGAL DISCOURSE

© *O.A. Martynova, Penza State University (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблеме юридического дискурса, таким ее философским аспектам, как взаимное влияние дискурса и жизни общества, высказывание и его смысл, субъект дискурса, проблемы понимания и выбора смысла высказываний

Ключевые слова: дискурс, идеология, высказывание, субъект, понимание, диалог, ритуал, дискурсное сообщество, социальное присвоение, умолчание, забвение

The article covers the problem of legal discourse, the philosophical aspects of mutual influence of discourse and society, the statement and its meaning, the subject of discourse, the problems of understanding and selecting the meaning of sayings

Key words: discourse, ideology, expression, subject, understanding, dialogue, ritual, дискурсное сообщество, social appropriation, default, oblivion

E-mail: martoa@mail.ru

Термин «дискурс» трактуется в современной науке достаточно широко. Так, современная французская философия приводит несколько смыслов данного понятия: любое конкретное высказывание; последовательность высказываний; воздействие высказывания на его получателя и внесение его в «высказывательную» ситуацию; беседа, рассматриваемая как основной тип высказывания; речь, «присваиваемая» говорящим, в противоположность повествованию, разворачивающемуся без вмешательства субъекта. Также термин «дискурс» часто употребляется для обозначения системы ограничений, которые накладываются на высказывания в силу определенной социальной и идеологической позиции [1, с.26]. В этом смысле понимается и юридический дискурс. Е.А. Кожемякин дает ему следующее определение: «Под юридическим дискурсом мы понимаем регламентируемую определенными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующую и воспроизводящую деятельность, направленную на формулирование норм, правовое закрепление (легитимацию), регулирование и контроль общественных отношений» [2].

Предмет анализа дискурса – высказывания, под которыми подразумеваются тексты, произведенные в определенных институциональных рамках, способ структурирования которых обладает значимостью для определенного коллектива. Так, в юридическом дискурсе высказываниями считаются тексты законов, уставов, постановлений, судебные речи, тексты, подвергаемые лингвистической экспертизе и т.д.

Э. Бенвенист, которого часто считают основоположником теории дискурса, четко делил высказывания на повествование, независимое от говорящего и его пространственно-временных координат, и речь, которая может интерпретироваться только с их учетом [1, с.14]. Хотя Э. Серио отмечает, что эта градация проводилась с поправкой на французский язык, в котором разница между повествованием и речью заметнее, чем в русском, нам трудно безоговорочно

¹ Данное исследование проводится в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, государственный контракт № 16.740.11.0708

согласиться с ней. Любое высказывание, как бы оно ни пыталось дистанцироваться от субъекта, несет отпечаток социально-экономических отношений. Это касается и права. Правовые нормы создаются под влиянием реальных отношений в обществе и функционируют лишь постольку, поскольку выражают их (здесь вспоминается мудрое высказывание, что закон должен немного отставать от жизни). Так, гражданский и трудовой кодексы отражают экономические отношения, законы о выборах – политические, семейное право и законы о образовании – социальные. Уровень правосознания граждан (знание и понимание гражданами законов, отношение к праву и правосудию, степень готовности нарушить правовые нормы) также напрямую зависит от отношений в обществе.

С одной стороны, для права характерно стремление к унификации языка (достаточно вспомнить, что законность не может быть «калужской» или «рязанской»). С другой стороны, право является частью общественных отношений и отражает их. Так, понятия собственности, кредитования, ипотеки и законы, регулирующие связанные с ними отношения, могут возникнуть только в буржуазном обществе, а законы о выборах – в демократическом государстве.

Право не только отражает реальные отношения, но, выражая идеал отношений, в значительной мере определяет их. Право и язык, которым оно выражено, является частью мировоззрения людей и духовной жизни общества, его идеологии. Идеология и право как ее часть во многом обеспечивает воспроизводство и изменение существующих отношений в обществе (в том числе социальных и производственных). Она сообщает нам о неких идеальных отношениях в обществе, к которым должны стремиться граждане. Представления об этих идеалах человек получает еще до того, как вступает в реальные общественные отношения. Так, прежде чем заключить сделку, устроиться на работу, заключить или расторгнуть брак, необходимо знать правовые нормы, регулирующие эти стороны жизни. Еще один аспект воздействия идеологии на реальную жизнь – в том, что именно она определяет смысл высказываний, которыми человек руководствуется в жизни. Э. Пульчинелли-Орланди назвал идеологию принуждением к выбору. По словам ученого, идеология негласно, по умолчанию принуждает субъекта к одной из многих возможных интерпретаций высказывания, представляя данную интерпретацию как единственную [3, с.203]. Право и его язык являются наглядной иллюстрацией этого явления.

Идеология воздействует на реальную жизнь через существующие в обществе структуры. Совокупность этих структур М. Пеше называет идеологической формацией. Элементами юридической идеологической формации являются социальные институты (законодательная власть, суды, прокуратура, следственные органы, адвокатура, общественные комитеты, профсоюзы, юридические отделы на предприятиях, юридические консультации, образовательные учреждения, готовящие юристов, и др.), высказывания (законы, уставы, правила, формы документов, письменные консультации, образовательные программы) и субъекты (государство, организации, юристы, граждане).

Внутри идеологической формации существуют формации дискурсные. Под дискурсной формацией подразумевается устоявшаяся форма выражения дискурса. К юридическим дискурсным формациям можно отнести принятие законов, процедуру судопроизводства, следствие, документальное сопровождение сделок, обучение юристов, юридические консультации.

Еще одна проблема анализа дискурса – проблема субъекта высказывания. С одной стороны, исследователи дискурса отводят ему второстепенное значение по сравнению с высказыванием. С точки зрения анализа дискурса,

субъект образуется в акте высказывания и существует в связи с ним. Смысл высказывания не только мало зависит от субъекта, но и во многом влияет на него. Кроме того, субъект никогда не может быть полным и абсолютным хозяином смысла своего высказывания, ибо, по словам Э. Серио, «история и бессознательное вносят свою непрозрачность в наивное представление о прозрачности смысла для говорящего субъекта» [1, с.16]. Эту мысль повторяет Г. Гадамер. По его словам, ни один человек не может произвольно ввести в язык новое слово (даже когда кажется, что слово введено кем-то, на поверку выясняется, что мысль, выражаемая этим словом, существовала уже давно). «Нельзя поэтому сказать: «Я ввожу такое-то слово»... Слово само себя вводит» – писал Гадамер [4]. Эта вторичность субъекта и первичность высказывания очень заметна в юридическом дискурсе. По словам Кожемякина, «однозначность, константность использования, экспрессивная нейтральность – эти и другие качества юридической терминологии, во-первых, позволяют провести непосредственные аналогии с научными терминами и, во-вторых, позволяют закрепить за объектами дискурса определенные толкования и представления, избегая, таким образом, нежелательных интерпретаций и строго обозначая область, содержание и характер действия права» [2]. Кто бы ни был субъектом юридического высказывания – государство, профессиональный юрист или рядовой гражданин – он оперирует сложившейся терминологией и признает примат закона над личным мнением, поэтому юридические высказывания лишены авторской индивидуальности. К юридическому дискурсу применимы слова М. Фуко о том, что «описать высказывание... означает определить, какова позиция, которую может и должен занять любой индивид, чтобы быть субъектом данного высказывания» [5, с.28]. Она обращается к человеку не как к неповторимой личности, а как к субъекту – обладателю определенного, часто довольно ограниченного набора качеств, необходимых для участия в отношениях. Субъект идентифицируется с дискурсом, в котором он создается. Так, субъектом юридических отношений может стать любой дееспособный гражданин и любая зарегистрированная организация. По словам М. Пеше и К. Фукса, «идеология превращает индивида в субъект» [6, 107], как бы подвергая забвению качества, которые бесполезны или вредны для существующих отношений. Но, с другой стороны, субъект как часть общественных отношений и как мыслящая личность все же осмысливает высказывания и добровольно выбирает единственный смысл из множества возможных.

Еще одну проблему дискурса Ж. Отье-Ревю обозначает как проблему «другого» [7]. Проблему эту исследователь рассматривает в двух аспектах. Во-первых, «другой» понимается как авторитет, к которому субъект высказывания обращается как к источнику смысла. Во-вторых, «другим» для субъекта высказывания является собеседник, которому адресована речь. Собеседник может быть реальным или предполагаемым, индивидуальным или коллективным, но в любом случае при производстве высказываний субъект включает в них образ другой речи, которую приписывает собеседнику, и ориентируется на понимание речи собеседником. Поэтому любой дискурс – диалог, а текст выступает посредником между его участниками. Это одна из самых серьезных проблем правотворчества и правотолкования. В.А. Суслов отмечает, что «законодатель изначально стремится к максимальной однозначности текста, а правоприменитель стремится к интерпретации правового текста в свою пользу. Если при толковании не правового (например, исторического) текста его интерпретация как минимум не противоречит тому смыслу, который вкладыв-

вает в текст автор, то при реализации нормы права возможно столкновение интерпретации правоприменителя и буквы закона» [8]. В связи с диалогичностью текста возникает и достаточно сложная проблема понимания юридических текстов не только профессиональными юристами, но и рядовыми гражданами, которые обязаны строить свою жизнь на их основе. Н.Д. Голев отмечает, что юридический язык во многом язык искусственный, так как, в отличие от разговорного языка, стремится к однозначному пониманию слов, их синтаксических форм и конструкций, избегает субъективной оценки описываемых явлений. Исследователь полагает, что подобная условность необходима, потому что закон – это обобщение реально существующих отношений. Однако стоит задуматься о степени этой условности. Отрыв юридического языка от общеупотребительного может отрицательно повлиять на правосознание граждан. Эта проблема особенно актуальна в условиях формирования гражданского общества, основанного на знании и осознанном исполнении требований закона каждым гражданином.

Рассмотрение вышеперечисленных проблем помогает приблизиться к еще одной проблеме анализа дискурса – проблеме выбора смысла высказывания. По словам М. Фуко, «в любом обществе производство дискурса одновременно контролируется, подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур, функция которых – нейтрализовать его властные полномочия и связанные с ним опасности, обуздать непредсказуемость его события, избежать его такой полновесной, такой угрожающей материальности» [9]. Обобщая факторы, влияющие на высказывание, можно вслед за М. Фуко выделить основные компоненты, определяющие смысл дискурса. Это, во-первых, ритуал, определяющий квалификацию субъекта, «жесты, поведение, обстоятельство и всю совокупность знаков, которые должны сопровождать дискурс... предполагаемую или вменяемую действительность слов». Ритуал юридического дискурса, по словам Кожемякина, характеризуется «широким использованием понятийно-смысловых языковых средств (терминов), клише и канцеляризмов, отсутствием (и даже целенаправленным вымещением) экспрессивных средств, сложностью синтаксических структур, устойчивым использованием ограниченного спектра жанрово-стилистических средств, низкой контекстуальностью» [2]. Частью ритуала также являются формы документов, схема построения речи, стандарты юридического образования. Второй компонент – дискурсивное сообщество, обеспечивающее производство, сохранение дискурса и его обращение в закрытом пространстве. Юридическим дискурсивным сообществом являются представители законодательной власти и профессиональные юристы, как теоретики, так и практики. Еще один компонент – доктрина, которая, с одной стороны, расширяет число субъектов дискурса и часто ставит под сомнение избранность дискурсивного сообщества, но с другой стороны снижает уровень субъекта и связывает индивидов с определенными высказываниями, накладывая запрет на остальные (причины этого запрета обычно не объясняются, поэтому доктрина обычно воспринимается некритически). Так, доктрина правового государства проповедует всеобщую юридическую грамотность, что ставит под сомнение необходимость профессиональных юристов, но на деле предполагает лишь знание основных прав и обязанностей гражданина с условием, что права эти не придется отстаивать в суде. Кроме того, философ упоминает социальное присвоение дискурса, установление обществом ценза для его субъектов. О крайних случаях социального присвоения юридического дискурса писал И.А. Ильин:

«нелеп и опасен такой порядок жизни, при котором народу недоступно знание его права: когда, например, среди народа есть неграмотные люди, или когда право начертано на чуждом языке, или когда текст законов остается недоступным для народа, или же смысл права выражается слишком сложно, запутанно и непонятно. Тогда в лучшем случае между народом и правом воздвигается иерархия корыстных посредников, взимающих особую дань за «отыскание» правоты и обслуживающих народную темноту в свою пользу; им выгодно затемнить ясное дело, а не уяснить темное, спасти «безнадежное» дело и внести кривду в суд; и под их «опытными» руками толкование закона быстро превращается в профессиональный кривотолк» [10]. Формально современный юридический дискурс лишен подобного ценза, субъектом правовых отношений может стать любой, однако на деле он в любом случае предполагает грамотность субъектов, наличие определенных знаний.

Смысл высказывания выбирается и закрепляется при помощи определенных процедур. Одна из них – запрет. М. Фуко выделял запреты на объект (говорить можно не все), ритуал (не всегда и не везде) и субъекта (не все могут говорить о чем-либо). Э. Пульчинелли-Орланди выделяет один из способов реализации запрета – умолчание. По словам исследователя, умалчивается как то, что считается давно известным, так и то, что может помешать приемлемому в данном обществе пониманию высказывания; заглушаются смыслы, которых хотят избежать. Поэтому, слушая, что говорит субъект, важно понимать, о чем он не говорит. Это трудно, поскольку молчание нельзя перевести в слова, поэтому подобное понимание требует всесторонних и глубоких знаний об обществе и его идеологии. Еще одна процедура закрепления смысла дискурса – отбрасывание неприемлемых высказываний. Эту процедуру М. Фуко иллюстрирует примером отношения к высказываниям сумасшедших, которые в разные времена или лишались смысла в глазах людей, или приобретали статус истины. Ж.-Ж. Куртин на примере политического дискурса социалистических стран рассматривает один из механизмов отбрасывания – забвение. Исследователь считает забвение обратной стороной и следствием определенных дискурсивных ритуалов: повторяемости, воображаемого аннулирования течения времени, что создает иллюзию неподвижной истории. Это способствует некритическому восприятию высказываний и забвению прошлого [11, с. 95 - 104]. Подобные процедуры, на наш взгляд, часто применяются в праве: постоянно употребляя правовые термины в одном четко определенном значении (без этой четкости право не может функционировать), субъекты права забывают, что когда-либо им придавался другой смысл. Третья процедура исключения лишних смыслов – оппозиция истинного и ложного. Каждое общество устанавливает свои критерии и эталоны истины. Так, М. Фуко полагает, что критерием истинности знаний в современном обществе является их научность. По его словам, «даже система, имеющая явно предписывающий характер, такая, скажем, как система уголовного права, искала свое основание, или свое оправдание, сначала, конечно, в теории права, потом, начиная с XIX века, в социологическом, психологическом, медицинском и психиатрическом знании» [10].

Таким образом, несмотря на кажущуюся и желаемую однозначность, юридический язык также подвержен дискурсивной множественности смыслов. Подобная многозначность затрудняет понимание и функционирование права. Однако она является неотъемлемым и неуничтожимым свойством языка и реальной жизни, которую отражает. Поэтому юридический язык нуждается в дискурсивном анализе.

Список литературы

1. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999.
2. Кожемякин Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // http://konference.siberia-expert.com/publ/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/kozhemjakin_e_a_juridicheskij_diskurs_kak_kulturnyj_fenomen_struktura_i_smysloobrazovanie/2-1-0-28
3. Пульчинелли-Орланди Э. К вопросу о методе и объекте анализа дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999.
4. Гадамер Г.-Г. Язык и понимание // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного // <http://lib.rus.ec/b/347841/read>
5. Цит. по: Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999.
6. Пеше М., Фукс К. Итоги и перспективы. По поводу автоматического анализа дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999.
7. Отье-Ревю Ж. Явная и конструктивная неоднородность: к проблеме «другого» в дискурсе // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999.
8. Суслов, В. А. Герменевтика права /В. А. Суслов //Правоведение. -2001. – № 5. – С. 4 – 12 // <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=173404>
9. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности // <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/istoria.txt>
10. Ильин И.А. О сущности правосознания //
 1. www.philosophy.ru/library/il/02/01.html
11. Куртин Ж.-Ж. Шапка Клементиса (заметки о памяти и забвении в политическом дискурсе) // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999.

УДК 130.3

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ П.Я. ЧААДАЕВА

© А.А. Парменов, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)

THE PROBLEM OF MAN IN THE PHILOSOPHY OF P.YA. CHAADAIEVA

© А.А. Parmyenov, Penza State University (Penza, Russia)

В статье рассматриваются важнейшие проблемы творчества П.Я. Чаадаева: его видение будущего России, роль нравственного и религиозного воспитания человека, развитие идеи свободы личности, необходимость общественных преобразований, преодоление деспотизма и крепостничества. Подчеркивается значение философии П.Я. Чаадаева в развитии и самоопределения русской философии в целом.

Ключевые слова: теология, личность, свобода, мораль, общество, коллективизм, цивилизация

The article the significant aspects of P. Ya. Chaadaevs works: his vision of Russias future, importance of moral and religious education of a person, development of the concept of personal freedom, necessity of social reforms, abolishment of tyranny and serfdom. The work emphasizes the importance of P. Ya. Chaadaevs philosophy in development and self-determination of the Russian philosophy in general.

Key words: theology, personality, freedom, morals, society, collectivism, civilization

Начало становления русской философии приходится на XI–XII века и тесно связано с принятием христианства на Руси. Принятие христианства облегчило тесную связь русского народа с Византией, посредством которой Русь взяла многие положения восточно-христианской философии. Однако в процессе становления идеологии русского государства происходило отделение русской мысли от античного философского наследия.

Русская философия как самостоятельная наука начинается с XIX века, когда эволюция русской философской мысли шла в направлении развития нравственных, морально-этических проблем и обоснования особого предназначения православия в России для мировой цивилизации. Акцентировалось внимание на самобытности русской мысли, русской души, человека. Убежденность в кризисе мировой культуры стала причиной разработки русскими философами программы по совершенствованию общества, определению роли и места человека в общественной жизни. Начало последовательного развития русской религиозной философии относится ко второй четверти XIX века, родоначальником которой был П.Я. Чаадаев (1794–1856), изложивший свои взгляды в знаменитых «Философических письмах». Он выступал против деспотизма и крепостничества, развивал идеи свободы личности и считал, что к качественным общественным образованиям приведут просвещение и нравственное совершенствование личности. В то же время после 1825 г. он негативно оценивает порыв декабристов, «отодвинувших», по его мнению, нацию на полстолетия назад.

Довольно ярко и последовательно он представил идею человека и философию истории. Для правильного понимания «Философических писем», написанных в 1828–1830 гг., необходимо учитывать то, что в России это был первый опыт оригинальной историософии. Чаадаев формулировал самые сложные, фундаментальные положения. Смысл истории, по его мнению, определен Провидением и постоянно обнаруживающая себя идея истории – идея религиозного единения человечества, привнесенная в мир христианством. Г.В. Флоренский отмечал, что основной принцип Чаадаева – это постулат христианской философии истории. История есть для него созидание в мире Царствия Божия. Только через строительство этого Царствия и можно войти или включиться в историю» [1].

П.Я. Чаадаев выступал против эгоизма, индивидуализма, противопоставления частных, узкокорыстных интересов общественным. Жизнь человека возможна только в коллективе; коллективное (общественное) сознание полностью определяет индивидуальное, субъективное. Он писал: «Общество заставляет двигаться вперед не тех, кто колеблется между истиной и ложью, эти плясуны на канате, а люди принципиальные. Логика золотой середины может в лучшем случае поддерживать некоторое время существование общества, но она никогда ни на шаг не двинет его вперед. Плодотворен лишь фанатизм совершенства, страстное стремление к истинному и прекрасному» [2].

По Чаадаеву, человек может стать счастливым лишь в обществе, принося пользу другим: «Вы ведь хотите быть счастливыми. Так думайте как можно меньше о собственном благополучии, заботьтесь о чужом; можно биться об заклад, что вы достигните высших пределов счастья, какие только возможны» [3].

Наверное, перед Чаадаевым вставал вопрос о том, может ли себя чувствовать счастливым крепостной. Проблема крепостничества была одной из самых острых не только среди политиков, но и в среде философов. В философских дискуссиях о крепостничестве, его причинах в России Чаадаев сыграл значительную роль. Он считал главной причиной, вызвавшей деспотическое самодержавие, диктат центральной власти, крепостное право, необъятные, несоизмеримые с другими странами просторы России. То есть географический фактор – один из главных, влияющих на историю, судьбу государств и народов.

Чаадаев обращает внимание, что в европейских странах, начав с крепостной зависимости, крестьянин пришел к свободе – у нас же, начав со свободы, крестьянин пришел к крепостной зависимости; там рабство было уничтожено христианством – у нас рабство родилось в глазах христианского мира [4].

Почему так произошло? Причины этого, по Чаадаеву, следующие: «Будучи результатом неприятельского нашествия или военных побед, оно в этих странах было узаконено древним правом завоевателя; везде, где вы находите господ и крепостных, вы найдете также либо власть одной расы над другой, либо обращение людей в рабство на поле сражения, – у нас же одна часть народа просто подчинялась другой, притом так, что поработенной части никогда и в голову не приходило жаловаться на потерю своей свободы, и никогда она не чувствовала себя сколько-нибудь оскорбленной, униженной, опозоренной этой переменной в своей судьбе». [5]

Согласиться с этими суждениями трудно. Как объяснить мощные крестьянские восстания под предводительством С. Разина и Е. Пугачева? Бегство крестьян от помещиков на Дон, Волгу? Или запрет Екатерины II крепостным жаловаться на помещиков? Что касается власти «одной расы над другой», то, например, в Германии, Англии и других европейских странах различия по национальному признаку между крепостными и крепостниками не было.

Недовольство крестьян своим положением, накопившееся в течение столетий, нашло свое отражение в начале XX века в революциях и гражданской войне. Высокая религиозность лишь оттягивала выступление народных масс.

Политические, социальные идеи Чаадаева были предметом острых споров. Критикуя самодержавно-крепостнический строй в России, он стал убежденным западником, сомневался в перспективе развития России. Запад – образец для России, и у него надо учиться. В письме графу Сиркуру он писал: «Я думаю, что прогресс еще невозможен у нас без апелляции к суду Европы. Не то чтобы в нашем собственном существе не крылись задатки всяческого

развития, но, несомненно, что почин в нашем движении все еще принадлежит иноземным идеям» [6].

Рассуждения Чаадаева о преимуществе католицизма перед греческим вероисповеданием, о необходимости России учиться у Запада, об отсутствии исторической перспективы развития страны не остались без внимания у властей. В октябре 1836 года после появления русского перевода первого философического письма в журнале «Телескоп» многие современники посчитали его ниспровергателем национальных святынь. Его посадили под домашний арест.

А.С. Пушкин не соглашался с П.Я. Чаадаевым относительно будущего России. А.С. Пушкин писал П.Я. Чаадаеву: «Что касается нашей исторической ничтожности, то я решительно не могу с вами согласиться... разве не находите вы, что значительное в теперешнем положении России, что-то такое, что поразит будущего историка?» [7]

Позже П.Я. Чаадаев смягчил свою позицию, разбавив западничество элементами славянофильства, но оставался противником самодержавия, крепостничества и православия. Он считал, что хотя Россия «выпала» из мирового исторического процесса, но ее будущее – вернуться на мировое историческое поле, освоить ценности Запада и благодаря своей уникальности выполнить историческую миссию в рамках общечеловеческой цивилизации.

Творчество А.С. Пушкина в какой-то мере придавало уверенность Чаадаеву в будущее России. В сентябре 1831 года он пишет А.С. Пушкину: «Я только что увидел два ваших стихотворения. Не могу выразить вам того удовольствия, которое вы заставили меня испытать. Стихотворение к врагам России в особенности изумительно. В нем больше мыслей, чем их было высказано и осуществлено за последние сто лет в этой стране. Да, мой друг, пишите историю Петра Великого» [8].

Философия Чаадаева обосновала верховную роль божественного закона в природе и обществе. Смысл истории определен Провидением, идея истории – идея религиозного единения человечества, привнесенная в мир христианством и им хранимая. «Действие христианства отнюдь не ограничивается его немедленным и прямым влиянием на душу людей. Огромное действие, которое оно призвано вызвать, должно состоять из множества сочетаний, нравственных и социальных, где полная свобода человеческого духа должна непременно найти всяческий простор» [9].

То есть действие христианства охватывает абсолютно все сферы человеческого бытия вечно, вне времени. Существование цивилизации вне подчинения и следования Божеству невозможно. Древние цивилизации (Греция, Рим) оказались обреченными, потому, что в их бытии воплотилась «языческая разьединенность», где доминировал «материальный» интерес, а нравственные составляющие были на втором плане или, зачастую, вообще не учитывались. Только духовный интерес, по Чаадаеву, «беспределен по самой своей природе», одни лишь христианские народы «постоянно идут вперед». «Разверните всю картину развития нового общества, – писал Чаадаев, – и вы увидите, что христианство претворяет все интересы людей в свои собственные, заменяя везде материальную потребность нравственной» [10].

Подчинение человека нравственным законам Чаадаев прямо связывал с преодолением зла в обществе и считал, что зло возникает именно от того, что «происходящее в глубине нашей мысли резко расходится с необходимостью подчинения общественным условиям». «Чтобы размышлять, чтобы судить о вещах, необходимо иметь понятие о добре и зле. Отнимите у человека это поня-

тие, и он не будет ни размышлять, ни судить, он не будет существом разумным. Без этого понятия Бог не мог оставить нас жить хотя бы мгновение; он нас и создал с ним» [11].

Общие законы мира человек, по Чаадаеву, способен постичь лишь через откровение свыше. Применив этот принцип в философии истории, он приходит к выводу о решающей роли божественного откровения в развитии общества. В связи с этим он считал главным средством осуществления «царствия божия» на Земле религиозное воспитание. Это особенно важно, по Чаадаеву, потому, что несмотря на признание нравственного значения христианства, о «могучей силе его логики почти еще не думают». «Пока еще не осознано, что вся наша аргументация – христианская; мы все еще мыслим себя в царстве категорий и силлогизмов Аристотеля. Пора уразуметь, что лишь при содействии необычайных средств, дарованных Откровением, благодаря той живой ясности, которую оно сумело внести во все предметы человеческого мышления, воздвигнуто величайшее здание современной науки» [12].

Грядущее «царство божие» Чаадаев понимал как гражданское общество, в котором господствует равенство, демократия и свобода. Движение к гражданскому обществу, коллективизму predetermined, по его мнению, самой человеческой природой. «Подумайте только, – пишет он, – наряду с чувством нашей отдельной личности мы носим в сердце чувство связи с родиной, семьей, с идейной средой, членами которой мы являемся. Зародыш высшего сознания, несомненно, в нас пребывает, он составляет даже самую сущность нашей природы» [13].

Чаадаев был уверен, что человек когда-либо сможет на место «того совсем личного, совсем особенного сознания приобрести такое общее сознание, которое заставляло бы его постоянно чувствовать себя частью великого нравственного целого» [14].

Однако идеи общности, коллективизма и т.д. не вызывали у него сочувствия социализму. Интересно, что Чаадаев предсказывал победу социализму, но не потому, что он (социализм) прав, а потому, что неправы его противники». Это известное его суждение сложно объяснить с позиции современных социологов, историков. Как Чаадаев мог предвидеть победу социализма в России? Какими посылами он руководствовался, делая это умозаключение? В стране еще не было отмечено крепостное право, не было промышленности, пролетариата и т.п.

Одно из возможных объяснений то, что он ставил идею свободы личности на первое место, а экономические, социально-политические и другие детерминирующие факторы революционных потрясений, – это удел тех людей и того времени, когда эти преобразования будут осуществляться. То есть он мыслил стратегически.

В русской духовной культуре Чаадаев, со временем, начал усматривать большую прогрессивную силу. Преимущества России перед Европой он видел в незатронутости ее цивилизационным развитием по западному образцу. По высказываниям, несколько пафосного характера, чувствуется его удовлетворенность тем, что в своем творчестве он последовательно выражает интересы России. «Слава Богу, я ни стихами, ни прозой не содействовал совращению своего отечества с верного пути» [15].

Если в начале своей творческой деятельности Чаадаев рассматривал оторванность России от мирового исторического процесса как недостаток, то впоследствии она стала представляться превосходством ее, которое позволит ей овладеть достижениями западной цивилизации и, при этом, избегать, присутствующих ей пороков. «Да и чему нам было завидовать на Западе? Его религиозным

войнам, его папству, рыцарству, инквизиции?» [16] – писал Чаадаев. Не Запад «родина науки», а Восток. В то же время он считал, что хотя мы живем на Востоке, но к нему не принадлежим: «У Востока – своя история, не имеющая ничего общего с нашей» [17]. То есть у России свой, особый путь развития.

Многие идеи Чаадаева являются пророческими и актуальными в наше время. Он говорил, что обыкновенно считают, будто падение Римской империи произошло вследствие развращения нравов и деспотизма, как его следствия. Но в этой всемирной революции дело касается не одного Рима, погиб не Рим, а целиком вся древняя цивилизация». Значит, по его мнению, не империя погибла, погибло и вновь восстало человеческое общество. То есть все преходяще, временно. На протяжении всей истории человечества возникали и гибли не просто империи, а цивилизации. Вопрос в том, сможет ли восстановится современная цивилизация в случае ее гибели.

После атомной войны это невозможно. В связи с этим перед человечеством со всей остротой стоит задача умело решать глобальные проблемы: угроза ядерной войны, демографическая, экологическая и др.

Одна из проблем, которую также должно решать как все человечество, так и каждая отдельно взятая страна, – это сохранение личности, нравственных, духовных начал. В духовном мире личности они отражены в основных нравственных категориях: добро и зло, коллективизм и индивидуализм, эгоизм и альтруизм и ряд других. Основное содержание данных моральных представлений выработано на протяжении столетий и определяет характер поведения людей в разных ситуациях. Вероятно, больше шансов, что высоконравственный государственный деятель, сенатор, депутат и др. будет правильно, умело решать внешнеполитические, внутригосударственные проблемы.

Философско-историческая мысль Чаадаева стала мощным стимулом развития и самоопределения русской философии в целом. Многие его философские идеи нашли отражение в творчестве В.С. Соловьева, И.Ф. Федорова, Н.А. Бердяева и других философов.

Список литературы

1. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. Париж, 1981. С. 248.
2. Чаадаев П.Я. сочинения. М., 1988. С. 177.
3. Там же. С. 179.
4. Чаадаев П.Я. Письма. Сочинения. М., 1989. С. 434.
5. Там же. С. 434.
6. Пушкин А.С. полн. СОБР. Соч. в 16 тт. М., 1941. Т. 14. С. 431.
7. Чаадаев П.Я. Письма. Сочинения. М., 1989. С. 356.
8. Там же. С. 31.
9. Чаадаев П.Я. Философические письма. Сочинения. М., 1989. С.33.
10. Там же. С. 60.
11. Там же. С. 134–135.
12. Там же. С. 115.
13. Там же. С. 115.
14. Чаадаев П.Я. Статьи / сочинения. М., 1989. С. 183.
15. Там же. С. 146.
16. Там же. С. 147.
17. Чаадаев П.Я. Философические письма. Сочинения, 1989. С. 102.

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, СОЦИОБИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 33.338.23

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© *В.Н. Батова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

COOPERATION OF THE ENTERPRISE AND THE ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

© *V.N. Batova. Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена исследованию функционирования предприятия в условиях нестабильной внешней среды, порождающей угрозы для его дальнейшего развития. Автором исследован процесс взаимодействия экономических субъектов с факторами, порождаемыми микро- и макроокружением, и их влияние на экономическую безопасность предприятия.

Ключевые слова: внешняя среда, неопределённость, экономическая безопасность, угрозы, взаимодействие, экономический субъект, целевая функция.

Article is devoted to research of functioning of enterprise in the conditions of the unstable external environment, the source of threat for its further development. The author studied the interaction of economic agents with factors generated by micro and макроокружением and their impact on economic security of the enterprise.

Keywords: environment, uncertainty, economic security, threats, interaction, the economic entity, the target function.

E-mail: Batova.v.n@yandex.ru

Функционирование любого экономического субъекта осуществляется в условиях постоянного контакта с внешней средой. При этом сама эволюция предприятия в подобных условиях представляет собой не что иное, как процесс её необратимого изменения в меняющейся внешней среде, обусловленного её компетенциями. Любой экономический субъект подвергается воздействиям извне. Согласно одной из теорий, целевая функция любого предприятия навязывается ей внешней средой как необходимое условие выживания. Предприятия, которые придерживаются иных целевых функций, вытесняются путём естественного отбора, осуществляющегося через рыночную конкуренцию. Сама внешняя среда, в которой функционирует предприятие, считается экзогенной средой, из которой поступают сигналы об изменении издержек, а поведение фирмы оказывается просто реакцией на данные изменения [13]. Таким образом, основным способом эволюции предприятия является его адаптация к непрерывным изменениям во внешней среде. При этом основное условие функционирования любого хозяйствующего субъекта состоит в обеспечении её самосохранения и поддержания режима воспроизводства за счёт создания эффективной защиты от угроз и воздействий, порождаемых факторами внешней среды.

Только будучи защищённой от негативных угроз, порождаемых внешней средой, предприятие может перейти к наступлению на конкурентов, повышая свою конкурентоспособность и обеспечивая устойчивость своего развития. Максимизация прибыли, длительное время рассматривавшаяся в качестве главного ориентира деятельности фирм, в настоящее время становится возможной только лишь при условии удовлетворения их жизненных потребностей. Безопасность является лимитирующим условием перехода к расширенному вос-

производству, захвату и конструированию новых рыночных ниш, выходу на внешние рынки, маркетинговым «войнам» с конкурентами и т.д.

В связи с этим удивительным выглядит тот факт, что до сих пор «научная и методическая разработка проблемы экономической безопасности отдельных хозяйствующих субъектов находится в начальной стадии» [3].

Все более очевидной становится необходимость активизации фундаментальных исследований экономической безопасности на уровне отдельных хозяйственных единиц. Более того, данное направление исследований должно стать приоритетным, поскольку «этот уровень безопасности методологически наименее изучен в сравнении с макро- и мезоуровнями» [7].

Неопределенность — исходный пункт разворачивания системы категорий, описывающих эволюционное взаимодействие фирмы с внешней средой. Ведь «если мы желаем понять функционирование какой-либо экономической системы, мы должны осмыслить суть и значение фактора неопределенности» [11].

Применительно к предприятиям внешняя среда характеризуется как неопределенная или слабо определенная из-за того, что поведение субъектов макро- и микроокружения «невозможно предсказать однозначно, а, соответственно, невозможно и адекватно оценить происходящие события и выработать решения, абсолютно соответствующие степени и сложности задач», стоящих перед отдельно взятыми экономическими субъектами [9].

Детализируя неопределенность внешней среды, следует констатировать: «Ситуация неопределенности означает, что аналитик понимает на качественном уровне влияние ряда факторов внешней среды на параметры проекта, представляет множество возможных исходов ... в ряде случаев знает диапазон изменения параметров проекта, но не в состоянии количественно оценить вероятность, т.е. неопределенность — это качественное восприятие влияния внешней среды на компанию» [15]. Для любого предприятия «решение задач по определению управляющих воздействий приходится осуществлять в условиях неопределенности исходной информации» [2].

Неопределенность — характеристика внешней среды фирмы, непознанной и неподконтрольной ей, т.е. находящейся за пределами ее когнитивных способностей и возможностей. Неопределенность внешней среды фирмы является источником угроз ее конкурентному статусу и существованию в целом. Угрозы — фиксируемые фирмой экзогенные факторы потенциально негативного действия [8].

Система угроз экономической безопасности представлена совокупностью взаимосвязанных угроз различного масштаба, характеризующих напряженность во взаимоотношениях фирмы и внешней среды. В системе угроз важно проводить различие между явными и скрытыми, прямыми и косвенными, локальными и системными, чрезвычайными и типовыми (наиболее часто проявляющимися) видами угроз в отношении экономического субъекта.

Неопределенность представляет собой неотъемлемый атрибут деятельности хозяйствующих субъектов в экономическом пространстве, а ее антиподом является определенность их функций, статуса, структуры, технологии, продукта и др. [4]. В процессе освоения фирмой внешней среды неопределенность превращается в определенность, из внешнего (экзогенного) во внутренний (эндогенный) фактор и в результате деятельности регулирующих систем оказывает определяющее влияние на поддержание постоянства параметров внутренней среды хозяйственной единицы. Следует признать, что «неопределенность неизмерима, пока она не познана, не освоена и не стала определенностью», [1] тогда

как хозяйственная деятельность любой фирмы «осуществляется в реалиях определенности, уровень которой варьируется» [1]. Уровень определенности действий фирмы, действительно, различен в пространствах дальних и ближних условий, ресурсов, факторов, резервов и продуктов производства.

Определенность объективно порождает для предприятия риск как вероятность возникновения угрозы в качестве события, влекущего ущерба, которые в дальнейшем потребуют возмещения. Поэтому в стратегическом планировании деятельности и развития хозяйствующих субъектов важно оценивать всю систему угроз и уровень риска реализации каждой из них на краткосрочную, среднесрочную и более отдаленную перспективы.

Обычно переходу угрозы в негативное по своим последствиям событие предшествует вызов – действие или совокупность действий одного или группы внешних по отношению к предприятию субъектов, следствием которых является усиление напряженности между экономическим субъектом и внешней средой, зарождение противоречия.

В современных условиях вызовы со стороны внешней среды принимают для фирмы характер «ливня событий» [5], а изменения являются настолько интенсивными, что эффективность деятельности аналитических и прогнозных служб различных предприятий становится предельно низкой. Поэтому возникает точка зрения, что «плавная и согласованная с внешней средой эволюция невозможна, а правила принятия решений на предприятии, едва сформировавшись, рушатся под напором стрессовых ситуаций» [6].

Граница предприятия выступает своеобразной экономической «мембраной», обеспечивающей функции фильтрации внешних возмущающих воздействий и минимизации их негативного влияния. Это – гибкий экономический механизм входа-выхода, имеющий определенную пропускную способность в отношении внешних воздействий. Взаимодействие предприятия и внешней среды «существует лишь в виде какого-то напряжения границ, которое индуцирует и производит... события» [10].

По мнению к.э.н. Королева, взаимодействие фирмы и внешней среды происходит в двух основных режимах:

- стационарный – предполагает сбалансированный обмен действиями, когда экстернальные воздействия находятся в рамках области допустимых значений;
- экстремальный – характеризуется воздействиями внешней среды, выходящими за пределы области допустимых значений.

Именно экстремальные импульсы среды ведут к нарушению гомеостаза фирмы, выводя ее за границу среднеквадратичного отклонения от тренда развития. По силе воздействия их можно отнести к шоковым, поскольку они фактически запускают механизм внутреннего кризиса экономической организации [8]

Экстремальные события выступают концентрированной формой локализованного взаимодействия факторов предприятия и внешней среды в определенной точке пространства и времени и проявляются в радикальных изменениях параметров хозяйствующего субъекта в краткосрочном периоде, ведущих к ущербам (потерям) и необходимости их возмещения за счет концентрации эндогенных факторов производства и мобилизации резервов с целью восстановления гомеостаза.

Необходимо уточнить, что взаимодействие предприятия с внешней средой является объективным процессом ее жизнеобеспечения, поскольку именно извне фирма приобретает ресурсы, необходимые ей для воспроизводства, а вовне отчуждает произведенную ею продукцию.

Попытки представить целесообразное функционирование предприятия от внешней среды являются утопичными, поскольку самозамкнутая экономическая система, повысив эффективность в краткосрочной перспективе, в среднесрочный период станет неконкурентоспособной, поскольку будет утрачена обратная связь с внешней средой. Ни одно предприятие не может вырасти и развиваться в экономическом вакууме.

Экстремальные воздействия внешней среды на экономический субъект не должны восприниматься исключительно негативно. Такая точка зрения характерна для большинства работ, посвященных экономической безопасности предприятий. Однако с точки зрения эволюционного подхода шоковые воздействия внешней среды, очевидно, выполняют функцию экономического отбора, вызывая адаптивные реакции конкурентоспособных субъектов и стимулируя их к повышению своих производственных возможностей и систем защиты.

Вместе с тем экстремальное внешнее воздействие, ведя к нарушению функционирования экономического субъекта и провоцируя его кризис, обуславливает активизацию внутрифирменных резервов, ликвидацию угрозы и восстановление равновесия, воплощаясь в приросте конкурентоспособности, устойчивости и результативности. Именно поэтому фирмам, «выросшим» в бизнес-инкубаторах и иных искусственно создаваемых «тепличных» условиях, обычно требуется значительный период адаптации к реалиям внешней среды, причем в ходе такого приспособления многие из них выбывают с рынка под действием механизма экономического отбора. Поэтому допустимо ввести понятие экономического иммунитета предприятия, раскрыв его как некий уровень его сопротивляемости негативным воздействиям внешней среды. Преодоление предприятием экстремального внешнего воздействия, аналогично перенесенному организмом заболеванием, ведет к повышению ее устойчивости как способности к восстановлению гомеостаза после его нарушения в результате внешнего воздействия.

Опасность представляет собой отношение адаптационных возможностей предприятия к силе воздействий среды. В научной литературе до сих пор распространено одностороннее, негативное восприятие опасности. Но следует понимать, что опасность – понятие относительное. Вся жизнедеятельность любого хозяйствующего субъекта от его зарождения до ликвидации характеризуется меняющимся уровнем опасности.

Можно сказать, что «безопасность – это такое состояние всех находящихся в функциональных связях и образующих единство элементов системы, при котором возможность причинения им вреда сведена до минимума» [12]. Но абсолютной (полной) безопасности нет и не может быть, поскольку угрозы и риски присущи любым видам предпринимательской деятельности в силу ее сущности – эффективного инновационного комбинирования эндогенных производственных факторов, нарушающего равновесие фирмы. Даже рутинная деятельность с ее налаженными стабильными бизнес-процессами не избавлена от рисков, следовательно, не является полностью безопасной. Поэтому наиболее актуальным является анализ «изменений, которые происходят не непрерывно, а в результате возникновения новых комбинаций, выходят за пределы обычных рамок».

Взаимодействие любых экономических систем с внешней средой осуществляется двумя основными способами – защита и нападение, – чередование которых определяется соотношением сил данных систем. Со стороны внешней среды нападение представляет собой организованную акцию внешних субъектов по созданию угроз фирме. Защита – это организованная реакция предприятия на возникшие угрозы. Функция защиты неотъемлемо присуща деятельности

любого хозяйствующего субъекта в связи с необходимостью реализации потребности в безопасности.

Подчеркнем, что любое предприятие своим функционированием неизбежно создает угрозы в отношении субъектов внешней среды, продуцируя экстернальные эффекты. Стратегия нападения характерна для предприятий, захватывающих новые рынки и конструирующих свои ниши в сложившемся рыночном ландшафте. Ведь «эволюционирующие системы также могут играть значительную роль в изменении критериев адаптации, поскольку они способны изменять среду своего обитания. Иными словами, эволюция не является полностью самоорганизующимся процессом, поскольку субъекты эволюции могут до определенной степени направлять ее движение» [8]. Агрессивные воздействия предприятия на среду стимулируют конкурентов к принятию защитных мер. В результате нередко наблюдается непрерывный обмен «асимметричными ответами», например на олигополистических рынках.

Защищенность следует понимать как отношение осуществленных предприятием затрат на защиту к потенциальным потерям от нападения. Целесообразно преодолеть бытующее отождествление принципиально различных понятий: «Под безопасностью субъекта хозяйствования подразумевается его защищенность от угрозы нанесения ущерба, а также от негативного влияния различных факторов». В отличие от безопасности как идеальной ситуации нулевой опасности, защищенность является результатом защиты, т.е. комплекса целенаправленных действий предприятия по предотвращению нападений конкурентов и компенсации их последствий. Именно активное взаимодействие предприятия с внешней средой «вытаскивает» профили ее компетенций и конкурентных преимуществ, ведя к росту конкурентоспособности.

Теоретические проблемы экономической безопасности экономических субъектов нуждаются в дальнейшей разработке на основе эволюционной методологии, тем более что подобные исследования в области экономической безопасности предприятия находятся в настоящее время на начальной стадии, и, несмотря на реальный прогресс в данной области, многие сложные вопросы ещё остаются нерешенными.

Список литературы

1. Аленичев В.В., Иншаков О.В., Фролов Д.П. Введение в институциональную экономическую теорию страхования. М.: Изд-во Книжная редакция «Финансы», 2007. 144 с.
2. Богатырёв Л.Л., Пыхов П.А. Учёт неопределённости при решении экономических и энергетических задач//Труды II Всероссийского симпозиума по экономической теории. В 2 т. Кн. 2 Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. с. 18.
3. Градов А.П. Экономическая безопасность фирмы. СПб.: Специальная литература, 1995. 739 с.
4. Качалов Р.М., Фролов Д.П. Взаимодействие простого и сложного в теории экономического риска. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. с. 38.
5. Клейнер Г.Б. От теории предприятия к теории стратегического управления// Российский журнал менеджмента. 2003. № 1.
6. Клейнер Г.Б. Роль предприятия в современной экономике// Введение в институциональную экономику. М.: Экономика, Ю 2005. 343 с.

7. Корезин А.С. *Методология развития системы экономической безопасности предприятия на базе корпоративных механизмов управления рисками. Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2008. с.3.*
8. Королёв М.И. *Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии. М.: Экономика, 2011. 284 с.*
9. Лебедева Н.Н. *Корпоративное гражданство в модели homo institutes. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2005. 465 с.*
10. Мамардашвили М.К. *Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002. 470 с.*
11. Найт Ф. *Риск, неопределённость и прибыль. М.: Дело, 2003. 195 с.*
12. Обыдин О.Н. *Безопасность собственности в контексте социальной организации// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2006. № 4. с.13.*
13. Попков В.В., Берг Д.Б., Кузнецов Р.О. *Эволюционное измерение стратегического банковского менеджмента. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2002. С.91.*
14. В.К. Сенчагов. *Экономическая безопасность России. М.: Дело, 2005. 896 с.*
15. Теплова Т.А. *Управление инвестиционным процессом компании в условиях неопределённости// Проблемы теории и практики управления. 2006. № 7. С. 103.*
16. Явчуновская Р.А. *Геополитические угрозы и вызовы национальной безопасности России// Власть. 2004. № 2.*

УДК 33.338.23

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ
СИСТЕМ КОНТРОЛЛИНГА НА РОССИЙСКИХ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

© **В.Н. Батова**, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)

© **А.Г. Волков**, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)

**STUDY THE PRACTICAL EXPERIENCE OF IMPLEMENTING
CONTROLLING SYSTEMS AT RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES**

© **V.N. Batova**. *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© **A.G. Volkov**. *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье исследован практический опыт создания системы контроллинга на пяти крупных российских предприятиях по информации из специализированных источников; выделены факторы, являющиеся ключевыми при принятии решения о создании такой системы; выявлены причины отсутствия систем контроллинга на четырех ведущих промышленных предприятиях Пензенской области.

Ключевые слова: организационно-управленческие нововведения, контроллинг, стратегия развития, корпоративная информационная система.

Article researches practical experience of creation of a system controlling the five large Russian enterprises on information from specialized sources; the factors which are crucial when deciding on the establishment of such a system; the reasons for the lack of monitoring systems on four of the leading industrial enterprises of Penza region.

Key words: organizational and managerial innovations, controlling, strategy development, corporate information system.

Российская модель управления предприятиями вследствие длительной изоляции от процессов эволюционного развития менеджмента и сложностей переходного периода приобрела значительные отличия от моделей менеджмента развитых стран. Это существенно обуславливает проблемы неконкурентоспособности российской промышленности, убыточности и падения производства на многих предприятиях, имеющих относительно эффективные производственные мощности.

В связи с этим, актуальным для российских промышленных предприятий стало применение современных организационно-управленческих нововведений, таких как концепция контроллинга [4]. Данная концепция получила развитие в США и Германии в результате объективной интеграции методов учёта, анализа, нормирования, планирования и контроля в единую подсистему получения и обработки всей экономически значимой информации (как финансовой, так и нефинансовой) и принятия на её основе управленческих решений [7].

Авторами был проанализирован опыт внедрения систем контроллинга на пяти ведущих российских предприятиях по данным из специализированных источников. Ими явились публичные выступления в средствах массовой информации, на научных конференциях и семинарах представителей этих предприятий. Среди них такие крупные корпорации, как:

- ОАО «АВТОВАЗ»;
- ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат»;
- ОАО «Северсталь»;
- ОАО «Чепецкий механический завод»;
- Компания «ЮКОС РМ».

Следует отметить, что все эти предприятия реализуют большую часть своей продукции на мировом рынке. Таким образом, они вовлечены в современную рыночную экономику и обязаны «играть по правилам», принятым в мировом бизнесе. Следуя этим правилам, менеджмент указанных предприятий мотивирован на использование современных технологий и форм организации управленческой деятельности, в частности, с использованием контроллинга.

Были исследованы факторы, являющиеся, по мнению авторов, ключевыми в процессе принятия решения по созданию системы контроллинга на промышленных предприятиях:

- инициатива высшего руководства или собственника предприятия;
- объективные причины, вызвавшие необходимость её создания;
- наличие стратегии развития предприятия;
- использование системы показателей управленческого учёта;
- функции, выполняемые подразделениями контроллинга;
- использование информационных продуктов для систем контроллинга;
- формы организации подразделений контроллинга;
- кадры, выполняющие функции контроллинга на предприятии.

На основании результатов исследования авторами были сделаны следующие выводы.

- Создание системы контроллинга инициировано высшим руководством этих предприятий. Хотя существует мнение, что создание систем контроллинга или выполнение отдельных его функций может осуществляться по инициативе руководителей подразделений или их сотрудниками, но очевидно, что эффективность этой системы будет близка к нулю.

- Необходимость создания систем контроллинга на этих предприятиях вызвана рядом объективных причин, среди которых можно выделить следующие:

1. В ОАО «АВТОВАЗ» – необходимость иметь максимально полную и достоверную информацию руководителю проекта по созданию новой модели автомобиля «Калина» (контроллинг проектов) [2];

2. В ОАО «НТМК» – изменением внешних условий функционирования предприятия в результате смены парадигмы управления. Необходима была комплексная методология и основанный на ней инструментарий, которые смогли бы решить базовые проблемы развития предприятия, предопределяющие стабильные успехи не только в настоящем, но и в будущем [5];

3. В ОАО «Северсталь» – стратегией развития, сконцентрированной в бизнес-плане предприятия. Одним из важнейших факторов реализации стратегии в компании является постоянный анализ достигаемых результатов – ключевых целей предприятия. Инструментом решения данной задачи была избрана система контроллинга, ориентированного, прежде всего, на руководство предприятия, то есть на уровень принятия решений [6];

4. В ОАО ЧМЗ – проблемами недостаточной развитости механизмов управления производственной деятельностью. В этой связи особое значение приобрело решение задачи изменения управления предприятием с целью ускорения его экономического роста и превращения в равноправного участника мирового рынка товаров и услуг [3];

5. В компании «ЮКОС РМ» – реорганизацией НК «ЮКОС» в соответствии с мировыми стандартами. За основу была принята модель перестройки, ранее апробированная в крупнейших международных нефтяных компаниях. В результате центральный аппарат (выделенный в компанию «ЮКОС - Москва») стал заниматься тем, чем он и обязан заниматься – формированием стратегии развития компании. А производственные мощности и ответственность за финансовые результаты были переданы на уровень бизнес-единиц, каковой является «ЮКОС РМ» [1].

- На предприятиях разработаны стратегии развития на долгосрочную перспективу, которые охарактеризованы количественно измеримыми стратегическими целями, что позволяет осуществлять контроль за их достижением.

- Функции контроллинга выполняют отделы, группы, управления, бюро. Численность контролеров составляет от 3 до 14 человек.

- Основными направлениями работы подразделений контроллинга являлись:

1. В ОАО «АВТОВАЗ»:

- разработка конструкторской документации;
- изготовление опытных образцов;
- испытания опытных образцов;
- заключение договоров на подготовку производства поставщиков и приемочные испытания комплектующих;
- проектирование и изготовление штамповой оснастки.

2. В ОАО «НТМК»:

• конструирование информационной системы для обеспечения процесса управления;

• разработка (адаптация) методов, методики инструментов, позволяющих получить достоверную и прозрачную картину эффективности использования ресурсов на предприятии, а также интерпретировать полученные результаты с точки зрения достижения сформулированных целей и задач;

• организация, координация и информационная поддержка процессов планирования, контроля и принятия решений, в частности, определение критериев выбора наиболее выгодных заказов при изменяющейся конъюнктуре; про-

гнозирование, выявление отклонений и анализ отклонений; выработка предложений по улучшению ситуации; определение объемов продаж, обеспечивающих получение прибыли.

3. В ОАО «Северсталь» – определение проблемных мест в результате мониторинга ситуации, выбор предложений по улучшению ситуации.

4. В ОАО ЧМЗ:

- в области управления качеством – ресертификация системы качества ОАО ЧМЗ на соответствие стандартам ИСО серии 9000:2000;
- в области управления информацией – внедрение корпоративной информационно управляющей системы (КИС) предприятия ERP-класса;
- в области управления затратами – построение организационно-методического комплекса контроллинга предприятия.

5. В «ЮКОС РМ» – анализ отклонений фактических параметров работы Компании от плановых, так как её руководству было необходимо адекватное требованиям структурирование данных, качество формы и регулярность их представления. Для этого была разработана соответствующая схема оперативных отчетов (Controlling Report).

- Для решения поставленных задач была необходима электронная информационная система, которая содержала бы максимум необходимой информации. В исследуемых предприятиях создание такой системы осуществлялось по-разному:

1. В ОАО «АВТОВАЗ» за основу для разработки электронной базы данных проекта и подготовки производства была выбрана система «ЭСКС» («Электронная система конструкторских спецификаций»), разработанная группой программистов в службе главного конструктора.

2. В ОАО «НТМК» внедрена корпоративная информационная система SAP R/3.

3. В ОАО «Северсталь» информационная система АИС «Управление проектами» самостоятельно разработана Управлением информационных технологий, которое входит в состав дирекции по стратегическому планированию.

4. В ОАО ЧМЗ с 1999 года осуществлен запуск корпоративной информационной системы управления SAP R/3.

5. В «ЮКОС РМ» разработана схема оперативных отчетов (Controlling Report) в форме ежемесячной и ежеквартальной отчетности с анализом отклонений «план-факт», «факт-факт».

- Перспективы развития служб контроллинга:

1. В ОАО «АВТОВАЗ» группа контроллинга создана в рамках реализации конкретного проекта, в перспективе возможно её использование в других проектах.

2. В ОАО «НТМК» перспективы, прежде всего, связаны с:

- разработкой единых стандартов, регламента, обеспечивающего четкую координацию работы служб, задействованных в реализации концепции контроллинга;

- разработкой и реализацией стратегического контроллинга через систему сбалансированных показателей.

3. В ОАО «Северсталь» основная перспектива состоит в работе со сбалансированной системой показателей, выстраивании общей системы показателей, закрепление показателей за подразделениями. Каждое подразделение должно иметь свои цели и показатели для оценки деятельности.

4. В ОАО ЧМЗ построение организационно-методического комплекса контроллинга рассматривается как эволюционно востребованный шаг в разви-

тии экономической работы, предусматривающий поэтапную реорганизацию экономических служб предприятия и внедрение современных технологий в практику их работы.

5. В «ЮКОС РМ» перспективы развития, прежде всего, связаны с переходом на международные стандарты отчетности и учета, что, по мнению руководства, позволит стать Компании еще более прозрачной для своих менеджеров и акционеров. Внедрение современных информационных систем позволит тратить меньше времени на сбор и проверку качества информации и больше заниматься анализом и представлением результатов.

По результатам проведенных исследований авторы сделали вывод, что основополагающим моментом в процессе создания систем контроллинга на российских промышленных предприятиях является инициатива высшего руководства или собственника предприятия.

Исследования условий внедрения систем контроллинга на этих предприятиях позволил авторам сделать ряд обобщающих выводов:

- все объекты исследования имеют корпоративную организационную структуру, подразделения располагаются в других регионах страны;
- их продукция реализуется как на внутреннем, так и на внешнем рынке, что говорит о наличии конкуренции со стороны иностранных компаний;
- контроль за результатами деятельности корпораций осуществляется по центрам ответственности;
- подразделениям делегированы полномочия, связанные с составлением бюджетов, с подбором кадров, самостоятельным распоряжением имеющимися ресурсами, что подчеркивает децентрализацию управления;
- в корпорациях создана система стратегического планирования.

Авторами были проведены исследования на 4-х пензенских крупных промышленных предприятиях, среди которых:

- ОАО «Пензкомпрессормаш»;
- ОАО «Пензхиммаш»;
- ОАО «Пензмаш»;
- ОАО «Пензадизельмаш».

Исследование осуществлялось путем опроса заместителей руководителей предприятий и ведущих специалистов экономических служб с целью выявления причин отсутствия у них систем контроллинга. Им было предложено высказать свое мнение по вышеназванным ключевым факторам.

В результате проведенных исследований выявлены некоторые общие причины отсутствия на этих предприятиях контроллинга.

Опрошенные респонденты подтвердили, что на всех этих предприятиях ни высшее руководство, ни собственники не проявили интерес к контроллингу как к новому, современному инструменту, способному улучшить действующую систему управления на предприятии. В частности, одной из причин является нежелание руководства посвящать кого-либо в нюансы своего бизнеса, раскрывать информацию о контрагентах.

В силу того, что эти предприятия были созданы на основе ранее работающих предприятий, у которых уже были налажены хозяйственные связи с поставщиками и покупателями, их бизнес продолжал осуществляться «по инерции». К тому же, продукция этих предприятий занимает значительную долю рынка, либо эти предприятия являются монополистами на российском рынке. В данном случае отсутствует фактор конкуренции, что, по мнению

авторов, не стимулирует нововведения и не способствует внедрению новых концепций управления.

Собственники этих предприятий, а, следовательно, руководство, пока считают нецелесообразным разработку и внедрение системы показателей управленческого учета по методикам, применяемым в вышеперечисленных российских корпорациях и за рубежом. Одной из причин они называют недостаточную квалификацию кадров.

По мнению авторов, на этих предприятиях слабо развита система планирования. Руководителями планирование часто воспринимается как дорогая и бесполезная обязанность. Предприятия разрабатывают оперативные и стратегические бизнес-планы, однако, в стратегических планах указываются общие, «размытые» цели, которые не имеют количественного измерения. Соответственно, нет четких стратегий, оформленных соответствующими решениями высшего менеджмента.

Следует отметить, что по объективным причинам в настоящее время в России очень сложно разрабатывать стратегические планы из-за большого количества факторов неопределенности во внешней среде:

- отсутствие стратегии развития экономики на государственном уровне (пожалуй, только в отраслях, являющихся приоритетными для государства, стратегии развития понятны и ясны. К ним можно отнести топливно-энергетическую отрасль, связь, лесную отрасль, отчасти космическую и оборонную промышленность);

- невозможность предсказания правил ведения бизнеса, которые устанавливает государственная исполнительная власть;

- постоянное реформирование налоговой системы. Кроме этого, очень большое, по мнению многих экономистов и руководителей российских предприятий, налоговое бремя;

- неясная политика государства после вступления в ВТО (какие направления развития экономики оно собирается защищать и поддерживать, в каком направлении будет развиваться социальная политика и т.д.);

- значительный удельный вес «теневого» сектора в экономике России, в котором свои «правила ведения бизнеса», подчас, криминального характера. Сферы деятельности, приносящие стабильный и достаточно приемлемый доход, уже давно находятся под контролем либо правящей власти, либо криминала. Появление новых, перспективных с точки зрения получения доходов предприятий, сразу вызывает «интерес» с их стороны, и, конечно же, не дает возможности нормально работать и развиваться этим предприятиям;

- управление предприятиями подчинено жесткому руководству со стороны высших менеджеров. В свою очередь, система контроллинга основывается на децентрализации управления и передаче части полномочий вместе с ответственностью низовым менеджерам.

Кроме этого, исследуемые пензенские предприятия узко специализированы, производят небольшую номенклатуру типовой продукции, производство слабо диверсифицировано. При формировании портфеля заказов и производственной программы они используют данные о покупателях продукции, выпускаемой ими на протяжении последних 5-10 лет. Таким образом, предприятия сильно зависят от спроса на их продукцию со стороны этих покупателей и ограничивают свое развитие. Это, с одной стороны, значительно упрощает процедуру планирования, так как ежегодные планируемые показатели номенклатуры, производства и реализации продукции изменяются незначительно, а, с другой – не позволяет

выстроить систему стратегического планирования с разработкой различных вариантов развития предприятия в зависимости от изменяющихся рыночных факторов (сценарии адаптируемости к изменениям). На этих предприятиях функционируют системы оперативного планирования в рамках разработки бизнес-планов и бюджетов по конкретным направлениям деятельности.

Список литературы

1. Виноградов С.Л. Контроллинг как технология менеджмента. Заметки практика. // *Контроллинг*, – 2002. – №2. – с.2-4.
2. Гачко А.В. Контроллинг на ОАО «АВТОВАЗ». Практический опыт. // *Контроллинг*, – 2003. – №4. – с.42-44.
3. Дедов О.А., Барышева Е.Н. Опыт построения организационно-методического комплекса контроллинга предприятия. // *Контроллинг*. – 2002. – №4. – с.36-45.
4. Концепция контроллинга: управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / Horvath and Partners / Под ред. В. Толкача. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
5. Новоженев Д.А. НТМК: Инициатива – основа контроллинга. // *Контроллинг*. – 2002. – №3. – с.76-79.
6. Фадин Д.С. ОАО «Северсталь»: Контроллинг – инструмент реализации стратегии. // *Контроллинг*. – 2003. – №2. – с.68-73.
7. Фалько С.Г., Рассел К.А., Левин Л.Ф. Контроллинг в России: становление профессионалов // *Контроллинг*. – 2002. – №1. – с.2-10.

УДК 33.338.23

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ: СТРУКТУРА И АЛГОРИТМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

© **В.Н. Батова**, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)

© **А.В. Ильясова**, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)

ECONOMIC MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF THE ENTERPRISE: STRUCTURE AND OPERATING ALGORITHM

V.N. Batova, Penza state technological Academy, Penza, Russia)

A.V. Ilyasov, Penza state technological Academy, Penza, Russia)

Статья посвящена изучению реагирования фирмы на влияние факторов внешнего и внутреннего окружения. Рассмотрен механизм защиты экономического субъекта от негативных воздействий на его экономическую безопасность в условиях динамично меняющейся и неопределённой внешней среды.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, механизм защиты предприятия, неопределённость, внешняя среда.

The article is devoted to the study of the response of the company to the influence of the factors of external and internal environment. The mechanism of protection of the economic entity from negative impacts on its economic security in the conditions of the dynamically changing and uncertain environment.

Key words: economic security, threats to economic security, the protection mechanism of the enterprise, the uncertainty, the external environment.

Любая фирма функционирует и развивается в условиях неопределённости, в конкурентной внешней среде, продуцирующей многочисленные угрозы. Экстремальные процессы вызывают резкие, шоковые изменения эндогенных условий и ресурсов фирмы, провоцируя защитные реакции с ее

стороны. Подчас изменения являются настолько интенсивными, что кажется, будто «плавная и согласованная с внешней средой эволюция невозможна, а правила принятия решений на предприятии, едва сформировавшись, рушатся под напором стрессовых ситуаций»[2]. Очевидна необходимость формирования эффективного экономического механизма защиты фирмы, но прежде – разработка теоретических основ такого рода стратегического проектирования.

Экономический механизм защиты фирмы определяется как способ преобразования состояния опасности в защищенность за счет эффективного контроля входа ресурсов и выхода продукции, комбинирования эндогенных факторов и мобилизации резервов, мониторинга и фильтрации угроз, их отражения и гашения. Функция данного механизма – с минимумом затрат при максимуме полезного эффекта обеспечить непрерывное расширенное воспроизводство системы противодействия экстремальным воздействиям для поддержания гомеостаза фирмы в триединой системе координат ее конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития.

Защищенность есть предпосылка безопасности и основа конкурентоспособности и устойчивости развития предприятия. Но поскольку предприятие — это сложная экономическая система, то системным должен быть и механизм ее защиты от угроз. Функциональная системность данного механизма заключается в охвате им всех действий, операций, производственных циклов и бизнес-процессов экономического субъекта. Структурная системность механизма защиты предприятия состоит в учете всех сфер и уровней строения ее интраэкономики – рабочих мест, профессиональных и проектных групп, подразделений, бизнесов, системных и инфраструктурных процессов. Эволюционный вектор данного механизма – это ориентация на необходимый мониторинг и достаточную коррекцию целей и средств, методов и инструментов, форм организации, институционального и информационного обеспечения.

Системность рассматриваемого механизма выражается также логикой взаимосвязи его ключевых элементов (блоков) – целей, субъектов, объектов, инструментов, средств, методов, индикаторов, способов коррекции.

Система целей, реализации которых служит данный механизм, дифференцирована и образует два уровня. Верхний представлен генеральной (основной) целью, а нижний – комплексом частных целей, распределяемых по отдельным направлениям, срокам, объектам, методам осуществления защитных мероприятий.

Генеральная цель обеспечения защиты предприятия от экстремальных воздействий среды – с минимумом затрат создать постоянно действующий механизм противодействия внешним угрозам и обеспечить стабильность динамики фирмы.

Частные цели обеспечения защиты хозяйствующего субъекта могут быть разбиты на следующие блоки:

- по направлениям – диагностика и мониторинг угроз, их блокирование и ликвидация, информирование и инструктаж персонала и т.д.;
- по срокам – краткосрочные, сезонные, среднесрочные, долгосрочные;
- по объектам – поставщики, оптовики, посредники, потребители и др.

Основным субъектом обеспечения безопасности предприятия могут выступить специализированное защитное подразделение, привлеченная на контрактной основе внешняя организация, мобильная рабочая группа с функциями защиты и др.

Объектами защиты являются предприятие в целом и ее конкурентный статус, а фокусными направлениями обеспечения безопасности — кадры, технологии, материалы и сырье, институциональная структура, организационные

схемы, информация, товары, финансовые потоки. Для повышения эффективности защиты от негативных воздействий внешней среды целесообразно учитывать мировоззренческий фон персонала фирмы как субъекта коллективного действия, в том числе уровень его знаний, сложившиеся обычаи, стереотипы, привычки, групповые рациональности, представления и убеждения.

Инструментами повышения экономической безопасности фирмы являются нормы, правила, нормативы, инструкции, приказы, распоряжения, премии, санкции, требования и др.

Средства проведения мероприятий по защите фирмы должны быть запланированы в ее бюджете в размере определенной доли прибыли. Тем самым будет создана мотивация сотрудников подразделения защиты не только к реализации охранных действий, но и повышению общей корпоративной культуры безопасности, что имеет явную экономическую эффективность, ведя к сокращению потерь.

К методам обеспечения безопасности относятся наблюдение (за вверенными объектами и внешней средой), сопоставление (данных мониторинга), обращение (к персоналу), наставление (новых работников), инструктирование (по отдельным вопросам безопасности), недопущение (посторонних), кодирование (дверей, компьютеров и т.д.) и др.

Подчеркнем, что эффективность внутрифирменного механизма защиты основана на оптимальном сочетании различных инструментов, средств и методов.

Индикаторы экономической безопасности фирмы представляют собой систему показателей оценки эффективности хода и результатов ее защиты. Такие индикаторы могут быть в целом только косвенными в силу специфики защитной деятельности (оценить ее результативность напрямую практически невозможно). Но оценка эффективности механизма защиты фирмы возможна и на основе стоимостного метода.

Коррекция выступает самостоятельным завершающим блоком рассматриваемого механизма и представляет собой реакцию субъекта на результаты мониторинга индикаторов эффективности осуществленных защитных мероприятий. При отклонении индикаторов от требуемых (плановых) значений вносятся соответствующие коррективы в методы, средства, инструменты, организацию, направления и другие параметры механизма противодействия фирмы внешним экстремальным воздействиям.

Экономический механизм защиты фирмы должен обязательно включать предварительную стадию, связанную с проведением мониторинга угроз, их распознавания (идентификации) и фильтрации, т.е. отсеивание потенциально незначительных и второстепенных угроз, выявление ключевых угроз, селективных и комплексных источников экстремальных воздействий на фирму, выбор методов, инструментов и средств осуществления блокирующих действий [3].

На основной стадии реализации механизма осуществляются защитные мероприятия по ключевым и неожиданным угрозам, вводятся в корпоративную культуру фирмы нормы и алгоритмы безопасности. Положительными эффектами защиты фирмы являются сохранение системности бизнес-процессов, ее сложившейся институциональной структуры и усиление защитной функции, минимизация транзакционных издержек и рисков.

Заключительная стадия механизма обеспечения безопасности фирмы включает итоговый мониторинг угроз и принятие решения о коррекции системы защиты фирмы. При этом профилактические мероприятия осуществляются непрерывно и регулярно.

Механизм защиты фирмы призван институционально, организационно и информационно обеспечить отражение различных объективных и субъективных негативных воздействий, а также постоянно поддерживать прогнозирование, выявление, предупреждение и предотвращение влияния угроз, создание и сохранение фирменно-специфических активов, формирование условий расширенного воспроизводства конкурентных преимуществ [1].

Система превентивных мер противодействия экстремальным воздействиям среды включает деятельность по изучению контрагентов, анализ условий договоров, соблюдение правил работы с конфиденциальной информацией, защиту компьютерных систем и т.д. Эта деятельность осуществляется регулярно и непрерывно. Она обеспечивает поддержание экономической безопасности на заданном уровне на основе постоянно действующей системы организационных мероприятий. Однако даже самая лучшая система предупредительных мер не может предвидеть, а тем более преодолеть внезапно возникающие нестандартные угрозы, например мошеннического характера, которые способны причинить значительный ущерб фирме. Для противодействия этим угрозам необходимо применять специфические механизмы, которые следует детально разрабатывать руководству каждого конкретного экономического субъекта, исходя из параметров его функционирования и развития, совместно с руководителем службы экономической безопасности.

Список литературы

1. Вечканов Г.С. *Экономическая безопасность*. СПб.: Вектор, 2011. 374 с.
2. Королёв М.И. *Экономическая безопасность фирмы: теория, практика, выбор стратегии*. М.: Экономика, 2011. 284 с.
3. Кузнецова Е.И. *Экономическая безопасность и конкурентоспособность*. М.: Юнити, 2012.
4. Садохин А.П. *Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства. Монография*. М.: Юнити, 2012. 239 с.
5. В.К. Сенчагов. *Экономическая безопасность России*. М.: Дело, 2005. 896 с.

УДК 33.338.23

ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КОПЕРАТИВОВ

© **В.Н. Батова**, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)

© **Н.В. Филимонов**, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)

FORMATION AND IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE MEMBERS OF AGRICULTURAL CONSUMER КОПЕРАТИВОВ

V.N. Batova, Penza state technological University (Penza, Russia)

N.V. Filimonov, Penza state technological University (Penza, Russia)

Статья посвящена рассмотрению концепции формирования экономических взаимоотношений между членами сельскохозяйственных кооперативов. Исследована система экономических взаимоотношений в кооперативах и проблемы их функционирования и развития в условиях глобализации экономики.

Ключевые слова: экономические взаимоотношения, сельское хозяйство, кооперация, нестабильность, внешняя среда, глобализация экономики.

The article is devoted to the concept of formation of economic relations between the members of agricultural cooperatives. The system of economic relations in the co-operatives and problems of their functioning and development in conditions of globalization of economy.

Key words: the economic relations, agriculture, cooperation, instability, environment, globalization of the economy.

Переход к системе рыночных отношений связан с распадом сложившихся на протяжении длительного времени способов организации производства. При этом формирование новых воспроизводственных взаимоотношений в рамках любой экономической системы представляет собой сложный и достаточно длительный процесс, в ходе которого возникают новые структурные функции и элементы.

В рыночных условиях, характеризующихся постоянным изменением во внешней среде и быстро изменяющимися условиями развития общественных процессов, экономическая ситуация в отрасли сельского хозяйства на территории нашей страны приобретает объективный характер действий рыночных законов и категорий. Поэтому представляется актуальным критический анализ развития экономики, как в целом, так и ее отдельных составляющих, включая сельскохозяйственную потребительскую кооперацию, а также осмысление реальных и потенциальных возможностей ее функционирования в период глобализации экономической системы нашей страны.

Становление экономических взаимоотношений в системе сельскохозяйственной кооперации происходит в условиях обострения деструктивных процессов в экономике, когда доминирующими факторами стали нестабильность конъюнктуры внутреннего рынка, снижение платежеспособного спроса на товары сельхозпроизводителей, снижение покупательной способности и достаточно сильным давлением со стороны внешних рынков, связанного с процессом глобализации экономического пространства.

Процесс формирования новых рыночных механизмов, который происходит в настоящее время в системе сельхозкооперации, во многом, по существу являющихся беспрецедентными, становятся источником развития нового научного направления, связанного с изучением перехода от одного научного состояния к принципиально новому. Для данного периода трансформации характерны такие позиции, как асимметричность имеющейся информации, неравновесие экономических факторов, сильное влияние на выбор того или иного направления в развитии сельскохозяйственной кооперации, не идентифицированных и случайных факторов, порождаемых влиянием факторов внешней и внутренней среды и многое другое.

Современный этап реформирования российской экономики достаточно убедительно показал несостоятельность проводимых реформ в области сельскохозяйственной потребительской кооперации, т. к по своим конечным результатам они в большинстве случаев обусловили усиление социальной напряженности в обществе, резкое социальное расслоение членов общества и в целом снижение жизненного уровня подавляющего большинства населения. Это произошло потому, что принятые законодательные акты, связанные с реформированием экономических процессов, как в целом, так и в рамках отдельных отраслей, в основном, имеют противоречивый характер. Кроме того, данные законодательные акты недостаточно увязаны между собой и не имеют четкого и эффективного механизма их реализации ни на уровне отдельно взятого региона, ни в целом по стране. В огромной степени это относится к сельскохозяйственным потребительским снабженческо-сбытовым кооперативам.

По мнению д.э.н. Сипко Л.А., «совершенствование экономических отношений в потребительской кооперации включает в себя три взаимосвязанных составляющих:

- члены кооператива, которые являются так называемой социальной базой;
- собственность сельскохозяйственного кооператива;
- интересы пайщиков и работников, представляющие собой систему потребительской кооперации как одну из форм объединения потребительских союзов и обществ».

Т.е. потребительская кооперация сама по себе представляет собой достаточно сложную экономическую систему с тремя тесно взаимосвязанными подсистемами, и если убрать хотя бы одну из этих составляющих, то потребительская кооперация как экономическая система исчезнет. При этом из трех составляющих наиболее важной, по мнению авторов, является не что иное, как первая составляющая, т.е. его социальная база. Без членов кооператива – социальной базы данной экономической системы, субъект приобретет статус, далеко отличный от потребительского кооператива как от такового. Чтобы грамотно противостоять этому негативному процессу, нужен механизм эффективного экономического взаимодействия между членами кооператива, основанный на разработке практических рекомендаций по совершенствованию экономических взаимоотношений в сельскохозяйственных потребительских кооперативах.

Складывающиеся кооперативные отношения в целом сочетают в себе интересы собственников кооператива, наемных рабочих, потребителей, поставщиков и посредников. На характер этих интересов и взаимоотношений оказывает существенное влияние состояние экономики страны и в целом социально-экономическая ситуация.

На характер складывающихся взаимоотношений в процессе кооперации могут оказывать большое влияние законодательные и нормативные акты, регламентирующие кооперативную деятельность, как с точки зрения их экономического содержания, так и с точки зрения организационных форм. Под воздействием факторов, порождаемых внешней и внутренней средой, они постоянно преобразовываются, так как эти изменения оказывают существенное воздействие на содержание подобного рода отношений.

Экономические взаимоотношения, которые складываются в процессе функционирования и развития сельскохозяйственной потребительской кооперации сочетают в себе взаимодействие индивидуальной деятельности, совместной деятельности членов кооператива и деятельности государства. Такие взаимоотношения находят свое воплощение в удовлетворении как потребностей членов кооператива, предоставляющих индивидуальную деятельность самого кооператива, так результата совместной деятельности его членов, а также деятельности всего государства, которая проявляется в установлении институциональных основ деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

На микроуровне авторами была рассмотрена деятельность сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов, расположенных в р.п. Лунино, р.п. Мокшан и Каменского района Пензенской области. В исследованных кооперативах реализация продукции, в основном осуществляется самостоятельно на рынке, продается соседям и определенному кругу своих клиентов, что подтверждается результатами анкетирования 105 владельцев личных подсобных хозяйств. Государственная поддержка в настоящее время осуществляется по двум основным направлениям: в отношении личных под-

собных и крестьянских (фермерских) хозяйств как действительных и потенциальных членов кооперативов, так и относительно самих кооперативов.

Ведущая роль в решении проблем развития сельской кооперации и малых форм хозяйствования отводится ОАО «Россельхозбанк» с филиальной сетью и сетью дополнительных офисов. Также на региональном уровне государственная поддержка развития сельскохозяйственной потребительской кооперации осуществляется по линии Центра занятости населения, Управления инвестиционного развития Пензенской области.

В целом можно констатировать, что система взаимоотношений, складывающаяся в сельскохозяйственных потребительских кооперативах, несет в себе двойственный характер. Во-первых, они представляют собой хозяйственные рыночные отношения, направленные на получение собственной выгоды членов кооператива (т.к. в процессе деятельности формируются определенный рыночный кругооборот). Во-вторых, эти взаимоотношения имеют социально-экономический характер и представляют собой отношения кооперативной собственности как результат совместного владения средствами производства, рабочими местами, результатами хозяйственной деятельности кооператива и распределяющие экономические и социальные выгоды от его деятельности между членами кооператива. Именно поэтому, результаты деятельности кооператива представляют собой, с одной стороны, результаты рискованной коммерческой деятельности в рыночных условиях (т.к. организационно-экономические отношения сельскохозяйственных потребительских кооперативов являются компонентами рыночных отношений), а с другой – результат социального воздействия внутри кооператива.

По сути дела, система формирования экономических отношений в сельскохозяйственных потребительских кооперативах должна развиваться как совокупность двух составляющих:

- удовлетворение собственных экономических интересов членов кооператива и улучшение результатов хозяйствования каждого члена кооператива;
- создание лучших возможностей жизнедеятельности и стабильности существования самого кооператива как хозяйствующего субъекта.

Снабженческо-сбытовые кооперативы занимают особую нишу в развитии сферы АПК и его производственной инфраструктуры. Они подвержены большим рыночным рискам, т.к. являются конкурентами такой мощной и монополизированной прослойки рыночной экономики как класс перекупщиков сельхозпродукции, а также средств производства сельского хозяйства. Кооперативам приходится уже на первых стадиях своего существования выдерживать борьбу с крупными торговыми компаниями и посредниками-перекупщиками, приоритетной целью деятельности которых является максимальное получение прибыли. Как показывает практика, иногда и сами члены кооператива, попадаясь на подобного рода условия пользуются услугами частных лиц, а не кооператива из-за сиюминутной выгоды, что впоследствии может привести к гибели кооператива, т.к. в такой ситуации он оказывается неконкурентоспособным и экономически незащищенным.

Однако одной из главных причин, влияющих на конкурентоспособность продукции, произведенной в рамках сельскохозяйственной кооперации, является вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, т.к. появилась открытость отечественного рынка сельскохозяйственной продукции для импорта. В настоящее время большинство сельхозпродуктов поставляются в Россию по демпинговым ценам. Именно поэтому российским кооперативам достаточно сложно конкурировать в рамках ценовой политики,

т.к. расходы по производству сельхозпродукции зачастую в несколько раз превосходят доходы от данного вида деятельности. Кроме того, кроме рыночных рисков, существенную роль играют и ряд других рисков, связанных с географическим расположением нашей страны, а также природными, климатическими и погодными условиями. И тем не менее главной причиной роста импорта продовольствия в России является разрушение экономического потенциала страны и, в первую очередь, сельского хозяйства и смежных с ним отраслей.

На положение отечественных сельхозпроизводителей прежде всего давит диспаритет цен между сельскохозяйственной продукцией и промышленными товарами и услугами, реализуемые аграриям. Низкие цены реализации продукции в целом снижают рентабельность аграрного производства.

В Пензенской области информационно-консультационные функции выполняет Центр развития сельскохозяйственной кооперации, созданный в форме общества с ограниченной ответственностью. Основной проблемой в его деятельности выступает территориальная удаленность кооперативов. В целях ее решения на территории Пензенской области необходимо создание районных структур или представительств на базе обществ с ограниченной ответственностью, индивидуальных предпринимателей, муниципальных унитарных предприятий, агентств по развитию предпринимательства. Реализация такого подхода позволит расширить деятельность ООО «Центр развития сельскохозяйственной кооперации» и увеличить информированность сельского населения о программах государственной и банковской поддержки, а также механизма работы кооперативов. Данные мероприятия при их комплексной реализации позволят в некоторой степени усовершенствовать экономические взаимоотношения в сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативах и в целом, повысить эффективность их деятельности.

Список литературы

1. Алтухов А.И. *Современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* – 2012. – №5. – с. 9-13.
2. Крылатых Э.Н. *Аграрные аспекты присоединения в ВТО// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.*-2013. № 1.
3. Кузнецов В.В. *Экономика сельского хозяйства: учебное пособие/ под. Ред. В.В. Кузнецова.* – Изд. 2-е. – М.: Феникс. – 2005. – 346 с.
4. Люшкинов А.Н. *Стратегический менеджмент на предприятиях АПК.* – М.: Колос, 1997. – 367 с.
5. Павлов А.Ю., Кудрявцев А.А. *Состояние и перспективы государственной поддержки малых форм хозяйствования в аграрном секторе Пензенской области// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.* - 2013. - № 3. с. 58-60.
6. Палаткин И.В., Тусков А.А., Зотова О.Б. *Формирование региональной системы потребительской кооперации и её государственная поддержка в условиях реализации государственных и муниципальных программ/ под общей редакцией И.В. Палаткина.* – Пенза, – 2008. – 156 с.
7. Сипко Л.А. *Совершенствование экономических отношений в потребительской кооперации в условиях формирования рыночной экономики на селе. Автореф. дис. на соиск. учён. степени д-ра экон. наук: 08.00.05. Новосибирск, 2000. с. 3*

УДК 316.32

**К ПРОБЛЕМЕ ДИНАМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

© *И.Н. Горячев, МКП «Теплоснабжение г. Пензы» (г. Пенза, Россия)*

THE PROBLEM OF DYNAMIC BALANCE OF PUBLIC

© *I.N. Goryachev, MGE «Heat of Penza» (Penza, Russia)*

В статье общество рассматривается как сложная динамическая система. На основе современных социологических теорий выделяются факторы, которые определяют ее равновесие. Методологическим принципом выявления концептов равновесия является аналогия (подобие) систем общественных и естественных.

Ключевые слова: равновесие, социальная система, социальное взаимодействие, социальное пространство, социальный интерес, общественная система.

In article society is considered as difficult dynamic system. On the basis of modern sociological theories factors which define its balance are allocated. The methodological principle of identification of concepts of balance is the analogy (similarity) of systems public and natural.

Keywords: balance, social system, social interaction, social space, social interest, public system.

E-mail: penzaHouse@yandex.ru

Вопрос «социального равновесия» многими учеными считался центральным в социологической теории, и оно – «социальное равновесие» принималось как необходимое условие общественной жизни.

Вследствие разделения труда образуются экономические излишки и свободное время. У некоторых людей возникают притязания на справедливое разделение этих излишков и свободное время, которое они желают заполнить удовлетворением этих притязаний. Назовем эти притязания внутренней нестабильностью, которая также может быть выражена неудовлетворением потребностей, интересов и др. Все это может привести к нарушению «социального равновесия» (порядка).

В понимании автора, «порядок» в современных условиях, ассоциируется со справедливым распределением благ в обществе, отсутствием коррупции и пр. В связи с этим, для рассмотрения выбранной темы на теоретическом уровне, принимается именно «равновесие» как нейтральный термин к житейским перипетиям. Он характеризует состояние системы, при котором осуществляется ее равновесное функционирование. В практическом плане это будет соответствовать отсутствию массовых протестных выступлений. При этом, возможно недовольство устройством общества (распределением ресурсов, благ и пр.), но оно внешне не выражено.

Анализируя общество, ученые применяли и применяют различные подходы. Одним из них является системный подход. Согласно данному подходу, общество представляет систему, состоящую из взаимозависимых элементов (индивидов, групп), находящихся во взаимодействии (К. Марс, Т. Парсонс, В. Парето, Н. Луман и др.).

Основы взаимодействия элементов и их состояние определяют состояние системы, ее равновесие. Любые изменения в одной ее части влекут изменения в другой части и системе в целом. А так как общество является системой открытой, то помимо внутренних факторов система находится под воздействием еще внешних факторов.

Так, состояние социальной системы, по мнению Парето, определяют: внешние природные условия (климат, геология и др.); внешние условия неприродного характера (воздействие других обществ); внутренние элементы системы («чувства», интересы, состояние знаний и др.). Под влиянием данных факторов она (общественная система) находится в состоянии динамического равновесия.

Согласно концепции (принципа) «подвижного равновесия» систем А.А. Богданова, «любая система характеризуется отношениями внутри нее – между всеми ее частями, так и отношений между нею как целым и ее средой, то есть всеми внешними системами»[1].

В обществе протекают различные процессы, но при этом наблюдается «общее равновесие». То есть, интересы индивидов и групп компенсируют друг друга и тем самым в обществе (системе) наблюдается равновесие.

Система всегда стремится к равновесию.

На какое-то время система выходит из состояния равновесия. Происходит некий кризис, который сопровождается революциями, приводящими к изменению структуры общества, смене элит и др. Затем, так как любая система стремится к равновесию, наступает новое состояние равновесия на новом более высоком уровне. Происходит так называемый эволюционный виток.

Общество постоянно эволюционирует, в чем и заключается динамика.

По мнению Т. Парсонса, социальная система находится в состоянии «социального равновесия», когда институализированы ценности и поведение индивидов структурировано сообразно им. И так как ни одна социальная система не находится в состоянии идеального равновесия, процесс социального изменения Т. Парсонс представляет как «подвижное равновесие»[2, с. 423].

Ученые Корнельского университета изучали на видеороликах движение в толпе посетителей концертов металлических групп. В результате они выявили, что движение посетителей концертов напоминает движение частиц газа. Заметим, что молекулы газа движутся за счет инерции и столкновений. В свою очередь в построенной учеными модели движения толпы (посетителей концертов) главными параметрами были уровень случайного шума и склонность следования за соседями[3].

Это исследование подвигло автора на мысль о применении указанного подхода для рассмотрения более масштабных общественных процессов. А именно, сходство поведения физической системы (движение частиц газа) и общественной системы (жизнедеятельность людей), для выявления концептов определяющих равновесие в обществе.

Состояние однородной среды (жидкости или газа) полностью фиксируется заданием любых двух из трех величин: температуры (T), объема (V) и давления (p). В любом справочнике для величин – p , V и T приводятся определения, приблизительное содержания которых указано в столбце 2 табл. 1. Интерпретируя смысл данных величин и придав им социологическую окраску, получили данные, которые приводятся в столбе 3 табл. 1.

Таблица 1 - Социологическая интерпретация величин состояния среды

<i>Величина</i>	<i>Определение</i>	<i>Социологическая интерпретация величин (или содержание концепта определяющего равновесие)</i>
1	2	3
<i>Объем (V)</i>	Количественная характеристика пространства, занимаемого телом или веществом	Здесь речь идет о физическом пространстве. В социологии физическое пространство является проекцией (отражением) социального пространства
<i>Температура (T)</i>	Величина, характеризующая приходящуюся на одну <i>степень свободы</i> среднюю кинетическую энергию частиц макроскопической системы	Это что-то, что характеризует внутреннее состояние элемента (субъекта), то, что заставляет его действовать, двигаться вперед. По мнению автора, именно «интерес» является побудительным мотивом, причиной действия. Он выводит из равновесия субъекта, систему
<i>Давление (p)</i>	Физическая величина, характеризующая интенсивность нормальных сил, с которыми одно тело действует на поверхность другого	Действие, и его интенсивность одних элементов (субъектов) на другие и, конечно, обратная реакция. В социологии это называется «взаимодействием» субъектов

П. Бергер и Т. Лукман выделяют две переменные, влияющие на поддержание субъективной реальности: плотность производимой и поддерживаемой акторами реальности и интенсивность общения[4].

Г. Зиммель в анализе взаимодействия индивидов и общества выделяет два момента: взаимодействие на основе различных мотивов и интересов; различные формы связей, благодаря которым из индивидов и получается общество.

Таким образом, используя результаты табл. 1 и оперируя мнением классиков социологии, получим, что равновесие в общественной системе определяют: качество социального пространства, согласованность в нем социальных интересов и интенсивность взаимодействия субъектов.

Рассмотрим полученные определяющие (концепты) динамического равновесия: «социальное пространство», «социальный интерес» и «социальное взаимодействие».

В социологию категория «социальное пространство» была введена Ф. Теннисом. Это то пространство, в котором мы обитаем, которое познаем. Социальное пространство не физическое пространство. Физическое пространство (географическая территория) с социальными процессами, взаимодействиями, социальными практиками, интересами и пр. является проекцией социального пространства. «Скрепляет» социальное пространство социальная структура, а воспроизводят его социальные институты.

П. Бурдьё дает следующее определение социальному пространству: «Социальное пространство... представляет собой систематизированное пересечение связей, объединяющих субъектов, обладающих общими признаками...». Оно способно функционировать как символическое пространство жизненных стилей и статусных групп. Социальное пространство является социально размеченным и сконструированным. [5].

При этом социальный порядок – это порядок человеческой деятельности. Он воспроизводится за счет действий по конструированию и реконструированию структур [4, с. 89; 5]. Власть (политическая власть) способна манипу-

лирование «структурой общества» (суммой типизаций и созданных с их помощью повторяющихся образцов взаимодействия [4, с. 60]).

Динамическими принципами, на которых держится общество, по мнению Бурдье, являются: 1. структура распределения капиталов и механизмы, обеспечивающие их взаимодействие; 2. диспозиции агентов относительно воспроизводства [5].

Отметим некоторые особенности, характерные для современного социального пространства российского общества:

- демографическое сжатие, которое выражается в росте городов;
- расширение социального пространства (благодаря развитию коммуникации: личное общение за счет налаженной инфраструктуры (транспорт); виртуальное общение – Интернет);
- отдельно отметим, явление «растерянного сознания» и возрастание роли нематериального производства.

«Социальный интерес», по представлениям создателя данной категории – А. Адлера, выступает основой интеграции человека в общество.

В рассмотрении категории «интерес» исследователи выделяют три подхода: объективистский (отождествление интереса с потребностью); субъективистский (осознание стремления к удовлетворению потребности); объективистско-субъективистский (по мнению А.Г. Здравомыслова, социальный интерес – это «не просто социальное положение; это положение, рефлексизирующееся в сознании, и вместе с тем сознание, переходящее в действие»). При этом всех исследователей объединяет то, что интерес является мотивом и стержнем социальной активности человека, его деятельности и поведения [6, с. 178-179].

Содержательное определение данной категории дает В. Тихонович: «... социальный интерес – это рационально-ценностная позиция субъекта (индивида/личности/группы/общности) в отношении обеспечения (сохранения/воспроизводства/совершенствования/развития) условий и способов своей жизнедеятельности и поведения в обществе. Рационально-ценностная позиция субъекта включает в структурированной форме две определяющие составляющие: (1) объективно обусловленный и интериоризированный субъектом социальный статус и (2) субъективную диспозиционную направленность на цель деятельности» [6, с. 181-182].

На основании изложенного отметим некоторые особенности «социального интереса»:

- основой интереса является осознанная потребность;
- он является отражением внутреннего мира человека (психологическое состояние, уровень культуры, ценности);
- является проекцией места субъекта в структуре общества (внешняя составляющая);
- его воплощение осуществляется через взаимодействия, включение субъекта в общественные отношения (практические действия);
- для его воплощения нужны ресурсы или капитал (например, П. Бурдье выделяет четыре группы капиталов: экономический, культурный, социальный и символический капитал) [2, с. 506];
- несовпадение социальных интересов различных субъектов может спровоцировать конфликт;
- провоцирует изменения, в частности, может являться движущей силой развития.

Формируются социальные интересы в различных институциональных средах. На их многообразие оказывает влияние также «общество потребления», для которого характерна жажда наживы и как результат социальная напряженность и конфликты (борьба интересов) в обществе. Все это определяет сложность изучения взаимодействия социальных интересов, их влияние на общественные процессы.

Человек – существо общественное и не может обитать в изолированном пространстве. Социальное взаимодействие людей между собой и с миром, то есть общественная практика, определяет структуру общества, человеческое поведение и сознание. Поэтому последним из предложенных концептов, определяющих равновесие в общественной системе, является именно «социальное взаимодействие».

Социальное взаимодействие представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, в которой действия одного субъекта является причиной и следствием действий других субъектов. Действия определяются *социальными статусами и ролями* субъектов. Также в основе различных форм взаимодействия (дружба, любовь и пр.) выделяют «чувство своего места» (довольствование в процессе взаимодействия «простыми людьми» своего положения (Э. Гоффам)) и сходство «габитуса» (система моделей: воспроизводства поведения и восприятия и оценки поведения) [5].

А.Ж. Кусжанова предлагает для сохранения общественной стабильности бесконфликтную форму взаимодействия – «субординацию». Под субординацией она понимает такой «вид связи, при котором происходит взаимосвязанное функционирование отдельных элементов, сохраняющее их автономность и определенность под контролем системы, одновременно обеспечивающее ее целостность» [7].

По мнению автора, рассмотренные формы взаимодействия применимы: «субординация» для классового общества [8, с. 121-123], а «чувство своего места» для сословного [9].

Субординация и чувство своего места закрепляются «основными механизмами обеспечения равновесия» (Ч. Миллс): в процессе социализации и социального контроля. Отличие заключается в том, что в классовом обществе «субординация» закрепляется в процессе первичной и вторичной социализации (в семье, школе, на работе); в сословном обществе «чувство своего места» подкрепляется еще и традицией. Традиция закрепляет чувство своего места на ментальном уровне (при формировании мировоззрения) и контролирует исполнение социальными институтами.

В современных условиях увеличилась интенсивность общения. Если раньше общение в основном ограничивалось личными встречами и периодическими телефонными звонками. Сегодня появилась возможность чаще встречаться с близкими родственниками, находящимися на значительном расстоянии, за счет развития инфраструктуры, различных видов транспорта.

Отдельно отметим сотовую связь и Интернет. Именно Интернет сегодня становится основным источником информации и коммуникации. Любая интересующая информация легко и быстро находится в сети. Виртуальное общение компенсирует личное. Общение с родственниками заменяется общением с виртуальными собеседниками.

Интернет-общение виртуальное, без рангов, необременительное и ни к чему не обязывающее, раскрепощенное. Человек в сети сам обеспечивает стабильное окружение, контролирует и управляет своей внутренней нестабильностью. Общие интересы есть основа самоорганизации в Интернет-пространстве и

формируемые виртуальные сообщества являются, в какой-то степени, элементами контроля над участниками диалога.

Учитывая значение информационных телекоммуникационных технологий в жизни общества необходимо охарактеризовать формируемое ими «социально-информационное пространство».

Социально-информационное пространство является отражением социальной реальности; его организация происходит специфическим образом; оно обеспечивает взаимодействие (по сетевому принципу), распространение информации (для телезрителей и Интернет-пользователей) и удовлетворение различных интересов (от индивидуальных развлекательных до идеологических или экономических, в частности глобальных); является местом самовыражения, создает ощущение осведомленности о текущих событиях и др.

Сложная структура общества, ее трансформация, заставляют искать новые механизмы обеспечения равновесия. Каждый ученый может выделять свои концепты и в рамках данной статьи это было отражено. Автор считает, что все же есть общие основополагающие концепты равновесия (порядка) для всякого конкретно-исторического общества и все озвученные различными учеными механизмы (основы) равновесия к ним сводимы.

Возможно, что именно «социальное пространство», «социальный интерес» и «социальное взаимодействие» являются этими концептами, которые включают и социальную структуру, социализацию, социальные институты и др., являются основополагающими и только лишь меняются их пропорции относительно друг друга в конкретно-историческую эпоху. Это соотношение и само содержание концептов тема для дальнейших исследований.

Учитывая мнение В. Парето о состоянии социальной системы, принцип «подвижного равновесия» А.А. Богданова и авторские рассуждения получим модель, которая изображена на рисунке 1.

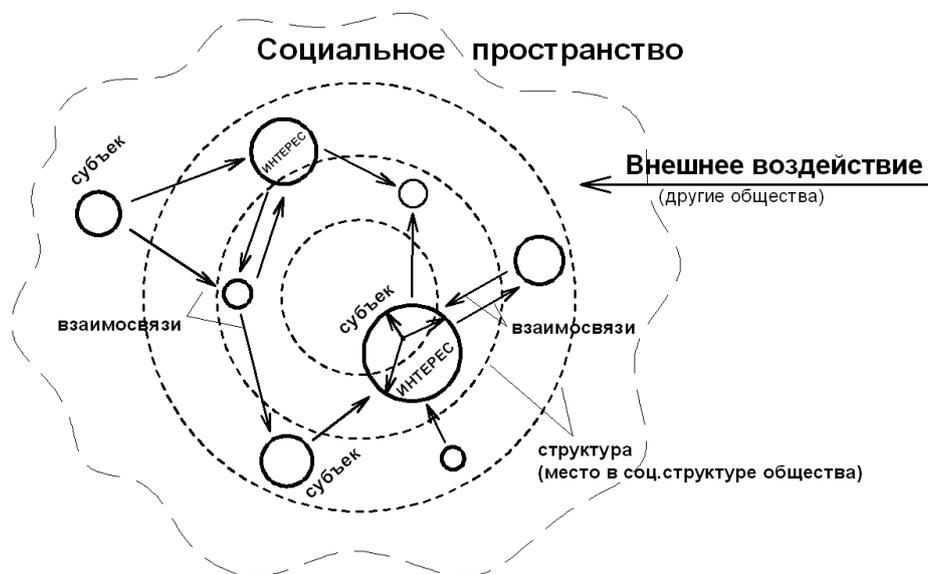

Рисунок 1 – Модель общественной системы

Данная модель имеет и сугубо практическое применение. Для поддержания равновесия в обществе на определенном уровне (например, локальная территория – микро-уровень, город – мезо-уровень и регион – макро-уровень)

его можно моделировать, опираясь на рассмотренные концепты: социальное пространство (внешнее окружение), социальный интерес (внутреннее состояние субъектов) и социальное взаимодействие (взаимодействия субъектов с окружающей действительностью и между собой).

Список литературы

1. Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1. М.: Экономика, 1989. 304 с.
2. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2004. 624 с.
3. Moshers, Heavy Metal and Emergent Behavior // The Physics arXiv Blog (February 13, 2013). URL: <http://www.technologyreview.com/>
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / пер. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
5. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. пер. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
6. Тихонович В. Социальная ситуация и социальный интерес: динамический аспект // Социология: теория, методы, маркетинг, 2008, №3. С. 177-182. URL: <http://www.i-soc.com.ua/>
7. Кусжанова А.Ж. Проблемы классификации и взаимодействия интересов // Credo, 2000, № 2-4. URL: <http://credonew.ru/>
8. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 118-124. URL: <http://ecsocman.hse.ru/>
9. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.

УДК 332.05

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

© *Е.С. Григорян, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

FORMATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF THE REGION

© *E.S. Grigoryan, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В данной статье представлены особенности формирования инновационной инфраструктуры Пензенского региона. Рассмотрена роль вузов, бизнес - инкубаторов, технопарков и других организаций в формировании инновационной инфраструктуры региона. Представлены основные направления правительственной поддержки инноваций в регионе.

Ключевые слова: инновационное развитие, бизнес - инкубатор, технопарк, инновационная инфраструктура, коммерциализация инноваций

Features of formation of innovative infrastructure of the Penza region are presented in this article. The role of educational institutions, business-incubators, science and technology parks and other organizations in formation of innovative infrastructure of the region is considered. The main directions of governmental support of innovations in the region are presented.

Key words: innovative development, business - an incubator, science and technology park, innovative infrastructure, commercialization of innovations

E-mail: grek77-77@mail.ru

Важным направлением инновационного развития экономики Пензенской области является формирование инфраструктуры для инновационной деятельности. С этой целью в области сформирована нормативная правовая база: новая редакция Стратегии социально-экономического развития Пензенской области на долгосрочную перспективу (до 2021 года), Концепция развития инновационной деятельности Пензенской области на 2009-2013 годы, долгосрочная целевая Программа развития инновационной деятельности в Пензенской области (2009-2013гг.). Принят Закон Пензенской области «Об инновационной деятельности в Пензенской области», где определены цель, задачи и принципы региональной инновационной политики, направленной на стимулирование инновационной активности организаций и эффективное использование инновационного потенциала Пензенской области.

Так, в соответствии с законом Пензенской области «Об инновационной деятельности в Пензенской области», принятым Законодательным Собранием Пензенской области 22 октября 2010 года, инновационная инфраструктура — совокупность организаций, обеспечивающих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, маркетинговое, консультационное и иное обслуживание инновационной деятельности (бизнес – инкубаторы, центры трансфера технологий, технопарки, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды) [1].

В Пензенской области инновационная инфраструктура представлена следующими элементами (рис. 1).

Рисунок 1 – Инновационная инфраструктура Пензенского региона

Инновационная инфраструктура активно развивается при высших учебных заведениях. Так, на базе высших учебных заведений уже функционируют: Центр трансфера технологий ПГУ, Инновационный и научно-технологический центр ПГУАС, Центр инноваций ПГТУ, Научно-производственное предприятие «Иннауагроцентр» ПГСХА. К основным направлениям их деятельности отно-

сятся координация научной, научно-технической и инновационной деятельности подразделений и научных коллективов высших учебных заведений; трансфер технологий, коммерциализация результатов научных исследований и разработок, образование новых технологических компаний и др.

Создаются ресурсные образовательные центры, реализуется проект Пензенского государственного технологического университета по созданию территориального научно-образовательного производственного комплекса, способствующему многоуровневой подготовке кадров и эффективному внедрению новых образцов наукоемкой продукции.

Развивается сеть бизнес-инкубаторов, представляющих собой организации, которые создают наиболее благоприятные условия для стартового развития малых предприятий путём предоставления комплекса услуг и ресурсов: обеспечение малых предприятий площадью на льготных условиях, средствами связи, оргтехникой, необходимым оборудованием, оказанием услуг по обучению персонала и продвижению проектов.

В Пензенской области функционируют 36 бизнес-инкубаторов, их общая площадь 32 365,25 кв.м. (рис 10.), в том числе:

- 11 областных бизнес-инкубаторов (26 209 кв.м.)
- 25 муниципальных бизнес-инкубаторов (6 156,25 кв.м.)

Общее число резидентов – 235, арендовано 700 рабочих мест (рис. 2).

Рисунок 2 - Общая площадь бизнес-инкубаторов Пензенской области [2]

По итогам 2012 года годового оборот резидентов бизнес-инкубаторов составил 188,07 млн. руб., из них 132,13 млн. руб. резидентов областных бизнес-инкубаторов, 55,9 млн. руб. резидентов муниципальных бизнес-инкубаторов, что на 39% больше годового оборота по итогам 2010 года (135,2 млн. руб.), где налоговые отчисления составили 19,7 млн. руб., из них 15,92 млн. руб. резидентов областных бизнес-инкубаторов, а 3,76 млн. руб. резидентов муниципальных бизнес-инкубаторов.

В рамках реализации инновационной политики созданы два технопарк высоких технологий. Специализацией технопарков являются телекоммуникационные и информационные технологии, точное приборостроение и материаловедение. Площадь технопарков составляет около 5000 кв.м., на которых размещено более 50 малых инновационных предприятий и создано более 600 рабочих мест для высококвалифицированных специалистов.

Создание технопарка включает развитие благоприятной инновационной бизнес-среды, с высокой степенью доступности информационных и технологических ресурсов, низкой стоимостью инфраструктурного и кадрового обеспечения, оптимальной логистической схемой, увеличением объемов инвестиций, привлекаемых в экономику области.

Пензенский регион обладает высококвалифицированным кадровым потенциалом, показатели которого за последние годы претерпели ряд изменений, что свидетельствует о развитой инновационной системе образования и подготовки кадров (табл. 1).

Таблица 1 – Кадровый потенциал развития инноваций в регионе [2]

Основные показатели	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.
1. Численность экономически активного населения, тыс. чел.	714,5	704,8	715,4	728,4	722,2	684,9
2 Выпуск специалистов учебными заведениями, из них:						
2.1 Выпущено специалистов с высшим образованием, чел.	8773	10398	10143	11260	9827	10748
2.2 Выпущено специалистов со средним специальным образованием, чел.	7065	7357	7564	7380	6627	5827
3 Система послевузовской подготовки научных кадров:						
3.1 Число организаций, ведущих подготовку аспирантов, шт.	6	6	6	6	6	6
3.2 Численность обучающихся в аспирантуре на 10 тыс. жителей, чел.	5,93	6,9	8,0	7,76	7,57	7,45
3.3 Выпуск аспирантов с защитой диссертации на 10 тыс. жителей (среднегодовая), чел.	0,55	0,64	0,57	0,46	0,54	0,66
3.5 Число организаций, ведущих подготовку докторантов, шт.	2	2	2	2	2	2
3.6 Численность докторантов на 10 тыс. жителей, чел.	0,16	0,16	0,17	0,19	0,22	0,20
3.7 Выпуск докторантов с защитой диссертации на 10 тыс. жителей (среднегодовая), чел.	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02
4 Численность научных кадров в Пензенской области, тыс. чел. из них:	7,1	7,12	7,19	6,6	6,1	6,2
-специалисты, непосредственно выполнявшие научные исследования и разработки	3,3	3,3	3,5	2,8	3,0	3,2
-вспомогательный персонал	2,3	2,3	2,4	2,4	2,0	0,8
-прочие работники	1,5	1,5	1,3	1,2	1,1	1,1
5 Число работников, приходящихся в среднем на одну научную организацию, чел.	296	285	277	287	264	270
6 Доля персонала, занятого исследованиями и разработками от среднесписочной численности работников, %	46,5	42,0	45,8	43,5	47,0	-
7 Затраты на обучение и подготовку персонала, связанного с инновациями, млн.руб.	1,2	4,4	4,2	6,4	2,5	-

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сказать, что численность экономически активного населения в 2011 году уменьшилась с 2006 года на 29,6 тыс.чел. Это обусловлено, в первую очередь, ростом числа студентов в Пензенской области, которые по возрастной категории попадают в эту группу граждан, однако не ведут постоянной трудовой деятельности.

Выпуск специалистов с высшим образованием в 2011 году по сравнению с периодом с 2006-2010 года увеличился на 1975 чел., что является противоположным выпуску специалистов со средним специальным образованием, величина которого уменьшилась на 1238 человек в период с 2006-2011 год. Это является свидетельством необходимости формирования инновационной экономики, предполагающей более высокий уровень знаний.

Но, следует отметить, что важна и структура подготовки в рамках каждого образовательного уровня. Дальнейшее изменение структуры занятости по

уровню образования в сторону увеличения доли высшего образования может стать препятствием для динамичного развития экономики, так как будет связано с ростом нехватки квалифицированных рабочих, необходимых для производственной деятельности.

Число организаций, ведущих подготовку аспирантов, остался неизменным с 2006-2011 гг., так же, как и число организаций, ведущих подготовку докторантов.

Для коммерциализации научного потенциала области, внедрения научных разработок в реальный сектор экономики и производство инновационной продукции в 2011 году Правительством Пензенской области сформирован уникальный механизм государственной поддержки: предоставление субсидий (грантов) малым инновационным предприятиям, созданным при вузах на реализацию инновационных проектов во взаимодействии с производственными предприятиями (рис. 3).

Рисунок 3 - Модель предоставления грантов, созданных при ВУЗах

В соответствии с представленной моделью 50% объема финансирования проекта предоставляет бюджет Пензенской области в виде субсидии (гранта) малому инновационному предприятию, а 50% объема проекта финансирует производственное предприятие, заключившее договор с малым инновационным предприятием по реализации инновационного проекта.

В настоящее время в регионе успешно функционируют финансовые механизмы поддержки малого бизнеса, прежде всего инновационного – ОАО «Пензенский региональный фонд поддержки инноваций» (рис. 4), а также осу-

осуществляется финансовая поддержка инновационного предпринимательства в рамках региональных целевых программ ОАО «Поручитель».

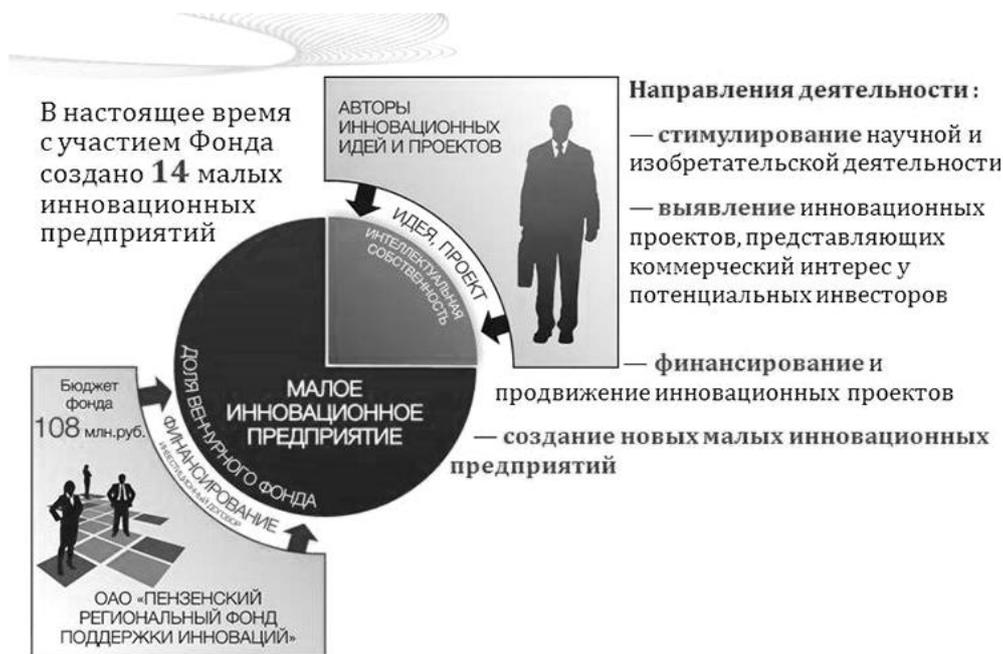

Рисунок 4 - Направления поддержки инноваций

Условия и механизм направления инвестиций за счет средств Фонда в реализацию инновационных проектов на территории Пензенской области регулируется Порядком предоставления инвестиций от ОАО «Пензенский региональный фонд поддержки инноваций» на реализацию инновационных проектов.

Таким образом, в Пензенском регионе осуществляется большая работа по формированию инновационной инфраструктуры развития экономики, проводится комплексная поэтапная работа по формированию устойчивого обеспечения экономического роста на основе применения инновационных технологий и их коммерциализации.

Список литературы

1. Закон Пензенской области «Об инновационной деятельности в Пензенской области» от 22.10.2010.
2. Официальный Интернет-портал Правительства Пензенской области. www.penza.ru

УДК 330.322.2

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА**

© *О.А. Давыдкина, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

© *Е.Ф. Кочелаяевская, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

**THE PRIORITY DIRECTIONS OF THE ORGANIZATION
OF INVESTMENT ACTIVITY IN REGION AGRICULTURE**

© *O.A. Davydkina, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© *E.F. Kochelayevskaya, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Рассматривается инновационная деятельность в сельском хозяйстве региона и требования, которым она должна соответствовать. Выявлены проблемы повышения эффективности инновационной деятельности в сельскохозяйственном производстве и предложены приоритетные направления по переводу АПК на инновационный путь развития.

Ключевые слова: Инновации, инновационная деятельность, научно-техническое развитие, ресурсный потенциал, сельское хозяйство, повышение эффективности производства, система управления.

Innovative activity in agriculture of the region and the requirement to which it has to correspond is considered. Problems of increase of efficiency of innovative activity in agricultural production are revealed and the priority directions on transfer of agrarian and industrial complex to an innovative way of development are offered.

Key words: Innovation, innovation activities, scientific and technical development, resource potential, agriculture, increase of a production efficiency, control system.

E-mail: dawidkina_oa@mail.ru

Инвестиционная деятельность в аграрном секторе экономики развита очень слабо. В связи с этим является актуальным исследование сущности процесса экономического регулирования инвестиционной деятельности и разработка мер по ее совершенствованию в аграрной сфере.

Совершенствование инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве должно отвечать следующим требованиям:

- обеспечение устойчивости развития, повышения эффективности сельскохозяйственного производства, достижение продовольственной безопасности страны;
- рост инвестиционной привлекательности отрасли для внешних инвесторов;
- усиление государственного вмешательства в регулирование сельскохозяйственного производства при достижении оптимальной степени взаимодействия в этом процессе со свободным рынком;
- создание стимулов для внедрения достижений научно-технического прогресса, снижения издержек производства;
- обеспечение относительно равных стартовых возможностей осуществления расширенного воспроизводства для всех сельскохозяйственных производителей;
- формирование маркетинговой стратегии сельскохозяйственного производства, основанной на многоукладной экономике;

- стимулирование рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства;
- усиления экологической защиты и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве;
- создание устойчивых межотраслевых условий в аграрном секторе путем преодоления диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию [3].

В современных условиях, когда большинство предприятий отрасли не располагает средствами на освоение перспективных научных разработок, важная роль отводится именно государственному стимулированию инновационной деятельности.

Очевидно, что для наиболее эффективного развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве необходима разработка целенаправленной политики, сочетающей в себе методы прямого и косвенного стимулирования.

Объектом стимулирования должна являться научная и инновационная деятельность и инновационная заинтересованность аграрного сектора экономики, признанная общественно приоритетной, направления которой определяются государством, финансируются (полностью или частично) из бюджета и контролируются соответствующими органами исполнительной власти [1].

В создавшейся ситуации важным условием стабилизации положения в АПК и выхода отрасли из кризисного состояния является использование достижений науки и техники. Необходимо существенное повышение инновационной активности на всех уровнях управления, от областного до конкретных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Одним из основных факторов успешной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей должны стать самостоятельное формирование и реализация инновационной стратегии с учетом реального потенциала конкретной сельскохозяйственной организации.

Основными источниками финансирования аграрной науки являются государственный бюджет, а также деятельность научно-исследовательских организаций по хозрасчетной тематике. Возможности заключения договоров на научные исследования с предприятиями и организациями ограничены, так как заказчик не имеет возможности их оплатить.

Одним из важнейших приоритетов государственной политики России является перевод АПК на принципиально новый путь развития – инновационный, который включает три основных составляющих научной деятельности: доведение НИОКР до уровня инновационных проектов, освоение (внедрение) и применение на практике инновационных проектов, продуктов, технологий. Мировой опыт свидетельствует, что аграрная сфера обладает значительным инновационным потенциалом.

На данный момент на плечах государства в нашей стране лежит ответственность в основном за блок фундаментальных исследований, это может привести к наращиванию научного потенциала, который будет использоваться в странах с высокой ценой на интеллектуальные ресурсы. В результате очень скоро Россия может превратиться в поставщика «интеллектуального сырья» в экономически развитые страны. Без государственной поддержки и масштабных бюджетных затрат еще никому не удавалось создать серьезную науку и передовую технику. Эти затраты многократно окупятся в последующем, и в конечном счете именно они предопределят успех намечаемых в России социально-экономических преобразований [2, с. 11].

Серьезную проблему представляет формирование источников финансирования инновационной деятельности. Здесь следует привлечь средства бюджета, предприятий, коммерческих банков, страховых организаций. Не последнюю роль играет коммерциализация научных учреждений, хотя это вынужденная мера.

В новых экономических условиях региональная аграрная наука должна выбрать приоритетные направления своей деятельности, которые способны ускорить выход АПК из кризиса.

Если во многих развитых странах инновационная деятельность составляет фундамент его эффективного функционирования, то в России она доступна только отдельным экономически крепким сельхозпредприятиям. В стране фактически отсутствует четкая система освоения достижений научно-технического прогресса как таковая, нет организационно-экономического механизма, способствующего более активному восприятию разного рода инноваций хозяйствами, их массовому тиражированию.

Эффективные инновации невозможны без наличия соответствующего механизма интеллектуальной собственности. С точки зрения предпринимательства, здесь важно сформулировать требования, предъявляемые к данному механизму. Можно выделить следующие: обеспечение получения технологической ренты предпринимателем-инноватором, низкозатратность процессов патентования и возможность получения льготного кредита для его проведения, получение поддержки государственных структур при покупке лицензий для организации производства новых продуктов и технологий. Описанная выше система инновационных механизмов и ее практическая реализация будут способствовать усилению инновационной составляющей предпринимательства и переходу на деле к инновационному типу экономического роста [4, с. 17].

Возрастающая роль регионов в экономических и управленческих преобразованиях в России предопределила привлечение приоритетного внимания управлению, аккумуляции и эффективному использованию ресурсов.

Для развития ресурсного потенциала предприятий аграрного сектора экономики и его эффективного использования необходима переориентация средств государственной финансовой поддержки на стимулирование инновационного развития отрасли и ресурсосбережение [6].

Инновационное развитие отрасли должно быть сосредоточено на стимулировании ресурсосбережения по пяти основным направлениям [6]:

- в области механизации сельскохозяйственных работ (в основном в сфере проектирования и изготовления узлов, агрегатов, машин, механизмов и агрегированных комплексов);
- в сфере технического сервиса;
- в растениеводстве;
- в животноводстве;
- в сфере переработки сельскохозяйственной продукции.

В качестве основных направлений научных исследований на период до 2020 года предусматриваются [5]:

- обоснование научных подходов к формированию организационно-экономических механизмов функционирования агропромышленного производства и агропродовольственного рынка, отвечающих задачам расширенного воспроизводства, устранения межотраслевых пропорций, обеспечения справедливого распределения доходов по всей цепи – от сельскохозяйственных товаропроизводителей до сферы торговли;

- разработка и внедрение новых, адекватных рыночным условиям хозяйствования, организационных форм и методов управления, эффективных экономических структур;

- формирование новой парадигмы развития сельских территорий как многофункционального объекта, обеспечивающего благоприятные условия для жизни сельского населения, сохранение природных ресурсов производителями сельскохозяйственной продукции как основы существования человека и общества в целом, хранителя национальных традиций и территориального единства государства;

- переход от простых форм информационных технологий к созданию комплексной и всеохватывающей системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса страны для целей производства, функционирования агропродовольственного рынка, науки и образования.

Для активизации научных исследований должны быть задействованы правовые, экономические, организационные, социальные механизмы, в том числе [5]:

формирование государственной инфраструктуры венчурного научного предпринимательства, создание особых агроэкономических зон, технопарков, бизнес-инкубаторов, венчурных фондов, информационных центров по трансферу технологий, способствующих притоку финансовых ресурсов в научную сферу, что характерно при формировании национальной инновационной системы АПК;

- полный охват сельскохозяйственных и других хозяйствующих субъектов АПК, сельского населения консультационными услугами, интегрированными с системой информационного обеспечения отрасли, в том числе государственными информационными ресурсами;

- создание и поддержка деятельности интегрированных научно-образовательных центров, в том числе научно-исследовательских университетов. Особое внимание следует уделить привлечению молодежи к научным исследованиям в аграрной сфере. В этих целях необходимо расширить практику предоставления молодым ученым и преподавателям грантов, практиковать формирование специальных программ поддержки молодежных исследовательских коллективов и конструкторских бюро в институтах и вузах, увеличить подготовку ученых через аспирантуру и докторантуру.

Основой инновационной деятельности является аграрная наука, которая продолжительный период времени функционирует в условиях воздействия на нее отрицательных факторов. Крайне низкий приток в науку молодых кадров не обеспечивает преемственность научных школ и ориентацию на инновационные технологии.

В нынешних нестабильных экономических условиях, когда значительная часть сельскохозяйственных предприятий хронически неплатежеспособна, именно государство должно содействовать повышению инновационной активности, освоению научно-технических достижений, обновлению материально-технической базы отрасли, чтобы способствовать повышению эффективности производства и росту конкурентоспособности отечественных производителей сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Давыдкина О. А. *Ресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий и проблемы повышения эффективности его использования (монография)*. Пенза: Издательство Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 2009. – 168с.

2. Данилов И. Инновации как универсальный инструмент повышения конкурентоспособности предприятия // *Стандарт и качество*. 2007. № 1.
3. Ковалева И.В. Инвестиционная деятельность в аграрном секторе региона // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. № 9 (71), 2010 С.91-94
4. Мемухина С. Развитие инновационной политики России и регионов РФ // *Экономика и управление*. 2008. № 4
5. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы) [электронный ресурс] / Российская академия сельскохозяйственных наук. – М., 2011 // URL: <http://www.vniiesh.ru/>.
6. Ткаченко А.В. Совершенствование организационно-экономического механизма управления производственными ресурсами сельского хозяйства: Автореферат дис. ... канд. экон. наук: Саранск, 2013.

УДК 330.322.2

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АПК НА ОСНОВЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

© О.А. Давыдкина, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)

© Ю.Ю. Частухина, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)

FEATURES OF INNOVATIVE POLICY IN AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX ON THE BASIS OF EFFECTIVE USE OF RESOURCE POTENTIAL

© O.A. Davydkina, Penza State Technological University (Penza, Russia)

© Yu.Yu. Chastukhina, Penza State University (Penza, Russia)

В статье проведен анализ инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Выявлены инновационные подходы к повышению эффективности ресурсного потенциала аграрной сферы региона.

Ключевые слова: Инновации, инновационная деятельность, научно-техническое развитие, ресурсный потенциал, сельское хозяйство, повышение эффективности производства, система управления.

In the article the analysis of innovative activity in agriculture. Identified innovative approaches to increasing the effectiveness of resource potential of the agrarian sector of the region.

Keywords: Innovation, innovation activities, scientific and technical development, resource potential, agriculture, increase of a production efficiency, control system.

E-mail: dawidkina_oa@mail.ru, chastuhina@mail.ru

В современных условиях научные исследования, направленные на формирование стратегии развития АПК на основе мобилизации ресурсного потенциала, связаны с реформированием экономики и переходом ее на инновационный путь развития

Структурные преобразования в аграрной сфере экономики привели к поиску новых форм и механизмов развития субъектов хозяйствования в АПК с целью реализации инновационных процессов. Финансово-экономическое состояние предприятий АПК зависит от многих факторов и, прежде всего, от

наличия и эффективного использования ресурсного потенциала. По мере эволюционного развития научно-технического прогресса состав ресурсного потенциала расширяется за счет включения инвестиционных, инновационных, информационных и других ресурсов, что существенно усложняет структуру показателей эффективности их использования [1].

Ресурсный потенциал является сложной системой ресурсов производства, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости. Использование в процессе планирования и воспроизводства таких системных особенностей потенциала, как взаимозаменяемость его отдельных элементов и сбалансированное оптимальное соотношение между ними, открывает возможности создания хозяйственной системы, отличающейся максимальной производительностью [2].

Ресурсный потенциал – это комплексный показатель, поэтому его нужно применять при решении общих задач. Он отражает фактическую экономику хозяйств, сложившийся уровень развития производительных сил, а отсюда применение его в планировании эффективно лишь на ближайшую перспективу.

Повышение эффективности сельского хозяйства существенно зависит от роста инновационной активности, о чем свидетельствует опыт многих развитых стран. Ориентация отечественного сельского хозяйства на увеличение инновационной составляющей способствует устойчивому развитию отрасли в целом, поэтому развитие науки и инновационной деятельности в сфере АПК является одним из основных направлений государственной аграрной политики [2].

В современной литературе инновациям уделяется очень много внимания. Это обусловлено тем, что они рассматриваются как фактор повышения эффективности производства, а развитие региональной экономики должно быть основано на непрерывном инновационном процессе [3].

В целом стратегия в инновационной экономике, прежде всего, должна быть основана на организации структур, разрабатывающих технологии и осуществляющих исследовательскую деятельность, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции, которая бы пользовалась спросом на рынке [4].

Очевидно, что для наиболее эффективного развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве необходима разработка целенаправленной политики, сочетающей в себе методы прямого и косвенного стимулирования.

Проведенные исследования показали, что в области не сформирована целостная система управления научно-техническим и инновационным развитием. Участники инновационной деятельности функционируют обособленно, реализуя отдельные стадии инновационного процесса. В связи с этим целесообразно создание регионального центра инновационного развития и регионального научно-технического совета при Управлении сельского хозяйства Пензенской области, что будет способствовать эффективному осуществлению региональных инновационных программ по развитию АПК области [2].

Серьезную проблему представляет формирование источников финансирования инновационной деятельности. Здесь следует привлечь средства бюджета, предприятий, коммерческих банков, страховых организаций. Не последнюю роль играет коммерциализация научных учреждений, хотя это вынужденная мера.

В новых экономических условиях региональная аграрная наука должна выбрать приоритетные направления своей деятельности, которые способны ускорить выход АПК из кризиса.

Если во многих развитых странах инновационная деятельность составляет фундамент его эффективного функционирования, то в России она доступна только отдельным экономически крепким сельхозпредприятиям. В стране фак-

тически отсутствует четкая система освоения достижений научно-технического прогресса как таковая, нет организационно-экономического механизма, способствующего более активному восприятию разного рода инноваций хозяйствами, их массовому тиражированию.

В нынешних нестабильных экономических условиях, когда значительная часть сельскохозяйственных предприятий хронически неплатежеспособна, именно государство должно содействовать повышению инновационной активности, освоению научно-технических достижений, обновлению материально-технической базы отрасли, чтобы способствовать эффективности зернового производства, росту конкурентоспособности отечественного зерна на мировом рынке.

Многочисленные проблемы развития инновационной деятельности в сельскохозяйственном производстве требуют разработки и внедрения целостной самоорганизующейся системы, структурно и функционально объединяющей в себе взаимосвязанные научный, ресурсный и финансовый потенциалы. Это могут быть, например, региональные инновационно-технологические отраслевые комплексы, координирующие работу всех структур от момента зарождения научной разработки до внедрения ее в производство, осуществляющие подготовку менеджеров высокой квалификации для данной сферы.

В числе общих черт инвестиционной политики регионов можно выделить следующие:

- приоритетное развитие направлений деятельности, имеющих особо важное значение для данного региона;
- эффективное использование и развитие ресурсного потенциала.

В настоящее время наращивание ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий является базисом создания условий их устойчивого развития. Формирование этого базиса происходит в двух плоскостях. С одной стороны, это рост уровня ресурсообеспеченности хозяйствующих субъектов и оптимизация ресурсных пропорций, обеспечивающих создание потенциально эффективных производственных систем предприятий. С другой стороны, совершенствование системы организационно-экономических отношений, обеспечивающих реализацию объективно действующих экономических законов. Естественно, что в условиях слабой регулирующей роли государства и при минимальном уровне государственной поддержки первоочередное значение приобретают мероприятия, реализация которых может быть осуществлена за счет внутренних резервов аграрных формирований. Основная проблема при этом заключается в том, что собственные резервы роста потенциала предприятий отрасли практически исчерпаны. В условиях же, когда производительные силы деградируют (причем темпы деградации снижаются крайне медленно), совершенствование хозяйственного механизма не обеспечивает роста эффективности производства, поскольку противоречия между этими составляющими экономических систем не могут быть ликвидированы или сокращены.

В условиях реформирования межбюджетных отношений на разных уровнях выполнение региональных программ в значительной степени зависит от финансовой поддержки Правительства РФ. Нами систематизированы основные инновационные подходы повышения эффективности использования ресурсного потенциала аграрной сферы Пензенской области (рис. 1).

За счет реализации данных направлений будут обеспечены:

- эффективное использование ресурсного потенциала агропромышленного комплекса области на основе преимуществ многоукладного сельского хозяйства;

- создание системы регулирования и экономического воздействия на различные организационно-правовые формы хозяйствования, обеспечение их финансово-экономической стабилизации;
- усиление мотивации к труду работников крупных сельскохозяйственных организаций с коллективными формами организации производства;
- создание надежной инфраструктуры продовольственного обеспечения.

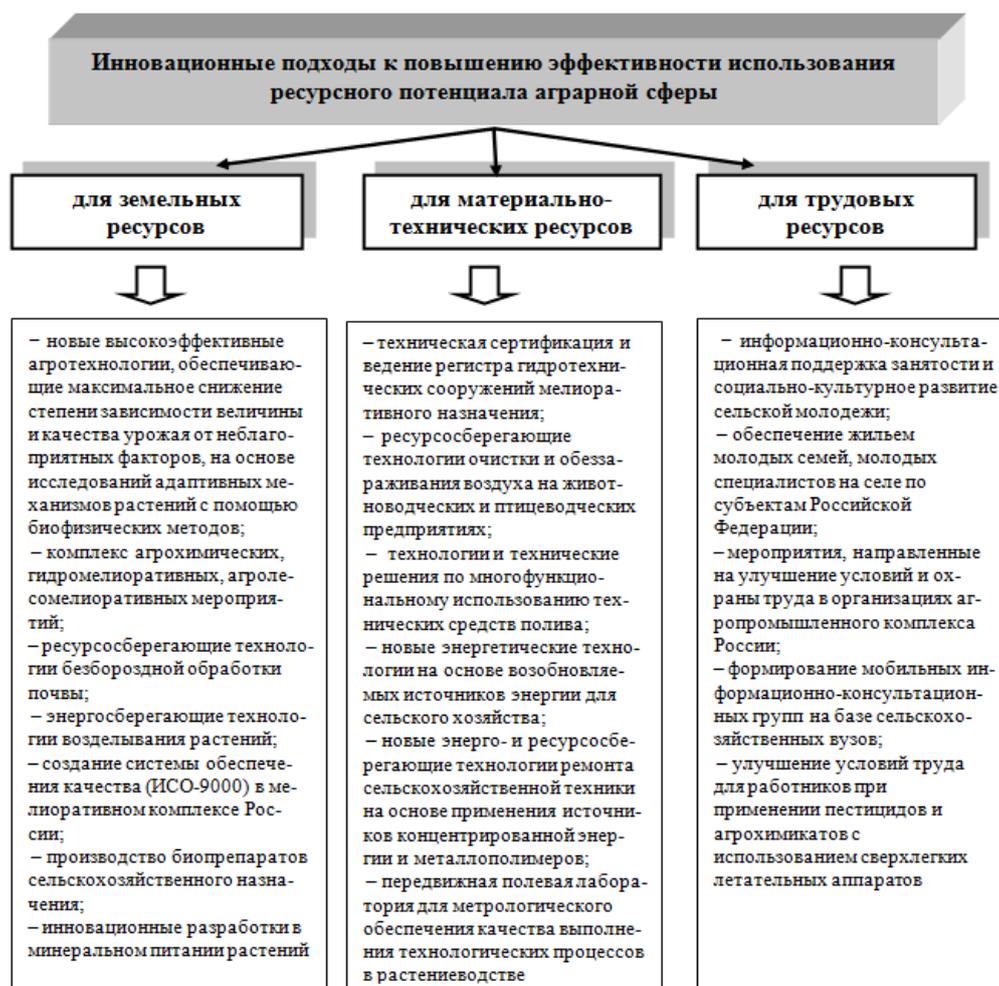

Рисунок 1 - Иновационные подходы к повышению эффективности использования ресурсного потенциала аграрной сферы

На наш взгляд, в условиях отсутствия прямой финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий за счет бюджетных средств в требуемых объемах в силу низкой наполняемости бюджета и слабой активности аграрного лобби государство должно создать условия роста инвестиционной привлекательности предприятий аграрного сектора.

Список литературы

1. Ведешина Г.В. *Управление инновационным развитием региональных агропромышленных комплексов на основе эффективных способов мобилизации ресурсного потенциала: Автореферат дис. ... канд. экон. наук: Орел, 2007.*

2. Давыдкина О. А. *Повышение эффективности использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий: Автореферат дис. ... канд. экон. наук: Мичуринск, 2009.*
3. Резниченко С.М. *Инновации - фактор повышения эффективности агропроизводства / С.М. Резниченко. Р.А. Баталов // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 8. С. 34-35.*
4. Рогожин Ю.В. *Инновации как ускорители развития инновационной экономики региона / Ю.В. Рогожин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. №1(75). С.116 – 121.*

УДК 365.246

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ РАВНОВЕСИЯ РЫНКА

- © *А.Ф. Зубков, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
- © *Н.В. Пономарёва, Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*
- © *М.А. Бармин, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
- © *Т.В. Захарова, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

MATHEMATICAL MODELING OF STABLE EQUILIBRIUM MARKET

- © *A.F. Zubkov, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
- © *N.V. Ponomareva, Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*
- © *M.A. Barmin, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
- © *T.V. Zakharova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье представлены актуальные проблемы, имеющие отношение к моделированию стабильности равновесия рынка. Авторы рассматривают возможность получения математической модели (формулы), позволяющей определить условия стабильности рынка при реализации определенного вида продукции, благодаря чему предприятие на основе полученных данных с помощью предложенной компьютерной программы может составить оптимальный план производства рассматриваемой продукции.

Ключевые слова: стабильность равновесия рынка, спрос и предложение, математическая модель, уравнение поведения рынка, компьютерная программа стабилизации рыночной цены.

The article presents the current problems related to the modeling of the stability of the equilibrium of the market. The authors consider the possibility of obtaining the mathematical model (formula), which allows to determine the conditions of market stability in the implementation of a certain type of product, so the company on the basis of the data obtained through the proposed computer program can make optimal production the products in question.

Keywords: stability of the equilibrium of the market, supply and demand, the mathematical model, the equation of market behavior, the computer program of stabilization of the market price.

E-mail: zubkov@pgta.ru, zheshko77@mail.ru, zakharova-tatiana-2013@mail.ru, bma@pgta.ru

В рыночных условиях рынка для получения большей прибыли и стимулирования спроса на тот или иной товар, интересы продавцов и покупателей должны максимально совпадать. Сущность стабильности равновесия рынка за-

ключается именно в этом равновесии интересов всех участников рыночных отношений [1]. Для поддержания этого равновесия необходим точный и полный анализ прогнозируемой стабильности рынка, предопределяющей в конечном итоге дальнейший рост, замедление или снижение актуальности предлагаемых на рынке товаров и услуг.

Общеизвестно, что **рыночное равновесие** — состояние, при котором ни у кого из экономических субъектов не возникает побуждений к его изменению. Применительно к *спросу и предложению* точка равновесия будет находиться в точке пересечения кривых спроса и предложения (рисунок 1).

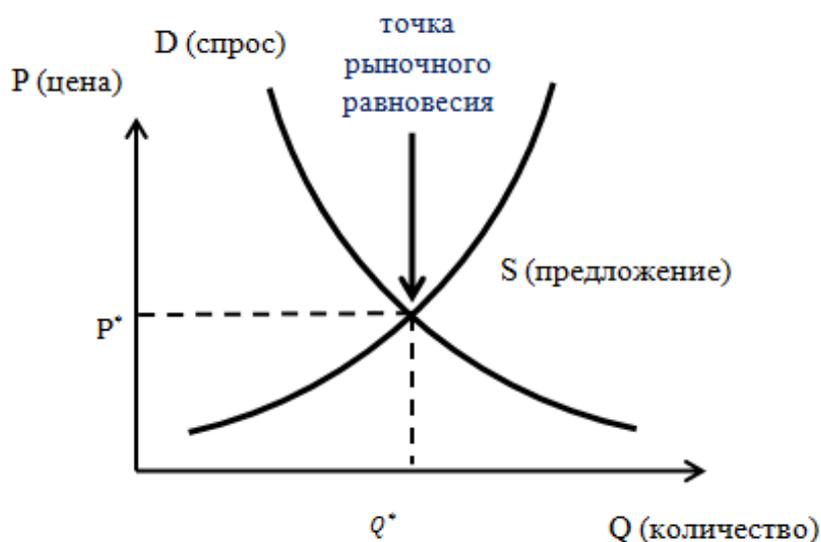

Рисунок 1- Графическое изображение точки равновесия

Руководствуясь прежде всего тем, что объем предложений на рынке реагирует на изменение цен с некоторым (а в отдельных случаях и с весьма существенным) опозданием, что существенно усложняет анализ стабильности рыночных отношений, для получения рекуррентных соотношений поведения рынка с помощью математической модели анализа его стабильности [2] предлагается использовать компьютерный анализ стабильности равновесия рынка с использованием разработанного программного обеспечения.

Как известно, математически работа рынка задается линиями спроса и предложения:

$$\begin{cases} Q^D = a - b * P, \\ Q^S = c + d * P. \end{cases}$$

Существует три возможных ситуации на рынке:

- 1) $|d| < |b|$
- 2) $|d| = |b|$
- 3) $|d| > |b|$

где 1) – рыночная цена приближается к равновесной, 2) – начальное отклонение уровня цены от равновесной постоянно, 3) – рыночная цена все больше удаляется от равновесного уровня.

Введем в рассмотрение коэффициент стабильности рынка k , который определяется:

$$k = \frac{d}{b}.$$

Для дискретного времени уровень рыночной цены в любой момент времени t определяется [3]:

$$P^*(t) = (P_0 - P_E) \cdot \left(-\frac{d}{b}\right)^t + P_E \quad \text{или} \quad P^*(t) = (P_0 - P_E) \cdot (-k)^t + P_E,$$

где:

$P^*(t)$ – цена для дискретной величины времени;

P_0 – начальная цена на товар;

P_E – начальная цена на товар, которая рассчитывается как:

$$P_E = \frac{a - c}{d + b} = (a - c)(b \cdot (k + 1))^{-1}$$

Однако известно, что в реальности время является величиной непрерывной, поэтому следует рассматривать ситуации 1), 2), 3) – в непрерывном времени, используя параметрические уравнения, где P_0, a, b, c, d – исходные данные:

$p(t) = (P_0 - P_E) \cdot (k)^t \cdot [\ln k \cdot \cos(\pi t) - \pi \cdot \sin(\pi t)]$ – скорость изменения цены в момент времени t .

$q(t) = (Q_E - Q_0) \cdot (k)^{t+\frac{1}{2}} \cdot [\ln k \cdot \sin(\pi t) + \pi \cdot \cos(\pi t)]$ – объем изменения цены в момент времени t ,

где $Q_E = a - b \cdot P_E = c + d \cdot P_E$ – равновесный объем;

$Q_0 = a - b \cdot P_0$ – начальное значение объема.

Далее, получим уравнение, описывающее модель поведения рынка[4]:

$$\begin{aligned} P(t) &= (P_0 - P_E) \cdot \ln k \cdot \int k^t \cdot \cos(\pi t) dt - (P_0 - P_E) \cdot \pi \cdot \int k^t \cdot \sin(\pi t) dt + C_1 = \\ &= (P_0 - P_E) \cdot \ln k \cdot I_1 - (P_0 - P_E) \cdot \pi \cdot I_2 + C_1. \end{aligned}$$

Вычислим I_1 и I_2 .

$$\begin{aligned} I_1 &= \int k^t \cdot \cos(\pi t) dt = \left| \begin{array}{l} u = k^t \quad du = k^t \ln k dt \\ dv = \cos(\pi t) dt \quad v = \frac{1}{\pi} \sin(\pi t) \end{array} \right| = \\ &= \frac{1}{\pi} k^t \sin(\pi t) - \frac{\ln k}{\pi} \int k^t \sin(\pi t) dt = \end{aligned}$$

$$\left| \begin{array}{l} u = k^t \quad du = k^t \ln k dt \\ dv = \sin(\pi t) \quad v = -\frac{1}{\pi} \cos(\pi t) \end{array} \right| =$$

$$= \frac{1}{\pi} k^t \sin(\pi t) + \frac{\ln k}{\pi^2} k^t \cos(\pi t) - \frac{\ln^2 k}{\pi^2} \int k^t \cos(\pi t) dt.$$

$$I_1 + \frac{\ln^2 k}{\pi^2} I_1 = \frac{\pi \cdot k^t \cdot \sin(\pi t) + \ln k \cdot k^t \cdot \cos(\pi t)}{\pi^2}$$

$$I_1 = \frac{\pi \cdot k^t \cdot \sin(\pi t) + \ln k \cdot k^t \cdot \cos(\pi t)}{\pi^2 + \ln^2 k}$$

$$I_2 = \int k^t \cdot \sin(\pi t) dt = \left| \begin{array}{l} u = k^t \quad du = k^t \ln k dt \\ dv = \sin(\pi t) \quad v = -\frac{1}{\pi} \cos(\pi t) \end{array} \right| =$$

$$= -\frac{1}{\pi} k^t \cos(\pi t) + \frac{\ln k}{\pi} \int k^t \cos(\pi t) dt =$$

$$\left| \begin{array}{l} u = k^t \quad du = k^t \ln k dt \\ dv = \cos(\pi t) \quad v = \frac{1}{\pi} \sin(\pi t) \end{array} \right| =$$

$$= -\frac{1}{\pi} k^t \cos(\pi t) + \frac{\ln k}{\pi^2} k^t \sin(\pi t) - \frac{\ln^2 k}{\pi^2} \int k^t \sin(\pi t) dt.$$

$$I_2 + \frac{\ln^2 k}{\pi^2} I_2 = \frac{\ln k \cdot k^t \cdot \sin(\pi t) - \pi \cdot k^t \cdot \cos(\pi t)}{\pi^2}$$

$$I_2 = \frac{\ln k \cdot k^t \cdot \sin(\pi t) - \pi \cdot k^t \cdot \cos(\pi t)}{\pi^2 + \ln^2 k}$$

Найденные I_1 и I_2 подставим в исходное равенство:

$$P(t) = (P_0 - P_E) \cdot \ln k \cdot \frac{\pi \cdot k^t \sin(\pi t) + \ln k \cdot k^t \cos(\pi t)}{\pi^2 + \ln^2 k} -$$

$$- (P_0 - P_E) \cdot \pi \cdot \frac{\ln k \cdot k^t \sin(\pi t) - \pi \cdot k^t \cdot \cos(\pi t)}{\pi^2 + \ln^2 k} = \frac{P_0 - P_E}{\pi^2 + \ln^2 k} \left[\ln k \cdot \pi \cdot k^t \cdot \sin(\pi t) + \right.$$

$$\left. + \ln^2 k \cdot k^t \cdot \cos(\pi t) - \ln k \cdot \pi \cdot k^t \cdot \sin(\pi t) + \pi^2 \cdot k^t \cdot \cos(\pi t) \right] = \frac{P_0 - P_E}{\pi^2 + \ln^2 k} \cdot$$

$$\cdot k^t \cdot \cos(\pi t) \cdot \left[\ln^2 k + \pi^2 \right] = (P_0 - P_E) \cdot k^t \cdot \cos(\pi t) + C_1$$

Возьмем константу C_1 , равную равновесной цене P_E . Получим

$$P(t) = (P_0 - P_E) \cdot (k)^t \cdot \cos(\pi t) + P_E - \text{цена в момент времени } t.$$

$$Q(t) = (Q_E - Q_0) \cdot \ln k \cdot \int k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \sin(\pi t) dt + (Q_E - Q_0) \cdot \pi \cdot \int k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \cos(\pi t) dt + C_2 =$$

$$= (Q_E - Q_0) \cdot \ln k \cdot I_3 + (Q_E - Q_0) \cdot \pi \cdot I_4 + C_2$$

Вычисление интегралов I_3 и I_4 аналогично вычислению I_1 и I_2 . В результате получим:

$$I_3 = \frac{\ln k \cdot k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \sin(\pi t) - \pi \cdot k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \cos(\pi t)}{\pi^2 + \ln^2 k},$$

$$I_4 = \frac{\pi \cdot k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \sin(\pi t) + \ln k \cdot k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \cos(\pi t)}{\pi^2 + \ln^2 k}.$$

Найденные I_3 и I_4 подставим в исходное равенство:

$$Q(t) = \frac{Q_E - Q_0}{\pi^2 + \ln^2 k} \cdot \left[\ln^2 k \cdot k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \sin(\pi t) - \right.$$

$$\left. - \pi \cdot \ln k \cdot k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \cos(\pi t) + \pi^2 \cdot k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \sin(\pi t) + \pi \cdot \ln k \cdot k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \cos(\pi t) \right] = \frac{Q_E - Q_0}{\pi^2 + \ln^2 k} \cdot$$

$$\cdot k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \sin(\pi t) \cdot [\ln^2 k + \pi^2] = (Q_E - Q_0) \cdot k^{t+\frac{1}{2}} \cdot \sin(\pi t) + C_2$$

Возьмем константу C_2 , равную равновесному объему Q_E . Получим

$$Q(t) = (Q_E - Q_0) \cdot (k)^{t+\frac{1}{2}} \cdot \sin(\pi t) + Q_E,$$

Модель поведения рынка описывается:

$$P(t) = (P_0 - P_E) \cdot (k)^t \cdot \cos(\pi t) + P_E$$

$$Q(t) = (Q_E - Q_0) \cdot (k)^{t+\frac{1}{2}} \cdot \sin(\pi t) + Q_E,$$

Пример.

Проанализировать ситуацию на рынке, развивающуюся по одному из трех сценариев, описанных выше, предлагается с помощью компьютерной программы Microsoft Office Excel [5].

Вводим необходимые параметры в ячейки:

Введите	
a	170
b	5
c	-5
d	4
Начальная цена	
p0	30

Рисунок 2 – Ввод данных в соответствующие ячейки

Текст программы:

```
Sub Main()  
Static a, b, c, d, p0 As Single {Определение типа переменных}  
Static k As Single  
nHome = 0 {Определение шага}  
nEnd = 10  
nStep = 0.01 * (nEnd - nHome)  
a = Worksheets("Лист1").Cells(4, 2)  
b = Worksheets("Лист1").Cells(5, 2)  
c = Worksheets("Лист1").Cells(6, 2)  
d = Worksheets("Лист1").Cells(7, 2)  
p0 = Worksheets("Лист1").Cells(13, 2)  
' Вычисление коэффициента стабильности  
k = d / b  
If k > 3 Then {Установка ограничения коэффициента стабильности}  
    q = MsgBox("Стабильность не достижима, введите другие значения.")  
    Exit Sub  
End If  
' Вычисление равновесной цены:  
pe = (a - c) / (d + b)  
' Вычисление рыночной цены:  
i = 0  
Worksheets("Лист2").Columns("A:C").Clear  
Do  
    pt = pe + ((p0 - pe) * (k ^ t) * Cos(pi * t))  
    i = i + 1  
    Worksheets("Лист2").Cells(i, 1) = t  
    Worksheets("Лист2").Cells(i, 2) = pt  
    Worksheets("Лист2").Cells(i, 3) = pe  
    t = t + nStep  
    ' Проверка ограничения условия  
Loop Until (pt / pe) > 3 Or t > nEnd  
End Sub
```

В результате реализации программы получим графики:
для ситуации, когда начальное отклонение уровня цены от равновесной постоянно:

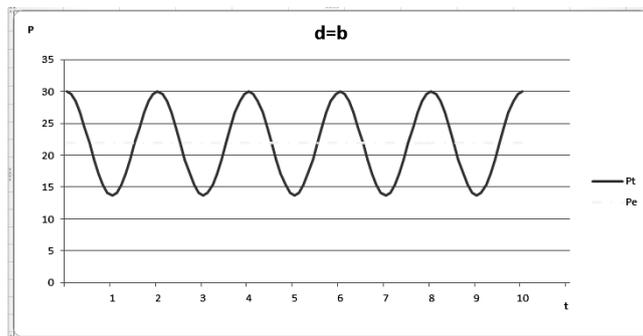

Рисунок 3 Ситуация при $d=b$

для ситуации, когда рыночная цена все больше удаляется от равновесного уровня:

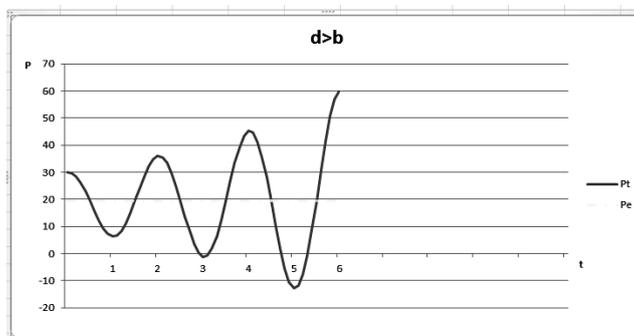

Рисунок 4 – Ситуация при $d>b$

для ситуации, когда рыночная цена приближается к равновесной:

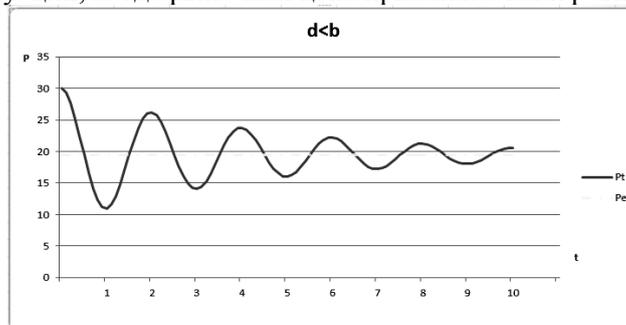

Рисунок 5- Ситуация при $d<b$

При нарушении заданного ограничения, программа выдаёт сообщение:

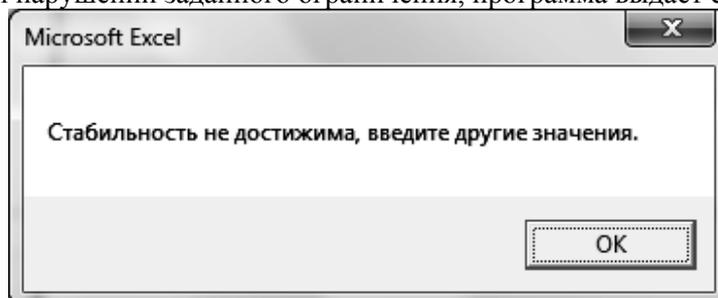

Рисунок 6 – Сообщение об ошибке

Таким образом, на основе полученных данных и наглядного отображения полученных результатов, можно сделать вывод, что:

1. Полученная математическая модель позволяет определить условия стабильности рынка при реализации определенного вида продукции.

2. Разработанная компьютерная программа анализа стабильности равновесия рынка позволяет в кратчайшие сроки и с максимальной точностью определить необходимые условия стабильности рынка при реализации определенного вида товаров или услуг.

3. Программа дает возможность количественно определить время стабилизации рыночной цены на данное изделие или вид услуг и, как конечный результат проделанной аналитической работы, значительно облегчит руководству предприятия разработку оптимального плана производства рассматриваемой продукции (услуги) в конкретно взятом сегменте рынка (регионе размещения продукции, отрасли производства), либо его коррекции в условиях изменения спроса в данном отрезке времени.

4. Предприятие на основе полученных данных с помощью предложенной компьютерной программы может составить оптимальный план производства рассматриваемой продукции.

Список литературы

1. S.N. Afriat, 1992. *Market: Equilibrium, Stability, Mythology (Routledge Frontiers of Political Economy)*. Routledge Press, pp: 34.
2. Morishima M, 2010. *Equilibrium Stability of market and Growth A Multi Sectoral Analysis*. Journal of American Science, University Press Oxford, pp: 19-22.
3. R. Vohra, 2004. *Mathematical Economics*. Routledge Press, pp: 119.
4. Jean Soper, 2003. *Mathematics for Economics and Business: An Interactive Introduction*. RR Bousier comp, pp: 201-203
5. Martin Mandler, 2003. *Market Expectations and Option Prices: Techniques and Applications (Contributions to Economics)*. Physica-Verlag press, pp: 99-101.
6. Гальперин В.М., Игнатьев С.М, Моргунов В.И. *Микроэкономика: Учебник*. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – Т.1. – 352с.;
7. Хачатрян С.Р., Пинегина М.В., Буянов В.П. *Методы и модели решения экономических задач: Учебное пособие* – М.: Экзамен, 2005. - 3–4 с.;
8. Замков О.О., Толстомятенко А.В., Черемных Ю.Н. *Математические методы в экономике: Учебник*. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, изд-во «Дис», 1987. – 368с.
9. Зудилова Т. В., Одиночкина С. В., Осетрова И. С., Осипов Н. А. *Работа пользователя в Microsoft Excel 2010: Учебное пособие*. – М.: изд-во НИУ ИТМО, 2012. – 68 с.

УДК 338.439.6

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДУКЦИИ ПТИЦЕВОДСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

© *В.С. Игнатов, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

© *Л.И. Малюк, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

PRODUCTION OF POULTRY PRODUCTS AS AN ELEMENT OF FOOD SECURITY IN THE REGION

© *V.S. Ignatov, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© *L.I. Maljuk, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена анализу продовольственной безопасности и проблемам развития отрасли птицеводства как фактора ее обеспечения

Ключевые слова: продовольственная безопасность, птицеводство, продуктивность, яйценоскость, потребление

The article is devoted to the analysis of food security and the problems of development of the poultry industry as a factor of its protection

Key words: food security, poultry, productivity, egg production, consumption

Продовольственная безопасность страны – неотъемлемая часть ее национальной безопасности, фактор сохранения ее государственности и суверенитета.

Самообеспеченность основными продуктами питания – это экономика, не зависящая от мировой политической обстановки, финансовых и погодных катаклизмов. Еще Жан Жак Руссо писал: *«Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо – это сельское хозяйство. Обладай вы хоть всеми богатствами мира, но если вам нечем питаться – вы зависите от других. Торговля обеспечивает богатство, но сельское хозяйство обеспечивает свободу»*.

Улучшение обеспечения населения продуктами питания представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой имеет огромное значение для России. Степень продовольственной безопасности государства зависит, прежде всего, от базового потенциала сельскохозяйственного производства. Аграрная политика в области обеспечения продовольственной безопасности должна быть направлена на оказание помощи отечественному сельхозтоваропроизводителю с использованием стратегии аграрного протекционизма.

Важная роль в обеспечении продовольственной безопасности принадлежит продукции отрасли птицеводства. Птицеводство – одна из интенсивных и высокоэффективных отраслей животноводства, которая обеспечивает население диетическими продуктами (яйцом, мясом), а промышленность – сырьем.

Мясо птицы за последние годы стало самым популярным в России по сравнению с другими видами мяса, и его потребление постоянно росло. Среднедушевое потребление мяса птицы возросло с 12 кг в 1990 г. до 25 кг в 2011 г. (с учетом импорта), из которых почти 90% пришлось на собственное производство. В недалеком прошлом мясо птицы было самым дорогим на внутреннем рынке России. Нынешняя же относительная дешевизна сделала его более доступным для широких слоев населения, включая россиян с невысоким уровнем доходов.

В связи с реформами, проводимыми в России в первой половине 1990х г., в мясном птицеводстве, как известно, произошел резкий спад производства – с 1,8 млн. т (1990 г.) до 690 тыс. т (1997 г.), или в 2,6 раза.

Однако благодаря более организованной, чем в других отраслях сельского хозяйства, приватизации птицефабрик, а также предпринятым Правительством РФ мерам в сфере таможенно-тарифного регулирования удалось вначале стабилизировать положение в отрасли, а после дефолта начиная с 1999 г. выйти на положительную динамику развития.

Современное ведение промышленного птицеводства в России с 2010 года вышло на качественно новый уровень. Как во всем мире, так и в нашей стране ведется целенаправленная селекционная работа по увеличению потенциала, как в мясном, так и в яичном направлении.

В 2011 г. производство мяса птицы составило 3,15 млн. т и значительно превысило дореформенный уровень 1990 г. (1,8 млн. т). При этом в общем производстве мяса удельный вес мяса птицы вырос с 18,0% (1990 г.) до 42% (2011 г.), т.е. в 2,33 раза; производство птицы на убой в живой массе в 2012 году выросло на 12% к уровню 2011 года, достигнув 4,8 млн. тонн. Объем производства мяса птицы за 2000-2011 гг. увеличился более чем в 6 раз. В мировом рейтинге стран-производителей мяса птицы Россия входит в первую пятерку [3].

Отрасль мясного птицеводства была организована в нашей стране в 1970 гг. и развивалась с учетом опыта ведущих птицеводческих стран мира, поэтому оказалась наиболее приспособленной для работы в рыночных условиях. Начиная с 1999 г. эта отрасль, единственная в сельском хозяйстве нашей страны, развивается стабильно и высокими темпами (рисунок 1).

Птицеводство – одна из отраслей животноводства Пензенской области, имеет яичное и мясное направление. Разведением птицы крестьяне Пензенской губернии занимались сначала для удовлетворения семейных потребностей, и только после 1945 оно приобрело товарное значение, птицу стали выращивать на фермах. К 1962 г. в области было 238 ферм с поголовьем птицы от 1 до 20 тыс. голов, ферм с поголовьем до 3 тыс. голов было 42%. На мелких фермах использовался ручной труд, себестоимость продукции была высокой. Помещения для молодняка и взрослого поголовья имели примитивную конструкцию, птица содержалась на полу, кур-несушек держали в стаде по 3–5 лет, специальных комбикормов не было, и основным кормом было зерно.

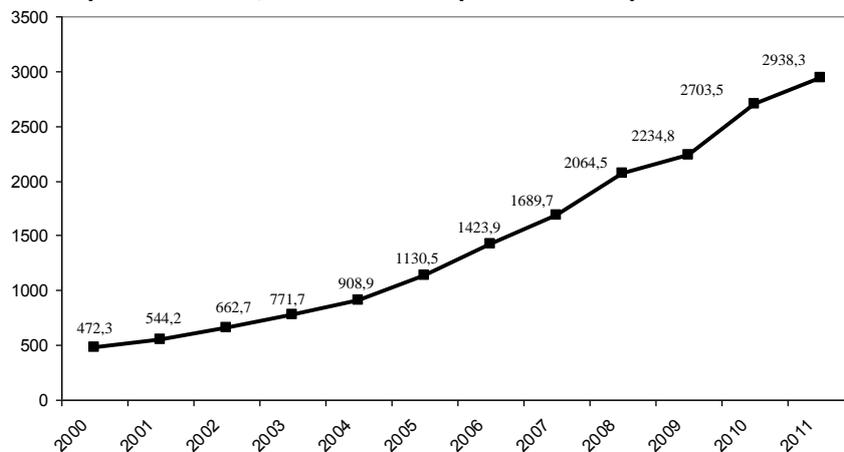

Рисунок 1 – Динамика российского производства мяса птицы за 2000-2011 г.

Производство было убыточным, что заставило переводить его на промышленную основу. Первыми крупными спецхозами были совхозы «Башмаковский», «им. Марата», «Наровчатский», «Пачелма», «Трудовой путь», «Маисский» и др. В 1964 в Пензенской области был создан трест «Птицепром». В 1965 хозяйства треста «Птицепром» произвели 36,8 млн. яиц, в 1966 г. – 48,2, в 1967 г. – 61,2 млн. шт. В 1960-х гг. в Пензенской области организованы два госплемзавода – «Пачелма» и «Калиновский». Были построены фабрики «Пензенская», «Кувак-Никольская», «Ольховская», «Колышлейская». Позднее стали строиться птицефабрики по выращиванию бройлеров, индеек, уток, гусей: «Васильевская», «Заречная», «Вазерская».

Специализация и концентрация, индустриальные методы в технологии выращивания позволили в короткие сроки резко увеличить поголовье птицы и производство продукции. В 1965 г. поголовье птицы в области по всем категориям хозяйств составило 1 млн. 330 тыс., в 1970 г. оно достигло 2 млн. 314 тыс. голов, через 10 лет выросло до 4 млн., к 1990 – превысило 6,5 млн. голов. Производство яиц с 1965 по 1990 гг. увеличилось с 60 млн. до 360 млн. штук. Производство мяса птицы за этот срок выросло с 1,6 до 26,6 тыс. тонн. К середине 1990-х гг. на большинстве птицефабрик и птицесовхозов стали производить консервы, колбасы, фарш, сосиски и др. продукты-полуфабрикаты. Наибольший ассортимент новых продуктов имеется на птицефабриках «Заречная», «Пензенская», где было организовано производство жестяной банки для консервов [4].

Процессы, происходившие в 1990-х гг. в сельском хозяйстве, коснулись и птицеводства. Поголовье птицы снизилось до 4,5 млн. голов (рис 5). Однако с 1998 г. в области наметился рост продуктивности данной отрасли, который стимулируется реализацией губернаторской программы поддержки животноводства. В структуре производства мяса птица занимает все большую долю (рисунок 2) [1].

В структуре производства мяса доля птицы увеличилась с 2003 г. по 2011 г. на 23%. По прогнозам специалистов этот рынок будет продолжать расти. За тот же период производство говядины снизилось на 22%.

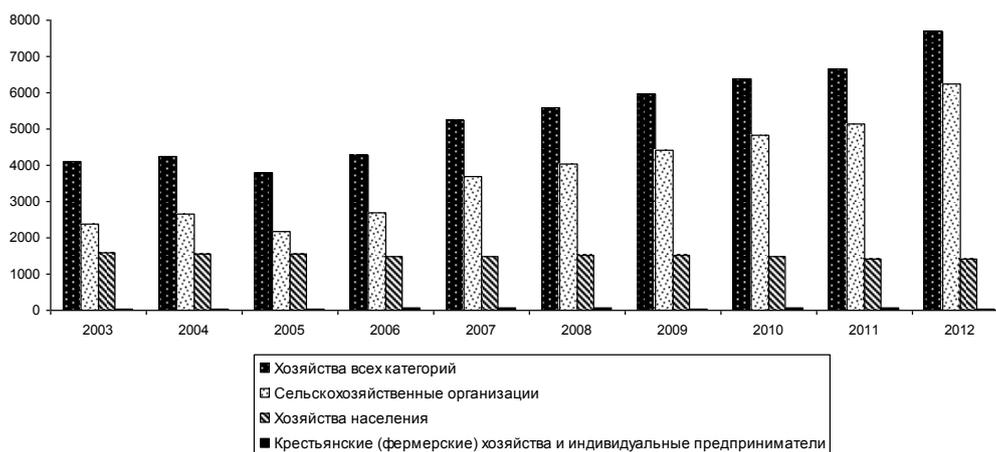

Рисунок 2 – Поголовье птицы в Пензенской области, тыс. голов

В структуре производства мяса доля птицы увеличилась с 2003 г. по 2011 г. на 23%. По прогнозам специалистов этот рынок будет продолжать расти. За тот же период производство говядины снизилось на 22%.

Продуктивность птицы является показателем, характеризующим возможность наращивания объемов валового предложения товарного яйца.

В 2011 г. по сравнению с 2003 г. яйценоскость кур-несушек увеличилась на 14 штук и составила 267 яиц в год. Однако по сравнению с периодом 2007-2010 гг. она имела тенденцию к снижению [4].

Пензенский рынок мяса птицы переживает время интенсивного развития. Местные производители остановили сокращение производства и значительно увеличивают объемы выпуска этого продукта.

На протяжении всего периода с 2003-2011 гг. производство мяса птицы постоянно увеличивалось и в 2011 г. составило 63,5 тыс. т, что больше уровня 2003 г. в 3,3 раза. Этот уровень производства позволяет сделать вывод, что в регионе собственное производство мяса птицы способно полностью обеспечить население: при норме потребления мяса птицы 30 кг на душу населения в 2011 г. он составил 45 кг по мясу местного производства.

Продукты питания являются заменяемыми товарами, так как потребители легко переключаются с одной продуктовой группы на другую. В этой связи увеличение среднедушевого потребления яиц на фоне снижения потребления по другим продуктовым группам является еще более значительным и имеет долгосрочную перспективу.

Потребление яиц в Пензенской области шт./душу населения представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Потребление яиц в Пензенской области шт./душу населения

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Потребление яиц, шт./душу населения	236	241	250	259	270	265	252	237	248

Учитывая научную норму потребления яиц (292 шт./год), можно утверждать, что население Пензенской области потребляет яиц в среднем на 42 штуки меньше. Это объясняется низким уровнем доходов населения.

Таким образом, птицеводство в Пензенской области, благодаря своей интенсивности, можно считать отраслью, заслуживающей внимания и поддержки со стороны государства. Благодаря новым разработкам в области повышения качества производства птицы, птицеводство становится всё более экономически выгодной отраслью, являющейся важным элементом усиления продовольственной безопасности.

Список литературы

1. *Агропромышленный комплекс Пензенской области: статистический сборник, Территориальный орган ФСГС по Пензенской области, 2012. – 81 с.*
2. *Кузьмичева М.Б. Состояние и тенденции развития российского рынка мяса птицы / М.Б. Кузьмичева // Мясная индустрия. – 2012, №5. – С. 38-41.*
3. *Узун, В. Российская политика поддержки сельского хозяйства и необходимость ее корректировки после вступления в ВТО // Вопросы экономики. – 2012, №10. – С. 132-150.*
4. *<http://www.mcx-penza.ru>: сайт Министерства сельского хозяйства Пензенской области.*
5. *<http://www.farmeragro.com>.*

УДК 631.115.8

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ
РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ**

© *А.В. Ильясова, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

**METHODICAL APPROACHES FOR THE EFFECTIVE MANAGEMENT
OF THE RESOURCE POTENTIAL
OF AGRICULTURAL CREDIT COOPERATIVES**

© *A.V. Ilyasova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются подходы, основанные на функциональной зависимости между суммой издержек, объемом оказываемых услуг и получаемой прибылью. Предлагаемые мероприятия могут применяться в процессе инновационной деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, ресурсный потенциал, сельскохозяйственные кредитные кооперативы, операционный леверидж, валовая маржа.

The article examines approaches based on the functional dependence between the sum of the costs, the volume of provided services and profit. Suggested activities can be applied in the process of innovation activities of agricultural credit cooperatives.

Key words: financial resources, resource potential, agricultural credit cooperatives, operating leverage, gross margins.

E-mail: strochno@mail.ru

Расширение круга управленческих задач в современных условиях сопровождается появлением новых формальных и неформальных связей, охватывающих самые различные стороны деятельности сельскохозяйственной кооперации (производство, финансирование, инвестиционная деятельность).

Для кредитных кооперативов, основной составляющей ресурсного потенциала которых являются финансовые ресурсы, задача управления ими состоит в координации действий всех участников процесса оказания кредитной услуги по планированию, использованию и контролю оборотного капитала данных организаций. На наш взгляд, наиболее эффективным для оптимизации управления этой частью ресурсного потенциала является применение анализа «издержки-объем-прибыль», основанном на функциональной зависимости между суммой издержек, объемом оказываемых услуг и получаемой прибылью. Ключевыми моментами этого анализа выступают такие показатели:

- маржинальный доход (валовая маржа),
- точка безубыточности (порог рентабельности),
- операционный леверидж (рычаг),
- маржинальный запас прочности.

Маржинальным доходом в кредитном кооперативе будет считаться разница между выручкой от оказания услуг (возврат основного долга, процентов по нему и комиссионных) и суммой прямых затрат кооператива.

Точка безубыточности – это показатель, характеризующий объем выдаваемых кооперативом кредитов, при котором он не получает ни прибыли, ни убытка, то есть, когда выручка равна совокупным затратам.

Операционный леверидж – это механизм управления прибылью кредитного кооператива в зависимости от изменения объемов оказания кредитных услуг.

Принципиальное значение операционного левериджа в анализе «издержки-объем-прибыль» состоит в том, что его результаты чаще всего являются коммерче-

ской тайной организации. Это связано со следующей особенностью: действие операционного рычага проявляется в том, что любое изменение выручки порождает более сильное изменение прибыли, которая является одним из важнейших факторов конкурентоспособности. Тем более, это справедливо для кредитного кооператива, который свою прибыль расходует на развитие организации: может увеличивать объем выдаваемых кредитов или снижать ставку по ним – все это способствует росту удовлетворенности пайщиков, делает организацию более конкурентоспособной и устойчивой на рынке финансовых услуг. Таким образом, именно операционный левверидж позволяет кредитным кооперативам управлять своими финансовыми результатами не только сегодня, но и в долгосрочной перспективе.

Маржинальный запас прочности – это процентное отклонение фактического дохода от его порогового значения (точки безубыточности). Кроме того, для расчета суммы дохода, покрывающей постоянные и переменные затраты, в практической деятельности используются такие показатели как величина и коэффициент маржинального дохода. Величина маржинального дохода покрывает вклад кооператива в покрытие постоянных затрат и получение прибыли.

В теории и практике экономического анализа существует множество методик (до десяти) проведения анализа безубыточности и определения факторов, которые на нее влияют. Но в нашем случае требуется применение адаптированной именно для сельских кредитных кооперативов формулы, которая позволяла бы установить взаимосвязь со всеми составляющими анализа и максимально простым способом определить влияние каждого фактора на финансовые результаты организации.

Нами предлагается следующая формула объема оказания кредитных услуг кооперативом:

$$O_y = (Z_{\text{пост}} + \Pi) / MD_{\text{ед}} = (Z_{\text{пост}} + \Pi) / C_{\text{ед}} - Z_{\text{пер.ед}}, \quad (1)$$

где O_y - объем оказания кредитных услуг,

$Z_{\text{пост}}$ - сумма постоянных затрат кредитного кооператива,

Π - сумма планируемой прибыли,

$MD_{\text{ед}}$ - маржинальный доход на рубль выданного кредита,

$C_{\text{ед}}$ - цена кредита,

$Z_{\text{пер.ед}}$ - сумма переменных затрат на рубль выданного кредита.

Следует заметить, что основным условием анализа безубыточности является разделение затрат кредитного кооператива на постоянные и переменные. Постоянные расходы кооператива составляют административно-хозяйственные издержки и амортизация, переменные – расходы по покрытию кредитов от внешних источников, процент выплат по сбережениям своих членов, прочие расходы. При этом постоянные издержки не зависят от объема выдаваемых кредитов, а переменные – прямо пропорциональны ему. Поэтому в приведенной формуле считаем целесообразным дополнительно использовать коэффициент реагирования кредитной услуги:

$$K_p = O_0 / O_{\text{п}}, \quad (2)$$

где K_p - коэффициент реагирования кредитной услуги,

O_0 - объем безубыточного оказания кредитных услуг,

$O_{\text{п}}$ - объем прибыльного оказания кредитных услуг.

Предложенный алгоритм анализа позволит упростить и снизить трудоемкость расчетных процедур, повысить эффективность принимаемых управленческих решений, а также поможет оперативно и качественно решать многие задачи, например, определить объем прибыли кредитного кооператива при разных объе-

мах выдачи кредитов своим членам, изменении суммы затрат от участия ассоциированных членов, привлечении средств пайщиков и населения. Схема расчета валовой маржи в сфере кредитной кооперации приведена на рисунке 1.

Так как валовая маржа показывает результат от финансовой деятельности после возмещения переменных расходов, то финансовые результаты кооператива прямо зависят от величины валовой маржи.

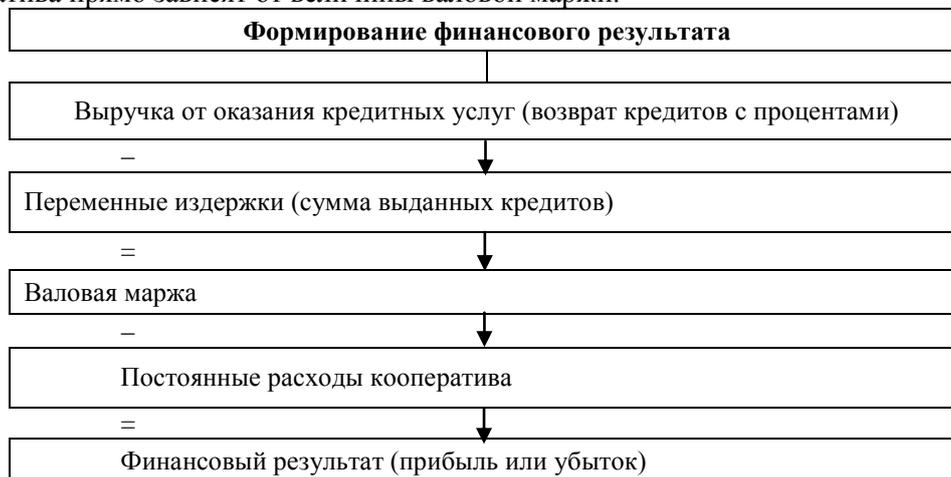

Рис. 1. Схема формирования финансового результата в сфере кредитной кооперации

На практике встречаются случаи, представленные в табл. 1.

Таблица 1 – Варианты зависимости финансового кредитного кооператива от величины валовой маржи

Вариант	Величина маржинального дохода	Финансовый результат кооператива
I	$МД = 0$	Выручка от оказания финансовых услуг (возврат кредитов с процентами) покрывает лишь переменные расходы, поэтому убытки кооператива равны сумме постоянных расходов.
II	$0 < МД < З_{\text{пост}}$	Выручка от оказания финансовых услуг (возврат кредитов с процентами) покрывает переменные расходы и часть постоянных расходов. Убытки кооператива меньше суммы постоянных расходов.
III	$МД = З_{\text{пост}}$	Выручка от оказания финансовых услуг (возврат кредитов с процентами) в полной мере покрывает и переменные, и постоянные затраты. Кооператив самоокупается, то есть не имеет ни убытков, ни прибыли.
IV	$МД > З_{\text{пост}}$	Выручки от оказания финансовых услуг (возврата кредитов с процентами) с избытком хватает на покрытие переменных и постоянных затрат. Формируется прибыль кооператива.

Таким образом, точка безубыточности будет достигнута в III варианте, когда величина маржинального дохода будет равна величине постоянных рас-

ходов или будет полностью покрывать их. Прибыль сложится только в IV варианте, когда валовой маржи будет хватать не только на покрытие постоянных издержек кооператива, но и на формирование его прибыли.

Операционный леверидж определяется с помощью следующей формулы:

$$\mathcal{E}_{\text{ол}} = \text{МД} / \text{П} \quad (3)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ол}}$ - эффект операционного левериджа,
или:

$$\mathcal{E}_{\text{ол}} = (\mathcal{Z}_{\text{пост}} + \text{П}) / \text{П} = 1 + \mathcal{Z}_{\text{пост}} / \text{П} \quad (4)$$

Определенное таким образом значение эффекта операционного левериджа в дальнейшем используется для прогнозирования изменения прибыли кредитного кооператива в зависимости от возвращенных ему кредитов с процентами по ним. При этом применяется следующая формула:

$$\mathcal{E}_{\text{ол}} = \Delta \text{П} / \Delta \text{O}_y, \quad (5)$$

Операционный леверидж является показателем, помогающим управляющему звену кредитного кооператива выбрать оптимальную стратегию организации в управлении затратами финансовых ресурсов и прибылью. Величина операционного левериджа может изменяться под влиянием:

- цены кредитных ресурсов и объема выданных кредитов;
- переменных и постоянных затрат;
- комбинации любых перечисленных факторов.

Можно сделать вывод о том, что в основе изменения эффекта операционного левериджа лежит изменение удельного веса постоянных затрат в общей сумме затрат кооператива. При этом необходимо иметь в виду, что чувствительность прибыли к изменению объема выданных кредитов может быть неоднозначной в кооперативах, имеющих различное соотношение постоянных и переменных затрат. Чем ниже удельный вес постоянных затрат в общей сумме затрат организации, тем в большей степени изменяется величина прибыли по отношению к темпам выручки от финансовой деятельности кооператива.

Кроме того, в конкретных ситуациях проявление механизма операционного левериджа имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать в процессе его использования. Эти особенности состоят в следующем.

1. Положительное воздействие операционного левериджа начинает проявляться лишь после того, как организация преодолела точку безубыточности своей деятельности.

Для того, чтобы положительный эффект операционного левериджа начал проявляться, кооператив в начале должен получить достаточный размер маржинального дохода, чтобы покрыть свои постоянные затраты. Это связано с тем, что организация обязана возмещать постоянные затраты независимо от конкретного объема выданных кредитов, поэтому чем выше сумма постоянных затрат, тем позже при прочих равных условиях она достигнет точки безубыточности своей деятельности. В связи с этим, пока кредитный кооператив не обеспечил безубыточность своей деятельности, высокий уровень постоянных затрат будет являться дополнительным «грузом» на пути к достижению точки безубыточности.

2. По мере дальнейшего увеличения объема выдаваемых кредитов и удаления от точки безубыточности эффект операционного левериджа начинает снижаться. Каждый последующий процент прироста объема выдаваемых кредитов будет приводить к нарастающему темпу прироста суммы прибыли.

3. Механизм операционного леввериджа имеет и обратную направленность – при любом снижении объема выдачи кредитов в еще большей степени будет уменьшаться размер прибыли кредитного кооператива.

4. Между операционным леввериджем и прибылью кооператива существует обратная зависимость. Чем выше прибыль, тем ниже эффект операционного леввериджа и наоборот. Это позволяет сделать вывод о том, что операционный левверидж является инструментом, уравнивающим соотношение уровня доходности и уровня риска в процессе осуществления финансовой деятельности кредитного кооператива.

5. Эффект операционного леввериджа проявляется только в коротком периоде. Это определяется тем, что постоянные затраты организации остаются неизменными лишь на протяжении короткого отрезка времени. Как только в процессе существенного увеличения объема выдаваемых кредитов происходит очередной скачок суммы постоянных затрат, кооперативу необходимо преодолеть новую точку безубыточности или приспособляться к ней свою финансовую деятельность. Иными словами, после такого скачка эффект операционного леввериджа проявляется в новых условиях хозяйствования по-новому.

Понимание механизма проявления операционного леввериджа позволяет целенаправленно управлять соотношением постоянных и переменных затрат в целях повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности кредитных кооперативов при различных тенденциях конъюнктуры кредитного рынка и стадии жизненного цикла организации.

При неблагоприятной конъюнктуре кредитного рынка, определяющей возможное снижение объема выдаваемых кредитов, а также на ранних стадиях жизненного цикла кооператива, когда им еще не преодолена точка безубыточности, необходимо принимать меры к снижению постоянных затрат, и, наоборот, при благоприятной конъюнктуре кредитного рынка и наличии определенного запаса прочности, требования к осуществлению режима экономии постоянных затрат могут быть ослаблены. В такие периоды кооператив может значительно расширить объем выдачи кредитов, предоставляя их своим членам под более низкий процент или предоставляя отсрочки по уплате основного долга и процентов.

При управлении постоянными затратами следует иметь в виду, что высокий их уровень в значительной мере определяется особенностями деятельности каждого конкретного кооператива, определяющими различный уровень оплаты труда сотрудников, дифференциацию уровня компьютеризации расчетов и т.п. Кроме того, следует отметить, что постоянные затраты в меньшей степени поддаются быстрому изменению, поэтому кооперативы, имеющие высокое значение операционного леввериджа теряют гибкость в управлении своими затратами.

Однако, несмотря на эти объективные ограничители, в каждом кооперативе имеется достаточно возможностей снижения, при необходимости, суммы и удельного веса постоянных затрат. К числу таких резервов можно отнести: существенное сокращение накладных расходов (расходов по управлению) при неблагоприятной конъюнктуре финансового рынка; продажу части неиспользуемого оборудования (офисной техники) и нематериальных активов с целью снижения потока амортизационных отчислений; сокращение объема потребляемых коммунальных услуг и другие.

При управлении переменными затратами основным ориентиром должно быть обеспечение низкой степени финансового риска, так как между суммой этих затрат и объемом возвращаемых кредитов (с процентами) существует прямая зависимость. Обеспечение финансовой безопасности до преодоления кооперативом точки безубыточности ведет к росту маржинального дохода, что позволяет быстрее преодолеть эту точку. После преодоления точки безубыточности безрисковость будет обеспечивать прямой прирост прибыли организации. К методам снижения рисков кредитного кооператива можно отнести создание гарантийных, резервных, страховых фондов, правильная оценка заемщика – члена кооператива, соблюдение нормативных показателей ликвидности кредитного кооператива, разработка экономических инструментов, снижающих риски.

Использование механизма операционного леввериджа, целенаправленное управление постоянными и переменными затратами, оперативное изменение их соотношения при меняющихся условиях хозяйствования позволит увеличить потенциал формирования прибыли кредитного кооператива.

Для сельских кредитных кооперативов анализ безубыточности еще не является официально рекомендованным, в связи с чем он пока используется в основном для прогнозных расчетов значений цены кредита, прибыли, выручки от оказания финансовых услуг. Оценить по достоинству аналитические возможности этого метода должны руководители и специалисты кредитной кооперации, работающие в условиях реального рыночного хозяйства.

Для расчета порога рентабельности, силы воздействия операционного рычага и запаса финансовой прочности кредитного кооператива на практике рекомендуем пользоваться алгоритмом вычислений, приведенном в табл. 2.

Таблица 2

Алгоритм расчета порога рентабельности, запаса финансовой прочности и силы воздействия операционного рычага в кредитном кооперативе

Алгоритм расчета	Обозначения итогового показателя
1	2
<p>1. <i>Маржинальный доход:</i> Выручка кооператива (возврат кредитов с процентами по ним) минус Переменные издержки: Объем выданных кредитов, другие переменные издержки <u>Итого переменных издержек</u> Маржинальный доход</p>	<p>(O_y)</p> <p>(З_{пер}) (МД)</p>
<p>2. <i>Коэффициент маржинального дохода:</i> Маржинальный доход / Выручка кооператива (возврат кредитов с процентами по ним) = МД / O_y То же, в процентах: Процент маржинального дохода = Маржинальный доход / Выручка кооператива (возврат кредитов с процентами по ним) × 100 = МД × 100% / O_y</p>	<p>(K_{мд})</p>

<p>3. <i>Постоянные издержки:</i> Оклады, постоянная зарплата сотрудников Арендные платежи Налоги Коммунальные платежи Реклама Проценты за кредит (уплачиваемые кооперативом) Амортизационные отчисления Транспортные, командировочные и офисные расходы</p> <p><u>Другие постоянные затраты</u> Итого постоянных издержек</p>	$Z_{\text{пост}}$
<p>4. <i>Точка безубыточности:</i> Сумма постоянных затрат / Коэффициент маржинального дохода = $Z_{\text{пост}} / K_{\text{мд}}$</p>	$TБ_y$
<p>5. <i>Запас финансовой прочности:</i> 5.1. В рублях: Выручка кооператива (возврат кредитов с процентами по ним) – Точка безубыточности $O_y - TБ_y$ 5.2. В процентах к выручке от реализации: Точка безубыточности в рублях / Выручка кооператива (возврат кредитов с процентами по ним) = $TБ_y / O_y$</p>	$\Phi\Pi$
<p>6. <i>Прибыль:</i> 6.1. Выручка кооператива (возврат кредитов с процентами по ним) – Объем выданных кредитов – Постоянные затраты = $O_y - Z_{\text{пер}} - Z_{\text{пост}}$ 6.2. Маржинальный доход – постоянные затраты = $MД - Z_{\text{пост}}$ 6.3. Запас финансовой прочности × Коэффициент маржинального дохода = $\Phi\Pi \times K_{\text{мд}}$</p>	(ПР)
<p>7. <i>Эффект операционного рычага:</i> Маржинальный доход / Прибыль = $MД / \Pi$</p>	$\Xi_{\text{ол}}$

Приведенный алгоритм содержит систематизированную ключевую информацию и расчетные показатели, необходимые для принятия главнейших финансовых решений в кредитном кооперативе, как в процессе планирования, так и на этапе осуществления кредитной деятельности и ее контроля.

Список литературы

1. Козенко З.Н. Проблемы и перспективы развития сельской кредитной кооперации // *Сельский кредит*. – 2002. – № 9. – С.17– 21.
2. Методические рекомендации по созданию и кредитной поддержке сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК) // Под общ. ред. Палаткина И.В., Пенза: Пензенская государственная технологическая академия, 2007, – 267 с.
3. Панаедова Г.И. Развитие кредитной кооперации в России // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2005. – №9. – С. 32.

УДК 330.1

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК ЭЛЕМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

© *Е.В. Козина, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

**REGIONAL CLUSTER AS AN ELEMENT OF INTERNAL
MATTER OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM**

© *E. V. Kozina, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В современных условиях хозяйствования устойчивость региона как социально-экономической системы зависит от множества внутренних и внешних факторов. Одним из элементов внутренней среды, способным обеспечить устойчивость системы, являются региональные кластеры.

В настоящей работе проанализирована роль кластера в качестве элемента внутренней среды региональной социально-экономической системы, формирование которого обеспечит ее устойчивое развитие за счет повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона посредством развития социальных, экономических, информационных и интеграционных подсистем.

Ключевые слова: устойчивость, региональная социально-экономическая система, кластер.

In the current economic conditions, the stability of the region as a socio-economic system that depends on a variety of internal and external factors. One of the elements of the internal environment, able to ensure the stability of the system are regional clusters.

In this paper we analyze the role of the cluster as part of the internal environment of the regional socio-economic system, the formation of which would ensure its sustainable development by increasing investment attractiveness and competitiveness of the region through the development of social, economic, information and integration of subsystems.

Keywords: sustainability, regional socio-economic system, the cluster.

E-mail: uhelena@list.ru

Развитие рыночных отношений в России, наряду с другими, выдвинуло проблему регулирования взаимоотношений между федеральными и местными органами власти и управления. Основой происходящих преобразований стало расширение прав и ответственности регионов в решении внутренних проблем на базе возросшей экономической самостоятельности. Данные преобразования значительно изменили хозяйственную среду государства и привели к тому, что проблема устойчивого развития регионов стала одной из наиболее актуальных народнохозяйственных проблем.

Разработка глубоко обоснованной долгосрочной стратегии устойчивого развития экономической системы региона является в настоящее время важной задачей и имеет прямое отношение к текущим ежедневно процессам [9, с. 28].

Под региональными системами следует понимать «части территории государства, характеризующиеся относительной однородностью социально-экономических показателей или пространственной близостью к одному из центров, взаимодействующие с другими частями территории государства и имеющие в обязательном порядке органы управления и/или общие программы развития федерального уровня» [11].

Стратегия регионального развития государства неоднородна по отношению к формирующим его регионам. Это объясняется различиями регионов в области обеспеченности ресурсами, условий вхождения в рыночную экономику, структуры хозяйства, достигнутого уровня развития различных сфер экономики, темпов трансформации форм собственности и т.д. Поэтому стратегия регионального развития государства, формируя и генерализируя, с одной стороны

цели и задачи своего развития на конкретный временной этап, с другой стороны, является основой для разработки в своем составе сбалансированных между собой стратегий экономического развития регионов.

В последние годы увеличилась самостоятельность регионов, которые несут все большую ответственность за результаты регионального экономического развития. Социально-экономическое состояние регионов определяется как объективными (макроэкономические условия, отраслевая структура, географическое положение, природно-сырьевые ресурсы), так и субъективными факторами – методами регионального управления. Годы экономических реформ показали, что регионы, где используют прогрессивные методы управления своим развитием, подвержены влиянию кризисов в меньшей степени. В сложных условиях выхода из кризиса относительное преимущество имели прежде всего те регионы, которые применяли адекватные методы и инструменты управления своим развитием.

Большинство регионов России на сегодняшний день имеют программы социально-экономического развития. Как правило, данный документ содержит анализ имеющихся в регионе ресурсов, анализ бюджета, перспективы развития, ряд инвестиционных проектов и создается с целью получения средств на федеральные программы, которые финансируются из федерального бюджета. К сожалению, многие региональные программы не находят своего воплощения в жизнь и так и остаются на бумаге. Проблема заключается не столько в качестве разработанных документов, сколько в том, что авторы программ социально-экономического развития региона не принимают во внимание фундаментальные отличия России от других стран.

Стратегия социально-экономического развития региона – это некая система политик и мер государственного управления, нацеленных на создание условий для инновационного развития, укрепления позиций региона среди субъектов Российской Федерации и в системе мирохозяйственных связей за счет эффективного использования производственного, человеческого и культурно-исторического потенциала.

Разработка стратегии устойчивого социально-экономического развития каждого региона должна исходить из целевых ориентиров, заданных в программных документах федерального уровня: ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации; концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Стратегия должна определять приоритетные направления социально-экономического развития региона и служить основой для мероприятий программы социально-экономического развития региона на среднесрочную перспективу, долгосрочных региональных и муниципальных программ, перспективных и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, бюджетов и законодательных инициатив. А также стратегия устойчивого социально-экономического развития региона должна быть разработана с учетом оценки потенциала региона, анализа конкурентных преимуществ и ресурсных ограничений.

Среди действенных механизмов реализации стратегии устойчивого развития региона центральную роль должны играть экономические механизмы. Государственное регулирование в данной области должно осуществляться через реализацию экономических функций, ориентированную на цели перехода к устойчивому развитию.

По мнению автора, устойчивость региона, как субъекта специфических социально-экономических отношений, связанных территориальной организацией

общественного производства и представляющих собой особый структурный уровень общенациональной системы производственных отношений, характеризуется возможностью обеспечивать положительную динамику уровня и качества жизни населения, используя для этого новые факторы и условия, в том числе сбалансированное воспроизводство экономического, социального, природно-ресурсного, экологического, инновационного потенциала, локализованного на его территории.

Анализ проблемы устойчивости развития региональных экономических систем показал, что исследования в данной области ведутся достаточно активно, но, как правило, особое внимание исследователи уделяют лишь экономическому ее аспекту.

Многие вопросы остаются открытыми и системно нерешенными в отечественной науке, а зарубежный опыт требует адаптации к российским условиям хозяйствования и зачастую просто не применим.

На данный момент среди научного сообщества нет единого мнения о понятии «устойчивость», «устойчивое развитие», имеются разногласия в вопросах разработки стратегии устойчивого развития региона.

Сегодня в российской экономической науке понятие «устойчивость» как категория регионального социально-экономического управления рассматривается не одинаково.

Н. Тимчук рассматривает устойчивость территориальной системы в неизменности ее поведения возникновения новых целевых установок. По его мнению, в иерархических территориальных системах подсистемы низших уровней в силу ряда причин подвержены изменениям в наибольшей степени. На верхних же уровнях из-за диффузии и вследствие некоторого взаимного сглаживания неустойчивых параметров низовых структур достигается относительно большая стабильность [7, с.19].

Р.И. Шнипер полагал, что основными характеристиками устойчивого развития являются надежность экономической конструкции региональных систем, адаптивность и эластичность регионального воспроизводственного процесса, когда наличествуют естественные вариации спроса и когда нет резких колебаний социально-экономических процессов [8, с. 78, с. 117].

По мнению В. Лексина и А. Швецова, важнейший признак устойчивости заключается в «длительном сохранении условий для воспроизводства потенциала территории в режиме сбалансированности и социальной ориентации» [5, с. 27-28].

Ю. Алексеев считает, что устойчивость – это относительная неизменность основных параметров территориальной социально-экономической системы, ее особенность сохранять их в заданных пределах при отклоняющихся (как негативных, так и позитивных) влиянии извне и изнутри [1, с. 2].

По мнению В.Г. Артеменко, высшей формой устойчивости системы является ее способность развиваться в условиях внутренней и внешней среды. В соответствии с этим он различает внутреннюю и внешнюю, унаследованную и общую устойчивость [2, с. 25].

Под внутренней устойчивостью понимается общее финансовое состояние, при котором обеспечиваются стабильно высокие результаты функционирования хозяйствующего субъекта. В основе достижения внутренней устойчивости лежит принцип активного реагирования на изменение внешних и внутренних факторов.

Внешняя устойчивость обусловлена стабильностью экономической среды, в рамках которой осуществляется ее деятельность.

Устойчивость региона зависит от множества внутренних и внешних факторов и условий, которые оказывают разнонаправленное действие. Взаимо-

действие внутренних и внешних факторов в конечном счете приводит к существенным изменениям в самих системах.

Одним из элементов внутренней среды, способным обеспечить устойчивость системы, по мнению автора, являются *региональные кластеры*.

В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р, одним из путей мобилизации ресурсов в регионах для динамичного экономического роста, повышения конкурентоспособности и диверсификации региональной экономики определено развитие производственных кластеров.

Кластерный подход, являясь новым в региональной экономике, рассматривает такие категории как конкурентоспособность, информационно-коммуникативные сети, инновационные системы, партнерство, взаимосвязь и сотрудничество государства и бизнеса.

Лоурен Э.Янг дает следующее определение кластеру: «Кластеры фирм – это группы компаний, расположенных рядом. В отдельных случаях такие сосредоточения образуют группы компаний, которые принадлежат одной и той же отрасли» [10, с. 110]. К общим характерным признакам кластеров, кроме тех, что названы в определении, Лоурен Янг относит также расположение вблизи больших исследовательских институтов; образование преимущественно из небольших частных компаний; наличие опыта работы их работников во многих организациях соответствующей отрасли.

Американский экономист Вольфганг Прайс пишет: «Создание кластеров и внедрение кластерной модели поведения организаций есть способ восстановления доверия между правительством и бизнесом и трансформации изолированных фирм в предпринимательское общество» [4, с. 16].

Сегодня большинство экономически развитых промышленных стран стали использовать кластерный подход в промышленной политике регионов, считая, что он является ключевым элементом восстановления конкурентоспособности национального предпринимательства в будущем.

М.П. Войнаренко [3, с. 114] считает, что для того, чтобы кластер состоялся как жизнеспособная, успешная и эффективная организация, а кластерная политика, проводимая в регионе, принесла положительные результаты, необходимо обеспечение следующих условий:

- **Инициатива** – инициативные и влиятельные люди из числа предпринимателей, структур власти, общественных организаций, учебных заведений, способные благодаря своему авторитету, уму, организаторским способностям и знаниям сплотить, заинтересовать и на деле доказать полезность кластеров для самих их членов, так и для региона.

- **Инновации** - новые технологии в организации производства, сбыта, управления, финансирования, способные реализовать новые возможности в конкурентной борьбе.

- **Информация** – доступность, открытость, обмен знаниями, создание баз данных и web- страниц, позволяющие получать преимущества в доступе к рынкам снабжения предметами труда, сбыта продукции, квалифицированной рабочей силы и т.п.

- **Интеграция** – которая предусматривает использование новых технологий сотрудничества фирм на отраслевом и территориальном уровнях при поддержке науки и органов власти.

- **Интерес** – обеспечивает основное условие жизнедеятельности предпринимательской или общественной структуры, которое обязательно предполагает наличие заинтересованных участников кластерных объединений и получение ими определенной экономической выгоды.

Выделим ряд характерных преимуществ успешного использования кластерного подхода на региональном уровне [6, с. 283]:

- 1) наблюдается повышение производительности благодаря наиболее эффективной комбинации факторов производства, доступу к информации, лучшей координации деятельности, созданию общественных благ (квалифицированная рабочая сила, специализированная инфраструктура, снижающая издержки и т.д.), стимулированию соперничества, ограничению влияния недобросовестной конкуренции;
- 2) происходит возникновение новых деловых структур внутри кластера благодаря информированности о существующих нишах в производстве продукции и услуг, способах реализации, концентрации и доступности любых необходимых для образования предприятия ресурсов, в том числе информационных;
- 3) идет широкое распространение инновации благодаря быстрому реагированию на изменения потребностей покупателей, наличию информации о новых методиках, технологиях, возможностях осуществления поставок или экспериментирования с меньшими издержками;
- 4) создание кластера способствует распространению новых технологий, согласованию уровней и стандартов, организации производства в рамках «вертикали действий». Развиваются не только взаимоотношения между фирмами, но и эффективное взаимодействие профилирующей отрасли с наукой, образованием, влияющее на стратегию региональных властей;
- 5) доступ фирм и местных организаций внутри кластера к информации о маркетинге, технологиях, текущих потребностях покупателей, которая может быть лучше организована и требует меньших затрат, что позволяет компаниям работать более продуктивно и выходить на передовой уровень производительности;
- 6) разделение высоких затрат и рисков инноваций между участниками сети, которые не под силу изолированной фирме. Снижение издержек на приобретение и распространение знаний и технологий становится возможным благодаря включению в состав объединения «производителей знаний», кадровой миграции между участниками кластера и непрерывному обучению в результате реализации формальных и неформальных связей;
- 7) возможность целенаправленной переориентации убыточных предприятий региона, предоставление адресных льгот определенным группам компаний, имеющим важное значение для экономики;
- 8) кластер оказывает позитивное влияние на повышение конкурентоспособности продукции, воздействуя на два основных ее критерия: снижение затрат на переподготовку кадров, консалтинговые услуги и разработку и внедрение новых технологий;
- 9) кластер позволяет решать социальные задачи, создавая дополнительные рабочие места на малых и средних предприятиях, которые обслуживают «головные» предприятия кластера.

На рисунке 1 представлена роль регионального кластера в обеспечении устойчивости региональной системы.

Рисунок 1 - Роль регионального кластера в обеспечении устойчивости региональной системы

Как видно из рисунка 1, региональный кластер как элемент внутренней среды региональной социально-экономической системы обеспечивает ее устойчивое развитие за счет улучшения инвестиционного климата и повышения конкурентоспособности региона посредством развития социальных, экономических, информационных и интеграционных подсистем, что в свою очередь обеспечит привлечение инвестиций, экономический подъем и устойчивое развитие региона.

Для продвижения как России в целом, так и отдельных ее регионов, к устойчивому развитию необходима разработка и реализация последовательной и эффективной кластерной политики. В первую очередь усилия органов государственной власти субъектов РФ должны быть направлены на распространение кластерного подхода в региональной промышленной и инвестиционной политике, стратегии и программы социально-экономического развития на среднесрочный период, а так же программы развития отдельных отраслей.

Список литературы

1. Алексеев Ю.П. Устойчивость социально-экономического развития регионов. Методические материалы. – М., 2001.
2. Артеменко В.Г., Беллендир В.Ф. Финансовый анализ: Учебное пособие. – М.: Издательство «ДИС», НГАЭиУ, 1997. 128с.
3. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности. Учебник. Изд. СПб.: «Гуманистика», 2004. 448с.
4. Асаул А.Н. Строительный кластер – новая региональная производственная система // Экономика стр-ва. – М., 2004. – № 6. С. 16-25
5. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 368 с.
6. Осадчая О.П., Коробкина Е.В. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона // Ползуновский альманах. – М., 2009. – №1.

7. Тимчук Н.Ф. *Город и район. Регулирование комплексного развития.* – М.: Экономика, 1980. С.19
8. Шнипер Р.И. *Регион: диагностика и прогнозирование.* – Новосибирск, 1996. С.78,117.
9. *Экономическая теория / Под ред А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича: Учебник для вузов. 3-е издание.*– СПб: Изд.СПбРУЭФ, Изд. «Питер»,1999, – 544 с.:ИЛ.
10. Янг Э. Лоурен *«Технопарки та кластеры фирм».*– Киев:Перу,1995.
11. Щемелинин С.А., Кругликова О.В. *«Региональная социально-экономическая система: понятие, классификация, структура и основные элементы»* <http://www.rusnauka.com>.

УДК 330.59

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ**

- © Л.Г. Котова, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)
© О.В. Казаченко, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)
© А.В. Ильасова, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)

**ECONOMIC IMPACT OF GLOBALIZATION
ON FOOD SECURITY COUNTRY**

- © L.G. Kotova, Penza State University (Penza, Russia)
© O.V. Kazachenko, Penza State Technological University (Penza, Russia)
© A.V. Ilyasova, Penza State Technological University (Penza, Russia)

В статье определена сущность продовольственной безопасности в условиях глобализации экономики. Глобализация экономики с неизбежностью вывела проблему продовольственной безопасности в разряд наиболее актуальных и неотложных проблем всего человечества. Проблема продовольственной безопасности населения стала предметом активного рассмотрения мировым сообществом в связи с социально-экономическими процессами в развивающихся странах с середины 70-х годов XX века.

Ключевые слова: глобализация экономики, продовольственной безопасности населения, продовольственный кризис.

The article defines the essence of food security in the context of economic globalization. Economic globalization has inevitably brought the problem of food security in the category of the most pressing and urgent problems of humanity. The problem of food security of the population was under active consideration by the international community in relation to the socio-economic processes in developing countries since the mid 70's of the twentieth century. [1]

Keywords: globalization of the economy, food safety, food crisis.

E-mail: olga.wl.k.1507@mail.ru

Вхождение России как равноправного государства в мировое хозяйство выдвинуло перед ней широкий комплекс проблем политического и экономического характера. Поэтому рассмотрение вопросов, затрагивающих обеспечение продовольственной безопасности РФ в современных условиях, приобретает особую актуальность.

Глобализация экономики с неизбежностью вывела проблему продовольственной безопасности в разряд наиболее актуальных и неотложных проблем всего человечества.

Проблема продовольственной безопасности населения стала предметом активного рассмотрения мирового сообщества в связи с социально-экономическими процессами в развивающихся странах с середины 70-х годов XX века [1].

В Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности, принятой в 1996 году, говорится о том, что любое государство обязано обеспечить право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода.

В России впервые определение продовольственной безопасности было сформулировано на Всероссийской научно-практической конференции «Аграрная реформа: теория и практика, проблемы и перспективы»: «Продовольственная безопасность – гарантированное, надежное и достаточное снабжение населения основными продуктами питания, отсутствие опасности голода и недоедания».

Наиболее удачное определение, используемое в международных документах: «Продовольственная безопасность – это состояние экономики, при котором гарантируется обеспечение доступа всех жителей страны и в любое время к продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни».

Обеспечение продовольственной безопасности – это разработка и осуществление мер экономического, информационного, организационно-технического, правового, воспитательного и иного характера, направленных на предупреждение чрезвычайных продовольственных ситуаций, а также на поддержание готовности граждан и общества в целом к действиям по их преодолению [2].

По оценке международных экспертов, если население голодает в течение двух и более поколений, а эта ситуация на самом деле достаточно характерна для целого ряда стран, то наступают процессы физиологической и интеллектуальной деградации на генном уровне.

Большинство исследователей приходят к выводу, что человечество живёт в условиях перманентного продовольственного кризиса. В разных странах он имеет разные формы проявления.

По предварительным оценкам, на середину 2012 года эта численность превысила 1 млрд. человек. Две трети голодающих проживают в семи странах: Конго (74 % населения страны), Эфиопия (46 %), Бангладеш (30 %), Пакистан (24 %), Индия (20 %), Китай (12 %), Индонезия (6 %). [3]

Обеспечение продовольственной безопасности государства зависит, прежде всего, от базового потенциала сельскохозяйственного производства, инвестирования в сферу производства продовольствия, включая агрономический комплекс, и оказания необходимой помощи товаропроизводителю в создании необходимых для работы социально-экономических условий.

Агропродовольственный сектор России, как и вся экономика в целом, в настоящее время находится в сложном периоде реформирования на основе рыночных отношений с присущим только ему способом решения проблемы – продовольственной безопасности. В комплексе выявленных продовольственных диспропорций отражены многофакторные тенденции развития сельскохозяйственного производства и механизма АПК.

Эти тенденции проявляются, прежде всего, в противоречиях и несостыкованности, обусловленных меняющейся государственной структурой аграрных отношений и частным предпринимательством.

На современном этапе указанные отношения формируют многочисленные задачи, обостряя решение и без того непростой проблемы продовольственного обеспечения и механизма продовольственной безопасности России, которая, обладая значительной потенциальной продовольственной мощностью, должна выработать механизм национальных интересов в отношениях с другими государствами, включая решение продовольственной проблемы.

Под влиянием существующих противоречий аграрный сектор России, не успев окрепнуть, начал деградировать, основные звенья его разбалансировались, произошло сокращение производства основных видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Прежние стимулы, существовавшие в аграрном секторе, стали терять свое значение, начали проявляться тенденции просчетов как в тактике, так и в стратегии преобразовательного процесса.

Стратегия, ориентированная на импорт продовольствия, стала отрицательно сказываться в первую очередь на национальном производстве продовольственной продукции, так как зависимость от импорта, с одной стороны, существенно снижает экономическую безопасность страны, отрицательно влияет на валютные резервы государства, обуславливая рост его внешней задолженности. С другой стороны, импорт, формируя существенную массу товарного продовольствия и внутренние продовольственные цены, обуславливает сильное депрессивное воздействие на рынок продовольствия. Подавление или ослабление рыночных стимулов, кроме изложенного, тормозит рост товарного производства продовольственной продукции.

Возникло глобальное противоречие, когда абсолютное перепроизводство продовольствия в развитых странах сопровождалось массовым голодом и недоеданием населения в ряде стран третьего мира. Это со всей очевидностью продемонстрировало, что зачастую хроническая, продовольственная нестабильность связана не столько с теорией убывающего плодородия Мальтуса или неразвитостью аграрного сектора, сколько с уровнем экономического развития и бедностью значительной части населения отдельных государств, что делает недоступным продовольствие по ценам рынка.

Обострение глобального сырьевого, продовольственного, демографического и экологического кризиса ведет к объективному нарастанию конфронтационных тенденций внутри мирового сообщества, несмотря на субъективное желание большинства государств ограничить масштабы и смягчить формы такой конфронтации.

Дополнительным толчком для обострения глобальных кризисных явлений стало нарушение геополитического равновесия, связанное с распадом ялтинско-хельсинской системы международных отношений.

В отличие от военных переделов мира начала и середины XX века процессы передела долей потребления мировых ресурсов в настоящее время протекают в формах экономической экспансии.

Для России, переживающей системный государственный кризис и находящейся на острие экономической, политической и демографической экспансии со стороны США, ЕС, исламского мира, Китая, Японии, обеспечение экономической и, в первую очередь, продовольственной безопасности, является необходимым условием не только сохранения государственности, но и физического выживания ее населения.

Наиболее существенный сдвиг конъюнктуры прогнозируется на мировом рынке продовольствия.

Поэтому обеспечение продовольственной безопасности предполагает проведение стратегии ускоренного восстановления аграрного сектора и смежных отраслей как основы для устойчивого роста экономики в целом.

В связи с устойчивыми тенденциями роста народонаселения мира, истощения и удорожания невозобновимых ресурсов, истощением земельных ресурсов, деградацией сельхозугодий наблюдается снижение среднемирового душевого уровня потребления и устойчивый рост мировых цен на основные продукты питания. [4]

Мировые тенденции таковы, что стратегическое значение продовольствия сегодня абсолютно сопоставимо с финансовым ресурсом и с энергетической безопасностью.

Анализ происходящих в мире процессов позволяет утверждать, что вскоре продовольственная зависимость станет основным рычагом внешнеполитического принуждения, определяющим место той или иной страны в мировом сообществе. Фактически продовольственно зависимым странам, не способным самостоятельно обеспечивать себя базовыми продуктами питания, в недалекой перспективе грозит сильнейшая конъюнктурная зависимость от стран-поставщиков, стагнация экономики на уровне простого воспроизводства, фактическая потеря суверенитета и обороноспособности.

Анализ состояния законодательной базы в продовольственной сфере и динамики аграрного производства в странах Центральной Европы (бывшие страны СЭВ) показывает, что в странах с переходной экономикой, во многом аналогичных России, законодательное обеспечение продовольственной опасности непосредственно влияет на динамику сельскохозяйственного производства.

Необходимым условием обеспечения продовольственной безопасности является наличие правового механизма ответственности за преступления и правонарушения в сфере продовольственной безопасности.

Список литературы

1. Анфиногентова А.А. *Инновационная агропродовольственная политика как фактор обеспечения глобальной продовольственной безопасности // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 10. – С. 3-7.*
2. Котова Л.Г., Сафонова О.Н. *Продовольственная безопасность страны // Аграрная наука. – Москва. – №12. – 2012. – С. 2 – 4*
3. Крылатых Э.Н. *Многофункциональность агропромышленной сферы для разработки стратегии развития, - М., 2012*
4. *На пути к энергоэффективности: опыт и перспективы. Исследование практики энергосбережения на российских предприятиях. – Международная финансовая корпорация, 2006*
5. *Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. – М.: ГМЦ РОССТАТ, 2011*
6. *Российский статистический ежегодник – 2011 // Эл. ресурс: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078*

УДК 332.02

**УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ
НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ «РЕГИОН – КВАЗИФИРМА»**

© *А.Ю. Павлов, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

© *А.А. Кудрявцев, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

**BUSINESS PROCESS MANAGEMENT
BASED ON THE MODEL «REGION - COMPANY»**

© *A.Y. Pavlov, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© *A.A. Kudryavtsev, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена актуальному направлению территориально-экономического развития, основанному на применении к региону подходов и характеристик фирмы, позволяющих увеличить конкурентоспособность муниципальных образований за счет развития бизнес-процессов. На основе проведенного анализа выделены виды территориальных бизнес-процессов и сформирована модель управления развитием региона с применением программно-целевых методов.

Ключевые слова: бизнес-процесс, регион, фирма, модель, управление, программное планирование, инфраструктура, бизнес-инкубатор

The article is devoted to topical area of territorial economic development, based on application to the region approaches and characteristics of the firms that increase the competitiveness of municipalities through the development of business processes. On the basis of the analysis are identified types of territorial business processes and the formation of a model of regional development with the use of program-target methods.

Key words: business process, region, company, model, management, program planning, infrastructure, business-incubator

E-mail: pavlov_85@bk.ru

E-mail: kudryavcev_a@inbox.ru

Процессы глобализации и развития рыночных отношений, активизировавшиеся с начала 2000-х годов, разделили территории в зависимости от степени их адаптируемости к рынку, наличия ресурсов, структуры экономики, менталитета населения и власти на «успешные» и «отстающие». В условиях плановой экономики диспропорции в размещении производительных сил и уровне конкурентоспособности экономики сглаживались административными методами. С вступлением в силу ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления» основные средства управления территориями сводятся к принятию большинства стратегических решений на региональном уровне. Наступило время, когда регионам приходится конкурировать за инвестиции, информационные и транспортные потоки, экономические и социальные проекты.

В настоящее время увеличение конкурентоспособности наряду с ускоренной диверсификацией экономики и оптимизацией бизнес-процессов поставлено в центр Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г.

Как следствие, региональная политика должна быть все больше направлена не на компенсацию традиционно сложившихся территориальных диспропорций, а на новые институциональные подходы развития территории как субъекта хозяйственной деятельности. Регион, прежде всего, место осуществления производственных отношений на основе реализации бизнес-процессов.

Суть модели региона как квазифирмы состоит в применении к нему подходов и характеристик фирмы, а также ее поведения (производство общественных благ, формирование благоприятной среды, привлечение и эффективное использование ресурсов). В качестве крупного субъекта собственности и экономической деятельности регион становится участником конкурентных отношений на национальном и международном уровнях [1].

Именно в парадигме региона как квазифирмы заложена идея глобальной конкуренции и поиска внутренних сил развития, идея перехода от пассивных мер поддержки к созданию активных стратегий, разработке и развитию его конкурентных преимуществ.

Развитие региона как элемента федеральной системы во многом предопределяется государством, однако регионы с сопоставимым потенциалом демонстрируют разные результаты. Каждый регион, как и бизнес, проходит путь от конкуренции за ресурсы и инвестиции до конкуренции в области стратегий и компетенций, выступая при этом в роли квазифирмы.

Использование данного подхода позволяет рассматривать регион как совокупность различных элементов системы воспроизводства, образующих социальную и производственную инфраструктуру на основе использования имеющего ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов и населения. В связи с этим, процесс управления регионом можно рассматривать как логическую последовательность действий (операционных, административных и др.), в ходе которых потребляются ресурсы (как материальные, так и нематериальные) и в результате которых производится определенная продукция или услуга в широком смысле [2].

Процессное управление отличается от функционального тем, что выделяется понятие бизнес-процесс как последовательность действий, нацеленная на достижение конечного, измеримого и конкретного результата.

Развитие бизнес-процессов формируется под воздействием системы факторов производственного, ресурсного, социального и политического характера. Производственные отношения проявляются, прежде всего, в том, что они оказывают определяющее воздействие на уровень развития территории, что связано с размещением трудовых (в т.ч. предпринимательских) и природных ресурсов, и соответственно определяют направления специализации отдельных бизнес-процессов.

На основе теоретического анализа сущности бизнес-процессов можно выделить три уровня их реализации:

- макроуровень (национальная экономика);
- мезоуровень (региональная экономика);
- микроуровень (экономика предприятия).

Остановимся подробнее на сравнении функционирования бизнес-процессов на микро- и мезоуровне. В табл. 1 приведена характеристика различных элементов бизнес-процесса в зависимости от уровня его осуществления.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика бизнес-процессов на микро- и мезоуровне

Элемент бизнес-процесса	Бизнес-процесс на уровне предприятия	Бизнес-процесс на уровне региона
Входы бизнес-	Финансы, сырье, материалы, информация (госты, стан-	Нормативно-правовая база (федеральные и региональные

процесса	дарты), персонал, оборудование, необходимые для выполнения бизнес-процесса	законы), бюджетная обеспеченность и инвестиционная привлекательность, минерально-сырьевые ресурсы, трудоспособное население, основные производственные фонды, необходимые для выполнения бизнес-процесса
Выходы бизнес-процесса	Объекты (товары, продукты, услуги, информация), являющиеся результатом выполнения бизнес-процесса, потребляемые внутри предприятия или внешними по отношению к компании клиентами	Результаты выполнения бизнес-процесса, включающие: формирование социальной и производственной инфраструктуры, производство общественных благ, перераспределение ресурсов, стратегии и программы развития территорий
Поставщики бизнес-процесса	Субъекты, предоставляющие ресурсы (входы) для выполнения бизнес-процесса, относящиеся к внешней или внутренней среде предприятия	Экономическое пространство, вмещающее множество объектов и связей между ними. Регион имеет как внутреннее пространство (собственные ресурсы), так и внешнее (импорт из других регионов)
Клиенты бизнес-процесса	Субъекты (физические и юридические лица, государственные органы), получающие и использующие выходы бизнес-процесса	Организации, предприятия, население, находящиеся на территории региона и за его пределами (экспорт), получающие и использующие результаты бизнес-процесса
Владелец бизнес-процесса	Должностное лицо, которое имеет в своем распоряжении персонал, инфраструктуру, информацию о бизнес-процессе, управляет ходом бизнес-процесса и несет ответственность за результаты и эффективность	Региональные и муниципальные органы власти, несущие ответственность за получение результата бизнес-процесса и обладающие полномочиями для распоряжения ресурсами, находящимися в собственности

Сущность данных элементов, с одной стороны, подтверждает возможность рассмотрения региона с точки зрения квазифирмы, с другой дифференцирует бизнес-процессы в зависимости от количественных и (или) качественных параметров, характеризующих их результат. Выделяют две группы показателей бизнес-процесса:

- 1) показатели результативности бизнес-процесса – показатели, характеризующие степень реализации запланированных работ, достижения запланированных результатов и их соответствие нуждам и ожиданиям потребителей;
- 2) показатели эффективности бизнес-процесса – показатели, характеризующие отношение достигнутых результатов (как правило, в динамике) к использованным ресурсам (временными, финансовым, материальным, человеческим),

необходимым для осуществления данного процесса, и (или) целевым индикаторам эффективности процесса. Например, корпоративная эффективность – отношение валовой прибыли, получаемой при освоении проектной мощности, к освоенным капиталовложениям в развитие бизнес-процесса; региональная эффективность – отношение получаемой при реализации бизнес-процесса добавленной стоимости к валовому региональному продукту (ВРП), полученному в регионе в фиксированном году; бюджетная эффективность – отношение суммарных налоговых и неналоговых поступлений в бюджетную систему, возникающих в результате реализации бизнес-процессов, к величине инвестиционных затрат.

В зависимости от специфики протекающего на уровне региона процесса, т.е. изменений в операционной или административной системе, которые преобразуют ресурсы в желательные результаты, существуют четыре вида территориальных бизнес-процессов:

1. Управляющие – бизнес-процессы, которые управляют функционированием системы. Примером управляющего процесса на региональном уровне может служить государственная поддержка развития предпринимательства.

2. Операционные (предпринимательские) – бизнес-процессы, которые составляют основной бизнес компаний, находящихся на территории региона и создают основной поток доходов. На мезоуровне это действия по производству общественных благ, привлечению и эффективному использованию ресурсов.

3. Обеспечивающие – бизнес-процессы, которые обслуживают создание основного продукта или услуги, т.е. это развитие социально-инженерной инфраструктуры территорий.

4. Развивающие – бизнес-процессы, которые направлены на повышение эффективности предпринимательства, увеличение темпов роста валового регионального продукта, уровня жизни населения, сокращение безработицы.

На рисунке 1 приведена модель развития региона как квазифирмы, включающая комплексную реализацию различных видов территориальных бизнес-процессов и позволяющая повысить их эффективность за счет достижения синергетического эффекта от взаимодействия воспроизводственных процессов как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне региона в целом.

Рисунок 1 – Модель управления развитием региона как квазифирмы

На текущий момент в значительной части регионов России сложилась ситуация, когда речь идет не о развитии, а об их выживании. Это связано, прежде всего, с дефицитностью бюджетов муниципальных образований. Для дальнейшего устойчивого роста необходимо привлечение средств бизнеса за счет развития частно-государственного партнерства и регулирования бизнес-процессов, оказывающих влияние на состояние природных и трудовых ресурсов. В некоторых случаях приход в регионы крупных негосударственных компаний связан с ущемлением самостоятельности местных производителей. Инвесторы экономят на развитии социальной и инженерной инфраструктуры. Происходит чрезмерная концентрация имущества в собственности юридических лиц, увеличивается степень монополизации рынков, поскольку задача холдингов сводится к достижению максимального объема прибыли за минимальный срок и при минимальных расходах. Поэтому формирование стратегий развития регионов должно ориентироваться на комплексную оценку инвестиционных предложений и приоритетность предпринимательства внутри территории на основе программно-целевого управления.

В отличие от традиционного планирования программно-целевое управление воплощает системный подход в управлении экономикой и трактуется в широком смысле и как метод программного воплощения крупных управленческих решений, и как реализация комплексного подхода при решении крупномасштабных региональных проблем, в том числе связанных с развитием бизнес-процессов.

Применение существующих методов программного планирования позволяет исходить из необходимости направления бюджетных ресурсов на достижение общественно-значимых результатов по развитию социально-экономической инфраструктуры. Среди особенностей программ развития региональных бизнес-процессов можно выделить:

- ориентацию на конечный результат;
- рассмотрение программ одновременно и как инструмента управления территориально-экономическим развитием, и как целостного объекта управления бизнес-процессом (финансовыми, материально-техническими, трудовыми и другими ресурсами);
- организация управления, мониторинга и контроля за реализацией программ на основе комплексных показателей эффективности бизнес-процессов.

Среди наиболее значимых программ развития бизнес-процессов, принятых за последнее время, следует отметить комплекс мероприятий по созданию в регионах специализированных бизнес-инкубаторов, работающих в научно-техническом и производственно-технологическом направлениях. В основе «инкубаторного» подхода лежат цели и задачи формирования определенной позитивной бизнес-среды и оказание инфраструктурной и информационной поддержки для вновь создаваемых малых предприятий. Целесообразность данного направления развития подтверждает опыт Пензенской области.

В рамках реализации закона «Об областной целевой программе инновационного развития Пензенской области» по состоянию на 2013 год в области за счет средств регионального и федерального бюджетов создана региональная сеть из 36 бизнес-инкубаторов (11 областных и 25 муниципальных) с их размещением в промзонах основных городов. Средний объем выпускаемой резидентами продукции составил 470 млн. в год.

Реализация программы позволила:

- создать систему финансирования инновационного малого бизнеса (венчурный инвестиционный фонд) в целях обеспечения расширенного привлечения инвестиций в экономику региона;
- создать предпосылки для организации системы инфраструктурного обеспечения развития малого и среднего бизнеса;
- создавать ежегодно до 30 новых малых инновационных предприятий и организаций;
- создавать ежегодно до 100 новых рабочих мест в малом бизнесе.

Кроме того, в целях создания в регионе благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности и улучшения инвестиционного климата, модернизации производства и организации высокопроизводительных рабочих мест, а также развития территориальных бизнес-процессов с 2013 года активно реализуется концепция создания «Центров регионального развития».

Программа основывается на подходе создания так называемых «оффшорных сел», для резидентов которых предусмотрены льготы и преференции. В настоящее время к ним относится снижение ставки по налогу при применении упрощенной системы налогообложения (доходы минус расходы) до 5% и компенсация 100% ставки рефинансирования ЦБ РФ на привлеченные кредиты.

На 1 сентября 2013 года в 103 сёлах, признанных Центрами регионального развития, зарегистрированы более 70 предприятий – резидентов. Уже имеется ряд успешных резидентов, чья деятельность позволяет сделать вывод о востребованности и работоспособности данной программы.

Центр регионального развития – это определяемый Правительством Пензенской области сельский населенный пункт, с численностью населения от 500 до 10 тыс. человек. Для получения статуса резидента ЦРР субъект предпринимательства должен быть зарегистрирован в границах «оффшорного» сельского населенного пункта; работать в сфере производства товаров, сельского хозяйства, оказания услуг. Штат работников должен состоять не менее чем на 80% из жителей данного населенного пункта [3].

Развитие центров регионального развития может быть крайне интересно городскому бизнесу, который задумался об оптимизации затрат. Ставка делается и на тех, кто находится в поиске лучших условий. На городских и иногородних бизнесменов, например, которые могут вывести в льготные сельские юрисдикции часть операций основного бизнеса.

Таким образом, региональное управление бизнес-процессами на основе целевых программ позволяет не только владеть знаниями о территории как о пространственно-временном, хозяйственном, инфраструктурном, нормативно-законодательном комплексе, но и эффективно строить взаимоотношения между различными уровнями реализации бизнес-процессов, выделяя в качестве приоритета их развивающий характер.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. *Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя* // *Регион: экономика и социология*. 2004. №1. С. 54-63
2. *Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты* / Н.Я. Калюжнова, Ж.А. Мингалева, Т.В. Калашикова и др.; Под ред. Ю.К. Перского, Н.Я. Калюжной. М.: ТЕИС, 2003. 472 с.

3. *Министерство инвестиционного развития и предпринимательства Пензенской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uprpred.pnzreg.ru> Дата обращения: 10.09.2013.*

УДК 331.5

БЕЗРАБОТИЦА В Г. ПЕНЗЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

© *Н.В. Попова, Пензенский Государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

UNEMPLOYMENT in Penza: STATUS AND TRENDS

© *N. V. Popova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются показатели, характеризующие такое социальное явление как безработица. Выполнена оценка статистических материалов ГЦЗ населения г.Пензы, позволившая очертить наиболее проблемные стороны работы с безработными гражданами и наметить пути их разрешения.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, лица, сняты с регистрационного учета, содействие в трудоустройстве, структура безработных, причины увольнения, центр занятости населения.

The article deals with indicators of social phenomenon of unemployment. The estimation of statistics GTSZ population Penza, allowed to outline the most problematic by working with unemployed citizens and to plan ways to resolve them.

Keywords: unemployment, labor market, the person removed from the register, the promotion of employment, the structure of the unemployed, the reasons for dismissal, employment center.

Безработица в г. Пензе имеет «женское лицо». И если в целом по России доля женщин среди общей численности безработных составляет около 45%, то для Пензенского региона данный показатель в 1,5 раза выше.

Наиболее ярко данное положение проявлялось в 2007-2008 гг., когда подавляющее большинство и уже состоящих на учёте, и зарегистрированных в качестве безработных граждан составляли именно женщины (75,39% и 69,26% соответственно для 2007 года, а 72,27% и 69,04% – уровень 2008 года). Высокая доля женщин среди безработных может быть объяснена, во-первых, всё ещё существующей на рынке труда Росси в целом и Пензы в частности дискриминацией по гендерному признаку. С другой стороны, для женщин характерен более длительный период поиска работы, более пассивный поиск работы, а также для части из них статус зарегистрированного безработного является удобной формой перехода в экономически неактивное население и ухода с рынка труда. Примечательно, что в 2009 году среди вновь зарегистрированных в качестве безработных граждан доля женщин уже значительно ниже (56,46%, снизилось на 9,94% по сравнению с уровнем 2008 года и на 12,8% по сравнению с показателем 2007 года). Тенденция к снижению продолжилась и в 2010 году, однако в конце периода доля женщин среди безработных вновь стала расти. Такое изменение, возможно, вызвано ухудшением ситуации на рынке труда в целом, что привело к тому, что мужчины, ранее сами ищущие место работы, минуя услуги центра занятости, оказались неспособными найти доходное занятие самостоятельно, что и обусловило рост их доли среди безработных. Также 2009 год стал тревожным и потому, что число лиц, зарегистрированных в качестве безработных, превысило число

граждан, снятых с регистрационного учёта. Это привело к тому, что численность безработных на начало 2010 года выросла более чем в 2 раза.

Рис. 1. Структура безработных граждан, снятых с регистрационного учёта по годам за период с 2007 по 2010 год, %

Что же касается граждан, снятых с регистрационного учёта за период, то в 2009 году наблюдался закономерный рост данного показателя (на 82,21% в сравнении с предыдущим периодом), однако, его всё же оказалось недостаточно, так что результирующий показатель (численность безработных на конец периода) увеличился.

Сам по себе рост числа граждан, снятых с регистрационного учёта, нельзя рассматривать ни как положительный фактор, ни как отрицательный, поскольку по обобщенному показателю невозможно выявить причины, которые вызвали данное изменение. Так, если основной причиной явилось увеличение числа трудоустроенных граждан, а также граждан, направленных на переобучение, тогда можно говорить о положительной тенденции, вызванной увеличением параметра. С другой стороны, если большая часть была снята с учёта за счет прочих причин (основными из которых является нарушение установленной дисциплины – два и более отказа от переобучения или от предложенного места работы, а также неявки в центр занятости и т.д.), тогда правомочно говорить о негативном направлении развития ситуации. Причём причинами могут быть как ненадлежащее поведение самих безработных, так и невысокая эффективность работы центра занятости.

В 2008 году наблюдалось общее снижение численности безработных граждан, снятых с регистрационного учёта, безусловно, это могло стать причиной уменьшения численности граждан, которые были сняты с учета в связи с их трудоустройством. Однако если обратить внимание на долю граждан, нашедших доходное занятие, можно заметить, что за период произошёл заметный спад данного параметра (на 13,75% в сравнении с величиной 2007 года). Следовательно, уменьшение численности трудоустроенных граждан из числа безработных шло более высокими темпами, нежели снижение общей численности граждан, снятых с регистрационного учёта (–48,35% и –30,66% соответственно), что свидетельствует о том, что в данный период трудоустройство безработных граждан было затруднено.

С другой стороны, за этот же период существенно выросла доля лиц, которые были сняты с учёта по прочим причинам (рост составил 13,18%), притом, что в абсолютном выражении численность граждан, с которых был снят статус безработного, хоть и незначительно, но сократилась (на 30 человек, что соответствует 1,17%). Так же за 2008 год произошло незначительное увеличение до-

ли лиц, направленных на переобучение, однако реальная численность подобных граждан снизилась на 225 человек или на 23,91%.

Очевидно, что рост относительного показателя был вызван существенным снижением общего числа граждан, снятых с регистрационного учёта за период 2008 года. В 2009 году ситуация несколько улучшилась по сравнению с предыдущим годом. Действительно, доля трудоустроенных граждан выросла более чем на 9%, доля направленных на переобучение осталась практически на уровне предыдущего года (в абсолютном исчислении произошло увеличение на 76,68% к уровню 2008 года). Положительной тенденцией можно считать и снижение удельного веса лиц, которые были сняты с регистрационного учёта по другим причинам (хотя данный показатель за 2009 год превышает уровень 2007 года).

Снижение может быть вызвано, с одной стороны, улучшением дисциплины среди безработных граждан, с другой – улучшением работы центра занятости. Возможен и третий вариант, при котором, несмотря на то, что предложения центра занятости были неудовлетворительны для безработного, он был вынужден на него согласиться в виду ухудшения общей ситуации на рынке труда. Примечательно, что 2009 году увеличилась и численность лиц, которым назначена трудовая пенсия (почти в 2,5 раза).

В 2010 году продолжилась тенденция роста доли безработных граждан, которые были трудоустроены, однако уровень данного параметра всё ещё ниже аналогичного показателя 2007 года. Численность граждан, направленных на переобучение снизилась лишь незначительно по сравнению с 2009 годом, численность лиц, снятых с регистрационного учёта по прочим основаниям, также осталась примерно на уровне предыдущего года. Несмотря на это, следует отметить, данный параметр по-прежнему находится на достаточно высоком уровне.

Особого внимания заслуживает изучение состава безработных граждан по образованию, а также доли выпускников различных учебных заведений, которые обратились в центр занятости за содействием в области трудоустройства (табл. 1).

Таблица 1 – Структура безработных граждан по образованию [4]

Показатель	2007		2008		2009		2010	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Численность безработных граждан на конец периода, всего	2481	100	2179	100	4467	100	3500	100
Выпускники учебных заведений всего, в т.ч.:	155	6,22	102	4,68	162	3,62	72	2,06
учреждений высшего профессионального образования	59	38,06	57	55,88	104	64,20	46	63,89
учреждений среднего профессионального образования	71	45,81	36	35,29	45	27,78	19	26,34
учреждений начального профессионального образования	25	16,13	9	8,83	13	8,02	7	9,72
По образованию:								
высшее профессиональное образование	749	30,19	741	34,01	1682	37,65	1408	40,23
среднее профессиональное образование	663	26,72	493	22,63	915	20,48	755	21,56
начальное профессиональное образование	375	15,11	311	14,27	693	15,51	549	15,69
среднее (полное) общее образование	604	24,35	517	23,73	1004	22,48	673	19,23
основное общее образование	86	3,47	112	5,14	167	3,74	109	3,11
не имеющие основного (общего) образования	4	0,16	5	0,23	6	0,13	6	0,17

Первое рассмотрение предложенных данных позволяет сделать следующий вывод: за последние четыре года наметилась тенденция снижения как

числа выпускников, так и их доли в общей численности безработных. Исключением является показатель 2009 года, характеризующийся увеличением численности выпускников среди безработных граждан на 58,82% в сравнении с аналогичным показателем 2008 года, однако это, вероятно, связано с тем, что в целом за тот период возросло число безработных, зарегистрированных на конец периода (более чем в 2 раза). Уменьшение доли выпускников можно рассматривать двояко. С одной стороны, если снижение показателя вызвано тем, что большую часть выпускников, обращающихся в центр занятости, трудоустраивают (на постоянное место работы или временно по программе стажировки), то вполне можно говорить о том, что данное явление положительно и о росте результативности работы центра занятости в области трудоустройства выпускников образовательных учреждений. С другой стороны, спад в большей степени может быть вызван общим сокращением числа обращений выпускников в центр занятости или тем, что значительную часть их снимают с регистрационного учёта по другим причинам (в том числе и при направлении на проф. обучение). В таком случае можно говорить об ухудшении ситуации на рынке труда (в сфере трудоустройства выпускников) и о серьёзной проблеме занятости среди них.

Что касается структуры выпускников, являющихся безработными, то, начиная с 2008 года, среди них преобладают выпускники высших учебных заведений, несмотря на то, что их реальная численность снижается. Численность выпускников учреждений НПО и СПО, зарегистрированных в качестве безработных, также снизилась за исследуемый период. Кроме того, стоит обратить внимание на тот факт, что данная тенденция характерна не только для последних четырех лет (рис.2).

Так, в 2003 году численность выпускников учреждений СПО, состоящих на учёте в центре занятости г. Пензы, составляла 193 человека, в 2004 и в 2005 – уже 153, а в 2006 – 126 человек. Таким образом, сокращение численности безработных граждан указанной категории снижается ускоренными темпами.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и среди выпускников учреждений НПО. Именно ускоренными темпами снижения числа выпускников ССУЗов в общей численности безработных объясняется рост доли выпускников ВУЗов (поскольку снижение их численности происходит более низкими темпами).

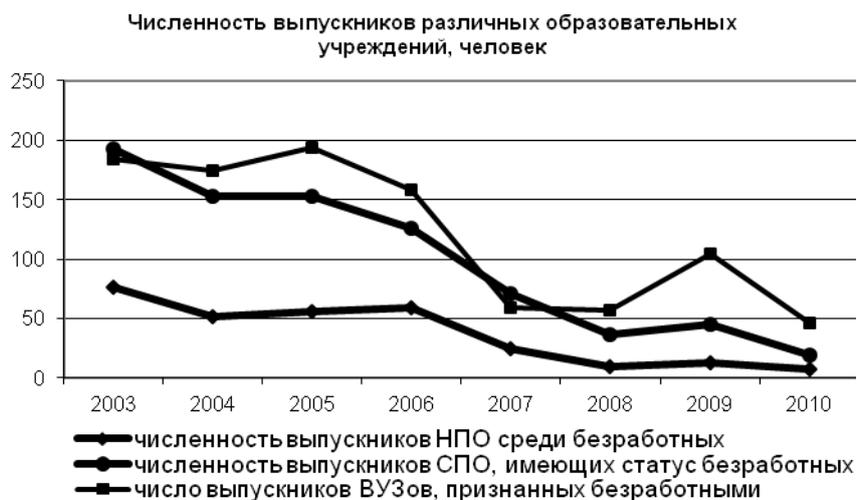

Рис.2. Численность выпускников ССУЗов и ВУЗов, зарегистрированных в качестве безработных на конец года, 2003-2010гг., чел.

Представляет интерес структура безработных граждан, где за основу классификации взято их образование. Большинство безработных имеет высшее образование. Для 2007 года этот показатель составляет около 30% от общей численности безработных. В 2008 году произошёл незначительный рост доли безработных с высшим образованием (на 3,82%). Данная закономерность сохранилась и в следующем году (показатель изменился на 3,64%, притом, что абсолютная численность граждан рассматриваемой категории возросла на 941 человек или на 126,99% по отношению к 2008 году). В 2010 году рост доли безработных с высшим образованием был незначительным (порядка 2,58%). Суммарное изменение доли лиц, имеющих высшее образование и носящих статус безработного, возросла почти на 10% за период с 2007 по 2010 год, что говорит о том, что выпускникам вузов сложнее найти доходное занятие. Если рассматривать с 2003 года, то суммарный рост составляет почти 14%. Во-первых, это объясняется преобладанием на рынке труда специалистов (чаще экономического профиля) и недостатком лиц, владеющих рабочими специальностями. Кроме того, зачастую вузы выпускают специалистов «низкого качества», фактически не готовых к реальной работе, но имеющих завышенные амбиции и требования к будущему месту работы. И, наконец, веяние моды на рынке образовательных услуг, когда будущая профессия выбирается, исходя из таких понятий как «мода», «престиж». В результате чего на рынке труда происходит «перекос» в пользу отдельных специальностей, что в свою очередь, порождает дисбаланс спроса и предложения. Как итог: условия работы по «модной» профессии могут снижаться с одновременным увеличением требований, предъявляемых работодателем к претенденту. В это самое время спрос на лиц, владеющих не столь популярными профессиями, становится выше предложения, что делает их трудоустройство более вероятным и лёгким. Этим и объясняется то, что доля безработных граждан, имеющих начальное профессиональное образование, остаётся практически неизменной и сохраняет уровень в 15-16% за исследуемый период, однако в 2003-2006 гг. удельный вес данной группы лиц составлял порядка 21%, следовательно, он снизился на 4-5% в совокупности за весь период, начиная с 2003 года. Подобная тенденция наблюдается и среди граждан, имеющих среднее специальное образование: за последние три года их доля стабильна (20-22%), однако, это меньше значения аналогичного показателя в 2003 году на 5-7%. За период 2007-2010 года доля безработных, имеющих среднее (полное) общее образование постепенно снижалась (в совокупности на 5,12%), но, нельзя не отметить, что в 2010 году этот показатель всё ещё незначительно превышает значение 2006 года в 18,81% (на 0,42%). Что касается лиц, имеющих основное общее образование, их число в 2008 году возросло на 26 человек, что составляет 30,23% от уровня 2007 года, в 2009 году так же наблюдалось увеличение показателя на 49,12% от величины 2008 года.

Рассмотрим динамику и структуру безработных граждан, классификационных по причинам увольнения (табл.2). При этом наиболее интересными для рассмотрения являются две категории: уволенные по собственному желанию и лица, уволенные в связи с ликвидацией предприятия или с сокращением штата работников.

Таблица 2 – Структура безработных граждан, состоящих на регистрационном учете, в зависимости от причины увольнения [5].

Показатель	2007		2008		2009		2010	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Численность безработных граждан на конец периода, всего, т.ч.	2481	100	2179	100	4467	100	3500	100
уволенные по собственному желанию	806	32,49	850	39,01	2227	49,85	1757	50,2
уволенные в связи с ликвидацией организации, либо с сокращением численности или штата работников организации	629	25,35	494	22,67	855	19,14	717	20,49
прочие причины	1046	42,16	835	38,32	1385	31,01	1026	29,31

Следует отметить, что категория лиц, уволенных по собственному желанию, требует внимательного рассмотрения. Здравый смысл подсказывает, что когда человек решает сам уволиться с текущего места работы, он, дабы подстраховаться, предварительно подыскивает себе другое доходное занятие, поскольку не желает пополнять ряды безработных, и лишь после этого подаёт заявление. Анализируя же имеющиеся факты, можно сделать вывод о том, что граждане, уволившиеся по данной причине за исследуемый период, действовали противоположным нелогичным образом. Это наталкивает на мысль, что среди этой категории велика доля лиц, которые по тем или иным причинам были вынуждены уволиться по собственному желанию, подобного желания при этом не имея. На это указывают и рассматриваемые выше данные о занятых гражданах, которые обращались в центр занятости за содействием в поиске подходящей работы (численность их уменьшилась в 2009 году), а также о доле трудоустроенных лиц из общего числа обратившихся (42% – самый низкий показатель за исследуемый период 2007-2010 гг.). А значит, реальная численность лиц, которая была уволена в связи с сокращением штата или с ликвидацией предприятия, значительно выше. Это свидетельствует об ухудшении ситуации в экономике региона, что привело к росту напряженности и на рынке труда в г. Пензе.

Список литературы

1. *Ведомственная целевая программа "Содействие занятости населения Пензенской области на 2009-2011 годы"*.
2. *Попова Н.В., Бочкова Н.В. Роль государства в регулировании регионального рынка труда // Человек и труд: Научно-практический журнал. – 2010 – №5. – М., 2010. – С.39-41.*
3. *Попова Н.В. Особенности управления занятостью населения на рынке труда Пензенской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса: Научный журнал. – 2009. – № 9: Волгоград, 2009. – С. 164 – 167.*
4. <http://www.sura.ru/gczn/>
5. <http://www.58zan.ru/>

УДК 331.5

**НЕСТАНДАРТНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ**

© *Н.В. Попова, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

**PRECARIOUS EMPLOYMENT IN CONDITIONS OF INNOVATION:
ISSUES AND TRENDS**

© *N.V. Popova, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются формы нестандартной занятости: неполная; случайная; на основе договоров гражданско-правового характера; вторичная; в домашних хозяйствах; криминальная. Выделяются тенденции их развития в России.

Ключевые слова: занятость, рынок труда, стандартная занятость, формы нестандартной занятости, трудовой договор.

The article deals with the forms of precarious work part time, casual, on the basis of contracts of civil nature, secondary, and in households; crime. Highlighted the tendency of their development in Russia.

Keywords: employment, labor market, employment standard, non-standard forms of employment, the employment contract.

В рыночной экономике занятости принадлежит особое место. Она отражает как социальные, так и экономические результаты деятельности экономики и государственной власти. Это естественно, поскольку большинство социальных, демографических, экономических явлений в определённой степени представляют собой или факторы, или результаты процессов, происходящих в сфере занятости. Вместе с тем, от качества ресурса труда, от системы мотивации на каждом уровне управления, а также от того, насколько справедливой является цена труда, во многом зависит то, каким образом население осознаёт необходимость инновационных преобразований.

Занятость выступает в качестве значимого индикатора, по которому можно судить о благополучии в российском обществе, об эффективности выбранного курса развития страны.

Рыночные преобразования в России обозначили целый ряд проблем в социально-трудовой сфере, которые остаются до конца неразрешёнными до сих пор. В начале 90-х годов XX века для нашей страны стало совершенно очевидным, что обеспечить всех трудоспособных граждан рабочими местами невозможно. Имеющийся на протяжении десятков лет дефицит трудовых ресурсов сменился дефицитом рабочих мест. Именно в этот период времени начинается процесс формирования национального рынка труда, который сопровождается значительными, не всегда прогнозируемыми социальными издержками.

В нашей стране функционирование рынка труда сопряжено главным образом только с проблемами безработных, а также с отдельными группами экономически неактивного населения. При этом, без должного внимания остаётся занятая часть трудовых ресурсов, которая в большинстве своём не защищена ни в социальном, ни в правовом, ни в экономическом отношениях.

В современных условиях обозначены проблемы регулирования нестандартных форм занятости населения. Стандартная занятость – это занятость по найму на конкретном предприятии или в организации в условиях полного рабо-

чего времени на основе бессрочного или срочного трудового договора. Наличие трудового договора – важнейший признак стандартной занятости.

Занятость нестандартная отличается от стандартной в большинстве своём, отсутствием трудового договора между работником и работодателем. Отсутствие договорного регулирования занятости повышает гибкость рынка труда, которая многими как зарубежными, так и отечественными специалистами рассматривается в качестве одной из главных целей управления им. Гибкость рынка труда нужна для нормального развития экономики, и, прежде всего, производства. В повышении гибкости более всего заинтересованы работодатели, поскольку они имеют возможность сдерживать рост совокупных издержек на труд.

Мы можем выделить следующие формы нестандартной занятости: неполная; случайная; на основе договоров гражданско-правового характера; вторичная; в домашних хозяйствах; криминальная.

Как уже отмечалось, отсутствие трудового договора – основной признак нестандартной занятости. Однако в случаях неполной и вторичной занятости он может быть: работа в условиях неполного рабочего дня или рабочей недели, на части ставки по трудовому договору.

Занятость случайная довольно часто рассматривается как составляющая занятости временной. В международной статистике занятости выделяют следующие виды временной занятости: на основе срочных трудовых договоров; замещение временно отсутствующих работников; разовая занятость; ученичество; на основе договора на выполнение определённого объема работ; «труд на прокат». В понятии временной занятости объединены довольно разные по своей сути формы. В частности занятость на основе договора на выполнение определённого объема работ в российской практике чаще всего представлена гражданско-правовыми договорами, которые не ограничивают социально-трудовые права работников, но не предполагают отношений найма. Именно по этим причинам мы выделили занятость по гражданско-правовым договорам как отдельную форму. Разовая занятость есть не что иное как случайная. Она – краткосрочное явление, как правило, возникающее на основе каких-либо устных договоренностей. При этом она может носить как явный, так и скрытый характер, то есть трансформироваться в латентную форму.

С точки зрения разрешенности (легитимности) национальное законодательство не предполагает занятости криминальной и латентной. Именно данные формы занятости наносят ущерб, как экономике, так и социально-этической сфере. Криминальная занятость чаще всего носит скрытый характер, но латентная занятость редко бывает криминальной. Собственно как социально-экономическое явление, скрытая (латентная) занятость возникла при переходе нашей страны к рыночным отношениям вследствие серьезного экономического и политического кризиса 90-х годов XX века. Среди основных её причин можно выделить: скрытую безработицу, низкий уровень оплаты труда и нерегулярность её выплаты, высокую налоговую нагрузку на труд. Чаще всего латентная занятость проявляется в виде вторичной: она существует при наличии у человека основного места работы, по которому заключен трудовой договор. Низкий уровень заработной платы вынуждает искать пути получения дополнительного дохода, которые чаще всего выступают в форме латентной занятости: деятельность на дому (пошив и ремонт одежды, например), ремонтно-строительные работы для населения, репетиторство и т.п. Фактически в данном случае имеют место и стандартная, и нестандартная занятость в форме латентной. Кроме того, она может существовать и самостоятельно.

С точки зрения получения денежного дохода все формы нестандартной занятости его предполагают. Занятость в домашних хозяйствах может как приносить денежный доход, так и нет (например, работа на дачных участках для удовлетворения личных нужд).

В последнее время ведутся активные дискуссии вокруг так называемого «заёмного труда». Данная форма занятости основана не на традиционном отношении труда и капитала; возникает промежуточное звено – владелец проката рабочей силы. В Европе частные посреднические агентства, нанимающие временную рабочую силу и сдающие ее «на прокат», возникли в 80-х годах XX века. Прокатные конторы не только представляют работников различным предприятиям, но и сами выплачивают им заработную плату, делают отчисления в социальные фонды. Взамен они получают возмещение от предприятий, использующих эту рабочую силу. «Сдача на прокат» рабочей силы – весьма прибыльное дело. Имеет место не только экономия на заработной плате, которая оказывается всегда ниже сложившегося на рынке уровня, но и появляются возможности не доплачивать налоги и взносы, занижая число занятых, либо, «не успевая», делать взносы за недолго числящихся работников [4, с.66].

«Труд на прокат» представляет большие выгоды и предпринимателям. Он освобождает их от возмещения потери заработка при вынужденном простое, от выплаты пособий при увольнении, оплаты больничных листов, отпусков, уплаты страховых социальных взносов – всех тех социальных завоеваний, закрепленных в коллективных договорах, которые предоставляются работникам, находящимся в штате предприятия. Кроме того, предприниматели экономят на создании постоянных рабочих мест [1, с.159].

Таким образом, «труд на прокат» является, по нашему мнению, реакционной формой нестандартной занятости, хотя и весьма перспективной. В этой связи, необходимо совершенствование регулирования процессов, характеризующих нестандартную занятость в России, в том числе и «труд напрокат».

К собственно временной относятся только: занятость на основе срочных трудовых договоров; замещение временно отсутствующих работников; ученичество. В данном случае реализуется большинство или все социально-трудовые и правовые гарантии, предоставляемые работникам. Данные по распространению срочных трудовых договоров в экономике Пензенской области представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1 – Удельный вес срочных трудовых договоров на предприятиях Пензенской области по сферам деятельности и формам собственности в период с 2006 по 2010 годы, %²

	Удельный вес срочных трудовых договоров по годам (%):				
	2006	2007	2008	2009	2010
по сферам деятельности					
машиностроительные предприятия	8,3	9,1	9,6	17,5	31,9
предприятия пищевой промышленности	9,6	12,4	14,0	17,8	24,8

² Таблица построена по результатам выборочного обследования автора, проведенного на предприятиях и в организациях региона: ОАО ПТПА; ОАО Пензхиммаш, ОАО Пензадизельмаш, ОАО Пензенский радиозавод, ФГУП Электроприбор, ОАО Бековский сахарный завод, ОАО «Молком», ООО «Мирослада», ООО «РЖД сервис», медсанчасть ФГУП ППО ЭВТ, ФГБОУ ВПО ПГТА

организации здраво- охранения	2,1	2,4	4,7	5,3	5,0
ВУЗы	67,1	72,3	75,0	84,7	98,3
по формам собственности					
акционерная	8,1	8,8	9,2	15,9	28,4
государственная	23,1	26,1	25,7	28,4	35,2
частная	26,3	48,6	54,1	59,4	68,6

Самый существенный рост срочных трудовых договоров произошел на машиностроительных предприятиях (в 3,84 раза). На условия срочных трудовых договоров к концу 2010 года были переведены все руководители и специалисты данных предприятий. Самые низкие темпы увеличения доли срочных трудовых договоров наблюдались в вузах, однако их удельный вес здесь является самым высоким: на конец 2010 года он достиг практически сто процентного охвата сотрудников.

Больше всего срочных трудовых договоров на предприятиях частной формы собственности, а самые высокие темпы их распространения – в акционерных обществах. Таким образом, активное распространение в экономике срочных трудовых договоров позволяет предположить, что временная занятость в будущем будет основной (если не единственной формой) стандартной занятости.

Список литературы

1. *Попова Н.В. Управление рынком труда: опыт зарубежных стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса: Научный журнал. – 2009. – № 10: Волгоград, 2009. – С.158–161.*
2. *Попова Н.В. Особенности управления занятостью населения на рынке труда Пензенской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса: Научный журнал. – 2009. – № 9: Волгоград, 2009. – С. 164 – 167.*
3. *Попова Н.В., Солуянова М.А. Становление новой формы трудовой деятельности в современном мире – нестандартная занятость // Реформирование экономики, социальной сферы и образования России: направления, проблемы, перспективы: Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза: ПДЗ, 2011. – С.67-69 .*
4. *Попова Н.В. Проблемы формирования механизма государственного управления занятостью в регионах: Монография. - Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. - с.136.*

УДК 316.334.23

РОССИЙСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС В СВЕТЕ СОСЛОВНОЙ ТЕОРИИ

© *И.А. Юрасов, Пензенский государственный технологический университет
(г. Пенза, Россия)*

© *А.А. Горохов, Администрация Ленинского района г. Пензы (г. Пенза, Россия)*

**THE RUSSIAN WORKING CLASS IN THE LIGHT
OF THE ESTAT THEORY**

© *I.A. Yurasov, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

© *A.A. Gorohov, Administration of Penza Leninskiy District (Penza, Russia)*

В предлагаемой статье рассматривается современный российский рабочий класс в свете сословной теории. Сословия – основа социальной структуры в стабильный этап развития экономики. Признаки сословия: престижность, зависимость престижности от важности сословных общественных задач, особая мобильность, особая мораль, труд как служение и т.п.

Ключевые слова: рабочий класс, стабильность, технологический уклад, классовая теория, сословная теория.

In offered article the modern Russian working class in the light of the estates theory is considered. Estates – a basis of social structure in a stable stage of development of economy. Estate signs: prestigiousness, dependence of prestigiousness on importance of class public tasks, special mobility, special morals, work as service, etc.

Keywords: working class, stability, technological way, class theory, estates theory.

E-mail: jurassow@pgta.ru, poit-1986@mail.ru

Проблема трансформационных процессов внутри рабочего класса в современных условиях занимает особое внимание в мировой социологической рефлексии. Выявление возможных путей развития этой социально-экономической группы может дать ответы на важные вопросы возможности глобальных консервативных и модернизационный процессов. Социально-политические и социально-экономические технологии, направленные на деградацию рабочего класса, были полностью оправданными в русле государственной стратегии молодых Прибалтийских республик. Уничтожение промышленности в Латвии, Эстонии, Литве имело целью атономизацию сплоченных промышленных коллективов на отдельные социально-экономические и социально-психологическое группы. Деградация производства и занятых на нем рабочих сделали невозможным пророссийский и просоциалистический сценарий, сделали невозможным наличие «пятой» пророссийской колонны в этих странах.

Переведя большинство промышленных площадок в страны с более дешевой (и низкокачественной) рабочей силой, многие страны Западной Европы столкнулись с серьезными структурными социальными деструкциями и деформациями.

Научная рефлексия и практический опыт большинства исследователей не позволяют оставаться в рамках либертарианских утопий. Рабочий класс как социально-экономическая группа, безусловно, будет необходима для нормального развития стран в русле сверхиндустриальных моделей. Высококвалифицированных специалисты, занятые физическим трудом, являются базой инновационных и модернизационных сценариев, построенных на новой экономической модели, опирающейся на реальные сектора экономики, а не на дутые финансовые деривативы. Все это еще раз подчеркивает актуальность настоящего исследования.

Анализ социально-экономических процессов, проходящих в российском рабочем классе, позволит точнее оценить инновационные риски в области эко-

номической политики, наметить пути развития страты промышленных и сельскохозяйственных рабочих в современных условиях высокоразвитого и индустриального общества приближающегося нового экономического цикла.

Основная методологическая ошибка в анализе проблем развития рабочего класса, по мнению авторов, заключается в самом понятии «класс». Используя социологическую парадигму С. Г. Кордонского, О. Бессоновой и В. Т. Третьякова, попытаемся представить страту производственных рабочих как сословие [1, 2, 4, 5, 7].

Категория марксистского класса, на наш взгляд, не совсем подходит для анализа данной проблематики. В старой и новой России не сформировалось классовое общество, описываемое в терминах социальных иерархий в области потребления. Категория сословия описывает иерархии в отношении служения, или обслуживания, в отношении прав и привилегий. Российскому обществу и российской модели управления издавна были характерны ресурсные формы организации социальной жизни, которые характерны для сословного общества. В Российской Федерации нет социальных классов в традиционном марксистском понимании, в России были, есть, и, наверное, еще долго будут сословия. И поэтому все базовые современные социальные страты надо исследовать с позиций сословной методологии.

Основу теории сословности составляет точка зрения А. П. Прохорова о стабильных и нестабильных фазах экономического развития России. В своей позиции он опирается на «фазы Н. Д. Кондратьева». Рамки настоящего исследования не позволяют подробно остановиться на связи этих двух теорий. Но замеченная А. П. Прохоровым смена стабильных и нестабильных фаз регулярно происходит в нашей стране. В стабильной фазе основу социальной системы России становятся сословия [8].

Государственные функции сословий в России не отделены от экономических. Согласно теории Б. Н. Миронова, существуют следующие сословные признаки:

1. Закрепленность сословного права в законе.
2. Наследственность и безусловность сословного права.
3. Сословные организации и сословный суд (дворянские собрания, купеческие и мещанские общества и т.п.)
4. Право сословного самоуправления.
5. Сословное сознание и менталитет.
6. Внешние признаки сословной принадлежности (стиль жизни, манера одеваться, хобби и т. п.) [7].

Исходя из этих признаков, можно было бы выделить в советском обществе пять групп сословного типа:

- номенклатура. Она представляет собой что-то вроде «служилого дворянства», так как права и привилегии давались ей только за службу, а правами собственности и ее наследования номенклатура не обладала;
- рабочие как квазипривилегированное сословие;
- специалисты и служащие. Внутри этой страты можно выделить привилегированные группы – элиту, представители которой имели ряд привилегий, аналогичных тем, которыми пользовались до революции «почетные граждане», а также торговых работников, занимавших ключевые позиции в распределительной системе;

- крестьянство. Эта группа в наибольшей степени сохраняла свои сословные признаки вплоть до начала коллективизации, в ходе и после которой в деревне происходили активные процессы раскрестьянивания;

- маргинальные группы, в число которых входили остатки привилегированных в прошлом сословий – священнослужители, купечество, дворянство, а также «новообразования» сталинской эпохи – спецпереселенцы, тылоополченцы и т. д.» [6, 10, 11, 13].

По этим признакам рабочий класс (или рабочее сословие) почти полностью оформился как сословие в советский период. Рабочие квалифицировались как особое привилегированное сословие. Простому рабочему было легче, чем представителю служащих поступить в ряды КПСС (существовала определенная сословная квота), после нескольких лет рабочего стажа рабочие могли поступать на подготовительные отделения вузов, куда они принимались без экзаменов.

В отношении наследственности и безусловности права можно поспорить и не согласиться с наличием этого признака у рабочего сословия времен СССР. Но остальные признаки (сословные организации, несколько формальные, но, безусловно, ярко выраженные неформально; неформальное сословное самоуправление и сословное сознание-менталитет) были в наличии в социальной советской структуре.

Описание каждого из этих признаков может стать объектом фундаментальных социально-экономических исследований. Но все они и кроме того стабильная фаза социально-экономического развития с 50-90-х годов XX века дают четкое основание рассматривать советских рабочих как крупное квазипривилегированное сословие.

В эпоху нестабильных 90-х годов XX века сословная советская структура была сильно деформирована, начали формироваться признаки формирования классовой структуры:

1. Формирование основ рыночной экономики.
2. Формирование общества потребления.
3. Формирование правового государства.
4. Появление «новых» богатых и бедных.
5. Модернизированная неустойчивая социальная структура.
6. Труд как источник заработка.

Но данная вестернизированная социальная структура ни как не вписывалась в рамки традиционного русского менталитета и традиционной модели управления, которым свойственны следующие характеристики:

- существование большой властной дистанции, а, следовательно, принятия работниками неравенства в распределении полномочий, принятии решений, вознаграждении, уважение к власти;
- признание иерархических отношений между социальными слоями и сословиями;
- ожидание попечительства и опеки сильных над слабыми;
- иерархическое управление с концентрацией большой власти на самом верху организации;
- полная зависимость сотрудников от произвола руководства;
- перераспределение богатства в пользу бедных и слабых, сострадание к проигравшим;
- уважение к различным традициям, верованиям, языкам;
- предпочтение осмысленной аскезы богатству, общей строгости нравов моральной вседозволенности, добровольного самоограничения комфорту;

- устремление к духовности как способности людей выходить за рамки своего индивидуального существования и ставить цели, не связанные с улучшением повседневной жизни;
- одобрение коллективных усилий в труде, настороженное отношение к индивидуализму, к достижению собственного благополучия за счет других;
- замкнутость и закрытость организации для внешнего мира, наличие существенных барьеров между подразделениями;
- привлечение, продвижение и поощрение сотрудников на основе их персональной и организационной лояльности;
- бюрократизация и формализация как средство защиты от произвола;
- непрозрачность принимаемых решений, секретность, жесткий централизованный контроль над внутренне организационной коммуникацией [12].

На современном этапе развития российской экономики, определенном как стабильный, классовая структура перестала формироваться, и снова возник крен в сторону сословного общества. В.Т. Третьяков, известный российский политолог, журналист и общественный деятель, видит в российском обществе следующие сословия:

1. Крестьянское (сельхозпроизводители)
2. Рабочее (наемные работники сферы материального производства)
3. Врачебно-медицинское
4. Учительско-преподавательское
5. Научное (наполовину гуманитарное, наполовину от естественных наук)
6. Информационное (но не журналистское, у которого и так есть трибуна)
7. Духовное (от традиционных религий)
8. Военное
9. Управленческое (политическое)
10. Частнособственническое (владельческое)
11. Женское
12. Опекаемых и поднадзорных (дети-сироты, старики, инвалиды, бездомные, заключенные) [9].

Основные признаки современного сословного российского общества:

1. Труд как служение.
2. Вознаграждение за труд – это не заработная плата, а жалование, «получка», сословная рента.
3. Традиционное и неформальное неравенство сословий перед законом.
4. Распределительная экономика.
5. Богатство и бедность по сословному статусу. Стремление к богатству, не соответствующему сословному статусу, – аморально, публичная демонстрация богатства аморальна.
6. Коррупция – форма сословной ренты.
7. Привилегированность сословия зависит от важности задач, решаемым сословием.

Согласно этой парадигме, современные российские рабочие представляют собой четко структурированное сословие. По данным первичных и вторичных социологических исследований внутри этой социальной группы, занятой физическим трудом, существуют свои богатые и бедные. Верхний уровень дохода высококвалифицированных рабочих может достигать 1,5 млн. рублей в год (данные 2013 года). В то время как уровень дохода средней по уровню материального достатка группы рабочих достигает 220-250 тысяч рублей в ПФО. Бедные рабочие едва достигают уровня в 110 тысяч рублей в год.

Экономический и промышленный спад 90-х годов XX века, разрушение традиционных производств и производственных отраслей, непродуманные шок-реформы привели к существенным социальным деформациям в рабочем сословии. Основные деформационные процессы можно определить как:

1. Сокращение численности людей, занятых физическим трудом, в промышленном и сельскохозяйственном производстве.

2. Отсутствие внятной промышленной политики и как следствие отсутствие важных социальных задач, стоящих перед рабочим сословием.

3. Социальная, экономическая, политическая не востребованность рабочего сословия в российском социуме как следствие отсутствия важных задач, стоящих перед ним.

4. Непрестижность рабочих профессий как следствие неважности самого сословия, так и задач, стоящих перед ним.

5. Социальная дифференциация внутри рабочего сословия, появление «новых» и «старых» рабочих.

6. «Новые рабочие» характеризуются высоким уровнем социальной мобильности, самоорганизации, сословной гордостью, высокой квалификацией, высоким уровнем дохода и предпринимательской мотивацией.

7. «Старые рабочие» отличаются низким уровнем социальной мобильности, низкой способностью к самоорганизации, традиционной занятостью на крупных и средних предприятиях, патриотической формой мотивации, средним и низким уровнем дохода.

8. Специфическая сословная вертикальная мобильность.

Таким образом, современный российский рабочий класс не вписывается в традиционные марксистские классовые теории. Основной ячейкой социальной структуры общества Российской Федерации становится сословие. Через призму сословной теории можно объяснить все социальные трансформации и сформировать механизмы стратегического развития страны промышленных рабочих.

Список литературы

1. Бабкин К. А. *Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса*. М. 2008 с. 100.
2. Бессонова О. *Раздаточная экономика России*. М., 2007.
3. Иванова Н.А., Желтова В.П. *Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века*. М., 2004.
4. Кордонский С. *Рынки власти: Административные рынки СССР и России*. 2-е изд. М., 2006.
5. Кордонский С. *Циклы деятельности и идеальные объекты*. М., 2001.
6. Кордонский С. Г. *Сословная структура постсоветской России*.
7. Миронов Б.Н. *Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства*. СПб. 1999. [Электронный ресурс] // Режим доступа
8. <http://bmirovov.spb.ru/book.php?mn=6&lm=1&lc=nn>.
9. Прохоров А. А. *Русская модель управления*. М. 2002. 376 с.
10. Третьяков В. *Партийность или сословность*[Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/355809#ixzz2FOTf6FC6>
11. Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. *Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг.* // *Мир России*. 2007. Т. XVI. № 3.

12. Шкаратан О.И. *Тип общества и характер социальных отношений в советской России*. М. 2003. 377 с.
13. Юрасов И. А. *Социальные технологии в управлении промышленным холдингом. Социально-коммуникативный аспект*. Пенза. 2005. 304 с.
14. Tekkenberg W. *Stability of Occupational Structures, social Mobility and Interest Formation: The USSR as Estates Society in Comparison with Class Societies // International Journal of Sociology*. 1989. Vol. 19. № 2.